

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

научный журнал

Издательский центр «Наука и практика»

Е. С. Овечкина.

№9 (10)

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Научный журнал

Сентябрь 2016 г.

Издается с декабря 2015 г.

Выходит один раз в месяц

Главный редактор Е. С. Овечкина

Редакционная коллегия: В. А. Горшков–Кантакузен, Е. В. Зиновьев, Л. А. Ибрагимова, С. Ш. Казданян, С. В. Коваленко, Д. Б. Косолапов, Н. Г. Косолапова, Н. В. Кузина, В. С. Ниценко, Ф. Ю. Овечкин (отв. ред.), Г. С. Осипов, Р. Ю. Очеретина, Т. Н. Патрахина, А. В. Родионов, С. К. Салаев, П. Н. Саньков, Е. А. Сибирякова, С. Н. Соколов, С. Ю. Солдатова, Л. Ю. Уразаева, А. М. Яковлева.

Адрес редакции:

628605, Нижневартовск, ул. Ханты–Мансийская, 17.

Тел. (3466)437769

<http://www.bulletennauki.com>

E-mail: bulletennaura@inbox.ru, bulletennaura@gmail.com

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77–66110 от 20.06.2016.

©Издательский центр «Наука и практика»
Нижневартовск, Россия

Журнал «Бюллетень науки и практики» включен в фонды Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ РАН), научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU (РИНЦ), электронно–библиотечную систему IPRbooks, электронно–библиотечную систему «Лань», ACADEMIA, Google Scholar, ZENODO, Altmetric, AcademicKeys (межуниверситетская библиотечная система), библиотеки США, Канады, Германии и др., индексируется в международных базах: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, The Journals Impact Factor (JIF), Международном обществе по научно–исследовательской деятельности (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), Евразийский научный индекс журналов (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI) Join the Future of Science and Art Evaluation, Open Academic Journals Index (OAJI), International Innovative Journal Impact Factor (IIJIF), Социальная Сеть Исследований Науки (SSRN).

Глобальный Импакт–фактор (GIF) «Бюллетень науки и практики» за 2015 г. — 0,454.

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

В журнале рассматриваются вопросы развития мировой и региональной науки и практики. Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов.

Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №9 (10). Режим доступа:
<http://www.bulletennauki.com>

Publishing center “Science and Practice”

E. Ovechkina

no. 9 (10)

BULLETIN OF SCIENCE AND PRACTICE

Scientific Journal

September 2016

Published since December 2015

Schedule: monthly

Editor-in-chief — E. Ovechkina

Editorial Board: V. Gorshkov–Cantacuzène, L. Ibragimova, S. Kazdanyan, S. Kovalenko, D. Kosolapov, N. Kosolapova, N. Kuzina, V. Nitsenko, R. Ocheretina, F. Ovechkin (executive editor), G. Osipov, T. Patrakhina, S. Salayev, P. Sankov, E. Sibiryakova, S. Sokolov, S. Soldatova, A. Rodionov, L. Urazaeva, A. Yakovleva, E. Zinoviev.

Address of the editorial office:

628605, Nizhnevartovsk, Khanty–Mansiyskaya str., 17.

Тел. (3466)437769

<http://www.bulletennauki.com>

E–mail: bulletennaura@inbox.ru, bulletennaura@gmail.com

The certificate of registration EL no. FS 77–66110 of 20.6.2016.

©Publishing center “Science and Practice”
Nizhnevartovsk, Russia

The “Bulletin of Science and Practice” Journal is included ALL–Russian Institute of Scientific and Technical Information (VINITI), in scientific electronic library (RINTs), the Electronic and library system IPRbooks, the Electronic and library system “Lanbook”, ZENODO, ACADEMIA, Google Scholar, Altmetric, AcademicKeys (interuniversity library system) libraries of the USA, Canada, Germany, etc., is indexed in the international bases: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, The Journals Impact Factor (JIF), the International society on research activity (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), the Eurasian scientific index of Journals (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI) Join the Future of Science and Art Evaluation, Open Academic Journals Index (OAJI), International Innovative Journal Impact Factor (IIJIF), Social Science Research Network (SSRN).

Global Impact–factor (GIF) “Bulletin of Science and Practice” for 2015 — 0,454.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

The journal addresses issues of global and regional science and practice. For scientists, teachers, graduate students, students.

Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 9 (10). Available at: <http://www.bulletennauki.com>

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки

1. Глухов А. З., Багрикова Н. А., Чичканова Е. С. Некоторые особенности анатомического строения вегетативных побегов видов рода *Rebutia* K. Schum. семейства *Sactaceae* Juss. в условиях защищенного грунта Донецкого ботанического сада 8–17
2. Рогозин М. В. Локализация крупных деревьев в таежных древостоях и геоактивные зоны 18–30
3. Храменкова О. М., Новиков Р. И. Минеральный состав коры сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) различных типов леса 31–35
4. Потапова Е. В. Экосистемные услуги озелененных территорий поселений 36–41

Сельскохозяйственные науки

5. Красноперова В. В., Власевский Д. Н. Влияние различных факторов на производство оригинальных семян картофеля (миниклубней) 42–46

Медицинские науки

6. Егорова А. И., Гармаева Д. К. Структурная организация щитовидной железы у мужчин коренной и некоренной национальности республики Саха (Якутия) в зимний период года 47–52
7. Насрулаева Х. Н. БАДы и диетическое питание в комплексном лечении кожных заболеваний 53–59
8. Спиридонова Н. В., Басина Е. И., Клыкова О. В. Дифференцированный подход к лечению миомы матки у пациенток репродуктивного возраста 60–62

Технические науки

9. Осипов Г. С. Оптимизация одноканальных систем массового обслуживания с неограниченной очередью 63–71
10. Саньков П. Н., Ткач Н. А. Анализ шумового режима в помещении администратора от дополнительного оборудования серверной в г. Киеве по ул. Приозерная, 2 72–79
11. Трутнева Н. Е., Золотцева Л. В., Чаленко Е. А. Особенности технологической обработки деталей полуфабриката швейного изделия при двухстадийном изготовлении 80–88

Экономические науки

12. Акрамова Ш. Г. Углубление сотрудничества университетов и промышленности: опыт Китая 89–94
13. Голубев А. А. Сфера высоких технологий: современные российские реалии 95–98
14. Горин Е. А. Инновационный промышленный экспорт: региональный аспект 99–102
15. Печень В. С. Структура себестоимости продукции деревообрабатывающего предприятия 103–107
16. Мерззликина Г. В., Дрюк Л. А. Обеспечение конкурентоспособности услуг шоу-бизнеса 108–112
17. Цветкова И. И. Значения эталонных показателей конкурентоспособности предприятий с различной целевой установкой 113–118
18. Чукурна Е. П. Оценка влияния логистических затрат на ценовую политику машиностроительных предприятий Украины в условиях глобализации 119–133
19. Шамилева Э. Э., Драбочук С. Р. Мотивация активности кадровой составляющей инновационного потенциала на предприятии 134–137
20. Глущенко В. В. Коррупциология в сфере науки и образования 138–152

Философские науки

21. Баранов Г. В. Религия в культуре 153–159
22. Григорьева Л. Ю. Масс-медиа: философская рефлексия происходящего в российском научном дискурсе. Методологические аспекты практик игрофикации масс-медиа и социальности 160–167

Исторические науки

23. Викторов А. Г. Влияние Советского комитета защиты мира (СКЗМ) на развитие общественно-политической ситуации в 1965–1985 г. г. 168–170
24. Протасова О. Л. Демократический социализм и большевизм в России начала XX века: морально-этические принципы и взаимные оценки 171–181

Юридические науки и право

25. Брюханова Л. Н. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и особенности его реализации на практике 182–187
26. Кудряшов А. В. Различия понятий «шайка» и «банда» в российском уголовном законодательстве 188–194
27. Калгужина А. М. К вопросу о правовой основе профилактики сексуального насилия в республике Казахстан 195–203

Социологические науки

28. Зайцев Д. В., Щелокова И. В. Виртуальная дистанционная занятость молодежи: социальное значение и прогноз 204–207

Культурология

29. Кузина Н. В. Нормативные эстетические трактаты эпохи (нормативные эстетики) как база для построения государственной культурной политики (в Российской Империи, СССР и Российской Федерации) 208–218
30. Кузина Н. В., Кузина Л. Б. К вопросу о приемах передачи и трансформации художественной традиции в мультипликационных фильмах для детей 219–226

Педагогические науки

31. Майер Р. В. Моделирование как метод изучения дидактических систем 227–234
32. Сажина С. Д. Актуальные проблемы повышения качества подготовки будущих педагогов на современном этапе 235–240
33. Шимичев А. С. Профессионально–ориентированное обучение иноязычному чтению студентов, будущих учителей иностранного языка 241–245
34. Пащенко Л. Г. Характеристика мотивационной сферы женщин зрелого возраста, занимающихся оздоровительной физической культурой 246–250
35. Маттеев И. Б. Роль исламских духовно–нравственных ценностей при разработке здоровьесберегающих педагогических технологий 251–255
36. Максимова А. С. К вопросу о методиках исследования уровня развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста 256–259

Психологические науки

37. Шевырева Е. Г., Степанова О. А. Развитие тактильно–кинестетического контакта в онтогенезе 260–263
38. Шевырева Е. Г., Федосова И. В. Основные теоретические модели эмоционального интеллекта 264–269

CONTENTS

Biological sciences

1. *Glukhov A., Bagrikova N., Chichkanova E.* Some features of the anatomical structure of vegetative shoots species *Rebutia K. Schum.* family *Cactaceae Juss.* in Glasshouse conditions 8–17
2. *Rogozin M.* Localization of large trees in the taiga stands and geoactive zone 18–30
3. *Khramchenkova O., Novikov R.* Mineral composition in bark of scots Pine of different forest types 31–35
4. *Potapova Ye.* Ecosystem services planting area settlements 36–41

Agricultural sciences

5. *Krasnoperova V., Vlasevsky D.* The influence of various factors on production original seed potatoes (mini crop) 42–46

Medical sciences

6. *Egorova A., Garmaeva D.* Structural organization of the thyroid gland at men of the radical and not radical nationality of the Republic of Sakha (Yakutia) during the winter period of year 47–52
7. *Nasrulaeva Kh.* Features of medical nutrition and diet in combined therapy of dermatological diseases 53–59
8. *Spiridonova N., Basina Ye., Agalcev A. Klykova O.* Differentiated approach to the treatment of uterine leiomyoma in reproductive age 60–62

Technical sciences

9. *Osipov G.* Optimization of single–channel queuing system with unlimited queue 63–71
10. *Sankov P., Tkach N.* Analysis of noise mode in administrator’s office for additional equipping of the server room in Kiev to the address 2, Priozernaya str. 72–79
11. *Trutneva N., Zolottseva L., Chalenko E.* Features parts processing semi–finished garments in the second–manufacturing 80–88

Economic sciences

12. *Akramova Sh.* Promoting university–industry collaboration: China’s experience 89–94
13. *Golubev A.* High–tech: contemporary russian realities 95–98
14. *Gorin Ye.* Innovative industrial exports: a regional perspective 99–102
15. *Pechen V.* The cost structure of products of woodworking enterprises 103–107
16. *Merzlikina G., Dryuk L.* Ensuring competitiveness of show business 108–112
17. *Tsvetkova I.* Appointment of benchmarking the competitiveness of enterprises with different target setting 113–118
18. *Chukurna E.* Assessment of logistics costs pricing policy machine–building enterprises of Ukraine in the conditions of globalization 119–133
19. *Shamileva E., Drabochuk S.* The motivation of activity of personnel component of the innovative potential at enterprise 134–137
20. *Glushchenko V.* Korruptsiologiya in the sphere of science and education 138–152

Philosophical sciences

21. *Baranov G.* Religion in culture 153–159
22. *Grigoryeva L.* Mass–media: the philosophic of current development in russian scientific discourse. Methodological aspects of research for practices of gamification in mass–media and complication of form of the sociality 160–167

Historical sciences

23. *Viktorov A.* The influence of the soviet peace committee (SCSM) on the development of the socio–political situation in 1965–1985 168–170
24. *Protasova O.* Democratic socialism and bolshevism in Russia early XX century: moral and ethical principles and mutual evaluation 171–181

Juridical sciences

25. *Bryukhanova L.* Russian Federation law “On protection of legal entities and individual entrepreneurs during state control (supervision) and municipal control” and especially its practical implementation 182–187
26. *Kudryashov A.* Differences in terms “shaika” and “banda” in russian criminal law 188–194

27.	<i>Kalguzhinova A.</i> The question of the legal basis of prevention of sexual violence in the Republic of Kazakhstan	195–203
	<i>Social sciences</i>	
28.	<i>Zaitsev D., Shchelokova I.</i> Virtual remote youth employment: social value and forecast	204–207
	<i>Cultural sciences</i>	
29.	<i>Kuzina N.</i> Regulatory aesthetic treatises era (normative aesthetics) as a base for the construction of the state cultural policy (in the Russian Empire, the Soviet Union and Russian Federation)	208–218
30.	<i>Kuzina N., Kuzina L.</i> On receiving the transmission and transformation artistic tradition in animated films for children	219–226
	<i>Pedagogical sciences</i>	
31.	<i>Mayer R.</i> Modeling as a method of the didactic system research	227–234
32.	<i>Sazhina S.</i> Actual problems of improvement of quality of training of future teachers at the present stage	235–240
33.	<i>Shimichev A.</i> Professionally focused training of foreign–language students’ reading, future foreign language teachers	241–245
34.	<i>Pashchenko L.</i> Characteristics of motivational sphere of the women of mature age, engaged in improving physical culture	246–250
35.	<i>Mattiev I.</i> The role of islamic moral values in developing healthyeducation technology	251–255
36.	<i>Maksimova A.</i> The question about the research methodic level of development of creative abilities of children of senior preschool age	256–259
	<i>Psychological sciences</i>	
37.	<i>Shevyreva E., Stepanova O.</i> The development of tactile–kinesthetic contact in ontogeny	260–263
38.	<i>Shevyreva E., Fedosova I.</i> Main theoretical models emotional intellect	264–269

УДК 635.95.581.52(477.60)

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНАТОМИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ
ВЕГЕТАТИВНЫХ ПОБЕГОВ ВИДОВ РОДА *REBUTIA* K. SCHUM.
СЕМЕЙСТВА *SACTACEAE* JUSS. В УСЛОВИЯХ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА
ДОНЕЦКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА**

**SOME FEATURES OF THE ANATOMICAL STRUCTURE
OF VEGETATIVE SHOOTS SPECIES *REBUTIA* K. SCHUM.
FAMILY *SACTACEAE* JUSS. IN GLASSHOUSE CONDITIONS**

©Глухов А. З.

чл.–кор. НАН Украины, д–р биол. наук

Донецкий ботанический сад

г. Донецк, Украина, donetsk-sad@mail.ru

©Glukhov A.

Cor. memb. NAS of Ukraine, Dr. habil.

Donetsk Botanical Garden

Donetsk, Ukraine, donetsk-sad@mail.ru

©Багрикова Н. А.

SPIN–код: 9298–0370

д–р биол. наук, Никитский Ботанический сад

г. Ялта, Россия, nbagrik@ukr.net

©Bagrikova N.

SPIN–code: 9298–0370

Dr. habil., Nikita Botanical Garden

Yalta, Russia, nbagrik@ukr.net

©Чичканова Е. С.

SPIN–код: 4703–2678

Никитский Ботанический сад

г. Ялта, Россия, 30alenska-elenka@mail.ru

©Chichkanova E.

SPIN–code: 4703–2678

Nikita Botanical Garden

Yalta, Russia, 30alenska-elenka@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены анатомические особенности вегетативных побегов некоторых представителей рода *Rebutia* K. Schum. Основными методами исследования являются: анатомический, систематический, статистический. В процессе работы были получены следующие сведения: у видов рода *Rebutia* эпидермис имеет антиклинальные стенки, тип устьичного аппарата — парацитный, замыкающие клетки устьиц продолговато-овальной формы; у видов *R. neocumingii*, *R. robustispina* прослеживается незначительное варьирование параметров устьичного аппарата. У *R. neocumingii* варибельность параметров не превышает предела допустимого и оценивается, как слабая: длина бобовидной клетки составляет — 5,6%, длина устьица — 9,5%; ширина устьица — 14,2% (средняя изменчивость). Температура воздуха в местностях, где произрастает *R. neocumingii* колеблется в пределах от 2,0 °С до 30,5 °С, а в условиях защищенного грунта Донецкого ботанического сада температура воздуха составляет от 9,0 до 27,0 °С. Приведенный диапазон температуры воздуха вписывается в рамки возможного диапазона мест произрастания вида,

поэтому растение находится в достаточно благоприятных условиях защищенного грунта, на что указывает низкая вариабельность анатомических параметров. Выявлено, что в ювенильном возрастном состоянии (*j*) у видов *R. robustispina*, *R. fiebrigii* происходит активная работа камбия, формирование клеток ксилемы и флоэмы. Ксилема закладывается к центру, в виде мелких, округлой формы клеток, а флоэма к периферии. У *R. robustispina*, *R. fiebrigii* проводящие пучки коллатеральные — открытые. Деление клеток камбия осуществляется тангентально, причем одна из клеток остается камбиальной, а другая становится элементом флоэмы или ксилемы. Таким образом, проанализированы перспективы использования анатомических параметров кактусов в качестве диагностических в таксономии исследуемого рода.

Abstract. The paper deals with the anatomical features of vegetative shoots of some species of the genus *Rebutia* K. Schum. The main methods of research are: anatomy, systematic, statistical. In the process, the following data were obtained: the species of the genus *Rebutia* epidermis has anticlinal walls, type of stomata — paracytic, stomatal guard cells oblong-oval; the species *R. neocumingii*, *R. robustispina* traced not significant variation in the parameters of stomatal apparatus. In *R. neocumingii* variability of parameters does not exceed the permissible limit and assessed as weak: bean-length cell is — 5.6%, the stomata length — 9.5%; stomata width — 14,2% (average volatility). The air temperature in the areas where it grows *R. neocumingii* range from 2.0 °C to 30.5 °C, and in the conditions of the protected ground of the Donetsk Botanical Garden of the air temperature is 9.0 to 27.0 °C. The above temperature range fits into the framework of the possible range of habitats of species, so the plant is in a rather favorable conditions of the protected ground, as indicated by the low variability of anatomical parameters. It was revealed that in the juvenile age condition (*j*) the species *R. robustispina*, *R. fiebrigii* there is an active work of the cambium, the formation of xylem and phloem cells. Xylem is laid to the center, in the form of small, rounded cells, and phloem to the periphery. In *R. robustispina*, *R. fiebrigii* collateral vascular bundles — open. The division of the cambium cells made tangential, one of the cambial cells remains, and the other becomes an element of the phloem or xylem. Thus, we analyzed the prospects for the use of anatomical parameters of cacti as diagnostic taxonomy of the test species.

Ключевые слова: *Rebutia*, анатомические параметры, устьица, камбий, ксилема, флоэма, норма реакции, диапазон температуры воздуха.

Keywords: *Rebutia*, anatomical parameters, stomata, cambium, xylem, phloem, the rate of the reaction temperature range.

Введение

Для каждого региона необходимо создавать коллекции ценных, высоко декоративных, суккулентных растений для исследования их биолого-экологических, а также анатомических особенностей [4, 22]. Культивирование представителей семейства *Cactaceae* Juss. в ботанических садах является также одним из способов исследования их биолого-экологических, анатомических особенностей, исходя из огромной вариабельности признаков вегетативных и генеративных органов [7, 8, 16, 31, 36].

Прогнозируя успешность интродукции суккулентных растений необходимо учитывать два основополагающих аспекта: 1 — место произрастания растений; 2 — оценка реакции организма на микроклиматические факторы среды [5, 18].

Один из наиболее крупных, представленных необычным видовым составом семейства *Cactaceae* — род *Rebutia* [6, 9, 12, 23, 24, 27]. Виды рода *Rebutia* вызывают большой интерес, в связи с тем, что имеют высокий уровень приспособляемости к экстремальным условиям существования [10, 11, 14, 37]. Виды этого рода произрастают в Бразильской области, Центрально-бразильской провинции (Боливия) и в Чилийско-Патагонской области,

Патагонской провинции (Аргентина) на высоте от 2800 до 4000 м н. у. м. на каменистых плоскогорьях, известковых, глинистых, гранитных почвах, среди ксерофитных кустарников [1, 20, 30, 45].

При исследовании редких видов кактусов, большое внимание уделяется изучению их возрастной структуры, так как возрастные различия у растений существенно усиливают ее экологическую неоднородность [15]. Экологическая пластичность, многофункциональность эпидермиса как защитной, всасывающей и выделительной ткани формировалась в процессе эволюции и служит одним из диагностических признаков адаптации кактусов к окружающей среде [29]. Важно иметь представления об адаптационной способности эпидермиса, устьичного аппарата, которые выполняют основную регуляторную функцию газообмена и транспирации, влияют на рост и развитие кактусов [2, 19]. Были изучены биоморфологические, некоторые фенологические особенности видов этого рода [25, 26, 32–35, 40–44]. В связи с тем, что анатомические характеристики видов рода *Rebutia* практически не изучены зарубежными и отечественными авторами, считаем целесообразным отразить некоторые особенности вегетативных органов кактусов в условиях защищенного грунта Донецкого ботанического сада [38, 39]. Изученные анатомические параметры позволят расширить представления об адаптационных способностях кактусов, а также послужат в качестве диагностических в систематике семейства *Cactaceae*.

Цель работы: изучить анатомические характеристики вегетативных побегов исследуемых видов, с дальнейшей перспективой использования их в таксономии рода *Rebutia*.

Материал и методика

Исследования проводились в условиях защищенного грунта Донецкого ботанического сада (ДБС) в зимний период с 2013 по 2015 г. г. Было изучено анатомическое строение вегетативных побегов 4 видов рода *Rebutia*: *R. fiebrigii* (Gürke) Britton & Rose ex L.H. Bailey 1916, *R. neocumingii* (Backeberg) D. R. Hunt 1987, *R. robustispina* F.Ritter 1977, *R. senilis* Backeberg 1932.

При характеристике микроклиматического режима в кактусовой оранжерее учитывали температурный режим, (°C), влажность воздуха (%), освещенность, лк. Температура воздуха в период вегетации, бутонизации и цветения растений должна быть в пределах от 9,0 до 28,0 °C, освещенность от 2 000 до 15 700 лк., влажность воздуха от 63,0% до 75,5%. Таксономическое положение рода приведено согласно системам Дж. Пилбэма и Е. Андерсона [30, 45]. Для указания географического распространения видов рода *Rebutia* использовали районы общего распространения [30], и фитохорионы А. Л. Тахтаджяна [20]. Для рассмотрения эпидермиса были изготовлены временные препараты; для рассмотрения поперечного среза побегов кактусов были изготовлены постоянные препараты. Анатомические исследования осуществлялись при помощи методики ботанической микротехники [13], с дополнениями из некоторых методик [17]. Приготавливали постоянные препараты по 10-ти экземплярам каждого исследуемого вида рода *Rebutia* в ювенильном возрастном состоянии (*j*). Получение постоянных препаратов и изготовления микротомных поперечных срезов вегетативных побегов осуществлялось согласно следующим этапам: 1. фиксация объектов; 2. проводка материала и его обезвоживание; 3. заливка материала в парафин; 4. наклейка блоков на деревяшки; 5. резка материала на микротоме; 6. наклейка срезов на предметное стекло; 7. освобождение срезов от парафина; 8. окраска и дифференциация материала; 9. просветление препаратов; 10. заключение или заделка препарата в Канадский бальзам. Эпидермис представителей рода *Rebutia* был изучен с помощью методической разработки Паушевой [21]. Препараты изучали на микроскопе марки ZEISS, при увеличении 8×20, с компьютерной микрофото съемкой. Основную статистическую обработку анатомических параметров проводили с помощью специализированной компьютерной программы [28].

Результаты и их обсуждение

Описательная характеристика устьичного аппарата эпидермиса кактусов. У видов рода *Rebutia* были выявлены следующие анатомические особенности: эпидермис с расположенными устьицами имеет антиклинальные стенки. Устьичные щели ограничены двумя замыкающими клетками бобовидной формы, которые имеют утолщенные стенки, обращенные к устьичной щели. Тип устьичного аппарата видов рода *Rebutia* — парацитный, при котором каждая из замыкающих клеток устьица сопровождается одной или более побочными клетками. Замыкающие клетки устьица продолговато-овальной формы. В среднем длина устьица составляет от $31,7 \pm 1,0 \text{ }\mu\text{m}$ у *R. neocumingii* до $47,3 \pm 2,4 \text{ }\mu\text{m}$ у *R. fiebrigii*, диаметр устьица колеблется в пределах от $25,4 \pm 1,7 \text{ }\mu\text{m}$ у *R. neocumingii* до $34,5 \pm 1,0 \text{ }\mu\text{m}$ у *R. robustispina*. Устьичный аппарат погружен в эпидермис, что можно считать проявлением ксероморфизма видов исследуемого рода. Нами подтверждено, что с увеличением ксероморфности строения эпидермиса побегов кактусов отмечается уменьшение размеров устьиц и их количества. Количество устьиц на 1 мм^2 составляет — $56,1 \pm 0,1$ шт. (в среднем для всех исследуемых видов рода *Rebutia*). Форма устьиц у всех исследуемых видов рода *Rebutia* — округло-овальная. Наибольшая степень открытости устьиц отмечена у *R. neocumingii*. Обнаружено, что у всех исследуемых видов сильно выражена извилистость эпидермальных стенок, что говорит о не достаточном уровне освещенности. В зимний период (во время проведенных исследований) с января по февраль освещенность составляла от 2 000 до 5 000 лк. Согласно одной из точек зрения, появление извилистости (или волнистости) стенок обусловлено напряжением, возникающим между эпидермальными и подстилающими клетками в процессе роста [2, 15]. На ранних стадиях развития стенки эпидермальных клеток прямые, но если затвердевание кутикулы происходит медленно, то оболочки также долгое время продолжают разрастаться, вследствие чего образуются складки. Однако мы считаем, что извилистость стенок клеток эпидермиса всех исследуемых видов рода *Rebutia* в ювенильном возрастном состоянии (*j*) связано с недостатком освещенности. *Rebutia* произрастают высоко в горах, где уровень солнечного излучения всегда находится на высоком уровне. Данные особенности подтверждают, что для представителей этого рода в условиях защищенного грунта освещенность является лимитирующим фактором. Наиболее благоприятным диапазоном освещенности является диапазон от 10 000 до 30 000 лк.

Таким образом, исследование эпидермиса побегов кактусов в ювенильном возрастном состоянии позволило установить особенности, связанные со специфичностью видов и их экологической приуроченностью, Рисунок 1.

Обнаружено, что у видов *R. neocumingii* и *R. robustispina* прослеживается незначительное варьирование параметров устьица. Так, изменчивость анатомических параметров (CV, %) устьица у *R. neocumingii* не превышает предела допустимого и оценивается, как слабая: длина бобовидной клетки составляет — 5,6%, длина устьица — 9,5%; ширина устьица — 14,2%, оценивается как средняя изменчивость, Таблица 1.

Мы придерживаемся мнения, что физиологические процессы растений (изменчивость признаков) зависят от их экологической приуроченности. Каждый вид в процессе своего развития способен отражать разные диапазоны нормы реакции произрастая в достаточно постоянных условиях среды. Поэтому, считаем целесообразным охарактеризовать климатические условия мест произрастаний кактусов. Виды — *R. robustispina*, *R. neocumingii* произрастают в местностях Андийской области (Боливия) — Ла-Пас, Потоси, Чукисака; в местностях Патагонской области (Аргентина) — Жужуй, Сальта, Тукуман, Формоса. Температура воздуха в приведенных местностях колеблется в пределах от $2,0 \text{ }^\circ\text{C}$ до $30,5 \text{ }^\circ\text{C}$. Таким образом, виды являются *эвритермными* организмами по отношению к температуре воздуха.

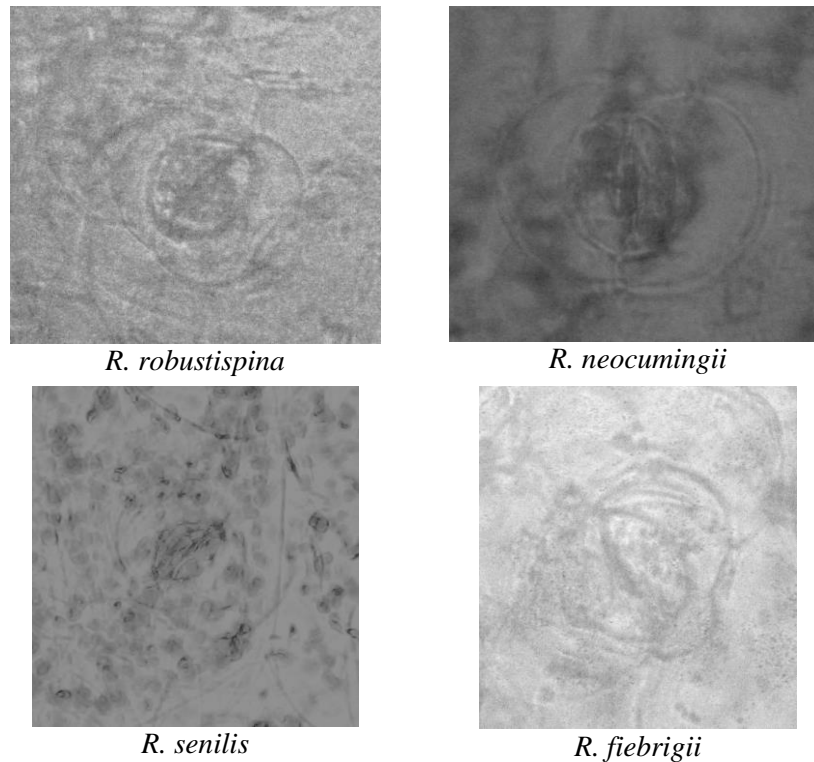

Рисунок 1. Внешний вид устьичного аппарата видов рода *Rebutia* K. Schum.

В условиях защищенного грунта ДБС температура воздуха на протяжении вегетационного периода колеблется в пределах от 9,0 до 27,0°C. В условиях защищенного грунта Донецкого ботанического сада виды находятся в достаточно благоприятных условиях, на что указывает низкая изменчивость анатомических параметров. Диапазон экологического фактора среды условий защищенного грунта Донецкого ботанического сада вписывается в диапазон фактора среды мест произрастания. Следовательно, для этих растений условия защищенного грунта являются приближенными к благоприятным, на что указывает низкий коэффициент изменчивости признака. У вида *R. fiebrigii* коэффициент вариации (CV, %) параметров бобовидных клеток превышает 25,0%, что указывает на сильную изменчивость признака. Вид произрастает в местностях Андийской области (Боливия) — Чукисака, Потоси, Тариха. В природе *R. fiebrigii* произрастает в диапазоне температуры воздуха от 7,0 до 27,8 °С. Диапазон температуры воздуха условий защищенного грунта Донецкого ботанического сада безусловно вписывается в рамки допустимого диапазона температуры воздуха мест произрастания кактусов.

Таблица 1.

АНАТОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ВИДОВ РОДА *REBUTIA* K. SCHUM.

Название видов	Длина устьица	Диаметр устьица	Длина бобовидной клетки устьица	Диаметр бобовидной клетки устьица
	M±m (µm)			
<i>R. fiebrigii</i>	47,3±2,4	31,4±4,8	42,7±1,4	19,9±3,2
<i>R. neocumingii</i>	31,7±1,0	25,4±1,7	40,6±0,8	14,8±0,8
<i>R. robustispina</i>	40,8±0,7	34,5±1,0	44,2±2,2	18,2±1,0
<i>R. senilis</i>	39,2±4,7	28,0±1,2	40,5±4,1	15,3±1,1

Примечание: M±m (µm) — среднее арифметическое значение и его ошибка.

Сильная изменчивость анатомических параметров обусловлена также широким диапазоном нормы реакции, экологической пластичности растения. Для видов

R. neocumingii, *R. robustispina*, *R. fiebrigii* условия защищенного грунта Донецкого ботанического сада являются приближенными к оптимальным, Рисунок 2.

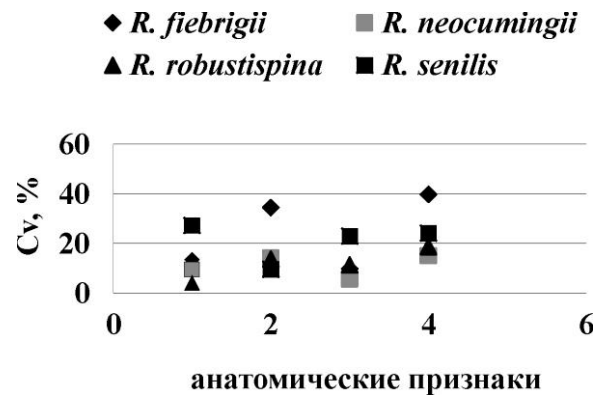

Рисунок 2. Показатели коэффициентов вариации (CV, %) устьиц видов рода *Rebutia* в условиях защищенного грунта Донецкого ботанического сада: 1 — длина устья (μm), 2 — диаметр устья (μm), 3 — длина бобовидной клетки (μm), 4 — диаметр бобовидной клетки (μm).

Описательная характеристика анатомического строения вегетативных побегов некоторых представителей рода *Rebutia*

Для кактусов в ювенильном возрастном состоянии (*j*) характерно строение стеблей пучкового типа, с заложением камбия в виде отдельных тяжей между проводящими пучками. В ювенильном возрастном состоянии (*j*) у исследуемых видов зафиксирована активная деятельность камбия. С деятельностью камбия формируются первичные пучки ксилемы и флоэмы, которые располагаются между прежним. Камбий представлен в виде расположенных горизонтально тяжей (клеток), которые спускаются к центральной части побега, закладывая пучки ксилемы. В результате такой закладки и работы камбия, формируется в дальнейшем кольцо проводящей ткани. Вероятно, что на начальных этапах онтогенетического развития побега у *R. robustispina* в ювенильном возрастном состоянии (*j*) прослеживается переходной тип строения проводящей системы: появляется межпучковый камбий дающий дополнительные проводящие пучки, которые представлены отдельными скоплениями клеток из 2–3 шт. На этом этапе флоэма отходит к периферии побега, к его внешней стороне, и закладывается в виде неравномерных пучков. Пучковый тип строения побегов характеризуется наличием постоянных проводящих коллатеральных пучков, образованных тяжами камбия. Ксилема закладывается к центру, к осевой части побега в виде мелких более округлых клеток, которые формируются из клеток камбия расположенных вертикальными рядами. Часть клеток камбия формирует более крупные, округлые клетки флоэмы, а к низу от призматических клеток камбия лучеобразно спускаются более мелкие клетки ксилемы. У *R. robustispina*, *R. fiebrigii* проводящие пучки коллатеральные открытые. К центру от формирующихся камбием проводящих пучков — флоэмы происходит закладка клеток проводящей системы ксилемы, которая представлена в виде луча, или одного клеточного слоя. Камбий в ювенильном возрастном состоянии закладывает пучки флоэмы, которые располагаются неравномерными участками (группами клеток), а в следствии этого камбий формирует и более мелкие клетки ксилемы, представленные в виде ячеек, но более округлой формы. Деление клеток камбия осуществляется тангентально, причем одна из клеток остается камбиальной, а другая (в зависимости от расположения) становится элементом флоэмы или ксилемы. Более энергично, после закладки первичных клеток флоэмы, клетки камбия делятся в сторону ксилемы, то есть к центральной, осевой части побега, Рисунок 3.

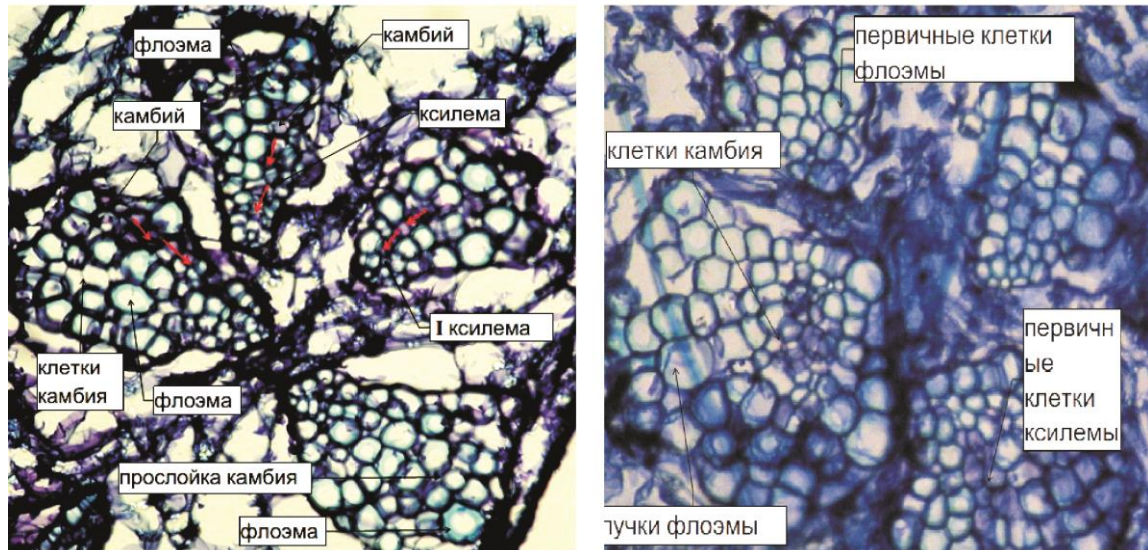

Рисунок 3. Поперечные срезы побегов видов рода *Rebutia* K. Schum. в ювенильном возрастном состоянии (j): 1 — *R. robustispina* F. Ritter; 2 — *R. fiebrigii* (Gürke) Britton & Rose.

Выводы

Изучены анатомические характеристики вегетативных побегов видов *Rebutia* в ювенильном (j) возрастном состоянии. У видов *R. robustispina*, *R. fiebrigii* происходит активная работа камбия, который способствует формированию клеток ксилемы и флоэмы. Виды *R. robustispina*, *R. neocumingii* в условиях защищенного грунта Донецкого ботанического сада находятся в достаточно благоприятных условиях, на что указывает низкая вариабельность анатомических параметров. Выявлены анатомические особенности вегетативных побегов видов в ювенильном возрастном состоянии, которые возможно использовать в качестве диагностических в систематике рода *Rebutia*.

Список литературы:

1. Абрамова И. В. Флористические регионы суши. М.: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2014. 71 с.
2. Ахметова А. Б., Абидкулова К. Т., Ахметов А. А., Досымбетова С. Особенности анатомической структуры вегетативных органов редкого и эндемичного вида *Limonium michilsonianii* Lincz. на начальных стадиях онтогенеза // Вестник КазНУ. 2012. №3. С. 2–11.
3. Артюшенко З. Т. Атлас по описательной морфологии высших растений: Семя. Л.: Наука, 1990. 204 с.
4. Базилевская Н. А. Теории и методы интродукции растений. М.: Изд-во Московск. гос. ун-та, 1964. 129 с.
5. Байкова Е. В. Биоморфологические подходы в методической базе интродукционных исследований // Научная конференция «Интродукция растений»: материалы, 2013. С. 111–118.
6. Буренков А. А. Кактусы в гостях и дома. Киев: Изд-во Феникс, 2007. 470 с.
7. Васильева И. М. Суккуленты и другие ксерофиты в оранжереях Ботанического института им. В. Л. Комарова. СПб.: СПб, 2007. 415 с.
8. Гайдаржи М. М. Сукулентні рослини: анатомо-морфологічні особливості, поширення й використання. Київ: Київський ун-т, 2011. 175 с.
9. Гапон В. Н., Щелкунова Н. В. Кактусы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 96 с.
10. Левданская П. И. Кактусы и другие суккуленты в комнатах. Минск: Урожай, 1972. 195 с.

11. Лимаренко А. Ю., Палева Т. В. Кактусы и другие суккуленты (атлас растений). СПб.: Иван–Федоров, 2004. 305 с.
12. Лэм Э., Лэм Б. Кактусы. М.: Мир, 1984, 182 с.
13. Наумов Н. А. Основы ботанической микротехники. М.: Сов. наука, 1954. 312 с.
14. Вермелен Н. Кактусы. Все что нужно знать о кактусах и об уходе за ними. М.: Кладезь, 1998. 144 с.
15. Резанова Т. А., Сорокопудов В. Н., Свиначев Е. Н. Особенности анатомического строения листа у видов рода *Rosa L. (Rosaceae Juss.)* // Научные ведомости. 2011. №9. Вып. 15/1. С. 340–350.
16. Семенов Д. В. Кактусы и другие суккуленты в доме и в саду. Серия «Живой мир вокруг нас». М.: Фитон+, 2000. 256 с.
17. Калашникова Л. М. Методы ботанических исследований: учебное пособие. Нальчик: Наука, 2006. 20 с.
18. Культиасов М. В. Эколого–исторический метод в интродукции растений // Бюл. Гл. ботан. сада. 1953. Вып. 15. С. 24–39.
19. Киселева О. А. Особенности анатомического строения листьев и стебля *Melampyrum cristatum* (Средний и южный Урал) // Вестник Пермского университета. Биология. 2013. №13. С. 18–26.
20. Тахтаджян А. Л. Флористические области Земли. Л.: Наука, 1978. 247 с.
21. Паушева З. П. Практикум по цитологии растений. М.: Наука, 1988. 271 с.
22. Плугатарь Ю. В. Никитский ботанический сад как научное учреждение // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. №2. С. 120–126.
23. Удалова Р. А., Вьюгина Н. Г. В мире кактусов. Л.: Наука, 1977. 136 с.
24. Урбанов А. Колючее чудо: книга о кактусах. Братислава: Веда, 1976. 332 с.
25. Чичканова Е. С. Биоморфологические особенности видов рода *Rebutia K. Schum.* в условиях защищенного грунта на юго–востоке Украины // Журн. Промышленная ботаника. 2013. №13. С. 305–311.
26. Чичканова Е. С. Фенологические исследования видов рода *Rebutia K. Schum.* в условиях закрытого грунта Донецкого ботанического сада НАН Украины // Журн. Промышленная ботаника. 2014. №14. С. 181–188.
27. Борисенко Т. И. Кактусы: справочник / под. ред. Т. М. Черевченко. Киев: Наукова думка, 1986. 285 с.
28. Шмидт В. М. Математические методы в ботанике: учебное пособие. Л.: Изд–во ЛГУ, 1984. 287 с.
29. Эзау К. Анатомия семенных растений: в 2-х кн., кн. 1., пер. с англ. М.: Мир, 1980. 282 с.
30. Anderson E. F. The Cactus Family. 2nd ed. Portland. Oregon, TimberPress, 2001, 777 p.
31. Barthlott W., Hunt D. R. Seed–diversity in the Cactaceae, subfamily Cactoideae. Succulent Plant Research, 2000, v. 5, pp. 1–173.
32. Buxbaum F. Morphology of cacti. Section I. Roots and stems. Abbey Pasadena, Garden Press, 1950, 230 p.
33. Buxbaum F. Morphology of cacti. Section II. The flower. Pasadena, Abbey Garden Press, 1950, 300 p.
34. Buxbaum F. Die Phylogenetik der nordamerikanischen Echinokakteen. Trib. Echinocactinae. Österr. Bot. Zeitschr, 1951, v. 98, s. 44–104.
35. Buxbaum F. Morphology of cacti. Section III. Fruits and seeds. Pasadena, Abbey Garden Press, 1953, 401 p.
36. Cullman W. Kakteen. Einführung in die Kakteenkunde und Anleitung zu erfolgreicher Kakteenkulture 3 erw Aufl. Stuttgart, Ulmer, 1975, s. 200–220.
37. Fearn B., Pearsy L. The Genus *Rebutia*. Britain, Press Ltd., Shirland, 1981, 81 p.
38. Herbel D. Alles über Kakteen und andere Sukkulente. München, Südwest, 1978, s. 319–320.

39. Locuty P. 10 Jahre Kakteenkultur unter PVC, Kakteen andere Sukkulente, 1977, s. 90–91.
40. Osmich D. Atlas of Cacti. Tuzla, Bosnia & Herzegovina, 2006, 357 p.
41. Rauh W. Kakteen an Ihren Standorten: unter besonderen Berücksichtigung ihre Morphologie und Systematik. Hamburg, Parey, 1979, s. 223–230.
42. Rauh W. Schöne Kakteen und andere Sukkulente. Stuttgart, Borntragen, 1978, 292 s.
43. Runger W. Einfluss der Temperatur im frühen Stadium der Blüten Entwicklung bei Schlumbergera (*Zygocactus*). Gartenbauwissenschaft, 1978, bd. 43, h 5, s. 193–195.
44. Runger W. Wechselbeziehungen zwischen den Temperaturen während der Blühinduktion und des frühen Stadiums der Blütenentwicklung bei Schlumbergera (*Zygocactus*) “Weihnachtsfreude”. Gartenbauwissenschaft, 1976, bd. 41, h 5, s. 225–228.
45. Pilbeam J. Rebutia. The Cactus File Handbook 2, Oxford, 1997, 119 p.

References:

1. Abramova I. V. Floristicheskie regiony sushi. Moscow, BrGU, 2014. 71 p.
2. Akhmetova A. B., Abidkulova K. T., Akhmetov A. A., Dosymbetova S. Osobennosti anatomicheskoi struktury vegetativnykh organov redkogo i endemichnogo vida *Limonium michilsonianum* Lincz. na nachalnykh stadiyakh ontogeneza. Vestnik KazNU, 2012, no. 3, pp. 2–11.
3. Artyushenko Z. T. Atlas po opisatel'noi morfologii vysshikh rastenii: Semya. Leningrad, Nauka, 1990, 204 p.
4. Bazilevskaya N. A. Teorii i metody introduksii rastenii. Moscow, Izd-vo Moskovsk. gos. un-ta, 1964, 129 p.
5. Baikova E. V. Biomorfologicheskie podkhody v metodicheskoi baze introduktsionnykh issledovaniy. Nauchnaya konferentsiya “Introduktsiya rastenii”: materialy, 2013, pp. 111–118.
6. Burenkov A. A. Kaktusy v gostyakh i doma. Kiev, Feniks, 2007, 470 p.
7. Vasileva I. M. Sukkulenty i drugie kserofity v oranzhereyakh Botanicheskogo instituta im. V. L. Komarova. St. Petersburg, SPb, 2007, 415 p.
8. Gaidarzhii M. M. Sukkulenty roslin: anatomo-morfologichni osoblivosti, poshirennya i vikoristannya. Kiev: Kievskii un-t, 2011, 175 p.
9. Gapon V. N., Shchelkunova N. V. Kaktusy. Moscow, OLMA-PRESS, 2002, 96 p.
10. Levanskaya P. I. Kaktusy i drugie sukkulenty v komnatakh. Minsk, Urozhai, 1972, 195 p.
11. Limarenko A. Yu., Paleva T. V. Kaktusy i drugie sukkulenty (atlas rastenii). St. Petersburg, Ivan-Fedorov, 2004, 305 p.
12. Lem E., Lem B. Kaktusy. Moscow, Mir, 1984, 182 p.
13. Naumov N. A. Osnovy botanicheskoi mikrotekhniki. Moscow, Sov. nauka, 1954, 312 p.
14. Vermelen N. Kaktusy. Vse chto nuzhno znat o kaktusakh i ob ukhode za nimi. Moscow, Kladez, 1998, 144 p.
15. Rezanova T. A., Sorokopudov V. N., Svinarev E. N. Osobennosti anatomicheskogo stroeniya lista u vidov roda *Rosa L.* (Rosaceae Juss.). Nauchnye vedomosti, 2011, no. 9, issue 15/1, pp. 340–350.
16. Semenov D. V. Kaktusy i drugie sukkulenty v dome i v sadu. Seriya “Zhivoi mir vokrug nas”. Moscow, Fiton+, 2000, 256 p.
17. Kalashnikova L. M. Metody botanicheskikh issledovaniy: uchebnoe posobie. Nalchik, Nauka, 2006, 20 p.
18. Kultiasov M. V. Ekologo-istoricheskii metod v introduksii rastenii. Byul. Gl. botan. Sada, 1953, issue 15, pp. 24–39.
19. Kiseleva O. A. Osobennosti anatomicheskogo stroeniya listev i steblya *Melampyrum cristatum* (Srednii i yuzhnyi Ural). Vestnik Permskogo universiteta, Biologiya, 2013, no. 13, pp. 18–26.
20. Takhtadzhyan A. L. Floristicheskie oblasti Zemli. Leningrad, Nauka, 1978, 247 p.
21. Pausheva Z. P. Praktikum po tsitologii rastenii. Moscow, Nauka, 1988, 271 p.

22. Plugatar Yu. V. Nikitskii botanicheskii sad kak nauchnoe uchrezhdenie. Vestnik Rossiiskoi akademii nauk, 2016, v. 86, no. 2, pp. 120–126.
23. Udalova R. A., Vyugina N. G. V mire kaktusov. Leningrad, Nauka, 1977, 136 p.
24. Urbanov A. Kolyuchee chudo: kniga o kaktusakh. Bratislava, Veda, 1976, 332 p.
25. Chichkanova E. S. Biomorfologicheskie osobennosti vidov roda *Rebutia* K. Schum. v usloviyakh zashchishchennogo grunta na yugo–vostoke Ukrainy. Zhurn. Promyshlennaya botanika, 2013, no. 13, pp. 305–311.
26. Chichkanova E. S. Fenologicheskie issledovaniya vidov roda *Rebutia* K. Schum. v usloviyakh zakrytogo grunta Donetskogo botanicheskogo sada NAN Ukrainy. Zhurn. Promyshlennaya botanika, 2014, no. 14, pp. 181–188.
27. Borisenko T. I. Kaktusy: spravochnik. Ed. T. M. Cherevchenko. Kiev, Naukova dumka, 1986, 285 p.
28. Shmidt V. M. Matematicheskie metody v botanike: uchebnoe posobie. Leningrad, LGU, 1984, 287 p.
29. Ezau K. Anatomiya semennykh rastenii: v 2-kh kn., kn. 1., per. s angl. Moscow, Mir, 1980, 282 p.
30. Anderson E. F. The Cactus Family. 2nd ed. Portland. Oregon, TimberPress, 2001, 777 p.
31. Barthlott W., Hunt D. R. Seed–diversity in the Cactaceae, subfamily Cactoideae. Succulent Plant Research, 2000, v. 5, pp. 1–173.
32. Buxbaum F. Morphology of cacti. Section I. Roots and stems. Abbey Pasadena, Garden Press, 1950, 230 p.
33. Buxbaum F. Morphology of cacti. Section II. The flower. Pasadena, Abbey Garden Press, 1950, 300 p.
34. Buxbaum F. Die Phylogenetik der nordamerikanischen Echinokakteen. Trib. Echinocactinae. Österr. Bot. Zeitschr, 1951, v. 98, s. 44–104.
35. Buxbaum F. Morphology of cacti. Section III. Fruits and seeds. Pasadena, Abbey Garden Press, 1953, 401 p.
36. Cullman W. Kakteen. Einführung in die Kakteenkunde und Anleitung zu erfolgreicher Kakteenkulture 3 erw Aufl. Stuttgart, Ulmer, 1975, s. 200–220.
37. Fearn B., Pearsy L. The Genus *Rebutia*. Britain, Press Ltd., Shirland, 1981, 81 p.
38. Herbel D. Alles über Kakteen und andere Sukkulente. München, Südwest, 1978, s. 319–320.
39. Locuty P. 10 Jahre Kakteenkultur unter PVC, Kakteen andere Sukkulente, 1977, s. 90–91.
40. Osmich D. Atlas of Cacti. Tuzla, Bosnia & Herzegovina, 2006, 357 p.
41. Rauh W. Kakteen an Ihren Standorten: unter besonderen Berücksichtigung ihre Morphologie und Systematik. Hamburg, Parey, 1979, s. 223–230.
42. Rauh W. Schöne Kakteen und andere Sukkulente. Stuttgart, Borntragen, 1978, 292 s.
43. Runger W. Einfluss der Temperatur im frühen Stadium der Blütenentwicklung bei Schlumbergera (*Zygocactus*). Gartenbauwissenschaft, 1978, bd. 43, h 5, s. 193–195.
44. Runger W. Wechselbeziehungen zwischen den Temperaturen während der Blühinduktion und des frühen Stadiums der Blütenentwicklung bei Schlumbergera (*Zygocactus*) “Weihnachtsfreude”. Gartenbauwissenschaft, 1976, bd. 41, h 5, s. 225–228.
45. Pilbeam J. *Rebutia*. The Cactus File Handbook 2, Oxford, 1997, 119 p.

Работа поступила
в редакцию 22.08.2016 г.

Принята к публикации
24.08.2016 г.

УДК 582.47: 630*232.1: 630*165: 630*5 (470.53)

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ КРУПНЫХ ДЕРЕВЬЕВ В ТАЕЖНЫХ ДРЕВОСТОЯХ
И ГЕОАКТИВНЫЕ ЗОНЫ****LOCALIZATION OF LARGE TREES IN THE TAIGA STANDS
AND GEOACTIVE ZONE**

©Рогозин М. В.

SPIN-код: 3259–3065

д-р биол. наук

Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь, Россия, rog-mikhail@yandex.ru

©Rogozin M.

SPIN-code: 3259–3065

Dr. habil., Perm State University

Perm, Russia, rog-mikhail@yandex.ru

Аннотация. Изучены выборки самых крупных деревьев кедра сибирского (*Pinus sibirica*), ели сибирской (*Picea obovata*) и финской (*P. ×fennica*), березы повислой (*Betula pendula*) и липы сердцелистной (*Tilia cordata*) в подзоне средней (заповедник «Вишерский») и в подзоне южной тайги (леса г. Перми) в естественных старовозрастных лесах, всего 82 шт., которые по своим параметрам были близки к плюсовым деревьям. Вблизи этих деревьев определяли 8 типов геоактивных зон (далее «зоны») с использованием биолокационного метода. Оказалось, что самые крупные деревья кедра в лесах заповедника формируются на совершенно уникальном сочетании таких зон, имеющих диаметры 1, 3, 4,5 м с зонами больших диаметров: 16, 32, 55 м. В тех же лесах крупные деревья ели сибирской были локализованы исключительно на другом сочетании зон, с диаметрами только 1 и 8 м. Далее, уже в южной тайге, нами были изучены крупные деревья ели финской в ельнике липняковом. Они оказались локализованы на совершенно другом сочетании зон, чем ель сибирская: 1 м и 3–4,5 м с предпочтением зонам 4,5 м. Здесь же самые крупные деревья липы встречались всегда на зонах 1 м и внутри цепей из этих зон, и в подавляющем числе случаев они сочетались с зонами 3–4,5 м с предпочтением зонам 3 м, что свидетельствует о неких различиях в энергетических предпочтениях ели и липы. Изучались также биогруппы из одной или двух пород; оказалось, что в них формируется 34–50% самых крупных деревьев и зоны диаметром 1 либо 4,5 м располагалась наиболее часто точно посередине между деревьями. При этом диаметр зоны был всегда больше расстояния между деревьями, и поэтому биогруппой может считаться два дерева с расстоянием даже 4,0 м, если они локализованы в зоне с диаметром, например, 4,5 м.

Abstract. Studied a sample of the largest trees Siberian pine (*Pinus sibirica*), Siberian spruce (*Picea obovata*), Finnish spruce (*Picea ×fennica*), silver birch (*Betula pendula*) and small-leaved linden (*Tilia cordata*) subzone in the middle (“Vishera” Reserve) and in the subzone of the southern taiga (forest Perm) in the natural old-growth forests, only 82 pcs., Which are its parameters were close to the plus trees. Near these trees were determined 8 types of geo-active zones (hereinafter “zone”) using biolocation method. It was found that the largest trees in the Siberian pine forests of the reserve formed on a completely unique combination of these zones, with diameters of 1, 3, 4.5 meters with zones of large diameters. 16, 32, 55 m in the same forests of large trees Siberian spruce were localized exclusively on another combination of zones, with diameters of only 1 and 8 m. Further, in the southern taiga, we have studied the large Finnish spruce trees in spruce and linden forest. They were localized on a completely different combination areas than Siberian spruce: 1 m and 3–4.5 m, with preference zones 4.5 m where the biggest linden trees always met on Zones 1 m

and within chains of these areas, and. in the majority of cases they were combined with zones of 3–4.5 m, with a preference for zones 3 m, indicating some differences in energy preferences spruce and linden. We were also studied biogroups one or two rocks; it turned out that they form 34–50% of the large trees and the zone diameter 1 or 4.5 m was located most often exactly in the middle between the trees. In this zone diameter is always greater than the distance between the trees, and may therefore be considered biogroups two trees with the distance of 4.0 m even if they are located in an area with a diameter of, for example, 4.5 m.

Ключевые слова: плюсовые деревья, кедр сибирский, ель сибирская, ель финская, липа сердцелистная, биогруппы, геоактивные зоны.

Keywords: plus trees, Siberian pine, Siberian spruce, Finnish spruce, small-leaved linden, biogroups, geo-active zone.

Введение

Господствующие и крупные деревья являются основой структуры древостоев. При этом самые крупные из них продуцируют подавляющее число семян, обеспечивая эволюцию популяции, а также служат моделями при реконструкции истории развития насаждений. Мы посвятили много лет их изучению, в том числе плюсовым деревьям, с целью выяснения причин, по которым они располагаются по площади весьма неравномерно. Знакомство с теоретическими моделями структуры древостоев, предлагаемых с той или иной детализацией в специальной литературе показало нам, что *реальное* размещение деревьев лишь отчасти соблюдает параметры таких моделей. В монографиях [1, 2, 3] мы проанализировали множество факторов, способных влиять на развитие деревьев: типы роста, влияние густоты, разреживания, хроно- и биоритмы, особенности правых и левых форм, «память» потомства о конкуренции у родителей, посвятив каждому фактору отдельный раздел и рассматривая их на фоне одинаковых лесорастительных условий. Логические и математические модели структуры, развития и ухода за древостоями никак не объясняют причин образования неравномерностей в их горизонтальной структуре; они лишь описывают равномерное, групповое и случайное размещение растений, не вскрывая причин этого явления. Между тем в биогруппах растет 28–57% деревьев [4] и, вопреки распространенному мнению, деревья в них не мешают развитию друг друга. По сути, биогруппы — это атрибут древостоя; однако их не учитывают ни в моделях развития насаждений, ни в правилах ухода за лесом. Не удовлетворившись перечнем, в общем-то, известных причин, объясняющих образование биогрупп в насаждениях, которые большей частью оказывались лишь предположениями, например, о появлении парцелл подроста на валеже или в прогалинах, или о порослевом их происхождении, мы рассмотрели влияние совершенно иного, *энергетического* фактора — геоактивных зон, изучаемых в основном методом биолокации. Принимая во внимание предвзятость в отношении этого метода, мы предложили строгие гипотезы, позволяющие в ходе прямых экспериментов разрешить, наконец, давние теоретические споры о применении биолокационного метода в научных исследованиях [1].

Объектами наших исследований в упомянутой книге о лесных экосистемах [1] были сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*) и ель финская в лесных культурах в Пермском крае. Изучалось 180 материнских деревьев и 14 тыс. растений в их потомстве в возрасте до 21 года, а также сети Земли пяти видов с узлами (зонами) с диаметрами от 0,55 до 8 м, всего 414 зон, из них 331 — благоприятные и 83 — патогенные. Для одного участка размером 0,62 га даны координаты и планы геосетей на фоне рядов культур ели. Точность нанесения зон и деревьев составляла ± 3 –5 см. На 24 листах для работы в полевых условиях дана схема расположения 1664 деревьев в этих культурах, их высота в 21 год и типы геоактивных зон вблизи посадочных мест. Подчеркивается, что работы, сделанные одним

человеком, сможет повторить и другой и улучшить их [5]; поэтому эти данные предложены к использованию *любым исследователем* для их продолжения [1, с. 145].

Оказалось, что зоны и сети мигрируют на расстояние от 0,10 до 0,85 м, причем в прямой зависимости от геодинамической активности обширных территорий [1, с. 93–95]. Их активность изучают по ее проявлениям на поверхности Земли с помощью геологии, геофизики, геоморфологии, магнитометрии, гравиметрии, а также по химическому составу воды родников [1, с. 26; 6]. Изученные нами патогенные зоны занимали 1,9%, а благоприятные зоны 5% площади на исследованном участке. Остальную площадь мы относили к нейтральной, или близкой к ней. В результате анализа влияния геоактивных зон, которые изучались в лесоводстве впервые, неожиданно обнаружилось усиление в 1,85 раза семеношения у сосны, а также резкое возрастание показателя наследуемости у матерей, сформировавшихся на патогенных зонах, при одновременном их нахождении, однако, также и на благоприятных зонах [1, с. 52–63].

У ели также были обнаружены интереснейшие явления. На патогенных зонах высота ее 21-летних культур ожидаемо снизилась до 91,2% от контроля, а на благоприятных зонах была достоверно выше контроля на 4,0%, причем на одном из типов сетей превышение достигло 11,7% [1, с. 84–104]. Частота деревьев-лидеров на таких зонах была в 1,4 раза выше, чем на нейтральных местах, что свидетельствует о том, что крупные деревья обязаны своими размерами формированием преимущественно в энергетически благоприятных для роста местах. Но самым, пожалуй, обескураживающим фактом оказалась локализация 100% плюс-деревьев исключительно на благоприятных зонах [1, с. 67]. Этот факт во многом лишает оснований давнюю идею лесной селекции о том, что плюсовые деревья обязаны своими идеальными крупными стволами во многом их генетическим особенностям (по крайней мере, на это были сильные надежды).

В книге [1] приводятся также выводы и гипотезы, объясняющие получение «отрицательной» наследуемости у сосны, нередко имевшей место у селекционеров и получение которой вносило неопределенность в программы «плюсовой» селекции, и от которой у лесных селекционеров просто опускались руки. Как обнадеживающий результат приведен пример, когда простое использование семян из старых культур ели финской с низкой плотностью увеличивало высоту дочерних культур в возрасте 21 год сразу на 4,6%.

Исследования в этом направлении оказываются весьма обнадеживающими, обладают новизной и весьма неожиданными последствиями, определяющими в том числе и смену парадигм в биологических науках, и поэтому мы столь подробно описывали их первые результаты. Перспективы их мы видим в изучении девственных лесов, а также лесов на зарастающих полях, где человеческий фактор не влиял, как в наших предыдущих работах в лесных культурах, на размещение деревьев, и где они уже сами выбирают места для поселения.

Материал и методика

Сразу отметим, что высокие затраты на картирование деревьев не позволили нам изучать участки леса целиком, со всеми деревьями, поэтому исследования носили поисковый и рекогносцировочный характер в отношении только самых крупных деревьев насаждений.

Объектами изучения были выбраны две территории. Первая расположена в подзоне средней тайги, вторая — в подзоне южной тайги Пермского края.

Первая территория находится в заповеднике «Вишерский» и представлена пятью еловыми насаждениями с участием кедра, расположенными по р. Вишера в ее долине и по склонам гор. В изученных насаждениях доля кедра по запасу не превышала 30% (в некоторых насаждениях заповедника его доля достигает 50%). Обычно в таежных лесах встречаются пихта сибирская (*Abies sibirica*) и береза пушистая (*Betula pubescens*) (до 10–20%). Возраст ели в них достигал 160–170 лет, кедра 250–400 лет. В нижнем поясе лесов в долинах рек и до высот 400 м относительная полнота насаждений обычно не превышала

0,5, в поясе низкогорной тайги на высотах 450–600 м она снижалась до 0,2–0,3. При этом сомкнутость полога (которую нередко путают с относительной полнотой) была на уровне 0,1–0,2. Бонитет в насаждениях изменялся от 2 класса в долине р. Вишера до 3–4 класса в низкогорном поясе лесов. При изучении девственных лесов заповедника был обнаружен совершенно особенный характер локализации деревьев кедра и ели, о которых речь впереди, и поэтому сразу после окончания экспедиции в заповедник исследования продолжили на второй территории вблизи г. Перми.

Вторая территория расположена на правом берегу Камского водохранилища и представляет собой древнюю супесчаную надпойменную террасу р. Кама. Выбран ровный участок площадью около 10 га с уклоном 3–5 ° на восток, на расстоянии до 300 м от берега. Тип леса ельник липняковый. Состав насаждения 8Лп2Е+П, ед. Б, возраст 130 лет, относительная полнота 0,8, класс бонитета 2. В прошлом леса здесь рубились два раза, начиная с 18 века. Ныне это леса г. Перми и благодаря своему расположению у воды они активно используются для рекреации, почти весь валеж и сухостой используется для разведения костров и передвижение по участку достаточно комфортное.

Методика работы состояла в следующем. В древостое находили самые крупные деревья, близкие к критериям отбора плюсовых деревьев; обычно они имели диаметр на 30–40% больше среднего. Далее определяли их географические координаты GPS-навигатором, окружность ствола на высоте 1,3 м рулеткой, высоту ствола электронным высотомером «Hanlof» (Швеция) с точностью $\pm 0,2$ м. Дистанции, с которых измеряли высоту, колебались от 20 до 35 м. В случае наклона дерева меняли позицию визирования на дерево на противоположную до 2 раз. Во избежание порчи уникальных деревьев их возраст с помощью бурава не определяли, но просверливали несколько соседних деревьев меньших размеров. Далее вблизи дерева определяли типы геоактивных зон, которые своими границами захватывали ствол дерева. Расположение центров зон определяли биолокацией с помощью маятника двумя угловыми засечками. Определяли восемь типов таких зон: два типа патогенных зон (Хартмана с диаметром 0,55 м и Карри с диаметрами 1 и 2 м) и благоприятные зоны с диаметрами 1 м, 3 м, 4,5 м, 8 м и зоны 16, 32 и 55 м (далее зоны 16 м и более). Схемы сетей с зонами от 1 до 8 м и методика их биолокации детально описана нами ранее [1]. Здесь же поясним, что зоны 1 м являются узлами сети, состоящей из квазипараллельных цепей шириной от 2 до 10–15 м и таким же расстоянием между ними, и пространство внутри цепей также благоприятно для роста растений; это пространство в виде полосы далее обозначено нами отдельно как тип зоны «1п». Зоны 3 и 4,5 м представляют собой узлы другой сети, где зона 4,5 м чередуется через две зоны с диаметром 3 м, и мы рассматривали их как отдельно, так и вместе в зависимости от объемов выборки.

Сразу отметим, что патогенных зон вблизи крупных деревьев, как и прежде, нам не встретилось совсем. Также отметим, что прежде вблизи крупных деревьев ели, сосны, осины (*Populus tremula*), липы и лиственницы (*Larix*) мы почти не встречали геоактивных зон с диаметрами 16 м и более и поэтому ранее их влияние на деревья не рассматривали. Такие зоны встречаются намного реже, чем зоны с диаметрами от 1 до 8 м. Однако вблизи крупных деревьев кедра в лесах заповедника «Вишерский» они стали попадаться нам очень часто, и далее мы обратили на них самое пристальное внимание. Полевые работы в заповеднике проводились с 17 по 22 июня, в лесах г. Перми — с 1 по 3 июля 2016 г.

В качестве условных обозначений в тексте использованы символы: n — объем выборки, шт.; $\bar{x}$ — среднее значение; $\pm \sigma$ — стандартное отклонение; C_v — коэффициент вариации.

Результаты и их обсуждение

В лесах заповедника самые крупные деревья ели имели средний диаметр и высоту 58,9 см и 30,5 м и располагались на геоактивных зонах 1 и 8 м (Таблица 1).

В Таблице 1 и далее использованы сокращения: Епап — ельник папоротниковый; Ечер — ельник черничник; ед — доля породы в запасе 1–3%; скл — склон; номер дерева с индексом «н» обозначает, что оно до половины высоты имеет наклон ствола около 15 °.

Д — диаметр ствола на высоте 1,3 м; Н — высота ствола; пустые места в графах градусов и минут означают те же их значения.

Таблица 1.
САМЫЕ КРУПНЫЕ ДЕРЕВЬЯ ЕЛИ СИБИРСКОЙ В ЗАПОВЕДНИКЕ “ВИШЕРСКИЙ”

Координаты						№ деревя	Тип леса, состав, полнота яруса	Д, см	Н, м	Геоактивные зоны, м			
Сев. широта			Вост. долгота							1*	3**	8	16 и более
°	'	''	°	'	''								
Северный склон г. Мунин–Тумп, 400–900 м от р. Вишера													
61	29	46	59	13	36,8	1	Епап 9Е1К ед П, Б; 0,5	55	30	1		8	
		47			36,8	2	тот же	79	28	1		8	
		30			49	5	Епап 8Е1К1П, ед Б; 0,3	70	28	1		8	
		23			44	6	тот же	76	26	1		8	
Южнее устья р. Лопья, на острове													
61	23	51	58	57	0,2	20	Епап 8Е2П ед К, Б; 0,5	61	29	1		8	
Устье р. Мойва, правый берег													
61	19	35	58	52	35,9	25	Ечер 6Е3К1П; 0,4	60	34	1		8	
		35			35,6	27	тот же	57	33	1		8	
		36			36,4	30	тот же	49	32	1		8	
		35			43,2	33	тот же	45	30	1		8	
		35			43,3	34	тот же	48	34	1		8	
		33			34	37	тот же	49	32	1		8	
Статистика: n								11	11	11	0	11	0
x								58,9	30,5				
±σ								11,5	2,5				
Cv								19,5	8,2				

Примечание: 1* — зона включает площадь и внутри цепей; 3** — среди зон каждая третья имеет диаметр 4,5 м

Наиболее крупные 3 дерева ели с диаметрами 70–79 см и высотой 26–28 м были встречены в поясе низкогорной тайги в 400–900 м от р. Вишера на северном склоне г. Мунин–Тумп, тогда как наиболее высокие деревья были найдены в 20 км южнее в долине р. Вишера вблизи устья р. Мойва; их высоты достигали 33–34 м, что следует считать, вообще говоря, рекордными показателями для ели в лесах заповедника. Отметим, что и в более южных лесах Пермского края, в подзоне южной тайги, предельные высоты у ели в естественных лесах оказываются близки к упомянутым; они там лишь на 1–2 м выше (35–36 м) и отмечены как рекордные после многолетней селекционной инвентаризации многих тысяч деревьев лишь у нескольких особей [1].

На тех же участках одновременно выделяли и самые крупные деревья кедра (Таблица 2).

Для выборки из 25 самых крупных деревьев кедра средний диаметр оказался 75 см, что на 27% больше, чем у ели; однако их высота оказалась в среднем 26,5 м, что на 4,0 м или на 15% ниже, чем у ели. Был найден и самый крупный кедр заповедника (дерево №13н), с диаметром на высоте груди 135 см и высотой 29,3 м. В прошлом он пострадал от сильного ветра и имеет наклон ствола 15° до половины высоты. Подобный наклон имеют еще два дерева (№3 и №4). Поэтому можно полагать, что 100–150 лет назад в этих местах прошел сильный ветровал и у части деревьев кедра корни частично вышли из земли, но совсем не оторвались, а стволы наклонились; много десятилетий спустя верхняя часть их ствола приняла все же более вертикальное положение, а сам ствол стал саблевидной формы (Рисунок 1).

Таблица 2.

САМЫЕ КРУПНЫЕ ДЕРЕВЬЯ КЕДРА СИБИРСКОГО В ЗАПОВЕДНИКЕ “ВИШЕРСКИЙ”

Координаты						№ де- рева	Тип леса, состав, полнота яруса	Д, см	Н, м	Геоактивные зоны, м			
Сев. широта			Вост. долгота							1*	3**	8	16 и более
°	'	''	°	'	''								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Северный склон г. Муни-Тумп, 400–1000 м от р. Вишера													
61	29	44	59	13	37	3н	Епап 9Е1К+П, Б; 0,5	92	25,7	1	4,5		32
		35			40	4н	Епап 8Е1К1П, едБ; 0,3	99	24	1	3		16
Под хребтом Лопьинский, в 100 м от р. Вишера													
61	29	56,4	59	11	10,7	7	Ечер 7Е1П2К; 0,4	82	27,1	1	3		
		56			5,5	8	тот же	95	24,8	1			16
		52,5			4,4	9	Ечер 7Е3К+П; 0,3	78	28,2	1	3		55
		52,5			4,6	10	тот же	91	26,1	1	4,5		16; 55
		54,2			7,6	11	тот же	92	28,2	1	3		
		53,6			10,9	12	тот же	80	25,7	1	3		
На склоне хребта Лопьинский, 500–700 м от реки													
61	29	53,8	59	10	42,7	13н	Епап, скл 15°, 7Е2К1П; 0,3	135	29,3	1	3		16
		53,1			16,7	14	Ечер; скл 35°, 5К5Е+Б; 0,2. На камне 5×6×5 м	72	24	1	4,5		16
Левый берег р. Вишера, биогруппа из трех кедров; между ними 6, 8 и 10 м													
61	29	3,7	59	9	55	15	Ечер 7Е3К ед П, Б; 0,3	74	26	1	4,5		16
		3,8			55,1	16		79	26,5	1	3		16
		4			55,2	17		76	25	1	3		16
Устье р. Ниолс, левый берег; 150 м от реки, среди ветровала интенсивностью 60–90%													
61	29	9,6	59	3	49	18	Ечер 6Е1К1П2Б; 0,1 (до ветровала 0,5)	55	25,9	1	4,5		16
		9,6			48,2	(19)	там же; кедр 150 лет	(38)	(27)	(1)	(3)		(16)
Левый каменистый и ровный берег р. Вишера, в 10 м от обрыва к воде													
61	20	15,8	58	54	34,1	21	Ечер 6Е3К1П; 0,4	48	23,7	1	3		
		12,9			34,3	22	тот же	56	25,7	1	3		16
		11,7			34,2	23	тот же	53	24,7	1	3		52
		10,6			34,3	24	тот же	57	25,7	1	4,5		16; 55
Устье р. Мойва, правый берег, 30–120 м от реки													
61	19	35,1	58	52	35,7	26	Ечер 7Е2К1П; 0,4	66	28,4	1	4,5		16
		35,8			35,5	28	тот же	53	29,8	1	4,5		

Окончание Таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
		36,4			35,9	29	тот же	58	26,6	1	3		16
		37			36,7	31	тот же	59	27,5	1	4,5		16
		35,7			40,5	32	тот же	89	28,7	1	3		16
		34			43,3	35	тот же	62	29,3	1	4,5		16
		34			43,3	(36)	биограмма, от №35 1,2 м	(37)	(23)	(1)	(4,5)		(16)
Статистики, без №19 и №36: n								25	25	25	24	0	21
								x	75,0	26,5			
								±σ	20,1	1,8			
								Cv	26,8	6,8			

Примечание: 1* — зона включает площадь и внутри цепей; 3** — каждая третья из этих зон имеет диаметр 4,5 м; (19) — дерево было младше на 100 лет; (38) — дерево росло в биограмме и было младше.

Обсуждая полученные для ели и кедра результаты можно отметить, что все 100% наиболее крупных деревьев ели в девственных лесах заповедника «Вишерский» встретились на сетях-цепях с зонами 1 м при их сочетании только с зонами диаметром 8 м (см. Таблицу 1).

Рисунок 1. Самый крупный кедр заповедника «Вишерский», с диаметром на высоте груди 135 см (окружность ствола 4,25 м) и высотой 29,3 м.

Совершенно иная картина обнаружилась вблизи самых мощных деревьев кедра, которые встретились в 96% случаев на зонах 3 м (24 случая из 25), при их сочетании в 84%

случаев с зонами диаметром 16 м и более (21 случай из 25); при этом все 25 деревьев кедра росли на цепях с зонами 1 м (см. Таблицу 2).

Характер локализации подавляющего большинства крупных деревьев кедра на зонах 1, 3 и 16 м в отличие от ели, которая располагалась на совершенно ином, не повторяющемся у кедра, сочетании благоприятных геоактивных зон с диаметрами 1 и 8 м, вынудила нас изучить расположение самых крупных елей в естественных лесах более детально.

Экспедиция в леса заповедника была короткой и далее исследования мы продолжили уже в лесах вблизи г. Перми, где в смешенном липово-еловом насаждении выделили 26 самых крупных деревьев ели (Таблица 3).

Таблица 3.

ИЗУЧЕНИЕ САМЫХ КРУПНЫХ ДЕРЕВЬЕВ ЕЛИ И ИХ БИОГРУПП В ЕСТЕСТВЕННЫХ ЛЕСАХ В ЮЖНОЙ ПОДЗОНЕ ТАЙГИ (ЛЕСА Г. ПЕРМИ)

Координаты				№ дерева	Порода	Д, см	Н, м	Тип зоны или их диаметр, м					Описание био группы		
СШ 58°		ВД 56°						1	1п	3	4,5	8	16 и более	второе дерево, порода и диаметр, см	между центрами деревьев, м
'	''	'	''												
12	3,2	21	0,2	1	Е	49	30,7	1			4,5				
	4,1		57,1	6	Е	65,3	30,8	1			4,5				
	4	20	57	7	Е	45,2	32,4	1		3					
	4,1		57	8	Е	54,8	33,2	1			4,5				
	3,8		57	9	Е	46,2	26,7	1		3					
	4,4		57	11	Е	48,1	28,8	1			4,5				
	4,3		56,7	14	Е*	51,3	30,1	1			4,5		Лп 43	2,9 4,5	
	2,7	20	57,3	15	Е	60,2	31,8	1			4,5				
	4,4		57,3	17	Е*	51,9	28,5	1			4,5		Лп33,7	1 1	
	4,6		57,1	17	Е	52,2	31,4	1		3					
	4,9		56,9	18	Е	53,5	30	1		3					
	4,9		56,8	19	Е*	38,8	30,4	1			4,5		Е 38,2	1,2 1	
	4,9		56,8	20	Е*	38,2	31	1			4,5		Е 38,8	1,2 1	
	5,3		56,8	21	Е*	55,1	30,3	1			4,5		Лп 44,6	1,15 1	
	8,8		9,3	25	Е	64	29,3	1			4,5				
	8,8		9,2	26	Е	42,3	30,5	1		3					
	8,8		9	28	Е	49,3	33,2	1			4,5	8			
	8,6		8,9	30	Е*	65	32,9	1			4,5		Лп 39,8	1,1 1	
	8,8		8,8	32	Е	55,1	33,2	1			4,5				
	8,4		8,7	33	Е	50,9	31,9		1п	3					
	8,3		8,7	34	Е	64	31,4	1			4,5				
	8,1		8,5	35	Е*	47,8	29,4	1			4,5		Лп 44,6	2,35 4,5	
	7,9		8,4	37	Е	61,1	29,7	1		3					
	8,7		8,5	39	Е*	54,4	30,6	1			4,5		Б 53,5	3,3 4,5	
	8,4		56,4	43	Е	57,6	30,8	1			4,5				
	4,1		55,5	44	Е*	82	30,3	1			4,5		Лп 44,6	2,6 4,5	
				Статистики: n			26	26	2	1	7	19	1		9 9
					x	54	30,7								
					±б	9,4	1,56								
					Сv. %	17,5	5,1								

Примечание: Е* — дерево находится в составе био группы

Размеры стволов у ели оказались наибольшими и средние значения ее выдающихся 26 деревьев достигли 54 см, а высота 30,7 м; эти размеры оказались практически такими же, как у ели в заповеднике (58,9 см и 30,5 м, см. Таблица 1), что вполне объясняется здесь более молодым возрастом ели (130 лет против 160–170 лет в заповеднике).

Деревья эти встретились в 96% случаев (25 из 26) на зонах диаметром 1 м, и только в одном случае самое крупное дерево ели попало нам внутри цепи, состоящей из таких зон (тип зоны 1п, дерево №33). На зонах диаметром 3 м встретилось 7 деревьев (27%), а на зонах 4,5 м — 19 шт. или 73%, т. е., по сути, большая часть деревьев и частота встречаемости ели на усиленных зонах этой сети оказалась выше в 2,7 раза. Однако соотношение частот этих зон обратное, а именно, зон 4,5 м в 2 раза меньше, чем зон 3 м, если вспомнить их чередование на схеме этого типа сети [1, с. 44, с. 90]. Получается, что крупные ели предпочитают формироваться почему-то именно на усиленных зонах сети, хотя зоны эти и встречаются в 2 раза реже.

Таблица 4.

ИЗУЧЕНИЕ САМЫХ КРУПНЫХ ДЕРЕВЬЕВ ЛИПЫ И БЕРЕЗЫ И ИХ БИОГРУППЫ
В ЕСТЕСТВЕННЫХ ЛЕСАХ В ЮЖНОЙ ПОДЗОНЕ ТАЙГИ (ЛЕСА Г. ПЕРМИ)

Координаты				№ дерева	Порода	Д, см	Н, м	Тип зоны или их диаметр, м						Описание био группы				
СШ 58°		ВД 56°						1	1п	3	4,5	8	16 и более	второе дерево, порода и диаметр, см	между центрами деревьев, м	геоактивная зона и ее диаметр, м		
12	3,2	21	0,1	2	Лп	49,3	29,1	1		3								
	3,2		0	3	Лп	47,8	28,8	1		3								
	2,9		0	4	Лп	54,1	28,5	1		3								
	2,9	20	59,5	5	Лп	45,2	27,5	1		3								
	3,8		56,9	10	Лп	51,3	27	1				8						
	4,5		56,8	12	Лп	46,5	29		1п	3								
	4,4		56,8	13	Лп*	43	27,8	1п		4,5			Е	2,9		4,5		
	2,8		57,3	16	Лп	41,1	26,1	1		3								
	5,3		56,8	22	Лп*	44,6	27,3		1п		4,5		Е 55,1	1,15		1		
	8,8	21	9,5	23	Лп*	41,7	28		1п	3			Лп 38,8	2,47		3		
	8,8	21	9,5	24	Лп*	38,8	25,5		1п	3			Лп 41,7	2,47		3		
	8,6		9,3	27	Лп*	55,4	30,5	1		3			Лп 17	0,6		1		
	8,6		9	29	Лп	55,4	32,7	1		3								
	8,6		8,9	31	Лп*	39,8	30,1	1			4,5		Е 65	1,1		1		
	8,1		8,4	36	Лп*	44,6	30,9		1п		4,5		Е 47,8	2,35		4,5		
	4,1	20	55,6	45	Лп*	44,6	28,4		1п		4,5		Е 82	2,6		4,5		
				Статистики: n			16	16	9	7	11	4	1		8		8	
						x	46,4	28,6										
						±б	5,4	1,84										
						Сv, %	11,5	6,4										
12	8,8		8,5	38	Б*	53,5	34,3	1			4,5		Е 54,4	3,3		4,5		
	9,1		7,9	40	Б	47,8	33	1		3								
	12,9		52,1	41	Б	52,2	28	1		3								
	15,1		51,7	42	Б*	58,3	32,2	1		3			Е 24	0,8		1		

Примечание: Лп*; Б* — дерево находится в составе био группы.

Однако самым удивительным оказалось почти полное отсутствие вблизи крупных елей зон с диаметром 8 м — лишь 1 случай из 26 (4%), тогда как в лесах заповедника зоны 8 м были обнаружены у 100% крупных деревьев ели.

Высоты и диаметры стволов у 16 крупных деревьев липы оказались в среднем ниже на 2,1 м и на 7,6 см (на 7% и на 14%), тогда как 4 дерева березы они оказались на уровне самых крупных деревьев ели с высотами 28–34,3 м и диаметрами 48–58 см (Таблица 4).

Деревья липы встретились нам примерно одинаково и на зонах 1 м, и внутри цепей из этих зон (9 и 7 случаев). Однако на зонах 3 и 4,5 м локализация липы была в пользу зон 3 м: 11 случаев против 4-х на зонах 4,5 м, что вполне соответствует более частой встречаемости зон 3 м, и здесь у липы мы получаем обратные, чем у ели, предпочтения. Здесь, как нам представляется, вполне могут скрываться различия этих соседствующих пород и причины их жестких конкурентных отношений, в отличие от неких «стратегий» и «биоритмов» роста у липы и ели и смены этих пород в зависимости от колебаний климата в «хроно-лесоводстве» Л. М. Биткова, критику и комментарии к которым мы приводили в нашей работе [3, с. 187–203]. В отношении же зон 8 м липа оказалась такой же безразличной, как и ель, и встретила на такой зоне лишь 1 раз.

Отметим, что зоны 16 м и более вблизи крупных ели, липы и березы (в общей сложности 45 шт. деревьев) нам не встретились совершенно; это, разумеется, совсем не означает, что эти породы на таких зонах не растут. Они растут на них, но не формируют крупных деревьев.

Следующим аспектом наших исследований были биогруппы из двух и более деревьев, которые встретились нам 10 раз, в т. ч. 2 биогруппы из березы и ели, и 8 раз это были деревья ели и липы (Рисунок 2).

Рисунок 2. Крупное дерево ели диаметром 51,9 см и липа диаметром 33,7 см в биогруппе с расстоянием между центрами деревьев 1,0 м на геоактивной зоне диаметром 1 м; центр зоны находится точно между центрами деревьев

Заметим, что мы не выбирали биогруппы специально, так как нашей основной целью было исследование локализации самых крупных деревьев ели, а затем липы. Тем не менее оказалось, что в них встретилось 34% самых крупных деревьев ели и 50% липы, что в целом соответствует их встречаемости в биогруппах в исследованиях у множества других авторов, сводку по которым мы давали в нашей книге [1, с. 20–25].

Изучение биогрупп с выяснением *энергетической* подоплеки их формирования позволяет уточнить критерии отнесения близко растущих деревьев к биогруппе. Важным оказывается не столько расстояние, сколько «вписываемость» этого расстояния между центрами деревьев в диаметр зоны, на которой эта биогруппа растет. Расстояние между деревьями может быть даже 3,3 м, как это было между березой и елью (деревья №38 и №39, см. Таблицы 3 и 4). При таком подходе они будут считаться биогруппой даже в случае расстояния между ними 4,0 м, так как оба дерева будут подпитываются энергией от зоны с диаметром 4,5 м, если ее центр будет точно между этими деревьями. Заметим, что к «биогруппе» исследователи ранее чаще всего относили группы деревьев с расстоянием между ними не более 2,5 м. Примечательно, что в нашей выборке в 8 случаях из 10 центры зон были локализованы точно посередине между деревьями биогруппы, и только 2 раза они немного отклонялись в сторону более крупного дерева.

Как видим, анализ даже малых выборок, приемлемых на первых этапах поисковых исследований показывает, что старейшие и самые крупные деревья дают много информации и о прошлом древостоя, и о взаимоотношении пород. Наиболее интересными оказались их предпочтения формировать крупные стволы на разных сочетаниях геоактивных зон.

Для кедра такие сочетания оказались вообще уникальны и включали, помимо зон с диаметрами 1,0, 3,0 и 4,5 м, зоны гораздо больших диаметров: 16, 32, 55 м. Отметим, в связи с последним обстоятельством, что прежде исследованные нами самые крупные деревья других пород (сосны, ели, лиственницы, осины, березы) относились как бы нейтрально к таким крупным зонам, которые встречаются по 4–6 шт./га, а их сочетание с цепями из зон по 1,0 м вообще встречается лишь 2–3 раза 1 га. Но сочетание цепей из зон 1,0 м с зонами 3,0 м встречается на порядок чаще, до 40 раз на 1 га [1, с. 98].

Тем не менее, в заповеднике крупные ели на зонах 3 и 4,5 м нам не встретились — они росли там на совершенно другом их сочетании, а именно, на зонах 8 м при их размещении внутри цепей из зон 1 м (см. Таблицу 1). Такое сочетание встречается уже в 4 раза реже, примерно 10 раз на 1 га [7, с. 98].

Для нас такая локализация ели на зонах 1 и 8 м была полной неожиданностью. Поэтому сразу после окончания экспедиции в заповедник мы начали проверять это явление в таежных лесах г. Перми, и здесь на таком сочетании зон крупные ели нам практически не встретились; они росли здесь почти исключительно на сочетании цепей из зон 1 м и зон 3–4,5 м. На таком же сочетании геоактивных зон формировали наиболее мощные деревья и другие породы: липа и береза, а также, из прежних наших наблюдений [1] сосна и лиственница. Но в лесах заповедника, в зоне средней тайги, ель почему-то уступала это сочетание зон кедру и выбирала другое их сочетание (зоны 1 и 8 м).

Объяснить это явление можно двумя предположениями.

Во-первых, на севере Пермского края произрастает практически «чистая» ель сибирская, тогда как в южной тайге находится ареал ее естественного гибрида с елью европейской, так называемая ель финская [8]; между этими видами имеются очень значительные отличия в их биологии и в селекции на быстроту роста [3, 7]. Поэтому можно полагать, что у этих видов ели будут разными и *энергетические* предпочтения.

Во-вторых, сеть из зон по 16, 32 и 55 м в более северной части Пермского края, либо в горах имеет, вероятно, более частую сеть ячеек и их сочетание с зонами и цепями 1 м становится также более частым и кедр использует эту повышенную частоту в свою пользу. Этот аспект для геоактивных сетей пока совершенно неясен и требует изучения.

В целом же можно полагать, что на севере края кедр имеет свою энергетическую нишу, которую ель не занимает. Сохранится ли такая локализация кедра на геоактивных зонах при его интродукции или создании культур — пока неясно и это необходимо постепенно выяснять. Во всяком случае, достижение выдающихся размеров деревьями этого вида на совершенно определенных местах территории, на благоприятных цепях из зон 1 м при их сочетании с зонами диаметром 3–4,5 м и с зонами диаметром 16, 32 и 55 м, свидетельствуют о важности учета фактора геоактивных зон при выращивании этого всеми любимого дерева.

Выводы

1. Самые крупные деревья кедра сибирского, ели сибирской, ели финской и липы сердцелистной формируются на различном сочетании геоактивных зон.
2. Деревья кедра в средней подзоне тайги в заповеднике «Вишерский» формируются на уникальном сочетании геоактивных зон с диаметрами 1, 3, 4,5 м с зонами 16 м и более.
3. Деревья ели сибирской в тех же лесах заповедника локализованы исключительно на другом сочетании зон с диаметрами 1 и 8 м.
4. Деревья ели финской в южной подзоне тайги локализованы в подавляющем числе случаев на геоактивных зонах диаметром 1 м при их сочетании с зонами 3–4,5 м с предпочтением зонам 4,5 м.
5. Деревья липы сердцелистной в южной подзоне тайги локализованы всегда на геоактивных зонах диаметром 1 м и внутри цепей из этих зон, в подавляющем числе случаев при их сочетании с зонами 3–4,5 м с предпочтением зонам 3 м.
6. В южной подзоне тайги в биогруппах формируется 34–50% самых крупных деревьев ели, липы и березы. В биогруппе оказывалась одна или две породы и геоактивные зоны диаметром 1 м либо 4,5 м располагалась наиболее часто точно посередине между ними.
7. Предложено относить к биогруппе деревья, расстояние между которыми вписывается в геоактивную зону, на которой они локализованы; поэтому на зоне, например, диаметром 4,5 м биогруппой могут считаться два дерева с расстоянием между ними 4 м.

Благодарности. Автор благодарит директора заповедника «Вишерский» П. Н. Бахарева и канд. геол.–минерал. наук В. В. Михалева за возможность принять участие в экспедиции в леса заповедника.

Список литературы:

1. Рогозин М. В. Лесные экосистемы и геобиологические сети. Пермь: ПГНИУ, 2016. 171 с.
2. Рогозин М. В., Разин Г. С. Лесные культуры Теплоуховых в имении Строгановых на Урале: история, законы развития, селекция ели. Изд. 2-е. Пермь: ПГНИУ, 2012. 210 с.
3. Рогозин М. В., Разин Г. С. Развитие древостоев. Модели, законы, гипотезы / под ред. М. В. Рогозина. Пермь: ПГНИУ, 2015. 277 с.
4. Ипатов В. С., Тархова Т. Н. Количественный анализ ценологических эффектов в размещении деревьев по территории // Ботанический журнал. 1975. №9. С. 1237–1250.
5. Горелов А. М. Эколого–морфологические основы концепции фитогенного поля: автореф. дис. ... д–ра биол. наук. Киев, 2014. 39 с.
6. Копылов И. С. Научно–методические основы геоэкологических исследований нефтегазоносных регионов и оценки геологической безопасности городов и объектов с применением дистанционных методов: автореф. дис. ... д–ра геол.–минерал. наук. Пермь, 2014. 48 с.
7. Рогозин М. В. Изменение параметров ценопопуляций *Pinus sylvestris* L. и *Picea xennica* (Regel) Kom. в онтогенезе при искусственном и естественном отборе: автореф. дис. ... д–ра биол. наук. Пермь, 2013. 47 с.
8. Попов П. П. Ель европейская и ель сибирская. Новосибирск: Наука, 2005. 230 с.

References:

1. Rogozin M. V. Lesnye ekosistemy i geobiologicheskie seti (Forest ecosystems and geobiological nets). Perm, PGNIU, 2016, 171 p.
2. Rogozin M. V., Razin G. S. Lesnye kultury Teploukhovykh v imenii Stroganovykh na Urale: istoriya, zakony razvitiya, selektsiya eli (Plantations Teploukhov the estate Stroganov in the Urals: the history, the laws of development, selection of spruce). 2–nd ed. Perm, PGNIU, 2012, 210 p.

3. Rogozin M. V., Razin G. S. Razvitie drevostoev. Modeli, zakony, gipotezy (Development of forest tree group. Models, laws, hypotheses). Ed. M. V. Rogozin. Perm, PGNIU, 2015, 277 p.

4. Ipatov V. S., Tarkhova T. N. Kolichestvennyi analiz tsenoticheskikh effektov v razmeshchenii derevev po territorii (Quantitative analysis cenotic effects in the placement of trees on the territory). Botanicheskii zhurnal, 1975, no. 9, pp. 1237–1250.

5. Gorelov A. M. Ekologo–morfologicheskie osnovy kontseptsii fitogenogo polya (Ecological and morphological bases phytogenic field concept): avtoref. dis. ... d–ra biol. nauk. Kiev, 2014, 39 p.

6. Kopylov I. S. Nauchno–metodicheskie osnovy geokologicheskikh issledovaniy neftegazonosnykh regionov i otsenki geologicheskoi bezopasnosti gorodov i obektov s primeneniem distantsionnykh metodov (Scientifically–methodical bases of geo–ecological research and evaluation of oil and gas regions of the geological safety of cities and objects using remote sensing methods): avtoref. dis. ... d–ra geol.–mineral. nauk. Perm, 2014, 48 p.

7. Rogozin M. V. Izmenenie parametrov tsenopopulyatsii Pinus sylvestris L. i Picea ×fennica (Regel) Kom. v ontogeneze pri iskusstvennom i estestvennom otbore (Changing ceno–population parameters Pinus sylvestris L. and Picea ×fennica (Regel) Kom. in ontogenesis at artificial and natural selection): avtoref. dis. ... d–ra biol. nauk. Perm, 2013, 47 p.

8. Popov P. P. El evropeiskaya i el sibirskaya (European spruce and Siberian spruce). Novosibirsk, Nauka, 2005, 230 p.

*Работа поступила
в редакцию 17.08.2016 г.*

*Принята к публикации
19.08.2016 г.*

УДК 581.192

**МИНЕРАЛЬНЫЙ СОСТАВ КОРЫ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ
(*PINUS SYLVESTRIS L.*) РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ЛЕСА****MINERAL COMPOSITION IN BARK OF SCOTS PINE OF DIFFERENT FOREST TYPES**

©Храмченкова О. М.

канд. биол. наук

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины

г. Гомель, Беларусь, hramchenkova@gsu.by

©Khramchenkova O.

PhD, Francisk Skorina Gomel State University

Gomel, Belarus, hramchenkova@gsu.by

©Новиков Р. И.

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины

г. Гомель, Беларусь, novikovr86@mail.ru

©Novikov R.

Francisk Skorina Gomel State University

Gomel, Belarus, novikovr86@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты определения зольности и элементного состава коры сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris L.*), произрастающей в средневозрастных и спелых лесах мшистого, орлякового, черничного, кисличного, приручейно-травяного и долгомошного типов. Установлено доленое участие минеральных элементов в золе сосновой коры: Ca: 83,7–89,9%; K: 4,2–5,0%; Fe: 3,0–6,2%; Mg: 2,0–2,8%; Mn: 1,0–2,4%; Zn — до 0,3%; Cu — до 0,05%. Показано, что содержание золы и минеральных элементов (K, Fe, Mg, Mn, Zn и Cu) в коре сосны орляковых, черничных и мшистых типов леса достоверно выше, чем в долгомошных, приручейно-травяных и кисличных.

Abstract. The paper presents ash and mineral elements (Ca, K, Fe, Mg, Mn, Zn and Cu) values in bark of Scots pine (*Pinus sylvestris L.*). Elements content in the ash pine bark was found to be: Ca: 83.7–89.9%; K: 4.2–5.0%; Fe: 3.0–6.2%; Mg: 2.0–2.8%; Mn: 1.0–2.4%; Zn — 0.3%; Cu — 0.05%. Statistically significant differences were observed for K, Fe, Mg, Mn, Zn and Cu values. Their concentrations was higher in the in *Pleuroziosum*, *Pteridiosum* and *Myrtillosum* types of pine stands than in *Oxalidosum*, *Fontinale-herbosum* and *Polytrichosum* types.

Ключевые слова: сосна, кора, зола, тип леса, концентрации элементов.

Keywords: Scots pine, bark, ash, forest type, elements concentration.

В ходе роста сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris L.*) и по мере старения дерева нижняя часть ствола покрывается коркой, с поверхности которой слущиваются отдельные фрагменты. Меняется структура коры — в ней возникают трещины, в которых создается определенный микроклимат, перенаправляется постволевой сток осадков. Упомянутые процессы влияют на количество оксалата кальция, откладывающегося в коре дерева на протяжении онтогенеза, и формирующего основную часть золы [1]. Толщина коры уменьшается по направлению от комля к вершине [2]. В работе [3] для сосен 60±5 лет высотой 22,0±3,0 м показано, что в нижней части ствола кора почти на 90% состоит из корки, в середине же ствола главной составляющей частью коры является луб, доля которого достигает 82%.

Цель работы — определение зольности и элементного состава коры сосны обыкновенной в различных типах сосновых лесов.

Отбор проб коры проводили в средневозрастных и спелых чистых сосновых насаждениях мшистого, орлякового, черничного, кисличного, приручейно–травяного и долгомошного типов на основании таксационных описаний лесов Гомельского района, предоставленных государственной организацией «Гомельлеспроект». Все исследования проводились на выделах площадью не менее 1 га, не содержащих рудеральной растительности, с выраженным напочвенным покровом.

Пробы верхнего слоя коры отбирали на высоте 1,3 м ствола сосны, высушивали до воздушно–сухого состояния, озоляли при температуре 550 °С, определяли коэффициент озоления. Полученную золу обрабатывали царской водкой при нагревании, упаривали до влажных солей, после чего методом атомно–абсорбционной спектроскопии определяли содержание Са, Mg, К, Fe, Cu, Mn и Zn. Полученные данные анализировали методом однофакторного дисперсионного анализа.

Значения коэффициентов озоления коры сосны представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

КОЭФФИЦИЕНТЫ ОЗОЛЕНИЯ КОРЫ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ЛЕСА

Тип леса (средневозрастные)	Коэффициент озоления	Тип леса (спелые)	Коэффициент озоления
МШ	0,0225 ± 0,0009	МШ	0,0182 ± 0,0015
ОР	0,0272 ± 0,0012	ОР	0,0295 ± 0,0014
ЧЕР	0,0252 ± 0,0013	ЧЕР	0,0225 ± 0,0013
КИС	0,0155 ± 0,0010	КИС	0,0214 ± 0,0002
ПР–ТР	0,0183 ± 0,0007	ПР–ТР	0,0218 ± 0,0023
ДМ	0,0193 ± 0,0012	ДМ	0,0182 ± 0,0015

Примечание: Здесь и далее: МШ — мшистый, ОР — орляковый, ЧЕР — черничный, КИС — кисличный, ПР–ТР — приручейно–травяной, ДМ — долгомошный.

По-видимому, можно говорить о тенденции снижения зольности коры сосны по мере нарастания влажности лесов [4].

В Таблицах 2 и 3 представлены результаты однофакторного дисперсионного анализа полученных данных.

Таблица 2.

СРАВНЕНИЕ ЗОЛЬНОСТИ КОРЫ СОСНЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СРЕДНЕВОЗРАСТНЫХ СОСНЯКОВ МЕТОДОМ ОДНОФАКТОРНОГО ДИСПЕРСИОННОГО АНАЛИЗА

Тип леса	ДМ	МШ	КИС	ПР–ТР	ЧЕР	ОР
ДМ	—	F=3,30; p=0,09	F=5,59; p=0,03	F=25,26; p<0,01	F=30,10; p<0,01	F=59,59; p<0,01
МШ	F=3,30; p=0,09	—	F=0,42; p=0,52	F=11,77; p<0,01	F=13,55; p<0,01	F=32,99; p<0,01
КИС	F=5,59; p=0,03	F=0,42; p=0,52	—	F=4,61; p=0,05	F=10,14; p=0,01	F=29,17; p<0,01
ПР–ТР	F=25,26; p<0,01	F=11,77; p<0,01	F=4,61; p=0,05	—	F=2,63; p=0,12	F=17,09; p<0,01
ЧЕР	F=30,10; p<0,01	F=13,55; p<0,01	F=10,14; p=0,01	F=4,31; p=0,05	—	F=4,66; p=0,04
ОР	F=59,59; p<0,01	F=32,99; p<0,01	F=29,17; p<0,01	F=17,09; p<0,01	F=4,66; p=0,04	—

Видно, что зольность коры в средневозрастных сосняках орляковых, черничных и мшистых достоверно выше, чем в долгомошных, приручейно-травяных и кисличных. Схожие тенденции были отмечены и для спелых сосняков.

Таблица 3.

СРАВНЕНИЕ ЗОЛЬНОСТИ КОРЫ СОСНЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СПЕЛЫХ СОСНЯКОВ МЕТОДОМ ОДНОФАКТОРНОГО ДИСПЕРСИОННОГО АНАЛИЗА

Тип леса	ДМ	МШ	КИС	ПР-ТР	ЧЕР	ОР
ДМ	—	F=2,75; p=0,11	F=1,63; p=0,22	F=1,75; p=0,20	F=4,55; p=0,05	F=13,78; p<0,01
МШ	F=2,75; p=0,11	—	F=0,01; p=0,99	F=0,03; p=0,86	F=0,38; p=0,54	F=8,29; p=0,01
КИС	F=1,63; p=0,22	F=0,01; p=0,99	—	F=0,02; p=0,88	F=0,22; p=0,64	F=3,74; p=0,08
ПР-ТР	F=1,75; p=0,20	F=0,03; p=0,86	F=0,02; p=0,88	—	F=0,06; p=0,81	F=2,38; p=0,15
ЧЕР	F=4,55; p=0,05	F=0,38; p=0,54	F=0,22; p=0,64	F=0,06; p=0,81	—	F=4,65; p=0,05
ОР	F=13,78; p<0,01	F=8,29; p=0,01	F=3,74; p=0,08	F=2,38; p=0,15	F=4,65; p=0,05	—

При пересчете полученных данных на 1 г золы сосновой коры установлено, что до 83,7–89,9% массы золы составляет кальций; 4,2–5,0% — калий; 3,0–6,2% — железо; 2,0–2,8% — магний; 1,0–2,4% — марганец; до 0,3% — цинк; до 0,05% — медь. Долевое участие кальция увеличивается на 6% в ряду от мшистых до долгомошных сосняков, тогда как доля железа, магния и марганца возрастает в 2–4 раза в ряду от мокрых лесов до свежих. По-видимому, влажность условий произрастания сосны обыкновенной опосредованно влияет на элементный состав ее коры, воздействуя на корневое поглощение элементов и их перераспределение в стволе на протяжении онтогенеза [3].

Элементный состав проб коры отобранных в различных типах леса представлены в Таблице 4.

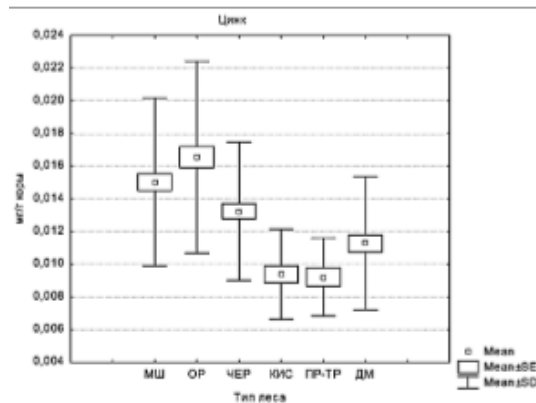
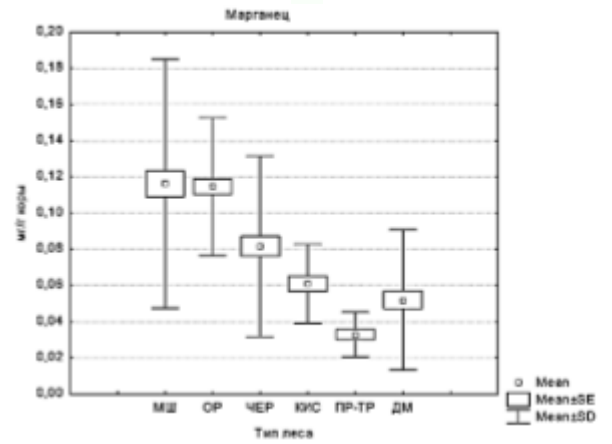
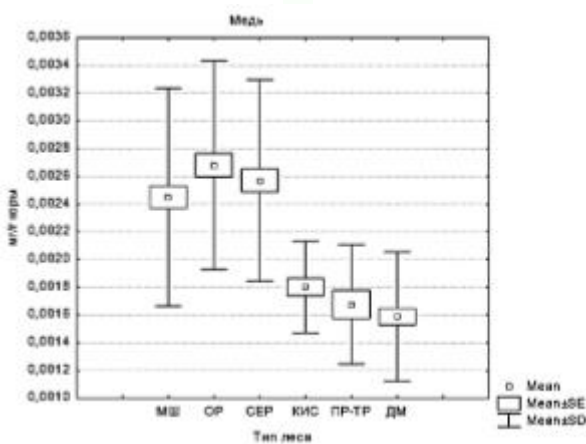
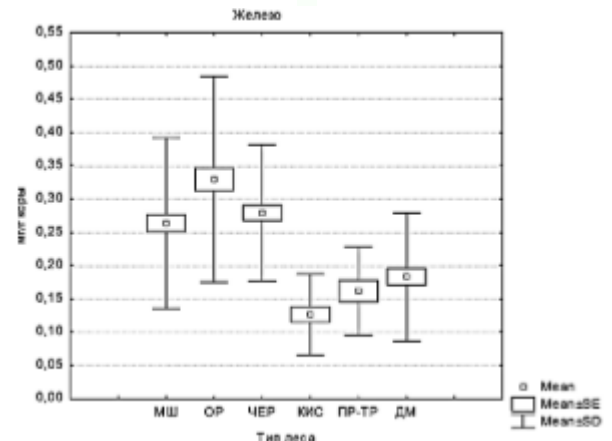
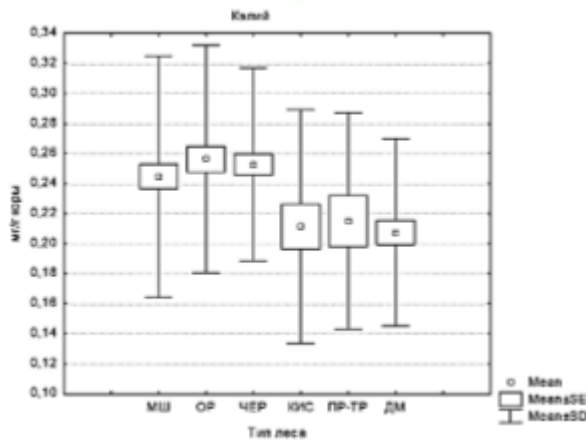
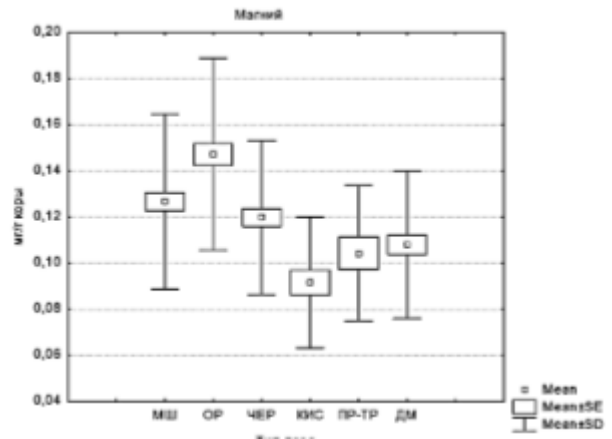
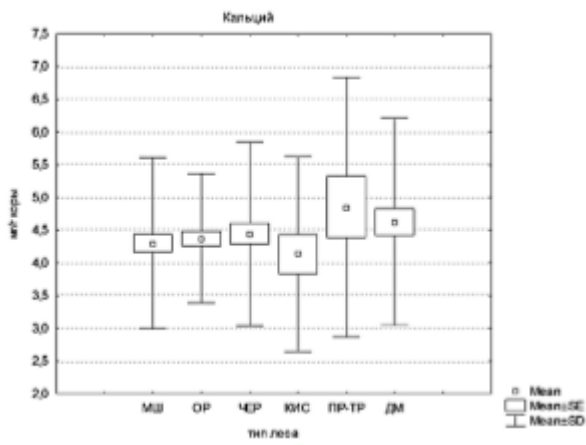
Таблица 4.

СОДЕРЖАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ В КОРЕ СОСНЫ РАЗНЫХ ТИПОВ ЛЕСА, МГ/Г

Элемент	Тип леса					
	МШ	ОР	ЧЕР	КИС	ПР-ТР	ДМ
Кальций	4,24±0,14	4,37±0,11	4,64±0,19	4,22±0,35	4,86±0,47	4,67±0,22
Калий	0,245±0,008	0,256±0,009	0,253±0,007	0,211±0,015	0,215±0,017	0,208±0,008
Железо	0,264±0,012	0,341±0,020	0,279±0,011	0,126±0,012	0,155±0,017	0,175±0,013
Магний	0,122±0,004	0,147±0,005	0,120±0,004	0,092±0,005	0,101±0,007	0,108±0,005
Марганец	0,116±0,007	0,115±0,004	0,082±0,006	0,061±0,004	0,033±0,003	0,052±0,005
Цинк*	15,0±0,52	16,6±0,66	13,2±0,47	9,4±0,53	9,2±0,56	11,3±0,52
Медь*	2,5±0,08	2,7±0,01	2,6±0,01	1,8±0,01	1,7±0,01	1,6±0,01

* — в мкг/г коры

Сосна обыкновенная является нетребовательной к условиям минерального питания породой, следствием чего является относительно невысокое содержание изучаемых элементов в ее коре — Рисунок 1.

VII

Рисунок. Содержание элементов в коре сосны (в мг/г): I — Ca, II — Mg, III — K, IV — Fe, V — Cu, VI — Mn, VII — Zn.

Статистически значимые отличия концентраций элементов в коре сосны были установлены для К, Fe, Mg, Mn, Zn и Cu — в коре сосны из кисличных, приручейно-травяных и долгомошных типов леса этот показатель был достоверно ниже, чем для мшистых, орляковых и черничных лесов. Для концентрации кальция достоверных отличий не обнаружено.

Список литературы:

1. Еремин В. М. и др. Анатомия коры деревьев и кустарников. Брест: Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2001. 187 с.
2. Уголев Б. Н. Древесиноведение и лесное товароведение: учебник для студ. сред. проф. образования. М.: Академия, 2011. 272 с.
3. Корбукова И. В. Химический состав отдельных частей коры сосны // Лесохимия и органический синтез: тез. докл. Сыктывкар, 1996. С. 125.
4. Еремин В. М. Влияние избыточного увлажнения на анатомическую структуру коры сосны обыкновенной // ИВУЗ. Лесной журнал. 1975. №2. С. 7–11.

References:

1. Eremin V. M. et al. Anatomy barks of trees and shrubs. Brest: Brest State University named after A. S. Pushkin, 2001. 187 p.
2. Ugalev B. N. Wood — forestry and merchandising: the textbook for students. environments. prof. Education. Moscow, Academy, 2011, 272 p.
3. Korbukova I. V. Chemical composition parts pine bark // Dendrochemistry and organic synthesis. Tez. rep. Syktyvkar, 1996, p. 125.
4. Eremin V. M. Influence of excessive moisture in the anatomical structure of Scots pine bark. IVUZ. Forest journal. 1975, no. 2, pp. 7–11.

*Работа поступила
в редакцию 08.08.2016 г.*

*Принята к публикации
11.08.2016 г.*

УДК 504.06(502.35)-581.5:630.181

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ ОЗЕЛЕНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПОСЕЛЕНИЙ

ECOSYSTEM SERVICES PLANTING AREA SETTLEMENTS

©Потанова Е. В.

SPIN-код: 6030-0580

канд. биол. наук

Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Россия, e.v.potanova.isu@mail.ru

©Potanova Ye.

SPIN-code: 6030-0580

PhD, Irkutsk State University
Irkutsk, Russia, e.v.potanova.isu@mail.ru

Аннотация: Экосистемные услуги — это все то, что человек получает или может получить от окружающей природной среды. Даже понимание этой концепции является проблематичным, т. к. все, что нами получено в той или иной степени это только часть природы, ее производных. Однако оказалось, что ценить чистоту вод, воздуха, почв и биоразнообразие мы стали лишь тогда, когда над ними нависла прямая угроза деградации и уничтожения. Методом системного анализа многолетнего опыта полевых работ по изучению озелененных территорий поселений, как природной или квазиприродной составляющей автором составлен перечень экосистемных услуг, выполняемых насаждениями озелененных территорий. Животный компонент этих территорий также важен, но в рамках этой статьи не рассматривается, хотя и не может не учитываться априори. В итоге выделено 8 услуг и 36 функций. Средообразующая — основа, обеспечивающая жизнь. Глобальные услуги представлены 6 функциями (производство кислорода, первичной продукции, обеспечение круговоротов и др.), ресурсные — 5 (пищевая, топливная, генетическая и др.), экологические — 7 (влияние на тепловой, радиационный режим, образование ветров и др.), санитарно-гигиенические — 5 (почвоохранная, шумозащитная и др.), медико-социальные — 6 (антибактериальная, рекреационная и др.), научно-познавательные — 3 (биоиндикаторная и др.), декоративно-планировочные — 3 (структурно-планировочная и др.). ООН, WWF, Greenpeace и другие авторитетные организации указывают на необходимость проведения постоянных работ по оценке экосистемных услуг и вовлечению в эту работу населения, особенно широкого круга. Именно такие намерения и работы позволят людям увеличить понимание роли живой природы в обеспечении безопасности и высокого качества жизни.

Abstract. Ecosystem services — all this the fact that the person receives or can receive from the environment. Even the comprehension of this concept is problematic since everything that is received by us in a varying degree is only part of nature, its derivants. It turned out that to appreciate purity of waters, air, soils and a biodiversity we became only when over them direct threat of degradation and destruction hung. By method of systems analysis of long-term experience of field works on studying the settlements plot of land as the natural or quasinatural making author made the list of the ecosystem services which are carried out by plantings of the planted trees and shrubs territories. The animal component of these territories is also important, but within this article is not considered, though cannot but be considered a priori. As a result, 8 services and 36 functions are allocated. Environment-formation — the basis of providing a life. Global Services represented 6 functions (oxygen production, primary production, maintenance cycles, etc.), Resource — 5 (food, fuel, genetic, etc.), Ecological — 7 (impact on thermal, radiation treatment, education winds, etc.), Sanitary — 5 (soil-saving, noise protection, etc.), Medical and social — 6 (antibacterial, recreation and etc.), Scientific and educational — 3 (bioindicator and etc.), Decorative and planning

— 3 (structural and planning and etc.). The UN, WWF, Greenpeace and other authoritative organizations indicate the need carrying out continuous work on an assessment of ecosystem services and to involvement in this work of the population, especially wide range. Such intentions and works will allow people to increase comprehension of a role of wildlife in safety and quality lives.

Ключевые слова: экосистемы, насаждения, озелененные территории; значение, классификация.

Keywords: ecosystem, planting, plot of land; value classification.

Согласно классическому определению, экосистемными услугами являются все выгоды, которые люди, Человечество получает от окружающей природной среды. Обычно их подразделяют на обеспечивающие (пища, вода, древесина и др.), регулирующие (регулирование качества воды, климата, опыление и др.), культурные (рекреация, вдохновение и др.) и поддерживающие или вспомогательные (круговороты, почвообразование и др.) (Millennium Ecosystem Assessment <http://www.unep.org/maweb/ru/index.aspx>), [1]. Концепция экосистемных услуг предполагает, что игнорирование экономикой обращающихся в ней природных потоков является основным фактором, который способствует и ускоряет разрушение экосистем и потерю биоразнообразия. Многолетние исследования в этой области позволили приблизиться к оценке их реальной значимости и включения в ценность получаемых бизнесом доходов. Безусловно, что проводимая политика ООН, WWF, Greenpeace и других авторитетных организаций, расширила границы понимания как значимости, так и бесконтрольного уничтожения, неэффективного использования и деградации природной среды. Несмотря на оценочную стоимость экосистемных услуг в размере 125 трлн. долл. США в 2014 г., эти активы не находят надлежащего учета в политической и экономической жизни, то есть инвестиции в их охрану и управление ими являются недостаточными (FAO: <http://www.fao.org/ecosystem-services-biodiversity/ru/>). Как следствие — их качество продолжает снижаться.

Концептуальные рамки оценки экосистем исходят из того, что люди являются частью экосистем и что существует динамическое взаимодействие между ними и другими частями экосистем. При этом условия существования людей вызывают прямо и косвенно — изменения в экосистемах и тем самым в благосостоянии человека.

Для экономической оценки экосистемных услуг и ее использования в реальной экономике можно выделить, по крайней мере, четыре отдельные этапа:

- идентификация;
- определение ее экономической ценности;
- определение категории получателя выгод от услуги;
- формирование механизма платежей или компенсации.

Целью представленной статьи была актуальная классификация, идентификация экосистемных услуг и функции, выполняемых озелененными территориями поселений.

Материал и методика

Озелененные территории городов подразделяются на три категории, каждая из которых имеет свои особенности по отношению к гражданскому обороту (отношения к собственности, продажа, аренда), режимам использования, способам хозяйствования и выполняемым функциям. Во-первых, это территории общего пользования, используемые для рекреации всех жителей населенного пункта. К этой категории относят парки, скверы, бульвары, сады и др. Во-вторых — ограниченного пользования в пределах жилой, промышленной застройки, территорий и организаций обслуживания населения и здравоохранения, науки, образования, рассчитанные на пользование определенными группами населения. В-третьих, специального назначения: санитарно-защитные,

водоохранные зоны, кладбища, насаждения вдоль автомобильных и железных дорог, питомники, цветочно–оранжерейные хозяйства, территории, подпадающие под действие Федерального закона «Об особо охраняемых территориях». Более подробная классификация разработана и освещена автором с учетом (FAO: <http://www.fao.org/ecosystem-services-biodiversity/ru/>), [2]. На основании многолетних наблюдений — с 1995 по 2014 г. г., за всеми категориями озелененных территорий г. Иркутска и других городов РФ и Зарубежья, были выявлены основные тенденции их структурных и функциональных особенностей, факторы их деградации и разрушения. Полевые данные фиксировались стандартными геоботаническими описаниями и описаниями древесно–кустарниковой растительности, а также авторским фрейм–сценарием [3]. В результате системного анализа собранного материала, методом обобщения, опросов населения были составлены списки возможных функций и услуг, выполняемых насаждениями и озелененными территориями.

Результаты и их обсуждение

Жителей Земли в большинстве своем обитатели городов или крупных населенных пунктов, «оторванные» от естественных экосистем и страдающие от отсутствия общения с природой. В связи с этим колоссальную роль имеют озелененные территории поселений. Значимость насаждений определяется их способностью предоставлять экосистемные услуги и выполнять функции, а также нужны для принятия эффективных управленческих решений при планировании дальнейшего устойчивого развития того или иного объекта градостроительства.

Согласно исследованиям и оценкам ООН природный капитал Земли предоставляет ряд услуг, обеспечивающих благосостояние населения. И чем выше биологическое разнообразие экосистемы, тем значительнее и эффективнее спектр предоставляемых ими услуг. Безусловно, что искусственные экосистемы городов значительно обеднены естественным разнообразием, особенно животным, в сравнении с естественными, однако и они способствуют поддержанию природно–ресурсного потенциала урбаноценозов.

Конвенцией о биологическом разнообразии внедряется экосистемный подход для обеспечения оценки воздействия на окружающую среду любого вида хозяйственной деятельности человека. Его основа предполагает предотвращение на уровне предопределения, возможных изменений и деградации нативных экосистем. Именно экосистемный подход оптимизирует процесс устойчивого развития во всех его направлениях — институциональном, социальном, экономическом и экологическом. Принципами этого подхода являются, например, следующие:

1. При управлении экосистемами необходимо учитывать неизбежность изменений.
2. Необходимо сохранение структуры и функций экосистемы в целях поддержания экосистемных услуг.
3. Управление экосистемами должно осуществляться только в пределах естественного функционирования.
4. Стратегии и концепции управления земельными, водными и живыми ресурсами определяются обществом.
5. Управление должно быть по возможности максимально децентрализованным, местным с учетом индивидуальных особенностей экосистем, учитывающим любые виды соответствующей информации, включая научные данные, а также знания, нововведения и практику коренных и местных общин.
6. Органы управления экосистемами должны учитывать действительное или возможное влияние своей деятельности на смежные или любые другие экосистемы.
7. Признавая возможность положительных результатов управления, следует, тем не менее, понимать функционирование экосистемы и осуществлять управление ею в экономическом контексте.
8. Экосистемный подход следует реализовывать в соответствующих пространственных и временных масштабах.

9. Учитывая изменчивость временных характеристик и возможность отсроченных последствий, свойственных экосистемным процессам, цели управления экосистемой должны быть долговременными.

10. Экосистемный подход должен обеспечивать достижение надлежащего равновесия между сохранением и использованием биологического разнообразия и их интеграцию.

11. К реализации экосистемного подхода должны быть привлечены все заинтересованные группы общества и научные дисциплины [4].

Большое количество работ и исследований посвящено вопросу классификации услуг и, несмотря на отсутствие единой, эта проблема широко освещена в научных исследованиях. По накопленным данным и анализу литературных источников автором предлагается следующая классификация экосистемных услуг и функций городских фитоценозов для ее дальнейшего использования согласно подходу ESIVI — Ecosystem Services Identification, Valuation, and Integration [1], (<http://bd-energy.ru>). Выделено восемь основных групп–услуг, с подгруппами — функциями. В общей сложности 36 функций (Таблица 1).

Таблица 1.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ

<i>Услуги</i>	<i>Функции</i>
Средообразующая	1.
Глобальная	2. Производство кислорода 3. Производство первичной продукции 4. Регулирование климата 5. Обеспечение круговорота веществ 6. Круговорот воды 7. Почвообразование.
Ресурсная	8. Пищевая 9. Топливная 10. Генетическая 11. Банк семян 12. Ресурс минеральных веществ.
Экологическая	13. Влияние на радиационный режим 14. Влияние на тепловой режим 15. Изменение ионизации воздуха 16. Изменение влажности воздуха 17. Ветрозащитная 18. Образование ветров 19. Изменение состава воздуха.
Санитарно–гигиеническая	20. Фильтрующая 21. Газозащитная 22. Шумозащитная 23. Водоохранная 24. Почвоохранная.
Медико–социальная	25. Влияние на ЦНС 26. Влияние на зрение 27. Влияние на органы дыхания 28. Антибактериальная 29. Духовная или духовно–эстетическая 30. Рекреационная.
Научно–познавательная	31. Общение с природой 32. Объект изучения 33. Биоиндикаторная.
Декоративно	34. Ландшафтообразующая 35. Структурно–планировочная 36. Декоративно–художественная.

1) Средообразующие или биостационарные услуги, первостепенные, единственные обеспечивающие формирования среды обитания как для растительных, так для животных организмов. Большую роль здесь играют древесные и кустарниковые формы. Именно живые организмы обеспечивают возможность существования человека.

2) Глобальные услуги предоставляют ряд основополагающих жизненных функций в границах биосферы, поддерживая гомеостаз и устойчивое развитие. Они подразделяются на 6 функций.

3) Ресурсные услуги объединяют комплекс возможностей представления Человечеству всех необходимых ресурсов, подразделяются на 5 функций.

4) Экологические услуги регулируют показатели качества сред и изменяют экологические факторы. Они состоят из 7 функций.

5) Санитарно–гигиенические услуги обеспечивают необходимое качество среды, соответствующее некоторым нормам и стандартам и подразделяются на 5 функций.

6) Медико–социальные услуги определяют услуги, непосредственно предоставляемые озелененными территориями жителям поселений, таких 6. Насаждения оказывают расслабляющее действие, снимают напряжение, повышают работоспособность. Зеленые ландшафты создают определенное настроение и повышают жизненный тонус. Формируют гетерогенные, неагрессивные поверхности, улучшающие фиксацию взгляда при автоматии саккад. Выделение некоторыми растениями, например, фитонцидов — летучих органических соединений растительного происхождения, убивают болезнетворные бактерии или задерживают их развитие.

7) Научно–познавательные делятся на 3 функции, обеспечения некоторых групп особенно детей, пожилых, инвалидов общения с природой и выполняет функцию показателя состояния среды.

8) Декоративно–планировочные — обеспечивают формирование городского ландшафта, позволяет создать неповторимый облик населенного пункта, подразделяется на 3 подгруппы.

Главной причиной затруднений при попытках обеспечить осуществление платности услуг или охранных проектов и функционирование природоохранных организаций на чисто рыночной основе, является свойство неисключаемости потребления значительной части функций и услуг. Практически, невозможно предотвратить использование соответствующих благ теми, кто за их потребление не платит. Вместе с тем, соображения социальной этики диктуют такую же недопустимость сокращения доступности этих благ для всех без исключения слоев населения (ТЕЕВ: www.teebweb.org/wp-content).

Однако выделение этих услуг ставит очередные задачи для решения. Безусловно, для того чтобы оценить с помощью предлагаемых в статье функций значимость отдельных категорий озелененных территорий городов необходимо ранжировать эти услуги, вероятнее всего методом опроса и попарного сравнения.

Заключение

Горожане все более отдаляются от естественной среды, перестают распознавать, теряют с ней связь. Гармоничное развитие человека невозможно без общения с природой, которое служит мощным средством воспитания чувства прекрасного и познания закономерности и философии жизни. Общение с природой в значительной мере снижает эмоциональные нагрузки, давая разрядку человеческому организму. Складывается насущная необходимость в построении оптимальной среды обитания Человечества Земли — зеленый экогород. Автором предложена классификация экосистемных услуг (8 групп) и функций (36 подгрупп) для озелененных территорий населенных пунктов и предопределены дальнейшие направления и задачи по оценке и ранжированию их значимости.

Список литературы:

1. Уайт С., Раукрофт П., Смит С., Анастасопулос С., Бренкли И. Метод определения, оценки и интеграции экосистемных услуг (ESIVI): пошаговое руководство, URS, Лондон. 2012.
2. ГОСТ 28329–89. Озеленение городов. М.: Стандартинформ, 2006. 8 с.
3. Потапова Е. В. Методы анализа городских территорий: категории озеленения // Конференция «Дни науки» (Прага, 22.03–30.03.2015). Прага: Education and Science, 2015. Т. 16. С. 32–34.
4. Потапова Е. В. Общая экология. В 3 ч. Ч. 2. Методы полевых исследований: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 155 с.

References:

1. Uait S., Raukroft P., Smit S., Anastasopulyus S., Brenkli I. Metod opredeleniya, otsenki i integratsii ekosistemnykh uslug (ESIVI): poshagovoe rukovodstvo, URS, London, 2012.
2. GOST 28329–89. Ozelenenie gorodov. Moscow, Standartinform, 2006, 8 p.
3. Potapova E. V. Metody analiza gorodskikh territorii: kategorii ozeleneniya. Konferentsiya “Dni nauki” (Prague, 22.03–30.03.2015). Prague: Education and Science, 2015, v. 16, pp. 32–34.
4. Potapova E. V. Obshchaya ekologiya. In 3-rd part. Part. 2. Metody polevykh issledovaniy: uchebnoe posobie. Irkutsk: IGU, 2015, 155 p.

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*

УДК 635.21:631

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОИЗВОДСТВО ОРИГИНАЛЬНЫХ СЕМЯН КАРТОФЕЛЯ (МИНИКЛУБНЕЙ)**THE INFLUENCE OF VARIOUS FACTORS ON PRODUCTION ORIGINAL SEED POTATOES (MINI CROP)**

©Красноперова В. В.

SPIN-код: 8657-6656

*Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
г. Ижевск, Россия**Удмуртский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
с. Первомайский, Россия, vlada-vk@bk.ru*

©Krasnoperova V.

SPIN-code: 8657-6656

*Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk, Russia
Udmurt Research Institute of Agriculture
Pervomayskiy, Russia, vlada-vk@bk.ru*

©Власевский Д. Н.

SPIN-код: 6115-5732

*Удмуртский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
с. Первомайский, Россия, kestem@yandex.ru*

©Vlasevsky D.

SPIN-code: 6115-5732

*Udmurt Research Institute of Agriculture
Pervomayskiy, Russia, kestem@yandex.ru*

Аннотация. В исследованиях 2013–2015 г. г. изучены различные агроприемы производства оригинальных семян картофеля (тепличных миниклубней) с использованием оздоровленных пробирочных микрорастений. Целью исследований являлось выявление оптимальных и технологически обоснованных способов подготовки посадочного материала, сроков и густоты посадки при возделывании оздоровленного семенного картофеля. В работе использовали способ ускоренного размножения картофеля в культуре *in vitro*, основанный на методе апикальных (верхушечных) меристем и дальнейшее выращивание микрорастений в тканевых укрывных тоннелях. В процессе изучения было определено влияние приживаемости микрорастений на выход миниклубней картофеля с единицы площади. Наибольший показатель приживаемости (93%) отмечен в варианте с укорененными растениями при разреженной посадке (71,4 тыс. шт./га) и высадкой в первый срок (10 июня). Однако, наибольший выход миниклубней 466,4 тыс. шт./га получен в варианте с использованием рассадного способа выращивания растений в сочетании со сроком посадки 10 июня и загущением до 142,8 тыс. шт./га. Не зависимо от вида посадочного материала (приживаемость 64 %) уплотнение посадок до 142,8 тыс. шт./га способствует получению 347,1 тыс. шт./га миниклубней. Таким образом, опытным путем удалось установить, что показатели приживаемости и густоты посадки главным образом влияют на увеличение выхода миниклубней картофеля с 1 га. Полученные результаты позволяют более рационально использовать весеннее время, благодаря возможности начать подготовку посадочного материала в лабораторных условиях. Также данная технология способствует минимизации посевных площадей без ущерба качеству и урожаю семенных миниклубней.

Abstract. In studies 2013–2015, studied different agricultural methods of production of original potato seed (greenhouse minitubers) with test tube microplants rehabilitated. The aim of research was to identify the best and technologically-based methods of preparation of planting material, planting dates, planting density in the cultivation of the improved seed potatoes. We used the method of accelerated potato breeding in the culture *in vitro*, based on the method of apical meristem and further cultivation of microplants in tissue tunnels. During the study it was determined the effect of rooting microplants exit potato minitubers per unit area. The highest survival rate (93%) was recorded in the variant with rooted plants with sparse planting (71.4 thousand units/hectare) and planting for the first time (June 10). However, the highest yield of minitubers 466.4 thousand units/hectare was obtained in the variant with seedling method for growing plants in combination with the planting period on 10 June and thickening landings to 142.8 thousand units/hectare. Regardless of the type of planting material (64% survival) seal landings to 142.8 thousand units/hectare helps to ensure a 347.1 thousand units/hectare minitubers. Thus, empirically it was found that the survival rate and planting density figures mainly affect the increase in the yield of potato minitubers from 1 hectare. The results allow efficient use of the spring time, with the ability to start the preparation of planting material in the laboratory. Also, this technology helps to minimize the crop area without compromising the quality and yield of seed minitubers.

Ключевые слова: картофель, миниклубни, приживаемость, пробирочные растения, рассада.

Keywords: potato mini tubers, survival, tube plants, seedlings.

В процессе репродуцирования и производства вегетативного размножаемого картофеля накопление вирусной и другой инфекции с каждым последующим поколением в различной степени происходит практически во всех регионах, как с благоприятными, так и с неблагоприятными агроклиматическими условиями возделывания [1, с. 45].

Одним из главных факторов, определяющих хронически низкий уровень урожайности картофеля, является использование на посадку некачественного семенного материала, в сильной степени зараженного фитопатогенами в большинстве сельхозпредприятий, выращивающих картофель, а также крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах населения [2, с. 11].

В современных условиях увеличить урожайность картофеля позволяет использование оздоровленного семенного материала. В связи с этим, производство картофеля во всем мире переведено на безвирусную основу с использованием единственно эффективного в настоящее время метода апикальных меристем, который основан на выращивании растений из апикальных (верхушечных) зон делящихся клеток, свободных от вирусной и другой инфекции [3, с. 6].

В течение многих лет ФГБНУ Удмуртский НИИСХ использует достаточно эффективную технологию массового получения оздоровленных микрорастений картофеля в культуре *in vitro*, для получения оздоровленных миниклубней. Однако, величина сохранности микрорастений, высаженных в грунт, снижается из-за низкой приживаемости, что приводит к уменьшению количественного выхода миниклубней картофеля с единицы площади.

Исследования 2013–2015 г. г. были направлены на разработку технологии подготовки микрорастений для производства миниклубней картофеля, способствующей повышению приживаемости растений и увеличению количественного выхода миниклубней с 1 га. Данные критерии являются экономически важными при производстве миниклубней в оригинальном семеноводстве, в связи с высокой потребностью хозяйств в здоровом

посадочном материале и переходом на сокращенные схемы производства семенного картофеля.

Материалы и методика

Подготовка растений осуществлялась в меристемной лаборатории по картофелю Удмуртского НИИСХ по рекомендациям Л. Н. Трофимец [4]. Перед закладкой опыта все микрорастения прошли диагностику методом ИФА и ПЦР анализа в Региональной лаборатории по диагностике и контролю качества семенного картофеля ФГБНУ Удмуртский НИИСХ.

В качестве посадочного материала изучалось два варианта: оздоровленные пробирочные растения 21-дневной регенерации и укорененная рассада из пробирочных растений. Посадка растений проводилась в три срока — 10 июня (рекомендуемый), 20 и 30 июня, по схемам — 71,4 тыс. шт./га (разреженная), 95,2 тыс. шт./га (усредненная), 142,8 тыс. шт./га (уплотненная).

Адаптация пробирочных растений к асептическим условиям заключалась в пикировке микрорастений в рассадные горшки с почвосмесью торф + дерновая земля (3:1) на глубину 1,0–1,5 см. Растения доращивали в течение 30 дней в светокомнате при температуре 25–28 °С, относительной влажности воздуха 70–75% и 16-ти часовом световом периоде. Затем высадка пробирочных растений и рассады проводилась в тоннели с легким тканевым укрывным материалом, изолирующим оздоровленные растения от тлей — переносчиков вирусных инфекций.

Целью исследований являлось изучение оптимальных и технологически обоснованных способов подготовки посадочного материала, сроков и густоты посадки при возделывании оздоровленного семенного картофеля. При этом изучалось влияние этих факторов на приживаемость растений и выход миниклубней картофеля с единицы площади.

Объект исследований: посадочный материал — оздоровленные пробирочные и укорененные растения (рассада) картофеля сорта Скарб, селекции РУП «НПЦ НАН Беларуси по картофелеводству и плодоовощеводству».

Результаты и обсуждения

В результате трехлетних исследований установлена зависимость приживаемости растений картофеля от вида посадочного материала. Период адаптации способствует подготовке пробирочных растений к высадке в грунт, такие растения лучше переносят стресс при пересадке и менее подвержены воздействию критических температур воздуха и влажности почвы.

Таблица 1.

ПРИЖИВАЕМОСТЬ МИКРОРАСТЕНИЙ КАРТОФЕЛЯ (%), 2013–2015 Г. Г.

Посадочный материал (фактор А)	Сроки посадки (фактор В)	Густота (фактор С)			Среднее	
		71,4	95,2 (κ)	142,8	по фактору А	по фактору В
Пробирочное растение (κ)	10 июня (κ)	80	70	74	58	82
	20 июня	53	47	55		60
	30 июня	55	47	42		52
Рассада	10 июня (κ)	93	89	88	71	
	20 июня	73	57	74		
	30 июня	64	51	52		
Среднее по фактору С		69	60	64		
НСР05		главных эффектов			частных различий	
А		1			4	
В		3			7	
С		1			4	

Приживаемость растений картофеля — важный фактор, способствующий целесообразности размножения и выращивания микрорастений. В наших исследованиях приживаемость укорененных пробирочных растений в среднем составила 71% (Таблица 1), а микрорастений, высаженных из пробирок 58%. Наибольший показатель приживаемости укорененных растений (93%) отмечен в варианте с разреженной густотой посадки (71,4 тыс. шт./га) и высадкой в первый срок (10 июня). По пробирочным растениям наилучший результат приживаемости получен в этом же варианте (80%).

Существенное влияние на приживаемость оказали сроки посадки: все растения, высаженные 10 июня, сохранились на 82 %, что на 37% и 58% выше, чем во второй и третий сроки. Оптимальный срок высадки посадочного материала — после угрозы возврата весенних заморозков и до начала летних почвенных засух — обеспечивает лучшую приживаемость микрорастений картофеля.

Коэффициент размножения — основной показатель, в большей степени зависящий от сроков посадки, периода роста и развития растения, и определяющий количественный выход миниклубней с 1 га. За годы исследований, значения коэффициента размножения колебались от 1,5 до 8,4 шт. миниклубней с куста. По усредненным данным (Таблица 2) наибольшее количество миниклубней 5,3 и 5,4 шт. получено от укорененных растений второго срока посадки в сочетании с густотой 71,4 тыс. шт./га и первого срока с густотой 95,2 тыс. шт./га соответственно.

Таблица 2.

КОЭФФИЦИЕНТ РАЗМНОЖЕНИЯ, 2013–2015 г.г.

Посадочный материал (фактор А)	Сроки посадки (фактор В)	Густота (фактор С)			Среднее	
		71,4	95,2 (к)	142,8	по фактору А	по фактору В
Пробирочное растение (к)	10 июня (к)	4,2	4,3	4,6	3,8	4,8
	20 июня	3,7	3,8	4,2		4,5
	30 июня	3,4	2,8	2,8		3,7
Рассада	10 июня (к)	5,2	5,4	5,0	4,9	
	20 июня	5,3	4,8	5,2		
	30 июня	4,5	4,0	4,8		
Среднее по фактору С		4,4	4,2	4,4		
НСР05		главных эффектов			частных различии	
А		0,2			0,6	
В		0,2			0,4	
С		0,1			0,2	

Использование укорененных растений увеличило выход миниклубней с куста за счет более продолжительно периода роста и развития. Благодаря этому, независимо от сроков и густоты посадки, рассада сформировала на 1,1 миниклубня больше (4,9 шт./куст), чем пробирочные растения (3,8 шт./куст).

В среднем, независимо от посадочного материала, растения, высаженные в первый срок, увеличили выход миниклубней с одного куста на 7% по сравнению со вторым сроком и на 30% — с третьим. Густота посадки существенно не повлияла на коэффициент размножения.

Как уже было отмечено ранее, выход миниклубней картофеля с единицы площади напрямую зависит от процента приживаемости и коэффициента размножения растений. Зная величину приживаемости и заданную густоту посадки, мы определяем фактическую густоту стояния растений на гектар. Производство густоты стояния растений на коэффициент размножения позволяет вычислить выход миниклубней с единицы площади.

Таким образом, не зависимо от вида посадочного материала, уплотнение посадок до 142,8 тыс. шт./га (приживаемость 64%) способствует получению 347,1 тыс. шт./га миниклубней. Наибольший выход обеспечивается при данной густоте и посадке в ранний

срок — 466,4 тыс. шт./га. рассады и 426,4 тыс. шт./га. пробирочных растений. Использование адаптированных растений увеличило выход миниклубней с 1 га (274,8 тыс. шт./га) на 29% по сравнению с пробирочными растениями, за счет увеличения показателя приживаемости. Это говорит о том, что своевременная высадка закаленных растений способствует получению более высоких урожаев семенного материала картофеля.

Выводы

За годы исследований наибольший выход миниклубней отмечен при выращивании рассады из пробирочных растений в сочетании с более ранним сроком высадки и загущением посадок до 142,8 тыс. шт./га.

Лимитирующим фактором является приживаемость микрорастений, способствующая увеличению их густоты стояния на единице площади. Основным показателем, увеличивающим количество выхода миниклубней с 1 га, служит густота посадки, которая позволяет при экономии площади получить наибольший выход качественного семенного материала.

Данная технология подготовки и посадки пробирочных микрорастений позволяет более рационально использовать весеннее время. После прохождения периода адаптации пробирочные растения пластичней реагируют на высадку в укрывные тоннели и менее подвержены сильным колебаниям влажности почвы и температурного режима. Окрепшая рассада также более устойчива к воздействию насекомых–вредителей и болезней.

Список литературы:

1. Юрлова С. М., Анисимов Б. В. Эффективность модели сортообновления семенного материала в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах РФ // Вопросы картофелеводства. Актуальные проблемы науки и практики: научные труды. Всерос. НИИ картофельного хозяйства. М.: Изд–во ВНИИКХ, 2006. С. 45.
2. Анисимов Б. В. О современном состоянии и перспективных направлениях развития семеноводства картофеля в России // Вопросы картофелеводства. Актуальные проблемы науки и практики: научные труды. Всерос. НИИ картофельного хозяйства. М.: Изд–во ВНИИКХ, 2006. С. 11.
3. Вершинин Б. Н., Лялько Р. В., Савин А. И. Центр безвирусного семеноводства картофеля на Ставрополье. Опыт выращивания оздоровленного семенного картофеля в ООО ЭТК «Меристемные культуры»: практ. реком. М., 2001. 36 с.
4. Трофимец Л. Н., Бойко В. В., Анисимов В. Б. и др. Безвирусное семеноводство картофеля: рекомендации / под ред. Е. Ю. Рыжковой. М.: ВО Агропромиздат, 1990. 32 с.

References:

1. Yurlova S. M., Anisimov B. V. The effectiveness of the model strain renovation seeds in agricultural enterprises and peasant (farmer) economy of Russia. Questions potato. Actual problems of science and practice: proceedings. Proc. Research Institute of potato farming. Moscow, VNIKH, 2006, p. 45.
2. Anisimov B. V. On the current state and future directions of potato seed development in Russia. Questions potato. Actual problems of science and practice: proceedings. Proc. Research Institute of potato farming. Moscow, VNIKH, 2006. p. 11.
3. Vershinin B. N., Lyalko R. V., Savin A. I. Center for disease-free seed potatoes in the Stavropol region. Experience the improved cultivation of seed potatoes in the company ETK “meristem culture”: pract. recomm. Moscow, 2001, 36 p.
- 4 Trofimets L. N., Boyko V. V., Anisimov V. B. et al. The disease-free seed potatoes: recommendations. Ed. E.Y. Ryzhkova. Moscow, IN Agropromizdat, 1990. 32 p.

УДК 616.441 – 055.1 (= 512.157)

**СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ У МУЖЧИН
КОРЕННОЙ И НЕКОРЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В ЗИМНИЙ ПЕРИОД ГОДА**

**STRUCTURAL ORGANIZATION OF THE THYROID GLAND AT MEN
OF THE RADICAL AND NOT RADICAL NATIONALITY OF THE REPUBLIC
OF SAKHA (YAKUTIA) DURING THE WINTER PERIOD OF YEAR**

©Егорова А. И.

канд. биол. наук

Северо–Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
г. Якутск, Россия, egorovaanil@mail.ru

©Egorova A.

PhD, Ammosov North–Eastern Federal University
Yakutsk, Russia, egorovaanil@mail.ru

©Гармаева Д. К.

SPIN–код: 6386–5255

д–р мед. наук

Северо–Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
г. Якутск, Россия, dari66@vail.ru

©Garmaeva D.

SPIN–code: 6386–5255

Dr. habil., Ammosov North–Eastern Federal University
Yakutsk, Russia, dari66@vail.ru

Аннотация. В работе выявлены изменения морфофункциональных показателей структурных компонентов щитовидной железы у мужчин коренной и некоренной национальности Якутии в зимний период года. Установлено, что наружный и внутренний диаметр фолликула, площадь коллоида щитовидной железы у некоренных жителей были выше таковых у мужчин коренной национальности, как в летний, так и в зимний периоды года. Высота тиреоидного эпителия, площадь тироцита, площадь ядра тироцита, а также ядерно–цитоплазматический индекс щитовидной железы у группы некоренных жителей были меньше таковых у коренных жителей в летний период, а в зимний — наблюдалась противоположная тенденция. Выявлено, что в группе коренных мужчин переход части фолликулярного аппарата щитовидной железы в состояние повышенной активности в зимний период выражался в меньшей степени, чем у группы некоренных.

Abstract. In work changes of the morphofunctional indicators of structural components of a thyroid gland at men of an aboriginal and not aboriginal population of Yakutia during the winter period of year are revealed. It was estimated that the outer and inner diameter of the follicle and the area of the colloid of the thyroid gland in non–indigenous residents were higher than those in indigenous men, both in summer and winter seasons. The height of the thyroid epithelium, thyrocyte area, the thyrocyte core area, as well as nuclear–cytoplasmic thyroid index in the group of non–indigenous residents were less than those of the indigenous people in summer, but in winter the opposite trend was observed. It was revealed that in the group of indigenous men transition of the follicular apparatus of the thyroid gland into a state of increased activity in the winter was expressed to a lesser extent than with the non–indigenous groups.

Ключевые слова: макроморфометрия, микроморфометрия, щитовидная железа, сезоны года.

Keywords: macromorphometry, micromorphometry, thyroid gland, year seasons.

Республика Саха (Якутия) относится не только к самым холодным регионам планеты с резко континентальным климатом, но и к регионам со значительным дисбалансом необходимых организму микроэлементов в воде и почве, в частности, с наличием большого количества природных очагов, дефицитных по содержанию йода, что негативно влияет на эндоэкологию человека и отражается в высокой распространенности тиреоидной патологии [1, с. 125; 2, с. 17; 3, с. 3–7].

В адаптационно–приспособительных реакциях организма особую роль выполняет нейроэндокринная система, одной из важных составляющих которой является щитовидная железа. В условиях Якутии на функцию щитовидной железы, как лабильной структуры организма, тонко реагирующей на большинство экзо– и эндогенных воздействий, кроме дефицита ряда других микроэлементов влияют и экстремальный температурный и световой режимы, и выраженная сезонность климата [4, с. 12; 5, с. 190; 6, с. 19–27]. В связи с этим, сохранение здоровья населения республики, разработка научно–обоснованных профилактических мероприятий по оптимизации адаптации в холодных регионах планеты остается актуальным [7, с. 196].

Цель исследования

Дать гистоморфологическую характеристику структурной организации щитовидной железы у мужчин коренной и некоренной национальности Республики Саха (Якутия) в зимний сезон года.

Материал и методика

Для решения поставленных задач объектом исследования послужили щитовидные железы, изъятые у 55 практически здоровых мужчин коренной и некоренной национальности погибших от различных травм, несовместимых с жизнью, без травм органов шеи на территории Республик Саха (Якутия). Забор материала проводилось в ГБУ Бюро судебно–медицинской экспертизы и патологоанатомическом отделе Республиканской больницы №1 — Национального центра медицины. Патологоанатомические вскрытия проводились в течение первых 12–24 часов с момента гибели. Информация о материале была получена из протоколов вскрытия и анкетных данных. По имеющимся данным у них не были диагностированы прижизненные и посмертные патологии щитовидной железы.

Макроморфометрический метод исследования.

Щитовидную железу взвешивали на весах, измеряли линейные параметры обеих долей (высота, ширина, толщина). Были определены абсолютная (АМ) (г) и относительная масса (ОМ) щитовидной железы (%) по формуле:

$$\text{ОМ ЩЖ} = \frac{\text{Абсолютная масса (АМ) ЩЖ, г}}{\text{Масса тела, кг}} \times 100\%$$

Определяли тиреоидный объем долей щитовидной железы при помощи формулы:

$V = a \times b \times c \times 0,479$, где a — длина, b — ширина, c — толщина долей щитовидной железы, 0,479 — коэффициент поправки на эллипсоидность.

Микроморфометрический метод исследования

Морфометрию щитовидной железы изучали с количественной оценкой структурно-функциональных компонентов, с учетом рекомендаций, представленных в работах [8, с.15–26]. Для анализа показателей структурных компонентов щитовидной железы (средний наружный и внутренний диаметр фолликула, средняя высота фолликулярного тиреоцита, площадь фолликулярного тиреоцита, площадь коллоида, площадь ядра фолликулярного тиреоцита) проводилась при помощи лицензионного программного обеспечения для проведения морфометрических исследований гистологических препаратов “Screen Meter”. По первичным показателям рассчитывали вторичные.

Был определен показатель индекса накопления коллоида (ИНК) который имеет прямую связь с внутренним диаметром фолликулов и обратную с высотой тиреоидного эпителия, снижается при усилении активности. Определяли по формуле:

$$d / 2h,$$

где d — средний диаметр фолликула, h — средняя высота тиреоцита.

Определяли фолликулярно-коллоидный индекс (ФКИ), который характеризует функциональную активность щитовидной железы, вычисляли по формуле:

$$\text{ФКИ} = S_e / S_c,$$

где S_e — площадь тиреоцита, S_c — площадь коллоида.

Определяли ядерно-цитоплазматический индекс (ЯЦИ) по формуле:

$$\text{ЯЦИ} = S_{\text{ядра}} / S_e,$$

где $S_{\text{ядра}}$ — площадь ядра тиреоцита, S_e — площадь тиреоцита.

Результаты и их обсуждение

Макроскопическое исследование щитовидной железы у лиц коренной и некоренной национальности в зимний сезон года показало, что щитовидная железа типично располагалась на передней поверхности трахеи, и состояла из двух боковых долей, соединенных перешейком.

Щитовидная железа была окружена висцеральной фасцией шеи и заключена в плотную фиброзную капсулу. Щитовидная железа на ощупь гладкая, имела мягкоэластичную консистенцию. Ткань на разрезе была темно-красноватого цвета.

Поскольку масса щитовидной железы является одним из показателей ее морфофункционального состояния, нами определен средний показатель абсолютной массы (АМ) щитовидной железы (ЩЖ) у лиц коренной национальности который составил $22,48 \pm 0,61$ г, у лиц некоренной национальности $22,80 \pm 1,46$ г. Расчет средней величины относительной массы (ОМ) ЩЖ у лиц коренной национальности составил $39,09 \pm 1,58$ %, у некоренных жителей $30,34 \pm 1,77$ % и достоверна ($p < 0,05$). Средний показатель объема ЩЖ у коренных жителей составил $20,64$ см³, что в 1,2 раза меньше чем у некоренных жителей (Рисунок 1).

При микроморфометрическом исследовании щитовидной железы у лиц коренной и некоренной национальности зимний сезон года выявлено, что по форме фолликулы в основном округлой, овоидной и неправильно-округлой формы. Средний показатель наружного диаметра фолликула ЩЖ у лиц коренной национальности в зимний сезон года составил $60,87 \pm 1,42$ мкм, что в 1,15 раза меньше чем у лиц некоренной национальности $70,27 \pm 2,60$ мкм и достоверна ($p < 0,01$). Средний показатель внутреннего диаметра фолликула ЩЖ у лиц коренной национальности составил $41,68 \pm 1,38$ мкм, у лиц некоренной национальности $49,48 \pm 2,67$ мкм и достоверна ($p < 0,05$).

Фолликулярный эпителий ЩЖ имел кубическую форму, и средняя его высота у коренных жителей составил $4,80 \pm 0,21$ мкм, у некоренных жителей $5,92 \pm 1,75$ мкм и достоверна ($p < 0,05$). Исследование средней величины площади фолликулярного тиреоцита ЩЖ у коренных жителей составил $2,79 \pm 0,13$ %, что в 1,2 раза меньше чем у некоренных жителей, который составил $3,45 \pm 0,22$ % и достоверна ($p < 0,05$). Ядра клеток тиреоцита ЩЖ

преимущественно округлой, овальной формы со средней площадью у коренных жителей $0,86 \pm 0,05\%$, у некоренных он составил $1,15 \pm 0,06\%$ монохромные расположены центрально ($p < 0,01$). Расчет среднего показателя ядерно–цитоплазматического индекса (ЯЦИ) ЩЖ у коренных и некоренных жителей в зимний сезон года составили $0,48 \pm 0,02$. Фолликулы были заполнены гомогенным эозинофильным коллоидом. При вычислении среднего показателя площади коллоида ЩЖ у коренных жителей составил $19,04 \pm 1,28\%$, что в 1,1 раза меньше чем у некоренных жителей $21,08 \pm 2,04\%$.

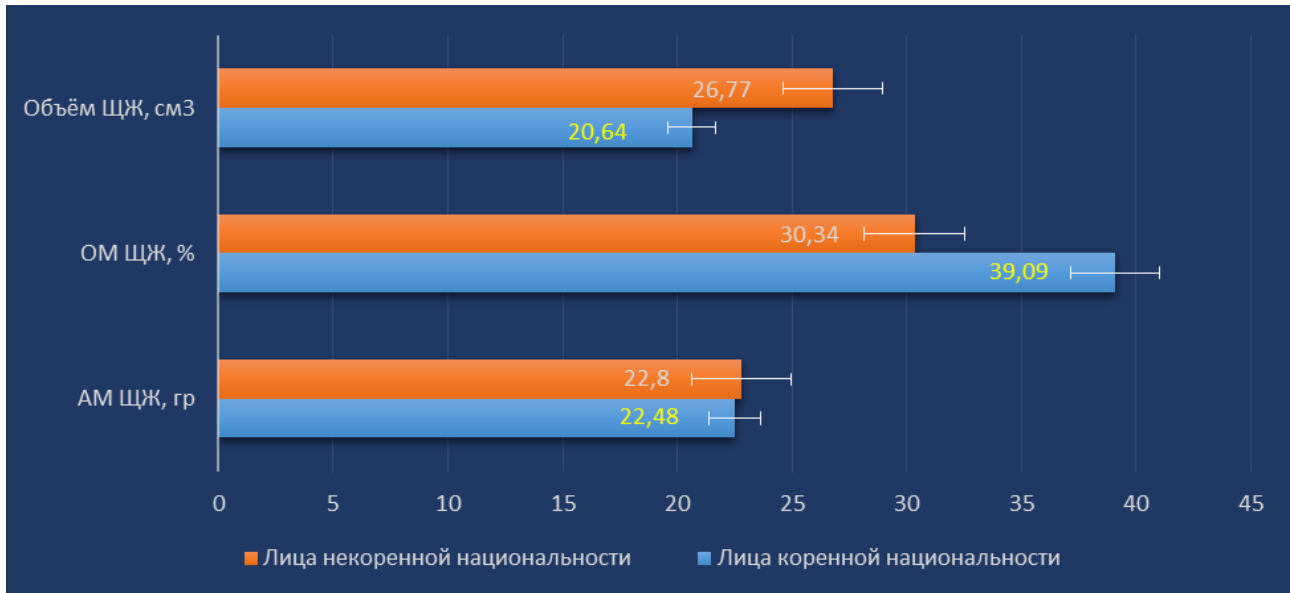

Рисунок 1. Средние макроморфометрические параметры ЩЖ у мужчин коренной и некоренной национальности в зимний сезон года.

Средний показатель фолликулярно–коллоидного индекса (ФКИ) ЩЖ, индекс определяющий функциональную активность железы у лиц коренной национальности составил $9,07 \pm 0,65$, у лиц некоренной национальности $7,12 \pm 0,73$ достоверна ($p < 0,05$). В зимний период года отмечается увеличение ФКИ у лиц коренной национальности это может быть расценено как функциональное напряжение железы холодное время года для поддержания оптимального уровня жизнедеятельности в этом периоде [4, с. 12; 9, с. 107–113].

В расчете индекса накопления коллоида (показатель Брауна) ЩЖ у лиц коренной национальности составил $11,33 \pm 0,56$, что в 1,3 раза меньше чем у лиц некоренной национальности $15,35 \pm 0,93$ ($p < 0,01$).

Выводы:

1. По данным морфологического исследования абсолютная масса ЩЖ у некоренных жителей был наибольшим в 1,01 раза, чем таковых у коренных, а тем временем относительная масса ЩЖ снижалась у некоренных жителей. При сравнении средних показателей объема ЩЖ у коренных жителей был снижен в 1,2 раза по сравнению с некоренными.

2. Средний показатель наружного диаметра тиреоидного фолликула ЩЖ в 1,15 раза был наибольшим у некоренных жителей ($p < 0,01$), показатель внутреннего диаметра тиреоидного фолликула, также был наибольшим у некоренных в 1,18 ($p < 0,05$).

3. Показатель средней высоты фолликулярного эпителия ЩЖ у коренных жителей был наименьшим в 1,2 раза, чем таковых у некоренных жителей ($p < 0,05$).

4. Площадь тиреоцита, ядра тиреоцита и коллоида ЩЖ у коренных жителей были наименьшими (1,2; 1,3; и 1,1 раза, соответственно), чем таковых у некоренных жителей.

5. Значение ЯЦИ ЩЖ в зимний сезон года у коренных и некоренных жителей практически одинаковы.

6. Средний показатель ФКИ ЩЖ был наибольшим у коренных жителей в 1,2 раза, чем у некоренных ($p < 0,05$), это по мнению некоторых авторов может быть расценено как функциональное напряжение железы в зимний сезон года.

7. Расчет среднего показателя ИНК ЩЖ был достоверно меньше у коренных жителей в 1,3 раза ($p < 0,01$), чем у некоренных.

Список литературы:

1. Александрова С. Н. Якутия XX век в зеркале статистики. Якутск, 2001. 125 с.
2. Данилова Г. И. Эндемический зоб у детей Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1999. 17 с.
3. Дедов И. И., Свиреденко Н. Ю., Герасимов Г. А., Петеркова В. А., Мищенко Б. П., Арбузова М. И., Шишкина А. А., Безлепкина О. Б., Красноперов Р. А., Герасимов А. Н., Мельниченко Г. А., Велданова М. В. Оценка йодной недостаточности в отдельных регионах России // Проблемы эндокринологии. 2000. Т. 46. №6. С. 3–7.
4. Авдеенко Ю. Л. Морфоэкологическая характеристика щитовидной железы взрослого населения Санкт–Петербурга: автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб, 2003. 12 с.
5. Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 1980. 190 с.
6. Хмельницкий О. К., Третьякова М. С., Киселев А. В. и др. Морфоэкологическая характеристика заболеваний щитовидной железы в различных регионах России и Белоруссии по данным операционного материала // Архив патологии. 2000. Т. 62. №4. С. 19–27.
7. Саввинов Д. Д. Экологическая безопасность — элемент суверенизации республики Саха (Якутия) // Наука РС (Я) состояние, результаты, проблемы. Сб. науч. тр. Якутск, 2001. 196 с.
8. Хмельницкий О. К., Медведев Ю. А. Методологические подходы к морфологическим исследованиям эндокринной системы человека // Архив патологии. 1969. Т. 21. №5. С. 15–26.
9. Панин Л. Е., Валов Р. П., Чухрова М. Г., Ткачев А. В. Изменение психосоматического статуса человека в условиях вахтового труда // Физиол. человека. 1990. Т. 16. №3. С. 107–113.

References:

1. Aleksandrova S. N. Yakutiya XX vek v zerkale statistiki (Yakutia XX century in the mirror of statistics). Yakutsk, 2001, 125 p.
2. Danilova G. I. Endemicheskii zob u detei Respubliki Sakha (Yakutiya) (Endemic goiter in children of the Republic of Sakha (Yakutia)): avtoref. dis. ... kand. med. nauk. Moscow, 1999. 17 p.
3. Dedov I. I., Sviredenko N. Yu., Gerasimov G. A., Peterkova V. A., Mishchenko B. P., Arbuzova M. I., Shishkina A. A., Bezlepkina O. B., Krasnoperov R. A., Gerasimov A. N., Melnichenko G. A., Veldanova M. V. Otsenka iodnoi nedostatocchnosti v ot-del'nykh regionakh Rossii (Assessment of iodine deficiency in some regions of Russia). Problemy endokrinologii, 2000, v. 46, no. 6, pp. 3–7.
4. Avdeenko Yu. L. Morfoekologicheskaya kharakteristika shchitovidnoi zhelezy vzroslogo naseleniya Sankt–Peterburga (Morphological characteristics of the thyroid gland of the adult population of St. Petersburg): avtoref. dis. ... kand. med. nauk. St. Petersburg, 2003, 12 p.
5. Kaznacheev V. P. Sovremennye aspekty adaptatsii (Modern aspects of adaptation). Novosibirsk, 1980, 190 p.
6. Khmel'nitskii O. K., Tretyakova M. S., Kiselev A. V. et al. Morfoekologicheskaya kharakteristika zabolevanii shchitovidnoi zhelezy v razlichnykh regionakh Rossii i Belorussii po dannym operatsionnogo materiala (Morphoecological characteristic of thyroid disease in different

regions of Russia and Belarus, according to operational material). *Arkhiv patologii*, 2000, v. 62, no. 4, pp. 19–27.

7. Savvinov D. D. *Ekologicheskaya bezopasnost — element suverenizatsii respublik Sakha (Yakutiya)* (Environmental security - the element of sovereignty of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Nauka RS (Ya) sostoyanie, rezultaty, problemy. Sb. nauch. tr. Yakutsk*, 2001, 196 p.

8. Khmel'nitskii O. K., Medvedev Yu. A. *Metodologicheskie podkhody k morfologicheskim issledovaniyam endokrinnoi sistemy cheloveka* (Methodological approaches to morphological studies of the endocrine system of humans). *Arkhiv patologii*, 1969, v. 21, no. 5, pp. 15–26.

9. Panin L. E., Valov R. P., Chukhrova M. G., Tkachev A. V. *Izmenenie psikhosomaticheskogo statusa cheloveka v usloviyakh vakhtovogo truda* (Changing the psychosomatic status of the person in the conditions of shift work). *Fiziol. Cheloveka*, 1990, v. 16, no.3, pp. 107–113.

*Работа поступила
в редакцию 18.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*

УДК.616.5-002

**БАДЫ И ДИЕТИЧЕСКОЕ ПИТАНИЕ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ
КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ****FEATURES OF MEDICAL NUTRITION AND DIET IN COMBINED THERAPY
OF DERMATOLOGICAL DISEASES**

©Насрулаева Х. Н.

SPIN-код: 8908-0505

канд. фармацевт. наук

Дагестанский государственный медицинский университет

г. Махачкала, Россия, lisst32@mail.ru

©Nasrulaeva Kh.

SPIN-code: 8908-0505

PhD, Dagestan State Medical Academy

Makhachkala, Russia, lisst32@mail.ru

Аннотация. Важнейшее, а иногда решающее значение при многих кожных заболеваниях имеет соблюдение определенного режима питания. В основе их патогенеза лежат изменения обмена веществ, функциональные расстройства, патология желудочно-кишечного тракта, пищевая интоксикация, нарушение барьерной функции кишечника и т. д. Кроме того, огромное влияние на возникновение или обострение кожных болезней, особенно аллергической природы, имеют химические вещества, поступающие в организм с пищей. В настоящее время известно, что нарушения питания на фоне лечения кожных заболеваний вызывает их обострение. Многие кожные процессы могут возникать как проявление пищевой аллергии. В связи с этим проводятся специальные исследования для определения пищевого аллергена или рекомендуется исключение из рациона различных продуктов. Общеизвестно, что углеводы повышают сенсибилизацию организма, поэтому при всех аллергических заболеваниях необходимо их ограничение. Не следует употреблять продукты, содержащие легко усвояемые углеводы (мед, сахар, варенье, белый хлеб и т. д.). Рекомендуются вегетарианские супы, отварное мясо, молоко (при его переносимости), творог, кефир, простокваша, зелень, фрукты (кроме цитрусовых). Положительно влияет ограничение поваренной соли, углеводов, животных жиров, пряностей. Полезны молочные продукты и овощи, целесообразны разгрузочные дни (фруктовые, творожно-кефирные). Необходимо исключить острые, жареные, жирные и соленые блюда, мясо (можно птицу и баранину), а также алкоголь, газированные напитки, конфеты, чипсы, пиццу и др. Вне обострения кожного процесса можно придерживаться обычного рациона, но избегать животных жиров. Особенно следует воздерживаться от острой и соленой пищи, яичного белка, колбасных изделий, копченостей, консервов, мясных супов, пряностей, алкогольных напитков, кофе, какао. Белок, который в больших количествах теряется при данной патологии, рекомендуется восполнять с помощью легко усвояемых протеинов — молока, творога, сметаны, кефира, сыров, ацидофилина, простокваши, мяса, рыбы, икры. Для улучшения функции печени необходимо включать в пищевой рацион печень, салат, мед, варенье, крупы, щелочные минеральные воды. Следует исключить из рациона питания жареные блюда, мясные, рыбные и грибные бульоны, квашеные и маринованные овощи, копчености, газированные напитки, кофе, мороженое, тугоплавкие жиры. Питание детей с кожной патологией следует согласовывать с педиатром для исключения изменений в общем состоянии.

Abstract. The most important, and sometimes critical in many skin diseases is the observance of a certain diet. The basis of their pathogenesis are metabolic changes, functional disorders,

pathology of the gastrointestinal tract, food intoxication, violation of gut barrier function, etc. In addition, a huge impact on the emergence or worsening of skin diseases, especially allergic nature are chemical substances entering the body with food. It is now known that eating disorders with treatment of skin diseases is their aggravation. Many processes of the skin may occur as a manifestation of food allergy. In this regard, special studies conducted to determine the food allergen or recommended the exclusion from the diet of different foods. It is generally known that carbohydrates increase the sensitization, so when all allergic diseases need to limit them. Do not eat foods that contain easily digestible carbohydrates (honey, sugar, jam, white bread, etc. are recommended vegetarian soups, boiled meat, milk (if portability), curd, kefir, yogurt, herbs, fruit (except citrus). Positive effect the restriction of salt, carbohydrates, fats, spices. Useful dairy products and vegetables are suitable fasting days (fruit, cottage cheese, kefir). It is necessary to eliminate the sharp, fried, fatty and salty foods, meat (can be a bird and lamb) as well as alcohol, soft drinks, candy, chips, pizza and other. Beyond the exacerbation of the skin process can adhere to the usual diet, but avoid animal fats. Especially should refrain from sharp and salty foods, egg white, sausages, smoked meats, canned goods, meat soups., spices, alcoholic beverages, coffee, cocoa protein which in large amounts are lost in this condition, it is recommended to fill by means of easily digestible protein — milk, cottage cheese, sour cream, kefir, cheese, acidophilus, yogurt, meat, fish, eggs. To improve the liver function should be included in the diet of the liver, lettuce, honey, jam, cereals, alkaline mineral water. Should be excluded from the diet of fried foods, meat, fish and mushroom broth, pickled and marinated vegetables, meats, carbonated drinks, coffee, ice cream, high-melting fats. Nutrition of children with skin diseases should be agreed with the pediatrician to rule out changes in the general condition.

Ключевые слова: диета, кожные заболевания, правильное питание, белки, жиры, углеводы, дерматозы, молочные продукты.

Keywords: diet, skin diseases, nutrition, proteins, fats, carbohydrates, dermatoses, dairy products.

Кожа — часть целостного человеческого организма и является самым крупным органом человека, который видим для глаза. Основная функция кожи — защита внутренних органов и тканей от проникновения инфекции и от механических повреждений. Кожа отражает состояние всех систем и органов организма, являясь своеобразным индикатором. Нарушения в работе внутренних органов, а также вредные привычки и нездоровый образ жизни пациента могут привести к различным заболеваниям кожи и, если вовремя не приступить к их лечению, то они, в свою очередь, могут привести к значительным и нежелательным последствиям для всего организма. Воздействием как внешних (механических, термических и даже химических), так и внутренних факторов, которые кроются в нарушении работы внутренних органов — печени, почек, желудочно-кишечного тракта, а также иммунной, лимфатической и нервной систем, обусловлено большое разнообразие кожных заболеваний. Следствие этих нарушений — ярко выраженная реакция кожи.

Такие болезни, как нейродермит, стрептодермия, грибковые, бактериальные и вирусные поражения, демодекоз (демодекс), опоясывающий лишай экзема, дерматит, контагиозный моллюск, и другие заболевания кожи, в отличие от других заболеваний часто причиняют моральные страдания и психологический дискомфорт, поскольку имеют и внешние проявления [1].

Многие кожные патологии, которые еще совсем недавно считались неизлечимыми, в настоящее время успешно поддаются лечению. Это объясняется открытием новых, более эффективных препаратов, а так же тот факт, что врачи-дерматологи в своей работе стали использовать комплексные методы лечения — это медикаментозная терапия (как местная, так и общая), физиотерапия, психотерапия (в тех случаях, когда заболевание спровоцировано

психическими расстройствами, неврозами), фитотерапия, хирургическое лечение (в ситуации, когда консервативные методы не приносят ожидаемого результата), гомеопатия, ультрафиолетовое облучение крови, специальный уход за пораженной кожей, криотерапия, — совместно с препаратами, направленным на поддержание работы печени, почек, поджелудочной железы и т. п. Особое внимание обращается на состояние иммунной системы [2].

Схема лечения кожных заболеваний подбирается врачом—дерматологом, в зависимости от индивидуальных особенностей каждого пациента, характера его заболевания, возраста, пола и сопутствующих патологий.

В ходе нашего различных исследований было выяснено, что комплексное лечение, обычно, является самым продуктивным.

Одним из важнейших методов предупреждения и лечения кожных патологий является рациональное питание. Это в первую очередь относится к аллергическим и зудящим болезням кожи, некоторые из которых вообще могут иметь пищевую этиологию (например, отдельные формы крапивницы и кожного зуда) [3, 4].

Ареал пищевых аллергенов чрезвычайно широк, и здесь возможны самые неожиданные находки (например, токсидермия только от зеленых яблок, крапивница исключительно от определенного сорта столового вина, сыра и т. п.).

Общие принципы диетотерапии при дерматологических заболеваниях:

—повысить защитные силы организма, направленные против инфекции, и уменьшить явления интоксикации;

—обеспечить организм полноценным питанием в условиях распада белков, ухудшения обмена жиров и углеводов, повышенного расхода витаминов и минеральных веществ на фоне нередкого резкого снижения аппетита;

—содействовать восстановлению тканей, пораженных грибками, вирусной, бактериальной инфекцией, экземой, псориазом;

—способствовать нормализации нарушенного обмена веществ и устранить вторичные расстройства питания организма, обусловленные патологическим процессом.

Существует также понятие неспецифической исключаяющей диеты, назначаемой практически во всех случаях зудящих и воспалительных дерматозов в период обострения: из пищевого рациона исключаются (или по крайней мере резко ограничиваются) острые, копченые, соленые, жареные, консервированные и экстрактивные продукты (например, перец, хрен, горчица, копченая колбаса, острые сыры, маринады, крепкий чай, кофе, мед, варенье, шоколад, цитрусовые), сладости. В детском возрасте, как правило, требуется исключение молока и яиц.

Естественно, во всех случаях запрещается употребление алкогольных напитков (включая пиво). Показаны разгрузочные дни, кратковременное лечебное голодание, обильное питье.

Нередко хроническое рецидивирующее кожное заболевание может быть обусловлено нарушением общего обмена веществ, болезнями желудочно—кишечного тракта или гепатобилиарной системы.

Эта патология называется фоновой и требует обязательной (в первую очередь диетической) коррекции, обычно с привлечением специалистов соответствующего профиля (гастроэнтеролога, гепатолога, диетолога).

Недостаточное и нерациональное питание способствует заболеваниям кожи. Полноценное, сбалансированное питание, напротив, составляет едва ли не половину успеха в лечении данных патологий.

Рациональное питание дерматологических больных предусматривает сбалансированное сочетание белков, жиров, углеводов, минеральных солей и витаминов. Белок является пластическим материалом для формирования иммунитета. Кроме того, белок способствует

усвоению витаминов, а также является стимулятором окислительных и энергетических процессов в организме. Ежедневная норма в рационе питания составляет 3 г на 1 кг массы больного, из них 40–70% должен составлять белок животного происхождения в виде творога, яиц, нежирного мяса, птицы, рыбы. Ограничение белка в питании больного приводит к обострению процесса. Углеводы выполняют в организме энергетическую роль и являются не заменимыми компонентами питания дерматологических больных. Общее количество углеводов в пище больного должно составлять 300–500 г, из которых 60–70% — крахмал и 30–40% — сахара. Источники крахмала — овощи (картофель), зерновые продукты, а сахаров — фрукты, варенье, джемы, конфитюр, сахар, конфеты. Фрукты и овощи содержат пектиновые вещества и клетчатку. Клетчатка стимулирует моторную функцию желудка и кишечника и создавая объем, способствует появлению чувства насыщения. Пектиновые вещества способствуют выводу из организма аллергенов, токсинов, тяжелых металлов, канцерогенов. Поэтому в рационе больного очень важны фрукты (яблоки, айва, груши), картофель и другие овощи, горох, соя, фасоль, гречка.

Избыток углеводов, так же, как и жиров нежелателен. Жиров в сутки достаточно 70,0–80,0 г: 70% животного жира (сливочное масло) и 30% растительного масла. Животный жир содержит витамины А, Е, D, бета-каротин (провитамин А), фосфолипиды. Диетическое питание такого ребенка должно полностью исключать те продукты, на которые реагирует организм [5, 6].

Таблица.

ВИТАМИНЫ. СОДЕРЖАНИЕ ВИТАМИНОВ В ПРОДУКТАХ

Названия витамина	Действие	Дневная норма	Содержание в продуктах	Признаки гиповитаминоза	Препараты, содержащие витамин
1	2	3	4	5	6
В ₁ (тиамина бромид) (здоровье кишечника)	Способствует нормальной функции нервов. Поддерживает рост и работу мышц. Делает кожу гладкой и бархатистой. Улучшает работу кишечника.	1–2,0 мг в день, 300 г указанных продуктов.	Соя, семечки, горох, фасоль, крупа овсяная, гречневая, пшено, печень, хлеб с отрубями.	Отсутствие аппетита. Запоры. Усталость и раздражительность. Плохой сон.	«Нейробион», «Нейромультивит», «Ревит», «Доппельгерц актив Магний + Витамины группы В»
Витамин В ₂ (рибофлавин) (здоровье губ и глаз)	Защищает слизистые оболочки. Участвует в обмене жиров, белков и углеводов. Полезен для глаз. Защищает от ультрафиолета.	1,5–2,4 мг в день, 300–500 г указанных продуктов	Горошек зеленый, хлеб пшеничный, баклажаны, орехи грецкие, сыр.	Воспаление слизистых оболочек. Зуд и резь в глазах. Сухость губ. Трещины в уголках рта. Выпадение волос.	«Нейробион», «Нейромультивит», «Ревит», «Доппельгерц актив Магний + Витамины группы В»

Продолжение Таблицы.

1	2	3	4	5	6
Витамин D (эргокальциферол (здоровье костей) «витамин солнца»	Обмен кальция и фосфора. Рост и укрепление костей. Поддерживает иммунитет. При совместном приеме с витаминами А и С помогает в профилактике простудных заболеваний, помогает в лечении конъюнктивитов.	2,5 мкг в день, в 100–200 г указанных продуктов	Яичный желток, белые грибы, сливочное масло, сметана, сливки, сыр «Чеддер».	Утомляемость, вялость У детей — рахит У взрослых — остеопороз	«Кальцецин Адванс», Альфа-Д3-ТЕВА, эргокальциферол
Витамин Е (токоферола ацетат) (здоровье секса)	Защищает от канцерогенов. Защищает от стресса. Поддерживает кожу в здоровом состоянии. Способствует усвоению белков и жиров. «Эликсир молодости». Помогает работе витамина А.	10 мг в день, в 10–50 г указанных продуктов	Растительное масло, орехи, зерновые и бобовые проростки, кукуруза, овощи.	Мышечная слабость Бесплодие Эндокринные и нервные расстройства	Витамин Е Зентива, Доппельгерц витамин Е форте, Биовиталь витамин Е, Эвитол
Витамин С (аскорбиновая кислота) (здоровье всего организма)	Защищает от инфекций. Укрепляет слизистые оболочки. Препятствует атеросклерозу и укрепляет сосуды. Нормализует деятельность эндокринной системы. Препятствует старению оболочки.	от 75 до 150 мг	Облепиха, черная смородина, болгарский перец (зеленый), петрушка, укроп, шиповник, брокколи, киви, хрен, капуста. Для сравнения: апельсины на 12-м месте, лимоны — на 21-м, а грейпфруты лишь на 23-м	Иммунитет слабеет и перестает давать отпор простуде и насморку	

Окончание Таблицы.

1	2	3	4	5	6
Витамин О (карнитин)	Улучшение настроения, повышение выносливости и поднятие общего тонуса, поддерживает уровень свободного CoASH, который участвует в обезвреживании органических кислот и ксенобиотиков, необходим для функционирования некоторых ферментов и для нормальной работы цикла Кребса.	2 г	Домашняя птица, молочные продукты, красное мясо, рыба, авокадо.	Хроническая усталость, ожирение, раздражительность, астения, нарушения работы сердца, повышение артериального давления, непереносимость физических нагрузок.	

Лечение дерматологических заболеваний протекает успешнее, когда пристальное внимание уделяется поступлению в организм витаминов, относящихся к группе антиоксидантов, поддерживающих здоровье кожи и ногтей. Они помогают нейтрализовать свободные радикалы, наносящие ущерб коже, укрепляют стенки сосудов, важны для синтеза коллагена и эластина (составных частей соединительной ткани). Комплекс витаминов группы В, участвующих во всех клеточных процессах, также помогает поддерживать кожу в здоровом состоянии. Кроме того, витамины группы В оказывают благоприятное воздействие на состояние нервной системы, что важно при кожных заболеваниях. Типичным для многих кожных патологий является усиленное размножение клеток кожи и их неполное созревание. Обнаружено, что клетки верхнего слоя кожи (кератиноциты) имеют высокую чувствительность к витамину О. В настоящее время в практической медицине с успехом используют препараты с витамином О, которые, действуя через рецепторы на кератиноциты, приводят к усилению их дифференцирования и таким образом пытаются нормализовать развитие эпидермиса [7, 8].

Список литературы:

1. Насрулаева Х. Н. Основные тенденции распространения дерматологических заболеваний в республике Дагестан // Социосфера. 2016. № 23. С. 121–122.
2. Насрулаева Х. Н. Совершенствование лекарственного обеспечения дерматологических больных (на примере республики Дагестан): дис. ... канд. фармацевт. наук. Пятигорск, 2003. 189 с.
3. Михайлова С. А., Кабакова Т. И., Насрулаева Х. Н. Изучение методов лечения больных с кожными заболеваниями в республике Дагестан // Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции: в сб. Пятигорск, 2003. С. 464–466.
4. Смирнов А. В., Насрулаева Х. Н., Кабакова Т. И. Автоматизация определения потребности в лекарственных средствах, применяемых для терапии дерматологических заболеваний // Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции: в сб. Пятигорск, 2003. С. 506–508.
5. Алексеев В. С., Корнева М. В., Шишкина М. А., Шнайдер Д. Д. Справочник БАДов. М.: ЛитРес, 2007. 417 с.
6. Андреева Н. Н., Пономарева Н. И. Компетентностный подход при изучении элективного курса «БАДЫ и основы химии питания» на фармацевтическом факультете // Международная научно–практическая конференция «Вопросы образования и науки: теоретический и практический аспекты»: труды. М.: 2015. С. 12.

7. Лепешкина И. И. Регистрация БАДов. БАДы в России и на фармацевтическом рынке. проблема фальсификации БАДов // Научный альманах. 2016. №2–3 (16). С. 106–109.
8. Солдатова С. Ю., Бутова С. Н., Голованова К. Ю. Разработка рецептуры биологически активной добавки для нормализации работы желудочно-кишечного тракта // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №5 (6). С. 27–33. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/soldatova> (дата обращения 15.05.2016). DOI: 10.5281/zenodo.54823.

References:

1. Nasrulaeva Kh. N. Osnovnye tendentsii rasprostraneniya dermatologicheskikh zabolevanii v respublike Dagestan. Sotsiosfera, 2016, no. 23, pp. 121–122.
2. Nasrulaeva Kh. N. Sovershenstvovanie lekarstvennogo obespecheniya dermatologicheskikh bolnykh (na primere respubliki Dagestan): dis. ... kand. farmatsevt. nauk Pyatigorsk, 2003. 189 p.
3. Mikhailova S. A., Kabakova T. I., Nasrulaeva Kh. N. Izuchenie metodov lecheniya bolnykh s kozhnymi zabolevaniyami v respublike Dagestan // Razrabotka, issledovanie i marketing novoi farmatsevticheskoi produktsii: v sb. Pyatigorsk, 2003, pp. 464–466.
4. Smirnov A. V., Nasrulaeva Kh. N., Kabakova T. I. Avtomatizatsiya opredeleniya potrebnosti v lekarstvennykh sredstvakh, primenyaemykh dlya terapii dermatologicheskikh zabolevanii. Razrabotka, issledovanie i marketing novoi farmatsevticheskoi produktsii: v sb. Pyatigorsk, 2003, pp. 506–508.
5. Alekseev V. S., Korneva M. V., Shishkina M. A., Shnaider D. D. Spravochnik BADov. M.: LitRes, 2007, 417 p.
6. Andreeva N. N., Ponomareva N. I. Kompetentnostnyi podkhod pri izuchenii elektivnogo kursa “BADY i osnovy khimii pitaniya” na farmatsevticheskom fakultete. Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Voprosy obrazovaniya i nauki: teoreticheskii i prakticheskii aspekty”: trudy. Moscow, 2015, pp. 12.
7. Lepeshkina I. I. Registratsiya BADov. BADy v Rossii i na farmatsevticheskom rynke. problema falsifikatsii BADov. Nauchnyi almanakh, 2016, no. 2–3 (16). pp. 106–109.
8. Soldatova S. Yu., Butova S. N., Golovanova K. Yu. Formulation of dietary supplement for the normalization of the gastrointestinal tract. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 5 (6), pp. 27–33. Available at: <http://www.bulletennauki.com/soldatova>, accessed 15.05.2016. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.54823.

*Работа поступила
в редакцию 10.08.2016 г.*

*Принята к публикации
13.08.2016 г.*

УДК 618.14-006.36-089.87

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ МИОМЫ МАТКИ
У ПАЦИЕНТОК РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА****DIFFERENTIATED APPROACH TO THE TREATMENT OF UTERINE LEIOMYOMA
IN REPRODUCTIVE AGE**©**Спиридонова Н. В.**

SPIN-код: 3079-3658

д-р мед. наук

Самарский государственный медицинский университет

г. Самара, Россия

©**Spiridonova N.**

SPIN-code: 3079-3658

Dr. habil., Samara state medical university

Samara, Russia

©**Басина Е. И.**

SPIN-код: 9708-6921

Самарский государственный медицинский университет

г. Самара, Россия, basina83@inbox.ru©**Basina Ye.**

SPIN-code: 9708-6921

Samara state medical university

Samara, Russia, basina83@inbox.ru©**Клыкова О. В.**

Самарский государственный медицинский университет

г. Самара, Россия

©**Klykova O.**

Samara state medical university

Samara, Russia

Аннотация. В статье произведен анализ вариантов оперативного лечения женщин с миомой матки и разработан алгоритм тактики ведения пациенток с данной патологией, предусматривающий сохранение их репродуктивного потенциала.

Abstract. The present research analyzed the options of uterus-saving methods of surgical treatment uterine leiomyoma and developed the algorithm of treatment of patients with this pathology, providing the preservation of their reproductive potential.

Ключевые слова: миома матки, репродуктивное здоровье, органосохраняющие методы лечения, консервативная миомэктомия, эмболизация маточных артерий.

Keywords: uterine leiomyoma, reproductive health, organ saving methods of treatment, myomectomy, uterine artery embolization.

Учитывая рост распространенности миомы матки среди пациенток репродуктивного возраста, у которых не решена проблема деторождения, в современной медицинской практике особую актуальность приобретают органосохраняющие методы лечения [1, 2].

Цель исследования: провести анализ вариантов оперативного лечения женщин с миомой матки и разработать оптимальный алгоритм тактики ведения пациенток с данной патологией, предусматривающий сохранение их репродуктивного потенциала.

Материалы и методы исследования

Перспективное исследование проводилось на базе нескольких медицинских учреждений города Самары с 2011 по 2014 годы. Было обследовано 92 пациентки репродуктивного возраста (до 42 лет включительно) с миомой матки, подвергавшихся органосохраняющим методам лечения: консервативной миомэктомии (КМ) (45 пациенток) и эмболизации маточных артерий (ЭМА) (47 пациенток). Динамика предъявляемых жалоб, данных наружного и гинекологического осмотра, оценки ультразвуковых параметров органов малого таза проводилась до и через 5 месяцев после проводимого лечения.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди клинических проявлений миомы матки преобладали: болевой синдром — 28,3%, нарушения менструального цикла по типу менометроррагий — 30,4%, нарушения функций тазовых органов по типу учащенного мочеиспускания, либо, напротив, задержек мочеиспускания — 3,3%, а также сочетания болевого синдрома и менометроррагий — 38%. 27,2% пациенток с миомой матки (25) предъявляли жалобы на бесплодие, у них в качестве метода лечения миомы матки была выбрана КМ в 72% (18) случаев и только в 28% (7) случаев — ЭМА [3].

При ультразвуковом исследовании органов малого таза объем матки у пациенток с миомой до лечения был сопоставим: $322,95 \pm 33,78$ мм³ и $284,69 \pm 23,54$ мм³ ($p=0,352$). При этом размеры узлов несколько различались. Так, у пациенток, которым впоследствии была выполнена КМ, миоматозные узлы были несколько крупнее ($68,98 \pm 5,92$ мм) по сравнению с размерами узлов у пациенток ($53,45 \pm 3,79$ мм), которым в будущем была произведена ЭМА ($p=0,011$). Однако в решении вопроса о выборе метода лечения миомы матки между консервативной миомэктомией и эмболизацией маточных артерий основную роль играли не исходные размеры матки или размеры узлов, а расположение и особенности их кровоснабжения, что обусловлено особенностями техники каждого из оперативных вмешательств [4]. Субмукозное расположение миоматозных узлов было выявлено у 8,5% (4) пациенток, которым впоследствии была выполнена ЭМА. Хотя еще в совсем недавнем прошлом при наличии субмукозных узлов единственной альтернативой гистерэктомии была гистерорезектоскопия со всеми недостатками данной операции: большая кровопотеря, травматичность, риск эмболии, высокий риск перфорации матки, ограничения по размерам узла до 6 см [5]. В обеих подгруппах женщин с миомой матки одинаково часто встречалось субсерозно-интерстициальное расположение узлов: 51,1% (23) и 48,9% (23) ($p=0,883$). В группу пациенток, которым впоследствии была выполнена ЭМА, отбирались женщины с хорошо выраженным кровоснабжением опухоли по результатам ЦДК. Субсерозное расположение узлов на ножке встречалось у 26,7% (12) женщин, что послужило критерием отбора для последующей консервативной миомэктомии [6].

При сравнении клинических исходов проведенного лечения через 5 месяцев наилучшие результаты были получены после КМ: 80% пациенток не предъявляли никаких жалоб, после ЭМА отсутствие клинической симптоматики отмечали 55,3% пациенток ($p=0,003$). В 2 раза уменьшилось число пациенток с проявлениями болевого синдрома (с 28,2% до 15%), в 6 раз — количество женщин, страдавших маточными кровотечениями (с 30,4% до 5,1%), а в 3 раза сократилось число пациенток с сочетанной симптоматикой (с 38,1% до 12,5%) ($p < 0,001$). При УЗ-контроле органов малого таза после проведенной ЭМА наблюдалось уменьшение объема матки: с $284,69$ до $244,85$ мм³ и среднего диаметра миоматозного узла с $53,45$ до $41,48$ мм ($p < 0,001$).

Выводы:

1. Миома матки значительно снижает репродуктивный потенциал женщины, являясь причиной бесплодия и невынашивания беременности.
2. В вопросе о выборе метода органосохраняющего лечения миомы матки между КМ и ЭМА решающее значение имеют расположение и особенности кровоснабжения в миоматозных узлах.

3. КМ показана пациенткам, не реализовавшим свою репродуктивную функцию и планирующим беременность, при наличии симптомной миомы матки с субсерозной либо субсерозно–интерстициальной локализацией узлов. ЭМА показана пациенткам, реализовавшим свой репродуктивный потенциал, с интерстициальным и субмукозным расположением узлов и хорошо выраженным кровотоком в них по ЦДК.

Список литературы:

1. Тихомиров А. Л., Лубнин Д. М. Миома матки. М.: МИА, 2006. 176 с.
2. Басина Е. И. Сравнительный анализ клинической эффективности консервативной миомэктомии и эмболизации маточных артерий в качестве методов лечения миомы матки // Аспирантский вестник Поволжья. 2015. №1–2. С. 7–15.
3. Спиридонова Н. В., Басина Е. И. Сравнительная оценка показателей качества жизни у пациенток с миомой матки репродуктивного возраста после консервативной миомэктомии и эмболизации маточных артерий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико–биологические науки. 2015. Т. 17. №2–2. С. 381–388.
4. Спиридонова Н. В., Басина Е. И. Хирургические методы органосохраняющего лечения миомы матки у женщин репродуктивного возраста // Управление качеством медицинской помощи. 2015. №1–2. С. 36–42.
5. Стрижаков А. Н. и др. Доброкачественные заболевания матки. М.: ГЕОТАР–Медиа. 2010. 288 с.
6. Спиридонова Н. В., Шатунова Е. П., Басина Е. И. Миома матки: этиология, патогенез, тактика акушера–гинеколога: учебное пособие для врачей. Самара: ООО «Офорт», 2013. 159 с.

References:

1. Tikhomirov A. L., Lubnin D. M. Mioma matki (A uterine myoma). Moscow, MIA, 2006, 176 p.
2. Basina E. I. Sravnitelnyi analiz klinicheskoi effektivnosti konservativnoi miomektomii i embolizatsii matochnykh arterii v kachestve metodov lecheniya miomy matki (Comparative analysis of the clinical efficacy of conservative myomectomy and uterine artery embolization as a method of treatment of uterine myoma). Aspirantskii vestnik Povolzhya, 2015, no. 1–2, pp. 7–15.
3. Spiridonova N. V., Basina E. I. Sravnitel'naya otsenka pokazatelei kachestva zhizni u patsientok s miomoi matki reproductivnogo vozrasta posle konservativnoi miomektomii i embolizatsii matochnykh arterii (Comparative evaluation of quality of life in patients with uterine myoma patients of reproductive age after conservative myomectomy and uterine artery embolization). Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsialnye, gumanitarnye, mediko–biologicheskie nauki, 2015, v. 17, no. 2–2, pp. 381–388.
4. Spiridonova N. V., Basina E. I. Khirurgicheskie metody organosokhranyayushchego lecheniya miomy matki u zhenshchin reproductivnogo vozrasta (Surgical methods of organ–preserving treatment of uterine myoma in women of reproductive age). Upravlenie kachestvom meditsinskoi pomoshchi, 2015, no. 1–2, pp. 36–42.
5. Strizhakov A. N. et al. Dobrokachestvennyye zabolevaniya matki (Benign uterine diseases). Moscow, GEOTAR–Media, 2010, 288 p.
6. Spiridonova N. V., Shatunova E. P., Basina E. I. Mioma matki: etiologiya, patogenez, taktika akushera–ginekologa (A uterine myoma: etiology, pathogenesis, tactics obstetrician–gynecologist): manual for physicians. Samara, Ofort, 2013, 159 p.

*Работа поступила
в редакцию 16.08.2016 г.*

*Принята к публикации
24.08.2016 г.*

УДК 519.872.2: 656.6

ОПТИМИЗАЦИЯ ОДНОКАНАЛЬНЫХ СИСТЕМ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ С НЕОГРАНИЧЕННОЙ ОЧЕРЕДЬЮ**OPTIMIZATION OF SINGLE-CHANNEL QUEUING SYSTEM WITH UNLIMITED QUEUE**©**Осипов Г. С.**

SPIN-код: 7749-0840

д-р техн. наук

Сахалинский государственный университет

г. Южно-Сахалинск, Россия, _Osipov@rambler.ru©**Osipov G.**

SPIN-code: 7749-0840

Dr. habil., Sakhalin State University

Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, _Osipov@rambler.ru

Аннотация. В работе рассмотрены теоретические и методологические основы аналитического и имитационного моделирования одноканальных систем массового обслуживания с неограниченной очередью. В качестве среды имитационного моделирования исследуемых систем принят пакет *AnyLogic*, к котором реализуются все современные парадигмы моделирования.

Основной методологии синтеза и исследования систем массового обслуживания выбран имитационно-оптимизационный подход к моделированию, собирающий воедино мощь имитации и оптимизации. Такая концепция позволяет проводить анализ и синтез проектных объектов, а также оптимизировать функционирующие системы приводя их в соответствие требованиям экономической эффективности, экологической обеспеченности и технологической завершенности.

В практической реализации выполнена имитация, параметрический анализ и оптимизация сложной системы — морской порт со специализированным грузовым терминалом. В качестве целевой функции (критерия оптимизации) предложена зависимость приведенных (на единицу груза) совокупных затрат, связанных с ожиданием в очереди (судовая составляющая) и обслуживанию в канале (на терминале). Таким образом решается задача определения оптимальной пропускной способности терминала по критерию минимальных суммарных приведенных затрат для обработки входящего судопотока (грузопотока).

Перспективные исследования нацелены на рассмотрение и анализ многоканальных систем с различными дисциплинами очередей и с приоритетами в обслуживании. Основная цель — оптимизация эффективности функционирования системы судно — терминал по критерию совокупных затрат.

Abstract. The paper discusses the theoretical and methodological foundations of analytical and simulation of single-channel queuing system with unlimited queue. In an environment simulation systems studied adopted a package *AnyLogic*, to which implemented all modern modeling paradigm.

The basic methodology of the synthesis and study of queuing systems selected simulation-optimization approach to modeling, gathering the power of simulation and optimization. This concept allows for the analysis and synthesis of the project sites, as well as to optimize

the functioning of the system leading them into compliance with the requirements of economic efficiency, ecological security and technological perfection.

The practical implementation is made imitation, parametric analysis and optimization of complex systems — sea port with dedicated cargo terminal. The dependence of the above (unit load), the total cost associated with waiting in line (ship component) and service in the channel (at the terminal) is proposed as an objective function (optimization criterion). Thus solves the problem of determining the optimal capacity of the terminal by the criterion of minimum total discounted costs for processing the incoming traffic flow (traffic).

Prospective studies are aimed at the review and analysis of multi-channel systems with a variety of disciplines and with the priorities of queues in service. The main purpose — to optimize the effectiveness of the functioning of the ship — terminal on the criterion of the total cost.

Ключевые слова: системы массового обслуживания, имитационное моделирование, оптимизационная задача, морской порт, специализированный грузовой терминал.

Keywords: queuing systems, simulation, optimization problem, seaport, specialized cargo terminal.

Введение

На практике часто встречаются одноканальные системы массового обслуживания (СМО) с очередью, на которую не наложено ограничений (ни по длине очереди, ни по времени ожидания), например, входящий судопоток в морском порту, имеющем один канал — специализированный грузовой терминал и рейд для ожидания судов очереди на выполнение погрузочно-разгрузочных работ у терминала.

При проектировании новых портов с терминалом для обслуживания перспективного грузопотока (судопотока), а также для повышения эффективности функционирования существующих терминалов целесообразно предварительно построить имитационную модель системы, исследуя которую можно найти оптимальные параметры функционирования реальной системы. Таким образом, имитационная и имитационная модели должны составлять единый взаимоувязанный комплекс, обеспечивающий комплексное решение задачи минимизации приведенных совокупных затрат по эксплуатации терминала и по содержанию судов во время их пребывания в очереди и у терминала.

Одноканальные системы — это простейшие объекты, в дальнейшем планируются аналогичные исследования для многоканальных систем, систем с ограничениями на очередь, приоритетами в обслуживании и т. д. Особое внимание будет уделено обеспечению эффективности и оптимизации функционирования рассматриваемых СМО с учетом суммарных затрат на ожидание в очереди и эксплуатацию каналов (обслуживания).

Необходимые сведения и формулы

Рассматривается одноканальная СМО с неограниченной очередью (с Пуассоновским входным потоком заявок и Экспоненциальным временем обслуживания). Предполагается, что для систем этого типа выполняются следующие условия:

1. Появления заявок являются независимыми событиями, однако среднее число заявок, поступающих в единицу времени, неизменно.
2. Процесс поступления заявок описывается пуассоновским распределением, причем заявки поступают из неограниченного множества.
3. Заявки обслуживаются по принципу «первым пришел — первым обслужен» (*FIFO*), причем каждый клиент ожидает своей очереди до конца независимо от длины очереди.
4. Время обслуживания описывается экспоненциальным распределением вероятностей.
5. Темп обслуживания выше темпа поступления заявок.

Основные характеристики рассматриваемых систем сведены в Таблицу.

Таблица.

Показатели работы СМО

№		Наименование	Характеристика/ формула
1	λ	Интенсивность потока заявок	Среднее число заявок, поступающих в СМО в единицу времени. (число заявок/единицу времени)
2	μ	Интенсивность потока обслуживания	Среднее число заявок, обслуживаемых в единицу времени. (число заявок/единицу времени)
3	ρ	Приведенная интенсивность потока заявок (интенсивность нагрузки канала)	Среднее число заявок, приходящее за среднее время обслуживания одной заявки. $\rho = \frac{\lambda}{\mu} < 1$
4	L_s	Среднее число заявок в системе	$L_s = \frac{\lambda}{\mu - \lambda} = \frac{\rho}{1 - \rho}$
5	L_q	Среднее число заявок в очереди (длина очереди)	$L_q = \frac{\rho^2}{1 - \rho} = \frac{\rho\lambda}{\mu - \lambda}$
6		Среднее число заявок в канале (обслуживания)	$L_s - L_q = \rho$
7	T_s	Среднее время пребывания заявки в системе	$T_s = \frac{L_s}{\lambda} = \frac{\rho}{\lambda(1 - \rho)} = \frac{1}{\mu(1 - \rho)} = \frac{1}{\mu - \lambda}$
8	T_q	Среднее время ожидания в очереди	$T_q = \frac{L_q}{\lambda} = \frac{\rho^2}{\lambda(1 - \rho)} = \frac{\rho}{\mu - \lambda} = \frac{\rho}{\mu(1 - \rho)}$
9		Среднее время обслуживания	$T_s - T_q = \frac{L_s - L_q}{\lambda} = \frac{\rho}{\lambda} = \frac{1}{\mu}$
10	γ	Отношение времени ожидания в очереди к времени обслуживания	$\gamma = \frac{T_q}{T_s - T_q} = \frac{L_q}{L_s - L_q} = \frac{\rho}{1 - \rho} = L_s$

Постановка задачи и метод решения

Моделирование систем массового обслуживания подчинено парадигме дискретно-событийного имитационного моделирования. Это совокупность операций или процессов с заявками, подчиненных причинно-следственным связям. На Рисунке 1 представлена процессная диаграмма одноканальной СМО [1].

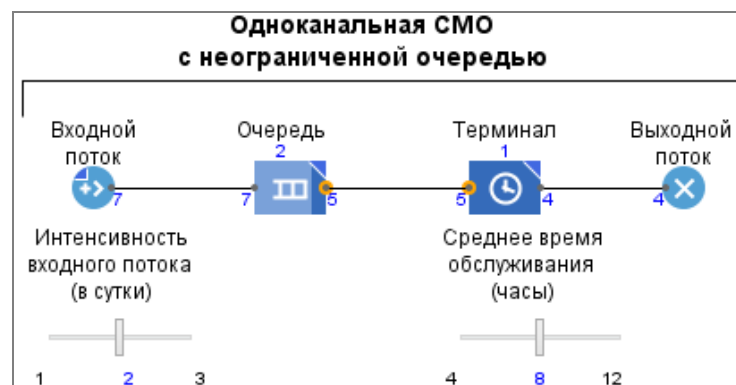

Рисунок 1. Принципиальная схема одноканальной СМО.

Для рассматриваемых простейших одноканальных систем с неограниченной очередью существуют аналитические выражения, которые позволяют рассчитать основные показатели функционирования СМО. Они приведены в Таблице. Однако это величины,

характеризующие функционирование системы в предельном (стационарном, асимптотическом режиме работы). Это средние величины, которые могут дать лишь общее (ограниченное) представление о поведении системы и не содержащие информацию о возможных отклонениях от среднего значения и критических ситуациях, возникающих в процессе функционирования реальной системы.

Таким образом актуальна задача моделирования СМО в специализированных пакетах имитационного моделирования. В качестве такой платформы выбран пакет *AnyLogic*, который, кроме используемого в данной работе дискретно-событийного моделирования, поддерживает и модели системной динамики и агентное моделирование [2]. Рассмотрение сложных технических и социально-экономических систем реально базируется на использовании совокупности существующих парадигм имитационного моделирования.

Кроме непосредственно моделирования, которое предполагает лишь наблюдение за поведением исследуемого объекта, важнейшей составляющей анализа функционирования любой системы является ее оптимизация. Это подразумевает определение тех параметров, которые обеспечивают оптимальное значение некоторого функционала, характеризующего «полезность» системы в соответствии с поставленной целью и задачами, которые должна решать «правильно» функционирующая система.

В одноканальной СМО с неограниченной очередью оптимизация подразумевает обеспечение такого соотношения интенсивностей поступления заявок (λ) и их обслуживания (μ) при котором обеспечивается минимум суммарных (совокупных) затрат по ожиданию заявок в очереди и обслуживания в канале. Очевидно, эти совокупные затраты (f) определяются приведенной интенсивностью потока заявок $\rho = \frac{\lambda}{\mu}$ (см. Таблицу 1), т. е.

$f = f(\rho)$. Ясно, что стремление минимизировать затраты, связанные с ожиданием в очереди, приводит к увеличению расходов в канале (обслуживания). И наоборот минимизация затрат на обслуживание заявок (увеличение интенсивности нагрузки канала) приведет к возрастанию времени (и соответственно затрат) ожидания в очереди.

Практическая реализация

1. Сравнение параметров имитации с аналитическим решением.

В порту имеется специализированный терминал для разгрузки контейнеровозов [1]. Входящий поток судов является простейшим (пуассоновским) с интенсивностью $\lambda = 2$ (судна в сутки). Время разгрузки судов подчинено показательному закону распределения с математическим ожиданием 8 (часов). Найти показатели эффективности работы терминала

В данном случае задача имеет аналитическое решение для стационарного (предельного) режима работы системы.

Очевидно, т.к. $\lambda = 2$, а $\mu = 3$, то $\rho = \frac{2}{3}$ (доля времени, когда терминал занят),

$$L_s = \frac{\lambda}{\mu - \lambda} = \frac{2}{3 - 2} = 2 \text{ судна (среднее число судов в порту у терминала)}$$

$$L_q = L_s - \rho = 2 - \frac{2}{3} = \frac{4}{3} \text{ судна (средняя длина очереди)}$$

$$T_s = \frac{L_s}{\lambda} = \frac{2}{2} = 1 \text{ сутки (среднее время пребывания судна в порту)}$$

$$T_q = \frac{L_q}{\lambda} = \frac{\frac{4}{3}}{2} = \frac{2}{3} \text{ суток, т. е. 16 часов (среднее время в очереди)}$$

$$\gamma = L_s = 2 \text{ (отношение времени ожидания в очереди к времени обслуживания)}$$

Пакет *AnyLogic* позволяет сравнивать аналитические решения с показателями функционирования моделируемой системы. Так на Рисунке 2 представлены результаты

по длине очереди и интенсивности нагрузки терминала. Как уже отмечалось «реальные» показатели функционирования асимптотически приближаются к расчетным величинам.

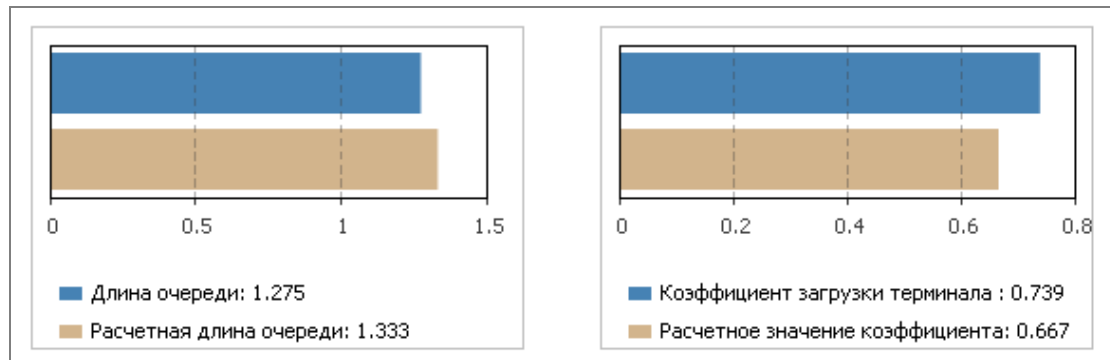

Рисунок 2. Сравнение аналитических и модельных характеристик.

Понятно, что текущие показатели могут варьироваться в достаточно широком диапазоне, отклоняясь от расчетных величин в ту или сторону. Для примера на Рисунке 3 представлен график изменения во времени числа заявок в очереди и у терминала.

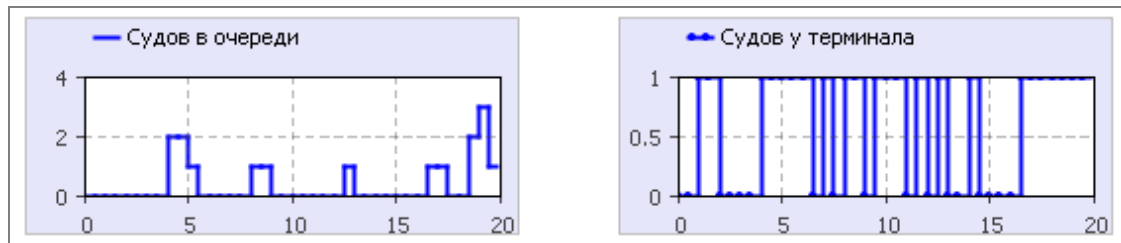

Рисунок 3. Показатели функционирования системы.

2. Оптимизация системы.

Параметром оптимизации является интенсивность нагрузки терминала, а целевой функцией — суммарные приведенные затраты по судам и терминалу.

Минимизация расходов по терминалу возможна при условии его полного использования (отсутствия свободных резервов), а это, в свою очередь, ведет к возрастанию простоев судов. С другой стороны, минимизация расходов по судам может быть обеспечена за счет увеличения пропускной способности терминала, однако это, очевидно, связано с дополнительными затратами по устройству и содержанию терминала

Затраты по судам могут быть найдены так:

$$f_s = \lambda(t_{zp} + t_{ожс} + t_T)Z_s = \lambda(t_{zp} + \gamma(\rho)t_{zp} + k_T t_{zp})Z_s = \lambda t_{zp} (1 + \gamma(\rho) + k_T)Z_s, \quad 1),$$

где $t_{zp}, t_{ожс}, t_T$ — соответственно длительность грузовых операций, их ожидания и технических операций;

Z_s — затраты по судну в сутки;

k_T — коэффициент, учитывающий время на выполнение технических операций на судне.

Соответственно, затраты по терминалу:

$$f_T = k\rho Z_T^p(\Pi) + (1 - k\rho)Z_T^{np}(\Pi), \quad 2),$$

где k — коэффициент, учитывающий перерывы между сменами, различные технологии работы и т.д.;

Π — пропускная способность терминала (т/сут.).

Z_T^p, Z_T^{np} — затраты по терминалу за время работы и простоя в сутки, соответственно.

Сложив выражения (1) и (2) и разделив на планируемый грузооборот $G = \rho\Pi$ получим суммарные приведенные затраты по судам и терминалу (УЕ/т):

$$f = \frac{k\rho Z_T^p + (1-k\rho)Z_T^{np} + \lambda t_{sp}(1+\gamma(\rho)+k_T)Z_s}{\Pi\rho} = \frac{kZ_T^p + \left(\frac{1}{\rho} - k\right)Z_T^{np} + (1+\gamma(\rho)+k_T)Z_s}{\Pi},$$

Таким образом в среде AnyLogic решается следующая экстремальная задача:

$$(D, f): f(\rho) = \frac{kZ_T^p(\Pi) + \left(\frac{1}{\rho} - k\right)Z_T^{np}(\Pi) + (1+\gamma(\rho)+k_T)Z_s}{\Pi} \rightarrow \min$$

$$D = \{\rho \in R_+^n : \rho < 1\}$$

На Рисунке 4 представлены графики затрат по судну, терминалу их сумма и приведенных затрат в зависимости от интенсивности нагрузки терминала.

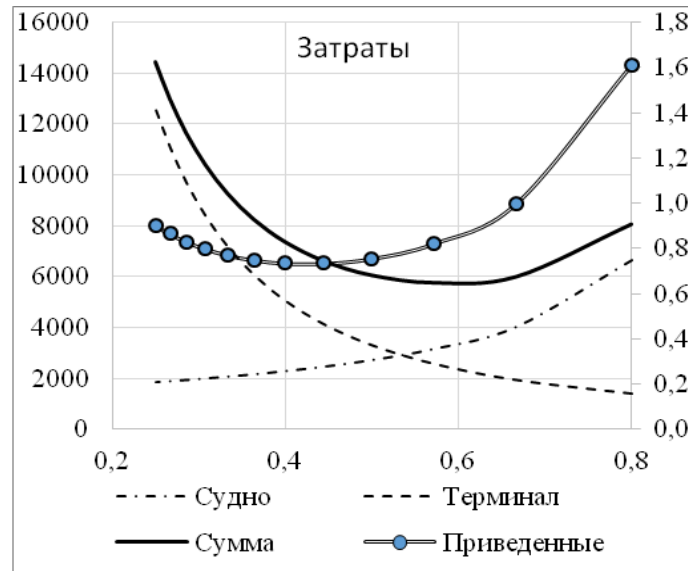

Рисунок 4. Зависимость затрат в системе от загрузки терминала.

Увеличение пропускной способности терминала ($\Pi > G$) приводит к увеличению затрат по терминалу Z_T^p и Z_T^{np} и как следствие к уменьшению значения $\gamma = \gamma(\rho)$, а, следовательно, и затрат по судам.

На Рисунке 5 представлена принципиальная расчетная схема определения основных показателей функционирования системы.

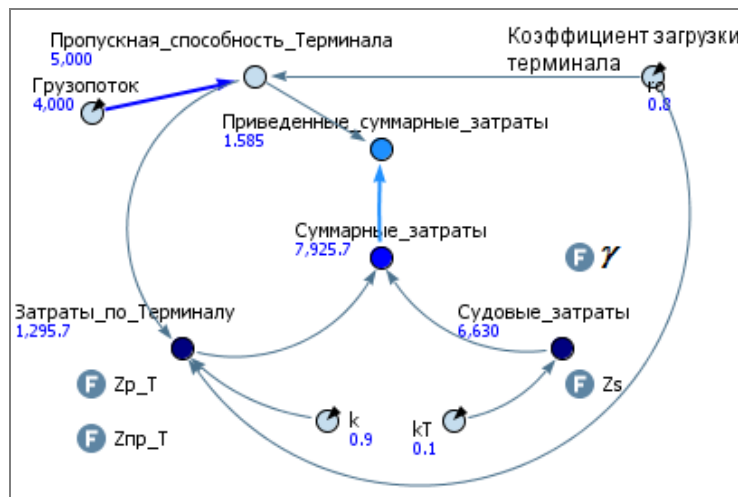

Рисунок 5. Расчетная схема.

Фрагмент результатов оптимизационного эксперимента, выполненного в среде AnyLogic, представлен на Рисунке 6. Видно, что приведенные суммарные затраты составляют 0.748 (УЕ/т), при этом интенсивность нагрузки терминала равна 0,44.

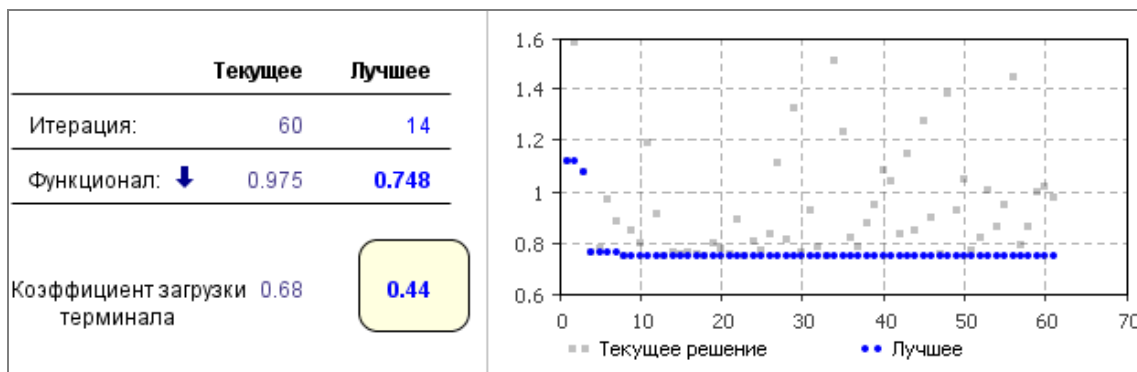

Рисунок 6. Результаты решения оптимизационной задачи.

Следует отметить, дополнением к процедуре решения оптимизационных задач в среде AnyLogic выступает надстройка, позволяющая проводить параметрический анализ решения. Это дает возможность проанализировать влияние того или иного параметра на целевую функцию, выявить качественные и количественные закономерности этого влияния. В качестве примера на Рисунке 7. представлены результаты работы процедуры параметрического эксперимента — выявлена зависимость целевой функции задачи от интенсивности нагрузки терминала.

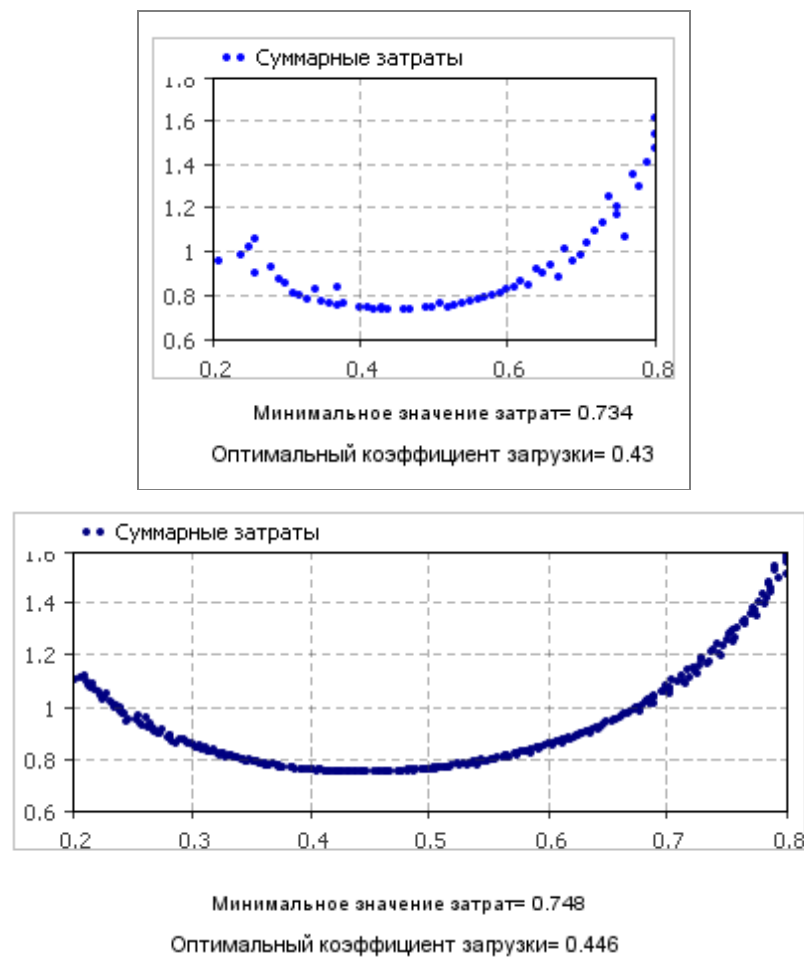

Рисунок 7. Результат параметрического эксперимента.

Анализ результатов

В результате исследования была сформулирована методология решения экстремальных задач по оптимизации одноканальных систем массового обслуживания с неограниченной очередью в среде пакета имитационного моделирования *AnyLogic*.

В качестве целевой функции предложена зависимость суммарных приведенных затрат, связанных с ожиданием в очереди и непосредственно с обслуживанием заявок в канале от приведенной интенсивности потока заявок (интенсивности нагрузки канала).

Практическая апробация разработанной методологии осуществлялась на примере оптимизации деятельности морского порта, содержащего специализированный терминал для обработки судов. Получены данные по оптимальному значению интенсивности загрузки терминала, которое обеспечивает минимум совокупных приведенных (к заданному грузопотоку (судопотоку)) затрат.

Дальнейшие исследования целесообразно продолжить применительно к многоканальным СМО, а также к системам с особыми условиями дисциплины очереди.

Список литературы:

1. Осипов Г. С. Одноканальные системы массового обслуживания с неограниченной очередью в *AnyLogic* // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №8 (9). С. 92–95. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/osipov> (дата обращения 25.08.2016). DOI: 10.5281/zenodo.60245.

2. Карпов Ю. Г. Имитационное моделирование систем. Введение в моделирование с *AnyLogic 5*. СПб.: БХВ–Петербург, 2006. 400 с.

References:

1. Osipov G. Single-channel queuing system with unlimited queue in AnyLogic. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 8 (9), pp. 92–95. Available at: <http://www.bulletennauki.com/osipov>, accessed 15.08.2016. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.60245.

2. Karpov Yu. G. Simulation systems. Introduction to modeling with AnyLogic 5. St. Petersburg: BHV–Petersburg, 2006. 400 p.

*Работа поступила
в редакцию 15.08.2016 г.*

*Принята к публикации
18.08.2016 г.*

УДК 628.517.2

**АНАЛИЗ ШУМОВОГО РЕЖИМА В ПОМЕЩЕНИИ АДМИНИСТРАТОРА
ОТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ СЕРВЕРНОЙ В Г. КИЕВЕ
ПО УЛ. ПРИОЗЕРНАЯ, 2**

**ANALYSIS OF NOISE MODE IN ADMINISTRATOR'S OFFICE FOR ADDITIONAL
EQUIPPING OF THE SERVER ROOM IN KIEV TO THE ADDRESS 2, PRIOZERNAYA STR.**

©Саньков П. Н.

SPIN-код: 3495-4538

канд. техн. наук

*Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры
г. Днепр, Украина, petr_sankov@mail.ru*

©Sankov P.

SPIN-code: 3495-4538

PhD

*Dnieper region State Academy of Civing Engineering and Architecture
Dnieper, Ukraine, petr_sankov@mail.ru*

©Ткач Н. А.

SPIN-код: 9702-1841

канд. техн. наук

*Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры
г. Днепр, Украина, tkach_nati@mail.ru*

©Tkach N.

SPIN-code: 9702-1841

PhD

*Dnieper region State Academy of Civing Engineering and Architecture
Dnieper, Ukraine, tkach_nati@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены возможные варианты повышения безопасности жизнедеятельности в условиях производства по фактору шумового загрязнения. Сделан анализ возможных методов оценки безопасных условий труда в помещении администратора серверной после ее реконструкции в г. Киеве по ул. Приозерная, 2.

Реконструкция предполагает установку дополнительного оборудования в помещении серверной, что приведет к значительному повышению уровней шума в помещениях серверной. Особенность исследования состоит в том, что методами теоретических изысканий, определенных действующей в Украине системы санитарного, технического и строительного нормирования в области шумозащиты, проведен прогноз шумового режима до и после реконструкции.

В процессе работы были получены прогнозные параметры изменения шумового режима в помещениях серверной после реконструкции. Это позволило в дальнейшем провести расчет фактического увеличения шума в помещениях на основе сравнения расчетных величин с результатами натурных измерений до реконструкции. Это, в свою очередь, позволило после сравнения прогнозируемых величин с нормативными параметрами разработать ряд шумозащитных мероприятий для рабочего места оператора серверной.

Abstract. In the article possible variants of labor safety improvement in production conditions by factor of noise pollution are represented. Analysis of possible methods safe working conditions in the administrator's server room has been made after its reconstruction in Kiev to the address 2, Priozernaya Str.

Reconstruction means mounting of additional equipment in the server room causing a significant rise of noise levels in server rooms. Peculiarity of the investigation consists into noise level prediction before and after reconstruction has been made under methods of theoretical investigations determined by system of sanitary, technical and construction standards in the field of noise protection in force in Ukraine.

In the process of work predicted parameters of noise mode variation in server rooms after reconstruction were obtained. It allowed to make further calculation of actual noise increase in the rooms upon basis of comparison of calculated values with measurement results obtained before reconstruction. In turn, after comparison of predicted values with normative parameters it allowed to develop a set of noise protection measures for operator's working place in the server room.

Ключевые слова: шум оборудования, серверная, реконструкция, рабочее место, шумозащита.

Keywords: equipment noise, server room, reconstruction, working place, noise protection.

В статье рассмотрены актуальные для стадии реконструкции вопросы повышения безопасности жизнедеятельности в условиях производства по фактору шумового загрязнения. Сделан анализ возможных методов оценки безопасных условий труда в помещении администратора серверной после ее реконструкции в г. Киеве по ул. Приозерная, 2.

Материал и методика исследования

Все расчеты в данной работе будут базироваться на основных положениях требований действующей в Украине нормативной базы [1–7]. основополагающие требования изложены в пунктах 4 и 5.2 [2]. основное требование к расчетам изложено в п. 4.1.3 [2]: «...мероприятия по защите от шума машин, механизмов, транспортных средств и тому подобное, а также защиты работников на рабочих местах, уровни шума которых ограничиваются допустимыми величинами, определяются другими нормативными документами». Требования п. 5.2 приведем выборочно: «...5.2.1 Оценка акустических характеристик и проверка соблюдения основного требования осуществляется с применением:

- методов расчета, которые позволяют определить акустические характеристики строительных объектов на основании их технических характеристик;
- методов, которые основываются на основе испытаний по определению необходимых параметров, проведенных на прототипах или моделях с основными параметрами, идентичными натурному объекту;
- описательных методов, которые основываются на анализе реализованных проектов, считаются удовлетворительными...».

Согласно пункту 4.2.3 текста ДСТУ–Н Б В.1.1–35:2013 [6] все расчеты будем проводить в скорректированных уровнях звука (дБА), которые представлены заказчиком на все оборудование. В Таблице 1 приведены характеристики на все оборудование с указанием количества оборудования и его уровней шума. Это положение обосновано, так как п. 5.2.2.3 ДБН В.1.2–10–2008 [2] допускает расчет по одной характеристике шума, которая и представлена скорректированным уровнем звука в дБА.

В связи с тем, что оборудование собирается под заказ, каталоги, содержащие уровни шумов отсутствуют.

Всего в серверной будет установлено 30 шкафов. В каждом шкафу в среднем будет установлено: 5 серверов, 2 СХД и 4 единицы сетевого оборудования.

Также будет 2 ИБП Sumetra и 6 Кондиционеров.

Все оборудование работает круглосуточно, пиковая нагрузка с 7:00 до 20:00.

План помещений серверной представлен на Рисунке 1.

Авторами установлен следующий порядок расчета фактической звукоизоляции ограждающих конструкций комнаты администратора от шума серверной.

По известным результатам натуральных измерений фактического уровня шума от существующего оборудования серверной (до реконструкции), проведенных органами санитарного надзора, установлено, что в помещении администратора уровень шума составляет 48 дБА.

Воспользуемся классической методикой суммирования уровней шума от нескольких источников. Проведем такое суммирование до реконструкции, и после реконструкции:

а) суммарный уровень шума до реконструкции от всего работающего оборудования составляет:

$$L_{1\text{сум}} = 17 \text{ шт. (72 дБА)} + 20 \text{ шт. (48 дБА)} + 3 \text{ шт. (85 дБА)} + 1 \text{ шт. (52 дБА)} = 90,2 \text{ дБА}$$

б) суммарный уровень шума после реконструкции от всего работающего оборудования составляет:

$$L_{2\text{сум}} = 170 \text{ шт. (72 дБА)} + 120 \text{ шт. (48 дБА)} + 6 \text{ шт. (80 дБА)} + 2 \text{ шт. (52 дБА)} + 2 \text{ шт. (60 дБА)} = 95 \text{ дБА.}$$

Таким образом, имея суммарный шум до и суммарный шум после реконструкции, мы можем определить величину, на которую повысится фактическое значение шума в помещении администратора:

$$95 \text{ дБА} - 90,2 \text{ дБА} = 4,8 \text{ дБА}$$

Таким образом, повышение уровня фактического шума в помещении администратора составит 4,8 дБА. В результате, прогнозируемый уровень шума в помещении администратора после реконструкции от оборудования помещения серверной составит:

$$L_{\text{прогноз}} = 48,0 \text{ дБА} + 4,8 \text{ дБА} = 52,8 \text{ дБА.}$$

Таблица 1.

СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ШУМОВ ИЗДАВАЕМЫХ ОБОРУДОВАНИЕМ

Оборудование	Максимальный уровень шума при пиковой нагрузке, дБА	Количество оборудования, штук	
		До	После
Сервер	72	17	170
Система хранения данных	52	1	2
Сетевое оборудование	48	20	120
Кондиционер	80	3 (85 дБА)	6
ИБП Symmetra	60	—	2

Следующий этап исследования — анализ существующего нормирования допустимого уровня шума в помещении серверной.

Допустимые уровни шума в помещении администратора представлены в Таблице 2. (взяты из ДБН [1] и представлены ниже по тексту).

Сравнение нормы с допустимой величиной показало прогнозируемое превышение шума в помещении администратора на 2,8 дБА.

На следующем этапе рассмотрены общие рекомендации по защите от шума. Наиболее приемлемое и эффективное мероприятие — это звукоизоляция дверей. Приведенные ниже рекомендации взяты на сайте (<http://www.acoustic.ua/recommendations/851/>).

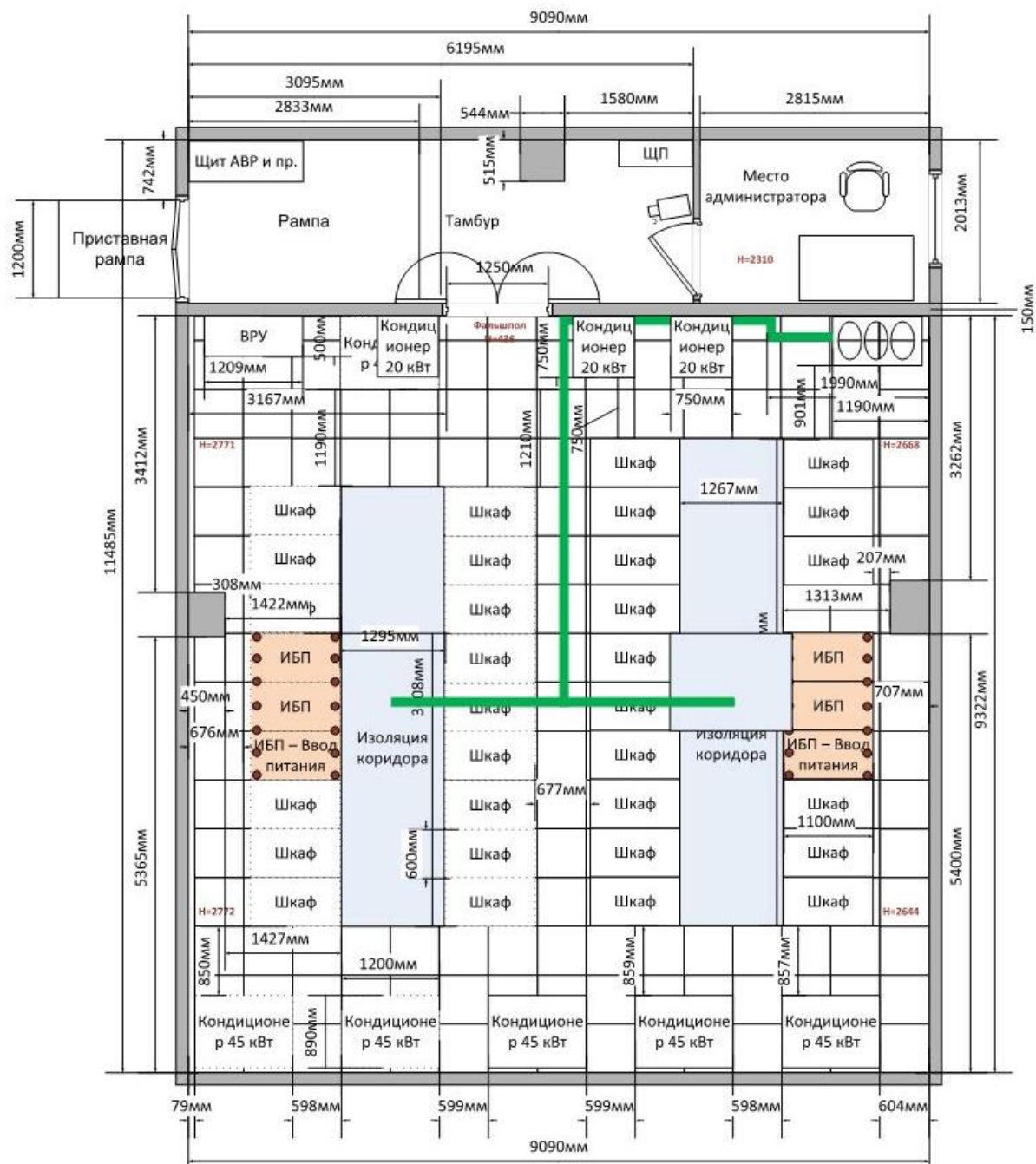

Рисунок 1. План серверной.

Для обеспечения высокой звукоизоляции, необходимо, чтобы двери в закрытом положении не имели щелей и неплотностей в прилегании дверного полотна к коробке. Для этого дверные коробки должны обязательно иметь порог (или другой вид эффективного напольного уплотнения) и уплотняющие прокладки по всему притвору.

Рекомендуется применять двери с двумя контурами уплотнения.

В качестве прокладки лучше всего использовать профильные резиновые уплотнители, имеющие сечение в виде буквы «D». Разница в звукоизоляции двери с порогом и без него достигает 10–15 дБ.

В качестве материала заполнения звукоизоляционной двери можно использовать плиты ДСП, МДФ, ОСБ, ГКЛ, ГВЛ.

Примеры заполнения дверного полотна:

ДСП16мм — ДСП12мм — ДСП16мм ДСП12мм — ГКЛ12мм — ДСП12мм и т. п.

Таблица 2.

ДОПУСТИМЫЕ УРОВНИ ШУМА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ АДМИНИСТРАТОРА
СЕРВЕРНОЙ

Назначение помещения или территории	Уровни звукового давления $L_{доп}$, дБ (эквивалентные уровни звукового давления $L_{эkv доп}$, дБ) в октавных полосах со среднегеометрическими частотами, Гц									Уровень звука $L_{A доп}$ (эквивалентный уровень звука $L_{A экв доп}$), дБА	Максимальный уровень звука $L_{A макс доп}$, дБА
	31,5	63	125	250	500	1000	2000	4000	8000		
Рабочие помещения офисов, банков, кабинеты и рабочие помещения в административных зданиях	86	71	61	54	49	45	42	40	38	50	65

Важно. Средний слой заполнения дверного полотна не следует приклеивать к двум наружным слоям. Чем больше масса дверного полотна, тем выше звукоизоляция. Сочетание общей массы двери и ее толщины определяет выбор конструкции (Рисунок 2).

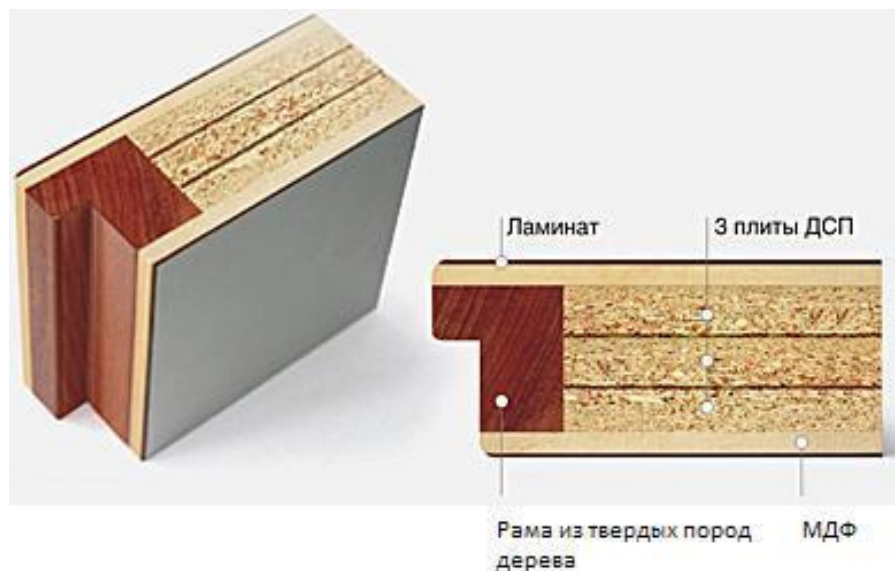

Рисунок 2. Конструкция дверного полотна.

Наличие замка-фиксатора на каждой двери обязательно (Рисунок 3).

При правильном исполнении одиночная дверь может иметь значение индекса звукоизоляции $R_w = 35-42$ дБ.

Если по каким-то причинам невозможно выполнение дверных блоков со стационарным порогом, то применяют дверные полотна с автоматическим выпадающим порогом.

Наиболее эффективным звукоизоляционным решением является выполнение входной группы в виде тамбура (две последовательно установленных двери с одним общим или, что лучше, с двумя независимыми порогами). Рекомендуемая глубина тамбура не менее половины ширины дверного полотна. Чем больше глубина тамбура, тем выше звукоизоляция. В проекте предусмотрен такой тамбур.

Внутренние поверхности конструкций тамбура рекомендуется облицевать эффективными ударопрочными звукопоглощающими панелями. При правильном исполнении тамбурный переход может иметь значение индекса звукоизоляции $R_w = 55-60$ дБ.

Рисунок 3. Замок-фиксатор на двери.

При монтаже дверных блоков необходимо тщательно герметизировать все неплотности и щели в местах примыкания дверных коробок к конструкциям стен нетвердеющим герметиком, например, нейтральным силиконовым.

Независимо от конструкции и массы дверного блока, наличие неплотностей в прилегании дверного полотна к коробке (в обоих контурах уплотнения) сводит на нет все усилия по достижению высоких показателей звукоизоляции.

По вопросу защиты от уличного автотранспортного шума рабочего места администратора серверной следует отметить следующее.

Как правило, автотранспортный шум имеет тенденцию меняться во времени суток. Наибольшие уровни наблюдаются в утренние часы и после полудня. Шум автомагистралей колеблется от 72 до 85 дБА в дневное время. Эти величины приведены в Таблице 3, взятой из ДСТУ [5] языком оригинала.

Так как конструкция наружной стены, обладает большей звукоизолирующей способностью, чем конструкция внутренней стены, а общий уровень шума от автомагистрали не может быть выше 85 дБА (см. Таблицу 3) в помещении администратора будут наблюдаться шумы ниже 50 дБА. Этот вывод базируется на расчетах ожидаемого уровня шума в помещении администратора после установки дополнительного оборудования серверной. Но вышесказанное утверждение имеет место только при отсутствии проветривания помещения администратора путем открывания окна в режиме «фрамуга». В противном случае в помещении будут уровни значительно выше 50 дБА (по большому практическому опыту натурных измерений уровней шума в помещениях при открытых форточках или фрамугах) такие шумы могут достигать 65 дБА и более.

Рекомендация по защите от транспортного шума помещения администратора — это устройство принудительной вентиляции для него.

Таблица 3.

ШУМОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ

Категории улиц и дорог	Количество полос проезжей части в двух направлениях	Шумовая характеристика транспортного потока $L_{A экв}$, дБА		Шумовая характеристика транспортного потока $L_{A макс}$, дБА	
		день	ночь	день	ночь
		Магистральные улицы и дороги общегородского и районного значения:			
— непрерывного движения	6	84	80	95	91
	8	85	80	96	92
— регулируемого движения	4	81	77	95	91
	6	82	78	96	92
	8	83	79	96	92
— районного значения	2	78	73	93	88
	4	79	74	93	88
	6	80	75	94	89

Результаты и их обсуждение

1. По опыту звукоизоляции серверных комнат можно сказать, что чаще всего основным источником шума является внутренний блок кондиционера. Причем, как правило, это связано с отсутствием виброизолированного основания под блоком. Основными каналами проникновения звука являются неплотности в конструкции входной двери, транзитные вентканалы, недостаточная звукоизоляция перегородок, косвенная передача по конструкции пола и/или потолка и т. д.

2. Суммарный уровень шума до реконструкции от всего работающего оборудования составляет 90,2 дБА.

3. Суммарный уровень шума после реконструкции от всего работающего оборудования составляет 95 дБА.

4. Повышение фактического значения шума в помещении администратора после реконструкции (установка дополнительно оборудования серверной) на основе теоретического расчета, основанного на натурных измерениях скорректированного уровня шума в данном помещении до реконструкции и прогноза повышения общего уровня шума после реконструкции, составит 4,8 дБА.

Выводы

1. Сравнение нормы с допустимой величиной показало прогнозируемое превышение шума в помещении администратора на 2,8 дБА. Такая величина входит в допустимую погрешность для прикладных акустических расчетов.

2. Для получения полностью комфортных по шуму условий пребывания людей в помещении администратора возможно выполнение облицовки потолка и части стен машинного зала (до 1,0 метра вниз от потолка) специальными звукопоглощающими плитами. Акустическая эффективность такого мероприятия ожидается не менее 3,0 дБА

3. Наилучшим образом себя зарекомендовали акустические облицовочные плиты Экофон (Ecophon) (<http://www.shumanet.ua/productions/ceiling/ecophon/>).

4. Так как конструкция наружной стены, обладает большей звукоизолирующей способностью чем конструкция внутренней стены, а общий уровень шума от автомагистрали не может быть выше 85 дБА, в помещении администратора будут наблюдаться шумы ниже 50 дБА.

5. В качестве дополнительной рекомендации по защите от транспортного шума помещения администратора предлагается устройство принудительной вентиляции для него.

Список литературы:

1. ДБН В.1.1–31:2013 Захист територій, будинків і споруд від шуму.
2. ДБН В.1.2–10–2008 Основні вимоги до будівель і споруд. Захист від шуму.
3. ДСТУ 2325–93 Шум. Терміни та визначення.
4. ДСТУ–Н Б В.1.1–32:2013 Настанова з проектування захисту від шуму в приміщеннях засобами звукопоглинання та екранування.
5. ДСТУ–Н Б В.1.1–33:2013 Настанова з розрахунку та проектування захисту від шуму сельбищних територій.
6. ДСТУ–Н Б В.1.1–34:2013 Настанова з розрахунку та проектування звукоізоляції огорожувальних конструкцій житлових і громадських будинків.
7. ДСТУ–Н Б В.1.1–35:2013 Настанова з проведення розрахунку шуму в приміщеннях і на територіях.

References:

1. DBN V.1.1–31:2013 Zahist teritorij, budinkiv i sporud vid shumu.
2. DBN V.1.2–10–2008 Osnovni vimogi do budivel i sporud. Zahist vid shumu.
3. DSTU 2325–93 SHum. Termini ta viznachennya.
4. DSTU–N B V.1.1–32:2013 Nastanova z proektuvannya zahistu vid shumu v primishchennyah zasobami zvukopoglinannya ta ekranuvannya.
5. DSTU–N B V.1.1–33:2013 Nastanova z rozrahunku ta proektuvannya zahistu vid shumu selbishchnih teritorij.
6. DSTU–N B V.1.1–34:2013 Nastanova z rozrahunku ta proektuvannya zvukoizolyacii ogorodzhuvalnih konstrukcij zhitlovih i gromadskih budinkiv.
7. DSTU–N B V.1.1–35:2013 Nastanova z provedennya rozrahunku shumu v primishchennyah i na teritoriyah.

*Работа поступила
в редакцию 14.08.2016 г.*

*Принята к публикации
16.08.2016 г.*

УДК 687

**ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДЕТАЛЕЙ
ПОЛУФАБРИКАТА ШВЕЙНОГО ИЗДЕЛИЯ ПРИ ДВУХСТАДИЙНОМ
ИЗГОТОВЛЕНИИ****FEATURES PARTS PROCESSING SEMI-FINISHED GARMENTS IN THE SECOND-
MANUFACTURING**

©Трутнева Н. Е.

*Московский государственный университет дизайна и технологий
г. Москва, Россия, natatailor@gmail.com*

©Trutneva N.

*Moscow state university of design and technology
Moscow, Russia, natatailor@gmail.com*

©Золотцева Л. В.

SPIN-код: 1774-6276

д-р техн. наук

*Московский государственный университет дизайна и технологий
г. Москва, Россия, lvzolottseva@yandex.ru*

©Zolottseva L.

SPIN-code: 1774-6276

*Dr. habil., Moscow state university of design and technology**Moscow, Russia, lvzolottseva@yandex.ru*

©Чаленко Е. А.

SPIN-код: 2793-1529

канд. техн. наук

*Московский государственный университет дизайна и технологий
г. Москва, Россия, ele-ela@yandex.ru*

©Chalenko E.

SPIN-code: 2793-1529

*PhD, Moscow state university of design and technology**Moscow, Russia, ele-ela@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлен метод двухстадийного изготовления швейных изделий из полуфабрикатов. Рассмотрены особенности технологического воздействия на полуфабрикат в зонах коррекции конструкции деталей при изготовлении швейного изделия на индивидуального потребителя в условиях промышленного производства. Разработаны рекомендации по технологическим режимам выполнения операций корректировки при изготовлении полуфабрикатов швейных изделий.

Abstract. The article presents the method of two-stage manufacturing of semi-finished garments. The features of the technological impact on the semi-finished product in the areas of correction in the manufacturing of garments to the individual consumer in terms of industrial production are considered. The recommendations on the implementation of technological modes adjustment operations in the manufacturing of semi-finished garments are developed.

Ключевые слова: полуфабрикаты, двухстадийное производство, нетиповая фигура, технологические узлы, дублирование, срезы деталей, индивидуальный потребитель, технология швейных изделий.

Keywords: semi-finished products, two-stage production of garments, non-standard figure, technological nodes, duplication, sewing technology.

В массовом производстве изготовление одежды на типовые фигуры приводит к необходимости абстрагироваться от индивидуальных фигур. В случае отклонения размерных признаков фигуры покупателя от параметров типовой женской фигуры в таких зонах, как области груди, бедер, плечевого пояса и других, возникают дефекты посадки изделия. Изделия, изготовленные в массовом производстве, часто не соответствуют особенностям индивидуальной фигуры человека, что ведет к снижению эстетического восприятия и качества посадки изделия.

Для обеспечения соразмерной одеждой потребителей, фигуры которых имеют отклонения от размерных признаков типовой фигуры и различные полнотные группы, разработан метод двухстадийного изготовления одежды из полуфабрикатов в массовом производстве [1].

В работе принято, что полуфабрикат — это изделие, которое подверглось первичной обработке в потоке промышленного предприятия, но, чтобы стать пригодным для потребления индивидуальным потребителем необходима коррекция деталей и операций по окончательной обработке. Для этого в изделии-полуфабрикате проектируются дополнительные припуски, которые позволяют произвести устранение дефектов изделия, возникающих из-за несоответствия индивидуальной фигуры типовой.

Сущность данного метода заключается в поэтапном функционировании процесса изготовления швейного изделия на индивидуальную фигуру потребителя в условиях промышленного предприятия.

Реализация метода включает следующие этапы:

- автоматизированный процесс проектирования конструктивно-технологических решений;
- изготовление полуфабриката и примерка на фигуре индивидуального потребителя;
- корректировка конструктивно-технологических решений в зоне обнаруженных дефектов;
- изготовление готового изделия с учетом внесенных изменений [2].

Для реализации метода двухстадийного производства сформулирована концепция функционирования двухстадийного производства швейных изделий [2, 3]. В данной работе систематизированы рекомендации по технологической обработке узлов полуфабрикатов и последовательности их сборки.

Исследования показали, что основными элементами структуры швейного изделия, которые требуют корректирования, являются зоны дублирования полочек, среза горловины и борта.

Особенности выполнения операций дублирования при изготовлении полуфабриката

Дублирование — это соединение деталей пальто с клеевыми прокладками по всей поверхности детали швейного изделия или ее части. Различают два вида дублирования: зональное и фронтальное. Фронтальное дублирование — соединение основных деталей одежды с клеевыми прокладочными материалами по всей поверхности детали, зональное дублирование — по части поверхности детали.

При изготовлении полуфабрикатов технология фронтального дублирования остается неизменной, при этом детали полностью дублируются вместе с коррекционными припусками (Рисунок 1). Это необходимо для того, чтобы после примерки полуфабриката на индивидуальной фигуре, сохранить технологию начальной обработки детали, то есть после подрезки деталь полочки должна остаться полностью продублированной.

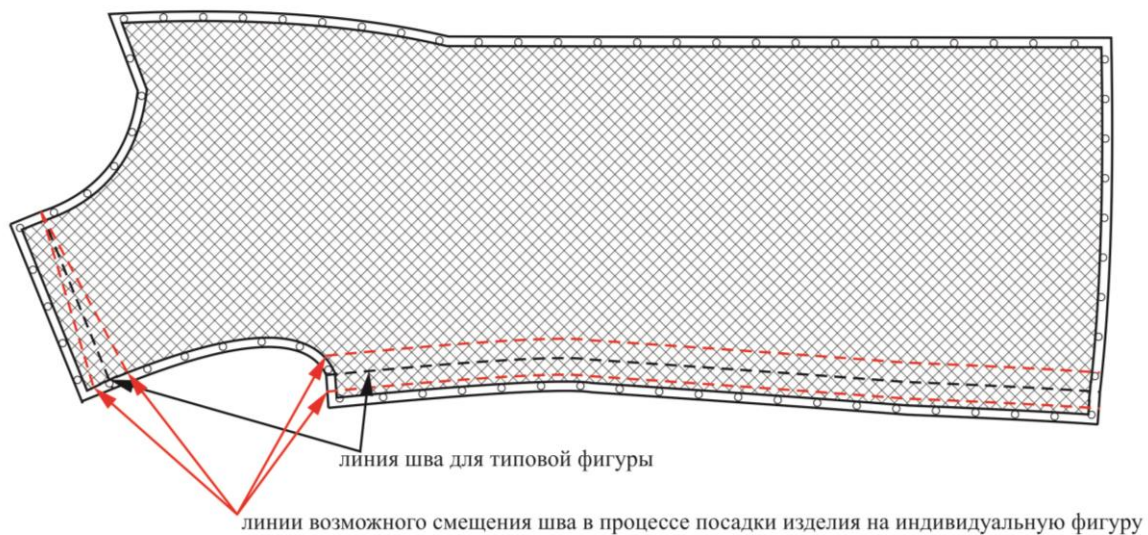

Рисунок 1. Схема корректировки припусков на швы.

Зональное дублирование деталей полуфабрикатов изделий на индивидуального потребителя требует выполнения дополнительных приемов. Это связано с тем, что если деталь заранее продублировать зонально, то в процессе посадки полуфабриката на индивидуальной фигуре линия шва может сместиться как в сторону среза, так и в сторону центра детали (Рисунок 2). В случае увеличения зоны дублирования произойдет прилегание основного материала по краю клеевой прокладки в готовом изделии, что приведет к ухудшению его внешнего вида. При уменьшении зоны дублирования произойдет деформация ткани в процессе эксплуатации изделия. Следовательно, при зональном дублировании необходимо производить операции таким образом, чтобы сохранить технологические функции клеевой прокладки. Для зонального дублирования рекомендуется использовать не клеевые прокладки, которые при изготовлении полуфабриката настрачивают по всей поверхности строчкой потайного стежка, при этом подкладка не должна входить в швы стачивания. Это необходимо для того, чтобы была возможность произвести ее корректировку или заменить на новую деталь без замены строчек.

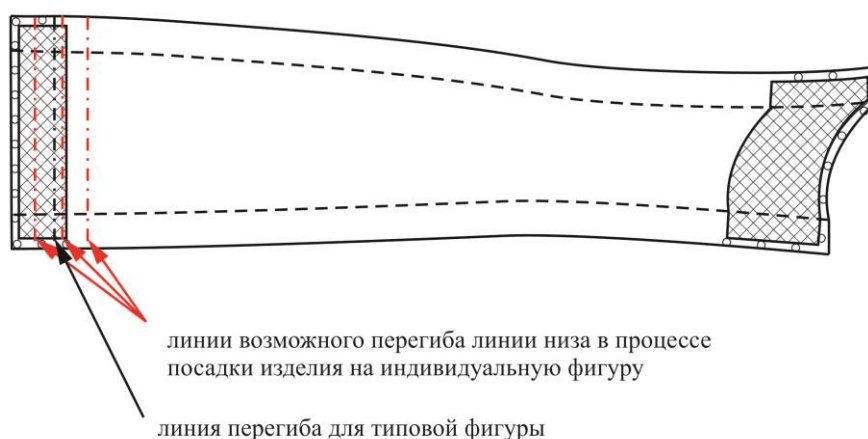

Рисунок 2. Схема корректировки зон дублирования.

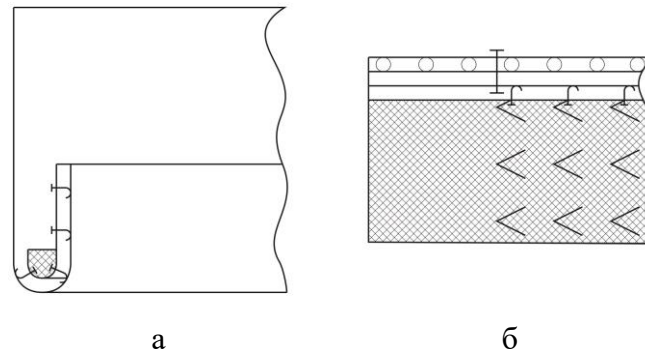

Рисунок 3. Технология обработки зонального дублирования

в области корректировки низа изделия на боковой отрезной части: а — обработка низа изделия, б — стачивание рельефного среза полочки в области низа.

Таким образом для осуществления коррекции в зонах дублирования рекомендуется использовать два вида прокладок: клеевые и не клеевые. При этом клеевые прокладки использовать в зонах, где не планируется производить корректировки, и не клеевые соответственно в зонах корректировки (Рисунок 4). Такие технологические воздействия позволят адаптировать швейное изделие, спроектированное на типовую фигуру для индивидуального потребителя.

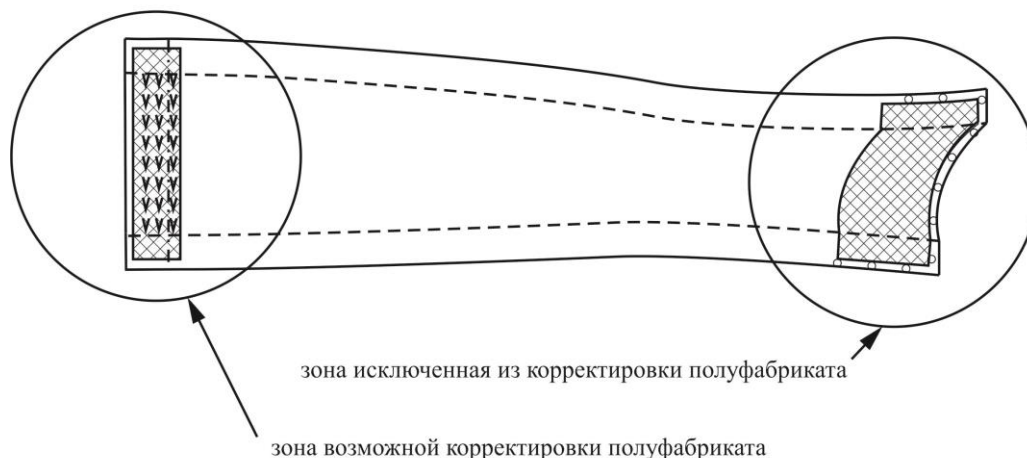

Рисунок 4. Схема зонального дублирования.

Особенности выполнения операций по обработке горловины при изготовлении полуфабриката

Известно, что воротниковая зона один из основных участков, от которого зависит комфортность эксплуатация изделия. В случае несоответствия этой зоны фигуре влечет за собой образование дефектов посадки ($Дп$) и нарушение баланса изделия. Эти дефекты связаны с особенностями фигуры, которые не соответствуют параметрам изделия, такие как: положение корпуса ($Пк$), длина спины до талии с учетом выступа лопаток ($Т40$), глубина горловины переда, обхват шеи ($Ош$) и другие размерные признаки.

В случае образования $Дп$ в области горловины устранение этого дефекта невозможно без изменения конструкции срезов горловины и воротника. При осуществлении корректировки срез горловины может быть скреплен временной строчкой. Однако срез горловины является криволинейным срезом с маленьким радиусом кривизны, следовательно, удаление временной строчки приведет к растягиванию среза горловины, вследствие чего могут возникнуть дополнительные нежелательные дефекты. Кроме того, изменение среза горловины приведет к полному переключу детали воротника. В полуфабрикате данный узел рекомендуется фиксировать на строчку постоянного скрепления.

Для обеспечения возможности проведения корректировки полуфабриката в зоне горловины проанализированы конструктивные и технологические особенности обработки, а именно: обтачкой, воротником–стойкой, воротником пиджачного типа, цельнокроеным воротником, отложным воротником, воротником–шаль.

Исследования показали, что оптимальными, с точки зрения выполнения корректировок, видами обработки горловины в женских верхних изделиях является воротник–шаль и цельнокроеный воротник–стойка. При возникновении дефекта в зоне горловины изделий с воротником–шаль можно произвести корректировку срезов горловины спинки и втачивания на воротнике, путем смещения среднего шва. Корректировку зоны горловины на полочке в данном случае рекомендуется выполнять путем формирования вытачки вдоль линии перегиба воротника. В изделиях с цельнокроеным воротником–стойка устранение дефекта осуществляется путем изменения растворов и форм вытачек, расположенных вдоль горловины.

Другие виды обработки горловины позволяют корректировать дефекты, расположенные только в области спинки. При этом в изделии рекомендуется предусмотреть средний шов на воротнике или обтачке, так как иначе потребуются перекрой всей детали, что требует дополнительных материальных и трудовых затрат.

Если средний шов соединения двух частей верхнего воротника не нарушает гармоничного восприятия модели, то для целей корректировки горловины в полуфабрикате можно проектировать любые виды воротников. При этом оптимальным условием является наличие стачного шва обеих частей верхнего и нижнего воротников, в конструкции деталей которых запроектирован припуск для корректировки (*ЛКОР*). Средний шов рекомендуется проектировать в изделиях, изготавливаемых из тонких материалов. Для изделий из толстых материалов рекомендуется предусматривать осуществление операций по утонению припусков шва.

На основе проведенных исследований систематизированы рекомендации к разработке конструкции деталей воротников, обтачек и спинки изделия при изготовлении швейных изделий на индивидуального потребителя в условиях промышленного предприятия:

- преимущественное использование воротника–шаль и цельнокроеной стойки;
- обязательное наличие среднего шва в спинке;
- при обработке горловины обтачкой обязательно предусматривать наличие среднего шва в этой детали;
- при обработке горловины отложным воротником, пиджачным воротником, воротником–стойка в конструкции нижнего и верхнего воротников обязательно проектировать наличие среднего шва в этих узлах.

Особенности выполнения операций по обработке борта при изготовлении полуфабриката

На следующем этапе работы проведены исследования по разработке технологических режимов операций корректировки бортов при адаптации конструкции деталей изделия на типовую фигуру для индивидуального потребителя. Установлено, что при изготовлении изделия из полуфабриката необходимо осуществлять обработку борта использованием постоянных строчек. Однако так как в область борта попадает зона корректировки полочки по длине, поэтому на подборте необходимо предусмотреть линии членения в изделиях, по которым возможно осуществление уточнения данного размерного признака.

Для обеспечения полуфабрикату возможности проведения корректировки по высоте полочки были проанализированы конструктивные и технологические особенности обработки борта. Подборты по виду конструкции бывают (Рисунок 5):

- цельнокроеные;
- отрезные;
- комбинированные.

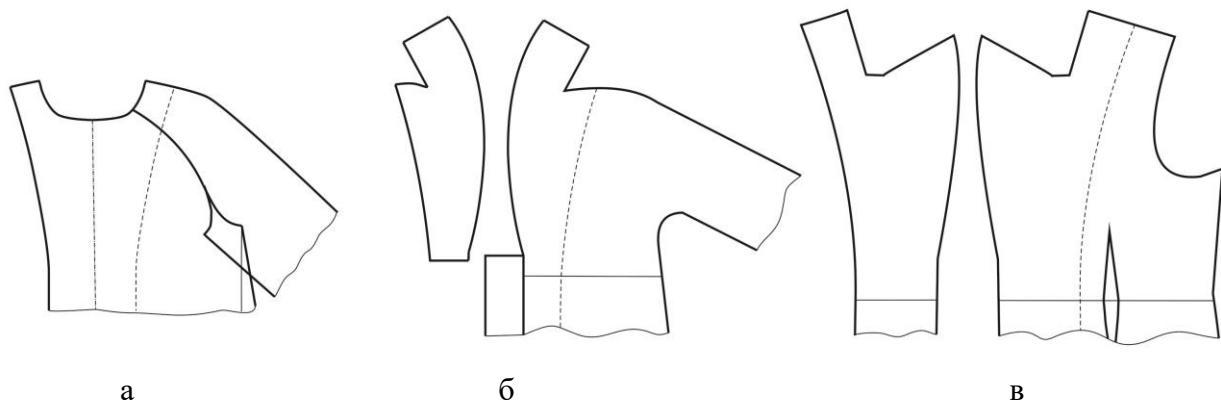

Рисунок 5. Виды конструкций подбортов в изделиях: а — цельнокроеный подборт; б — комбинированный подборт; в — отрезной подборт.

Анализ конструктивных решений показал, что все виды подбортов могут быть использованы в полуфабрикате. Установлено, что оптимальным видом для корректировки являются цельнокроеные и комбинированные конструкции подбортов. В данных изделиях линия членения на полочке может переходить на подборт, что позволяет сохранить гармонию изделия, при этом имеется возможность избежать утолщения края борта, за счет отсутствия обтачного шва.

При использовании в изделиях отрезных подбортов также необходимо предусматривать членение. При этом рекомендуется линию членения на подборте располагать со смещением до 3 см, что позволит избежать утолщения в области шва обтачивания. Однако при этом нарушится гармония восприятия целостности изделия. В случае расположения линии членения на подборте в соответствии с уровнем линии членения на полочке необходимо осуществлять операции по утончению швов в точке пересечения стачного и обтачного швов.

Если в изделии по краю борта запроектирована отделочная строчка, то эту операцию рекомендуется выполнять после проведения примерки. Надстрочные и расстрочные швы можно в некоторых случаях прокладывать на этапе сборки полуфабриката постоянной строчкой.

Таким образом, обработку борта полуфабриката изделия, спроектированного на типовую фигуру и предназначенного для эксплуатации индивидуальным потребителем, имеющем отклонения в размерных признаках от типовых, осуществляют тремя способами в зависимости от необходимости корректировки полочки по длине:

— без корректировки — край борта обрабатывают полностью строчками постоянного скрепления;

— с корректировкой при условии, что линия членения на полочке переходит на подборт (Рисунок б) — край борта верхней и нижней части обрабатываются отдельно друг от друга, используя строчки постоянного скрепления. При необходимости настроичить или расстрочить припуски шва обтачивания строчкой постоянного скрепления, после чего срезы членения на полочке и подборте стачивают одной строчкой временного скрепления;

— с корректировкой и со смещенными линиями членения на полочке и подборте (Рисунок 7) — вначале стачивают части полочки и подборта временной строчкой. Затем край борта обтачивают постоянной строчкой, оставляя не стачанным участок в 4–5 см, внутри которого расположены строчки стачивания частей полочки и подборта, после чего данный участок можно оставить не обработанным или произвести его застрачивание строчкой временного скрепления.

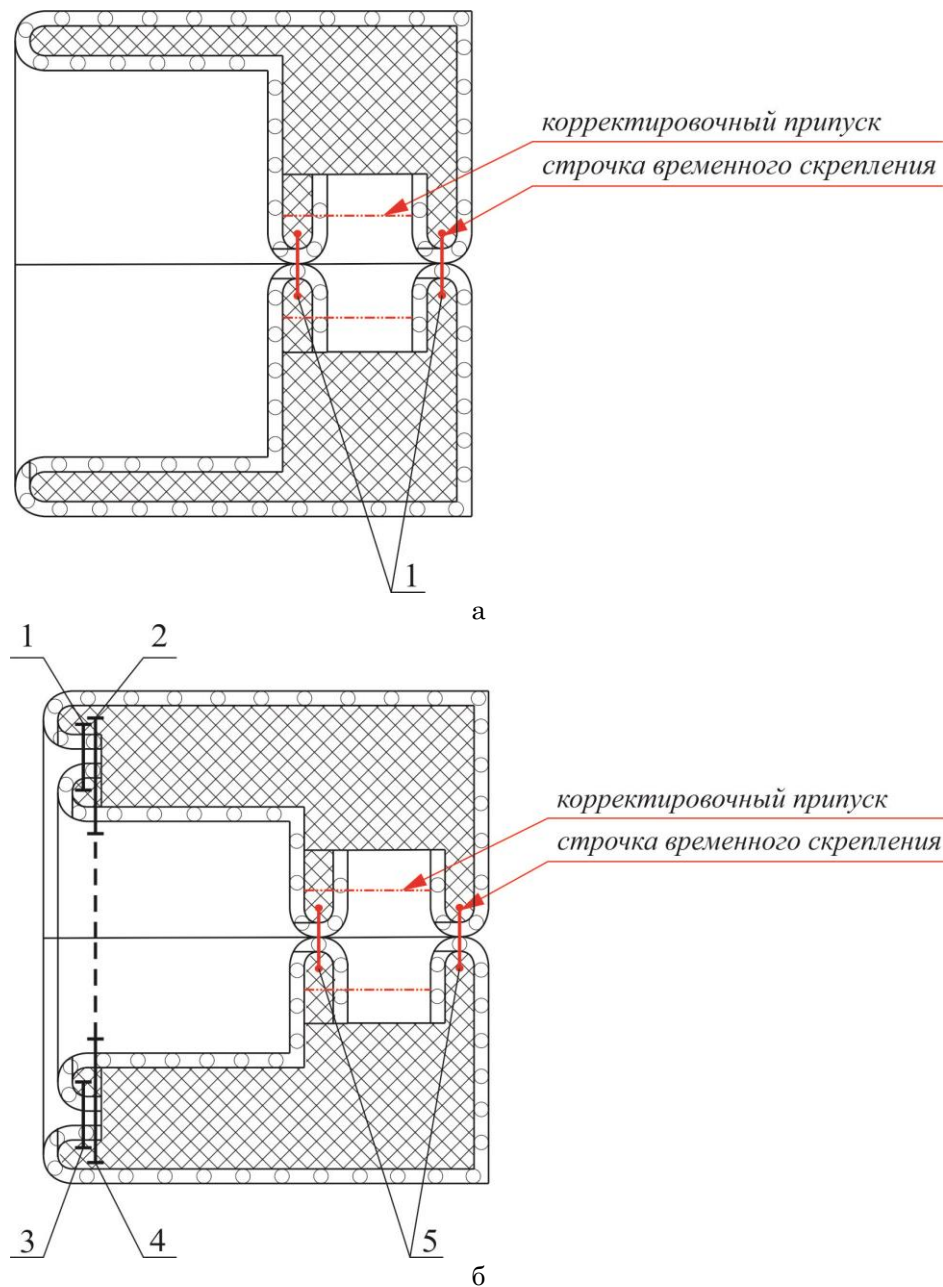

Рисунок 6. Схема выполнения корректировки по длине полочки при условии, что линия членения на полочке переходит на подборт: а — подборт цельнокроеный; б — подборт отрезной.

Проектирование дополнительного припуска в изделии, отрезном по талии, в том числе в зоне подборта, не только позволит осуществлять корректировку полуфабриката по длине полочки, но и получить экономию материала, за счет выполнения более рациональных раскладок. Однако добавление членения на подборте осуществляется только в изделиях со сквозной застежкой, наличие же потайной застежки исключает возможность его корректировки по длине полочки.

Методика проектирования и изготовления швейных изделий на основе предложенных рекомендаций может явиться основой нового направления изготовления одежды на индивидуального потребителя в условиях промышленного предприятия.

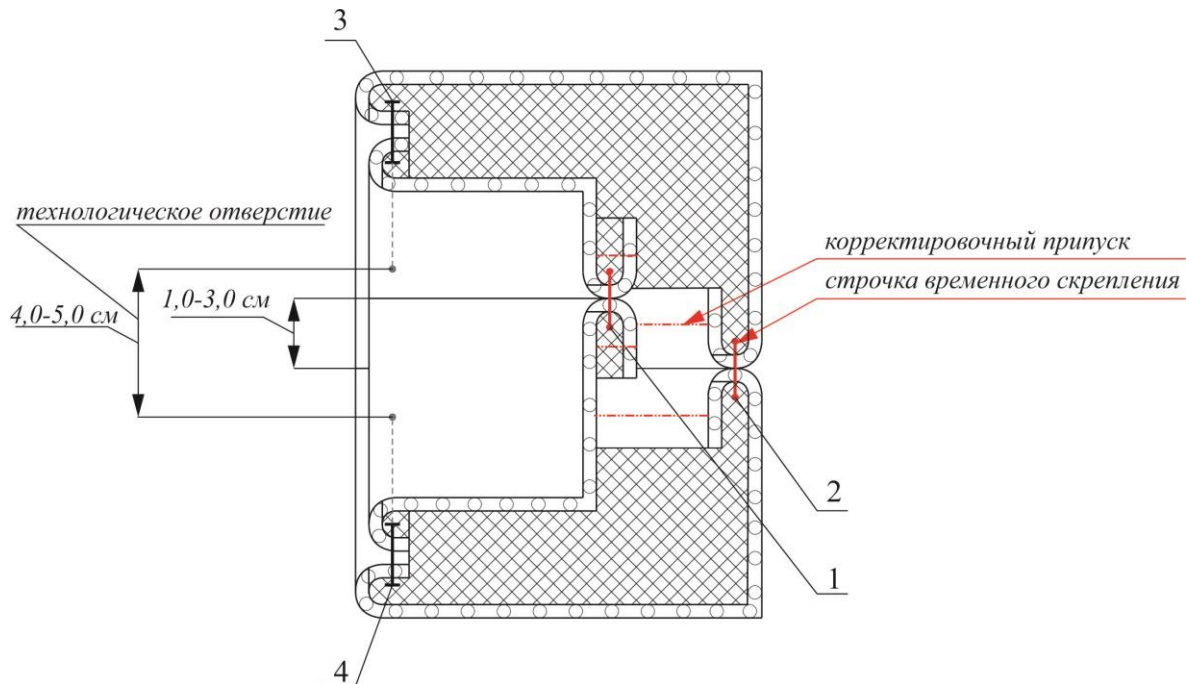

Рисунок 7 — Схема выполнения корректировки по длине полочки при условии, что линия членения на полочке смещена относительно линии членения на подбороте.

Таким образом, использование предложенных рекомендаций при изготовлении полуфабриката на этапах дублирования, обработки горловины и борта, а также общих рекомендаций позволит не только устранить дефекты, возникающие из-за особенностей индивидуальной фигуры, но и выдержать все технологические требования, предъявляемые готовому изделию.

Список литературы:

1. Трутнева Н. Е., Чаленко Е. А., Зарецкая Г. П. Двухстадийный способ изготовления швейных изделий // Международная научно–практическая конференция, посвященная 20-летию кафедры Технологии и материаловедения швейного производства «Взаимодействие высшей школы с предприятиями легкой промышленности: наука и практика» (18 декабря 2013 г.): материалы. Кострома. С. 22–25.

2. Золотцева Л. В., Чаленко Е. А., Трутнева Н. Е. Концепция функционирования двухстадийного производства швейных изделий // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты / сборник статей. Пермь. С. 30–31.

3. Трутнева Н. Е. Разработка концепции функционирования двухстадийного производства с использованием полуфабрикатов // Международная научно–практическая конференция «Актуальные вопросы перспективных научных исследований» (31 мая 2016 г.): материалы. Часть 2. Смоленск: Новаленсо, 2016. С. 170–171.

References:

1. Trutneva N. E., Chalenko E. A., Zaretskaya G. P. Dvukhstadiinnyi sposob izgotovleniya shveinykh izdelii. Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 20 letiyu kafedry Tekhnologii i materialovedeniya shveinogo proizvodstva “Vzaimodeistvie vysshei shkoly s predpriyatiyami legkoi promyshlennosti: nauka i praktika” (18 dekabrya 2013 g.): materialy. Kostroma, pp. 22–25.

2. Zolottseva L. V., Chalenko E. A., Trutneva N. E. Kontsepsiya funktsionirovaniya dvukhstadiinogo proizvodstva shveinykh izdelii. Razvitie sovremennoi nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty / sbornik statei. Perm, pp. 30–31.

3. Trutneva N. E. Razrabotka kontseptsii funktsionirovaniya dvukhstadiinogo proizvodstva s ispolzovaniem polufabrikatov. Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Aktualnye voprosy perspektivnykh nauchnykh issledovaniy” (31 maya 2016 g.): materialy. Part 2. Smolensk, Novalenso, 2016, pp. 170–171.

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*

УДК 338.462

**УГЛУБЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
ОПЫТ КИТАЯ****PROMOTING UNIVERSITY-INDUSTRY COLLABORATION: CHINA'S EXPERIENCE**

©Акрамова Ш. Г.

*Ташкентский государственный экономический университет
г. Ташкент, Узбекистан, shahnoza-tiu@mail.ru*

©Akramova Sh.

*Tashkent State University of Economics
Tashkent, Uzbekistan, shahnoza-tiu@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу международного опыта углубления сотрудничества университетов и промышленности на примере КНР, как ведущего фактора перехода на инновационный путь развития.

На современном этапе развития производство новых знаний и степень внедрения их на практике в большой мере определяет конкурентное преимущество той или иной страны. В таких условиях налаживание эффективного сотрудничества университетов, которые являются основными производителями знаний и предприятий приобретает все большую актуальность. В статье изучен международный опыт законодательно-нормативной базы, способствующий развитию сотрудничества университетов и промышленности. В заключение делается вывод о том, что сотрудничество университетов и промышленности является весомым фактором успешности формирования инновационной экономики, а также о необходимости более глубокого изучения зарубежного опыта в этой сфере для возможного заимствования его в углублении сотрудничества науки и промышленности в Узбекистане.

Abstract. This article analyzed experience of foreign countries especially of China in straightening university-industry collaboration as a main factor of innovative economy formation.

At the modern stage of development, the production of new knowledge and the degree of their implementation in practice, to a large extent determines the competitive advantages of a country. In such circumstances, the establishment of effective cooperation between universities, which are the main producers of knowledge and business is becoming increasingly important. The article studied international experience in the legal and regulatory framework conducive to the development of universities and industry collaboration. The article is concluded that university-industry collaboration is an important factor in the success of innovative economy formation and that the foreign experience in this field should be studied deeply for possible borrowing it in the process of promoting university-industry collaboration in Uzbekistan.

Ключевые слова: инновационная экономика, университеты, промышленность, сотрудничество, нормативно правовая база, предприятия на базе университетов.

Keywords: innovative economy, universities, industry, collaboration, legal framework, spin-off.

На сегодняшний день конкурентоспособность на мировом рынке все больше определяется наукоемкими, высокотехнологичными направлениями производства, а также растущей потребностью в междисциплинарных знаниях.

Укрепление сотрудничества университетов и индустрии является основной причиной для создания инноваций. В связи с этим ученые и политики уделяют все больше внимания интеграции науки и промышленности.

Сотрудничество университетов и промышленности превращается во все более важную составляющую часть эффективной национальной инновационной системы. Исходя из этого, целесообразно изучить опыт зарубежных стран, чтобы лучше понять различные формы сотрудничества университетов и промышленности, мотивационный механизм и барьеры на пути сотрудничества, а также роль государственной политики в укреплении этих связей.

Сотрудничество между университетами и промышленностью имеет решающее значение для развития навыков (образование и обучение), создания, приобретения и внедрения знаний (трансфер инноваций и технологий), а также для содействия развитию предпринимательства (стартапы и спин-офф). Различные формы сотрудничества университетов и промышленности имеет разные цели, области применения, и институциональные механизмы. Сотрудничество может быть более или менее интенсивным и может сосредоточиться на обучение или исследовательской деятельности. Сотрудничество может быть формальным или неформальным. К формальной форме сотрудничества можно отнести: совместную публикацию статей, контракты, научно-исследовательские проекты, лицензирование патентов, консультирование и так далее. Неформальное сотрудничество между университетами и промышленностью проявляется во взаимодействии на конференциях и т. д.

Исследовательские университеты являются первым звеном функциональной цепочки так называемой «линейной модели» инновационной политики, которая ведет от фундаментальных исследований к внедрению и коммерциализации нового научного знания в форме инноваций.

Нужно отметить, что показатель сотрудничества университетов и промышленности является составляющей глобального индекса инноваций. В большинстве стран, для которых рассчитывается глобальный индекс инноваций, показатель сотрудничества вузов и промышленности превышает сам индекс, что еще раз подтверждает важность интеграции вузов и промышленности в формировании инновационной экономики (Рисунок). В 17,7% из рассматриваемых стран наблюдается противоположная картина, в том числе и в Узбекистане. Нужно отметить, что к этой группе в основном относятся развивающиеся страны. Исключением являются такие страны как Испания, Италия с разницей менее одного пункта.

Источник: [1].

Рисунок. Глобальный индекс инноваций и показатель сотрудничества вузов и промышленности.

Существует множество литературных источников, в которых исследуются вопросы сотрудничества университетов, научно-исследовательских структур, финансируемых государством и промышленных предприятий. Тем не менее, большая их часть посвящена опыту развитых стран Европы и США. В конце прошлого столетия университеты развивающихся стран также начали развивать и укреплять связи с промышленными предприятиями. В литературе поднимается ряд вопросов, о том, почему университеты должны сотрудничать с коммерческими предприятиями, каково влияние сотрудничества на качество академических исследований и обучения, в чем заключается конфликт интересов, существует ли потребность в создании или изменении законодательной базы, способствующей укреплению сотрудничества университетов и промышленности и т. д.

Для эффективной интеграции образования и промышленности нужна сильная правовая база, которая, защищает права и интересы всех участников этого процесса. Изучение зарубежного опыта в области правового регулирования в сфере укрепления взаимодействия университетов и промышленности, интеллектуальной собственности и трансфера технологий приобретает особое значение для развивающихся стран.

Законодательная база, регулирующая процесс интеграции университетов и промышленности является комплексной системой, которая включает в себя как общее законодательство в сфере интеллектуальной собственности (патенты, торговые марки и т. д.), так и специальные законы и нормативно-правовые акты, регулирующие научно-исследовательскую деятельность, образование, занятость, инновационные процессы.

Характерно, что в последнее десятилетие в большинстве развитых стран мира наблюдается тенденция закрепления прав интеллектуальной собственности за университетами и другими научными организациями даже при условиях финансирования исследований за счет государства (США, Япония, Корея, Германия, Австрия, Китай) [2]. Нужно отметить, что именно это законодательство послужило основой для укрепления сотрудничества университетов и промышленности, создавая сильные стимулы, как для исследователей, так и для практиков в области передачи технологий, разработанных вузами промышленности. Наиболее ярким является пример США, Японии, Германии и Китая. Так, например, в США основным законодательным актом, укрепившим сотрудничество университетов с промышленностью является Акт Бэя-Доула. До 1980 года Федеральное правительство оставляло за собой права на патенты, полученные в ходе осуществления проектов с государственным финансированием. С принятием в 1980 г. Акта по патентам и торговым маркам (Patent and Trademark Law Amendments Act), известного как Акт Бэя-Доула (Bayh-Dole Act, BDA-1980), федеральные права на патенты и открытия были переданы университетам. То есть, университеты стали собственниками своих изобретений и самостоятельно решали, оставлять ли эти права исключительно за университетской корпорацией в целом, передавать ли индивидуальным исследователям или же разделять их в какой-либо пропорции между университетом и исследователями. Но вместе с определенными правами на университеты были возложены и некоторые обязанности, такие как обязательство подачи заявок на патент, в противном случае право на интеллектуальную собственность переходит к государству, обязательство поиска возможности коммерческого внедрения изобретения, а также обязательство предоставления доли дохода от коммерциализации изобретателю. Эта новая политика позволила университетам выдавать лицензии на свои изобретения непосредственно предприятиям, которые затем изготавливали на их основе соответствующие изделия. Таким образом, этот закон способствовал существенному увеличению объема передачи технологий между университетами и промышленностью. В результате действия этого закона было создано 260 000 рабочих мест и достигнут экономический эффект в размере 40 млрд. долл. США [3]. Если до 1980 года около 24 университетов занимались передачей технологий и получали около 250 патентов в год, то к 2005 году более 200 университетов активно сотрудничали с промышленностью и подавали более 3000 патентов ежегодно [4].

Китайское правительство уделяет огромное внимание университетской науке и считает, что именно университетские исследования имеют решающее значение для разработки новых продуктов и процессов, которые сделали бы китайскую промышленность более конкурентоспособной на международном уровне. В целях создания условий для эффективного сотрудничества принят ряд законов. Подписание указа о процедуре патентования в малом бизнесе (китайская версия закона Бэя–Доула) *позволило университетам сохранять права на собственные изобретения, которые финансировались правительством, и создало правовую основу награждения академических изобретателей. Это привело к колоссальному росту количества патентов из университетов.*

Правительство Китая предполагает поднять долю расходов на НИОКР к 2020 г. до 2,5% к ВВП, а вклад научно–технического прогресса в экономическое развитие — более чем вдвое, до уровня выше 60%. Зависимость от импортных технологий снизится до 30% [5, с. 40–44].

В 1995 г. на Всекитайской конференции по науке и технике была официально провозглашена стратегия «возрождения страны с помощью науки и образования». Наука, техника и образование были поставлены во главу угла социально–экономического развития, правительство провозгласило цель «приумножать научно–техническую мощь государства, и его способность трансформировать научно–технические достижения в реальную производительную силу» [6, с. 446–447].

Исследование Hu и Mathews показывает важную роль китайских университетов в формировании инновационной экономики в стране. Они утверждают, и показывают, что Китай во многом зависит от университетов и предприятий, созданных университетами (спин–офф, старт–ап), которые являются основными источниками инновационной деятельности. Эти университетские спин–офф–предприятия либо полностью принадлежат университетам, либо функционируют совместно с другими юридическими лицами. Данное исследование показало, что 52% всех университетских научно–исследовательских лабораторий и предприятий ведут деятельность в сфере передовых технологий и создают более 80% общего дохода [7, с. 1465–1479].

Развитие таких предприятий в Китае условно можно разделить на 3 этапа [8, с. 71–72]:

Первый этап включает в себя период 1980–1990 г. г. и характеризуется спонтанным развитием различных форм предприятий на базе университетов, без какого-либо государственного стимулирования. На этом этапе были созданы три типа предприятий: производственные фирмы и издательства университетов; совместные коммерческие предприятия университетов и частных компаний; компании, созданные на базе отдельных факультетов нацеленные на разработку определенной технологии.

Второй этап начался с 1991 г., что связано с принятием правительством в ноябре 1990 года решения о стимулировании фирм на базе университетов путем предоставления им ряда налоговых преференций и продолжался до 2000 г. В результате к 2000 году количество предприятий на базе университетов достигло 5451, а объем продаж — 48,4 млрд. юаней [8, с. 72].

Со временем стали проявляться проблемы, связанные с функционированием предприятий на базе университетов, которые имели сложную структуру собственности. В 2001 году правительство КНР на основе декрета Министерства образования начало реформировать структуру управления таких предприятий, что способствовало отделению предприятий от своих *alma mater* и созданию отдельных коммерческих структур. Объявление этой реформы создало основание для перехода на третий этап развития предприятий, созданных университетами.

В результате реализации ряда государственных программ по расширению сотрудничества университетов и промышленности более 20 000 работников предприятий работают по совместительству в университетах и более 10 000 вузовских преподавателей занимают временные должности в целях повышения квалификации. Более

200 университетов тесно сотрудничают с Alibaba (китайская компания в сфере интернет-коммерции) и другими отечественными и зарубежными компаниями [9, с. 6].

Ярким примером таких компаний, выделившихся из университетов может служить опыт всемирно известных марок, таких как Lenovo, Huawei Technologies (ведущий производитель телекоммуникационного оборудования), производитель полупроводников международная Шанхайская корпорация.

Кроме налаживания сотрудничества университетов с местными компаниями в Китае наблюдается тенденция сотрудничества с международными компаниями и мультинациональными корпорациями, что играет важную роль в процессе адаптации зарубежных технологий к специфическим условиям производства в отечественной промышленности.

В заключение следует сказать, что изученный опыт Китая дает возможность утверждать, что сотрудничество университетов и промышленности в стране играет решающую роль в формировании инновационной экономики и обеспечении конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке. Это способствовало превращению Китая в одного из лидеров в сфере НИОКР на мировой арене. Исходя из этого, более глубокое изучения опыта Китая в этой сфере является актуальным для возможного заимствования его с целью углубления процессов развития сотрудничества науки и промышленности в Республике Узбекистан.

Список литературы:

1. The Global Innovation Index 2015 Effective Innovation Policies for Development // WIPO, 2015.
2. Turning Science into Business: Patenting and Licensing at Public Research Organizations // OECD, 2003. Режим доступа: <http://www.epip.eu/papers/>.
3. Technology transfer, intellectual property and effective university–industry partnerships: the Experience of China, India, Japan, Philippines, the Republic of Korea, Singapore and Thailand // WIPO, 2007.
4. Ламм М. Передача технологий: политика и законы США. Режим доступа: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/ceci/ppt_presentations/2010/ip/Moscow/lamm_RUS.pdf.
5. Дун Я. Перспективы инновационной политики Китая // Креативная экономика. 2009. №6 (30).
6. Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай–Россия 2050: стратегия соразвития. М., 2006.
7. Hu M.–Ch., Mathews J. A. China’s National Innovative Capacity // Research Policy. 2008. №37–9.
8. Канева М. А. Государственно–частное партнерство в инновационной деятельности вузов Китая // Мир экономики и управления. 2014. Т. 14. №1. С. 69–80.
9. Du Yubo. Deepening University–Industry Cooperation and Collaborative Innovation, and Improving Teaching and Creativity // Chinese Academy of Engineering, 2016. Режим доступа: <http://www.cae.cn/cae/html/files/2016-07/19/20160719141725860989629.pdf>.

References:

1. The Global Innovation Index 2015 Effective Innovation Policies for Development. WIPO, 2015.
2. Turning Science into Business: Patenting and Licensing at Public Research Organizations. OECD, 2003. Available at: <http://www.epip.eu/papers/>.
3. Technology transfer, intellectual property and effective university–industry partnerships: the Experience of China, India, Japan, Philippines, the Republic of Korea, Singapore and Thailand. WIPO, 2007.
4. Lamm M. Technology Transfer: Policy and US law. Available at: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/ceci/ppt_presentations/2010/ip/Moscow/lamm_RUS.pdf
5. Dun Ya. Prospects for China’s innovation policy. Creative Economy, 2009, no. 6 (30).

6. Kuzyk B. N., Titarenko M. L. China–Russia 2050: The co–development strategy. Moscow, 2006.
7. Hu Mei–Chih, Mathews John A. China’s National Innovative Capacity, Research Policy, 2008, 37–9.
8. Kaneva M. A. Public–private partnership in the innovation of China’s universities. *Mir ekonomiki i upravleniya*, 2014, v. 14, no. 1, pp. 69–80.
9. Du Yubo. Deepening University–Industry Cooperation and Collaborative Innovation, and Improving Teaching and Creativity. Chinese Academy of Engineering, 2016. Available at: <http://www.cae.cn/cae/html/files/2016-07/19/20160719141725860989629.pdf>.

*Работа поступила
в редакцию 16.08.2016 г.*

*Принята к публикации
18.08.2016 г.*

УДК 338.22.021.1

СФЕРА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ**HIGH-TECH: CONTEMPORARY RUSSIAN REALITIES**

©Голубев А. А.

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия, shakeyourlegs@gmail.com*

©Golubev A.

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia, shakeyourlegs@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу развития промышленных структур в России, наибольшее внимание автор уделяет новым технологиям. Отмечается, что основной задачей экономики на современном этапе является формирование инновационных комплексов. Производственные кластеры, как одна из систем реализации высоких технологий, обеспечивают внедрение инноваций как по линии комплектующих и технологического оборудования, так и по созданию конечного продукта. Используя аналитические методы, автор приходит к выводу, что необходимо дальнейшее развитие системы центров пользования современным научным экспериментальным и высокотехнологичным оборудованием, развитие научной деятельности на базе международных исследовательских проектов класса «мега-сайенс».

Abstract. This article analyzes the development of industrial structures in Russia, the greatest attention is paid to new technologies. It is noted that the main task of the economy at the present stage is the formation of innovative systems. Industrial clusters as one of the high-tech systems implementation, provide innovation through both components and manufacturing equipment as well as to create the final product. Using analytical methods, the author comes to the conclusion that further development of centers of excellence system with modern scientific experimental and high-tech equipment, the development of research activities on the basis of international research class “mega-Science” projects.

Ключевые слова: инновации, высокие технологии, производство, производственные кластеры, высокотехнологичные секторы, экономическое развитие.

Keywords: innovation, high-tech, manufacturing, industrial clusters, high-tech sectors, and economic development.

Развитие современной мировой экономической системы сопровождается динамичностью и непредсказуемостью изменений в технологической сфере. Именно технологическое сотрудничество выступает сегодня наиболее эффективной и результативной формой международных экономических отношений.

Промышленно развитые страны сориентированы на новый этап формирования инновационного общества: построение экономики, основанной на генерации, распространении и использовании знаний. Развитие российской экономики в настоящее время характеризуется существенным возрастанием роли инновационных наукоемких и высокотехнологичных производств и превращением их в главное условие обеспечения конкурентоспособности [1, с. 5].

Высокотехнологичный комплекс — это целостная многоотраслевая совокупность структур (образовательных, научных, управленческих, производственных и

консалтинговых), которые обеспечивают инновационную направленность экономической трансформации государства и воспроизводят современные инновации, базирующиеся на достижениях науки и техники и призванные вносить определяющий вклад в устойчивость и безопасность экономики и страны в целом.

Производство высокотехнологичной продукции — решающий фактор конкурентоспособности и внутри страны, и на международном уровне. Внедрение наукоемких и высоких технологий во все сферы жизнедеятельности выступает основополагающим условием экономического роста.

Высокотехнологичные производства России сосредоточены, главным образом, в рамках оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Для современной структуры высокотехнологичных отраслей и сфер России характерны такие диспропорции, как слабая развитость или полное отсутствие многих элементов, сформированные в ходе экономической трансформации по причинам нехватки инвестиционных ресурсов и просчетов в проведении экономических реформ.

В машиностроении РФ высокий уровень износа активной части основных фондов (даже по наиболее успешным крупнейшим машиностроительным предприятиям — свыше 80%, для металлургии — на уровне 60–70%) требует существенных вложений, причем как в капиталоемкое оборудование, так и в технологии. Качество отечественных комбайнов, тракторов, автомобилей, станков, электровозов, по-прежнему не соответствует мировым стандартам.

В химическом комплексе основная проблема: плохое состояние технической базы производства при крайне низких темпах обновления оборудования: коэффициенты обновления в течение последних лет колеблются в пределах 0,5–0,7%, что в 2 раза ниже среднепромышленных показателей.

В итоге, перевооружение отраслей промышленности на базе новых технологий — одна из главных задач для нашего государства на современном этапе. Интеграция ОПК с гражданскими отраслями — вот технологическая основа решения важных задач, стоящих перед экономикой. Наиболее приоритетно — формирование современной технологической базы для прорыва в развитии производства наукоемкой продукции, определяющей темпы научно-технического прогресса национальной экономики [2, с. 372].

Формирование высокотехнологичного комплекса России на инновационной основе, в условиях сложившейся в ходе экономических реформ последнего десятилетия структуры экономики, требует особого внимания научных учреждений и государства.

Сфера высоких технологий России активно задействована в организации промышленных кластеров.

Концентрация усилий государства, бизнеса и науки по развитию инновационных территориальных кластеров призвана обеспечить в долгосрочной перспективе не только экономический рост отдельных территорий, регионов, но и страны в целом, и послужить хорошей основой для создания в России устойчивых полюсов конкурентоспособности.

Кластеры представляют собой сеть территориально-отраслевых независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, НИИ и КБ, инжиниринговые центры), связующих рыночных институтов (брокеры, консалтинговые фирмы) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости [3, с. 16].

Связанные и вспомогательные отрасли, образующие кластер, обеспечивают внедрение инноваций как по линии комплектующих и технологического оборудования, так и по созданию конечного продукта, что делает его более конкурентоспособным.

Современные производственные и информационные технологии существенно снижают затраты предприятий и организаций малого бизнеса, ассоциированных в кластеры, нивелируя экономические преимущества, свойственные крупным компаниям [4, с. 20]. Сокращение транспортных издержек, совершенствование технологий малой распределенной энергетики создают дополнительные стимулы для формирования кластерных сетей

предприятий, демонстрирующих высокую адаптивность как к новым вызовам внешней среды, так и к требованиям покупателей. Развитие кластеров, в свою очередь, стимулирует изменение всей социальной структуры постиндустриального общества.

Сформированные институты и инструменты поддержки инновационного и технологического развития будут способствовать инновационному развитию традиционных секторов экономики России и обеспечат прорывное развитие высокотехнологичных секторов: ракетно–космической промышленности, авиационной промышленности, судостроения, радиоэлектроники, атомного энергопромышленного комплекса, информационных технологий и пр.

В соответствии с основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. планируется поддержка встраивания российских наукоемких и высокотехнологичных товаров/услуг в глобальные цепи создания стоимости и формирование условий для трансфера критических технологий в российскую юрисдикцию [5]. Крайне востребовано развитие системы центров пользования современным научным экспериментальным и высокотехнологичным оборудованием, развитие научной деятельности на базе международных исследовательских проектов класса «мега–сайенс». Формирование центров глобальной компетенции в сфере интеллектуальных услуг, в обрабатывающей промышленности и др. секторах экономики обеспечат инновационные территориальные кластеры и проекты «Сколково» и «Иннополис».

Список литературы:

1. Быстров А. В., Свирчевский В. Д., Юсим В. Н. Политика динамической оптимизации развития высокотехнологичных отраслей промышленности // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2014. №4. С. 4–9.
2. Быстров А. В., Свирчевский В. Д., Юсим В. Н. Кластерная политика динамической оптимизации высокотехнологичных отраслей промышленности в условиях вынужденной автаркии // VII Международная научно–практическая конференция «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития» (19–20 февр. 2015 г.): материалы, в 2 кн. М.: Изд–во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. Кн. 2. С. 371–379.
3. Пименов В. В., Быстров А. В. Стратегическое технологическое развитие отраслей промышленности оборонно–промышленного сектора экономики // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2014. №4. С. 9–18.
4. Баурина С. Б. Современный процесс производства: понятие, разновидности, управление с позиций качества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2015. №4. С. 18–22.
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. (утв. Правительством РФ 14.05.2015 г.) // Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70309020/>.

References:

1. Bystrov A.V. et al. Policy of the dynamic optimization of the development of hi–tech industries. Scientific research and development. Economics of the firm, 2014, no. 4, pp. 4–9.
2. Bystrov A V. et al. Cluster policy dynamic optimization of high–tech industries in the conditions of compelled autarky. Modern economy: concepts and models of innovative development: materials of VII Intern. scientific–practical. conf. (19–20 Feb. 2015). Moscow, PRUE Publishing, 2015, Part 2, pp. 371–379.
3. Pimenov V. V., Bystrov V. A. Strategic technological development of the industries of the military–industrial sector of economy. Scientific research and development. Economics of the firm, 2014, no. 4, pp. 9–18.
4. Baurina S. B. Modern production process: concept, varieties, management in terms of quality. Scientific research and development. Economics of the firm, 2015, no. 4, pp. 18–22.

5. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period until 2018 (approved. The government of the Russian Federation 14.05.2015). Available at: <http://base.garant.ru/70309020/>.

*Работа поступила
в редакцию 12.08.2016 г.*

*Принята к публикации
15.08.2016 г.*

УДК 338.33

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЭКСПОРТ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**INNOVATIVE INDUSTRIAL EXPORTS: A REGIONAL PERSPECTIVE**

©Горин Е. А.

д-р экон. наук

Институт проблем региональной экономики РАН

Санкт-Петербург, Россия

©Gorin Ye.

Dr. habil.,

Institute of Regional Economic Problems of RAS

St. Petersburg, Russia

Аннотация. Рассмотрены задачи увеличения объемов экспорта наукоемкой промышленной продукции. Обсуждены вопросы, подлежащие решению на региональном уровне с участием структур государственного управления, а также основные составляющие процесса продвижения продукции отечественных предприятий на региональные и зарубежные рынки.

Abstract. The objectives of increasing the volume of exports of high-tech industrial products. Discussed the issues to be addressed at the regional level with the participation of the regional government and also the main components of the process of promotion of production of domestic enterprises in regional and foreign markets.

Ключевые слова: экспорт, промышленный комплекс, конкурентоспособность, региональные факторы.

Keywords: exports, industrial complex, competitiveness, regional factors.

Повышение объема и качественных показателей экспорта, характеризующего уровень развития экономики и конкурентоспособности продукции — одна из важнейших национальных управленческих задач, решение которой закладывается и реализуется на уровне регионов и профильных продуктовых групп. Весьма критичной является экспортная составляющая в структуре товарного производства для российских мегаполисов, где наукоемкая и высокотехнологичная продукция определяет общественно-социальную структуру и составляет основу экономического роста [1]. Особенно важным и показательным, уровень промышленного экспорта становится для Санкт-Петербурга, обладающего высоким научно-образовательным и производственно-технологическим потенциалом.

Как известно, основная доля экспорта страны обеспечивается крупными государственными и частными предприятиями в стратегических отраслях экономики (добыча и транспортировка углеводородов, металлургия, энергетика, минеральные и химические удобрения, военная техника, зерно и лесоматериалы) [2]. Такие экспортирующие компании находятся в сфере внимания межправительственных комиссий и имеют практически все возможности для реализации своей продукции в другие страны, в том числе возможность привлечения относительно дешевых денежных ресурсов ведущих зарубежных и отечественных банков и помощь государства — как для административно-финансовой поддержки, так и для снижения негативных последствий политического и экономического давления на нашу страну (Таблица 1).

Таблица 1.

ЭКСПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ ИЗ РОССИИ (ПО ДАННЫМ ФТС РФ, ВКЛЮЧАЯ
ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ СО СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Наименование товаров, продукции	январь–май 2016 г.		
	млн. долл. США	в % к тому же периоду 2015 г.	в % к итогу
Всего, в том числе:	105568	69,5	100
топливно–энергетические товары, в том числе:	61649	62,3	58,4
нефть сырая	26139	65,6	24,8
газ природный	12875	69,2	12,2
Металлы и изделия из них, в том числе:	10661	72,8	10,1
черные металлы и изделия из них	5691	73,5	5,4
цветные металлы и изделия из них	4595	70,6	4,4
Машины, оборудование и транспортные средства	7111	73,0	6,7
Продукция химической промышленности, в том числе:	8319	77,4	7,9
удобрения минеральные азотные	945	89,2	0,9
удобрения минеральные калийные	863	54,4	0,8
Древесина и целлюлозно–бумажные изделия	3953	97,9	3,7
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, в том числе:	6267	105,4	5,9
злаки	2104	123,1	2,0
Импорт важнейших товаров в Россию (по данным ФТС РФ, включая сведения о взаимной торговле со странами Евразийского экономического союза).	январь–май 2016 г.		
	млн. долл. США	в % к тому же периоду 2015 г.	в % к итогу
Всего, в том числе:	64112	89,6	100
машины, оборудование и транспортные средства	28515	89,3	44,5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства	9776	94,2	15,2
Продукция химической промышленности	12532	94,2	19,5

Поставленная перед экономикой страны задача по снижению уровня сырьевой составляющей в экспорте становится особенно актуальной в связи с углубляющимся мировым экономическим кризисом, падением цен на углеводороды и санкциями против ряда российских предприятий. Реализация такой задачи может основываться только на активном привлечении к экспортной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. Как пример, в Санкт–Петербурге в реальном секторе действует до трети таких предприятий, имеется значительный научно–технический и технологический потенциал [3].

Внешнеторговый оборот в Санкт–Петербурге в январе–июне 2016 года составил 16,9 млрд. долл. США, в том числе экспорт — 7,3 млрд. долл., импорт — 9,6 млрд. долл. По сравнению с январем–июнем 2015 года экспорт сократился на 3,7%, импорт увеличился на 1,1%. Доля экспорта во внешнеторговом обороте составила 43,1%, импорта — 56,9%. Сальдо торгового баланса сложилось отрицательное в размере 2,3 млрд. долл. (в январе–июне 2015 года — отрицательное в размере 1,9 млрд. долл.) (Таблица 2).

Наукоёмкая инновационная продукция петербургских предприятий вполне конкурентоспособна и может быть востребована на региональных и мировых рынках, особенно на рынках развивающихся стран. Вместе с тем, обычно малые и средние компании, особенно на начальных этапах внешнеэкономической деятельности, не имеют серьезных финансовых и организационных возможностей для самостоятельного успешного

проникновения на новые или зарубежные рынки сбыта, нуждаются в содействии со стороны управленческих структур, причем в большей степени — региональных. Сегодня, в товарной структуре петербургского экспорта машины, оборудование и транспортные средства занимают 11,6%, а в импорте — 48,4%. Таким образом, в этой сфере явно есть, что изменять и совершенствовать.

Таблица 2.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Внешиэкономические связи Санкт-Петербурга	Внешнеторговый оборот в I полугодии 2016 года, в том числе:		экспорт		импорт	
	млн. долл. США	в % к I полугодю 2016 года	млн. долл. США	в % к I полугодю 2016 года	млн. долл. США	в % к I полугодю 2016 года
Всего, в том числе	16946	99,0	7305	96,3	9641	101,1
— страны СНГ	1425	83,6	922	88,6	503	75,8
— дальше зарубежье	15521	100,7	6383	97,5	9138	103,0

В настоящее время традиционные методы работы руководителей и специалистов петербургских промышленных малых и средних предприятий в основном ограничены самостоятельным и недостаточно структурированным ознакомлением любых зарубежных представителей государственных структур и бизнеса с выпускаемой продукцией. В большинстве случаев, отсутствует систематизация и квалифицированный перевод на иностранный язык, особенно когда это касается испанского или китайского языка. Такой подход к вопросам экспорта не способствует расширению этой сферы деятельности, а участие региональных органов управления ограничено.

Весьма перспективными рынками для продукции малых и средних предприятий становятся развивающиеся страны. В том числе, по ряду политических и экономических условий, наличие зоны свободной торговли Mercosur — страны Латинской Америки. Они становятся более привлекательными, поскольку отличаются от Европы, которая предлагает дорогие товары, но высокого качества, и Азии, где качество товаров ниже, но ниже и цены на них. Успешное и долговременное присутствие на латиноамериканских рынках возможно, как правило, при выполнении определенных условий, включающих не только ввоз в страну товаров и их размещение на складе, но и сервис по сопровождению и эксплуатации, а далее — организацию сборочного производства с развитием его до полного технологического цикла. Таким образом, предполагается не только экспорт готовой продукции, но реализация полномасштабных производственных экспортных проектов.

Эффективная реализации такого подхода возможна только с участием региональных органов управления [4], а выполнение задачи продвижения и закрепления наукоемкой и высокотехнологичной продукции петербургских предприятий на рынках развивающихся стран, в том числе латиноамериканских, предусматривает координацию действий заинтересованных предприятий и профильных комитетов городской администрации.

Практически, должны быть разработан и осуществлен комплекс мер по увеличению экспорта, включающий Программу повышения конкурентоспособности на внешних рынках продукции малых и средних предприятий города и Программу поддержки производственных экспортных проектов.

В качестве составляющих этого процесса можно использовать уже апробированные практики, включающие:

–разработку на основе общероссийских классификаторов и ведение электронного каталога конкурентоспособной и ориентированной на экспорт продукции петербургских предприятий, в том числе малых и средних как на русском, так и на ведущих иностранных языках;

- продвижение этого каталога на основных электронных торговых площадках в регионах нашей страны и за рубежом;
- выпуск целевых печатных каталогов продукции для представительских целей;
- анализ информации по перечню продукции и выявление конкурентоспособной продукции для выведения на региональные и зарубежные рынки;
- информационную поддержку предприятий и их продукции на различных мероприятиях в стране и за рубежом;
- реализацию методик отбора перспективных экспортных предложений и схем их организационно–финансовой поддержки;
- содействие предприятиям при взаимоотношениях с федеральными органами власти и банковскими структурами по вопросам субсидий и гарантий для реализации экспортных проектов.

Список литературы:

1. Горин Е. А. Поддержка промышленного экспорта — стратегическая задача региональной промышленной политики // *Инновации*. 1999. №5–6. С. 9–11.
2. Внешняя торговля // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/.
3. Горин Е. А. Формирование институциональных условий инновационного развития научно–промышленного комплекса Северо–Западного региона // *Инновации*. 2016. №4. С. 82–88.
4. Горин Е. А. Регионализация российской промышленности в условиях глобализации мировой экономики // *Инновации*. 2002. №9–10. С. 57–67.

References:

1. Gorin E. A. Podderzhka promyshlennogo eksporta — strategicheskaya zadacha regionalnoi promyshlennoi politiki (Support for industrial exports — strategic objective of regional industrial policy). *Innovatsii*, 1999, no. 5–6, pp. 9–11.
2. Vneshnyaya trgovlya. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/.
3. Gorin E. A. Formirovanie institutsionalnykh uslovii innovatsionnogo razvitiya nauchno–promyshlennogo kompleksa Severo–Zapadnogo regiona (Formation of institutional conditions of innovation development of the North–West region of the scientific–industrial complex). *Innovatsii*, 2016, no. 4, pp. 82–88.
4. Gorin E. A. Regionalizatsiya rossiiskoi promyshlennosti v usloviyakh globalizatsii mirovoi ekonomiki (Regionalization of Russian industry in a globalizing world economy). *Innovatsii*, 2002, no. 9–10, pp. 57–67.

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*

УДК: 338.512:674

**СТРУКТУРА СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕГО
ПРЕДПРИЯТИЯ****THE COST STRUCTURE OF PRODUCTS OF WOODWORKING ENTERPRISES**©*Печень В. С.*

канд. с.-х. наук

*Белорусский государственный экономический университет**г. Бобруйск, Беларусь, pechen_val@mail.ru*©*Pechen V.**PhD, Belarusian state economic University**Bobruisk, Belarus, pechen_val@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена структура затрат на производство продукции деревообрабатывающего предприятия, дан анализ основных изменений структуры этих затрат за исследуемый период, показаны факторы, влияющие на изменения себестоимости продукции. Также отмечены основные направления по снижению себестоимости продукции.

Abstract. The article discusses the cost structure for the production woodworking enterprise, the analysis of the main changes in the structure of these costs during the study period, shows the factors influencing changes in the cost of production. Also noted the key areas for the reduction of production costs.

Ключевые слова: затраты, себестоимость продукции, структур затрат, динамика, удельный вес, факторы.

Keywords: costs, production costs, cost structures, dynamics and specific weight factors.

Себестоимость продукции — один из важнейших экономических показателей деятельности промышленных предприятий и объединений, выражающий в денежной форме все затраты предприятия, связанные с производством и реализацией продукции. Это затраты предприятий, непосредственно связанные с производством, покупкой и реализацией продукции, выполнением работ и предоставлением услуг Себестоимость показывает, во что обходится предприятию выпускаемая им продукция (ForexAW.com: http://forexaw.com/TERMs/Economic_terms_and_concepts/Business/1115_Себестоимость_Cost_это).

В условиях перехода к рыночной системе хозяйствования себестоимость продукции является одним из основных качественных показателей деятельности хозяйствующих субъектов и их структурных подразделений. От уровня себестоимости зависят финансовые результаты (прибыль или убыток), темпы расширения производства, финансовое состояние хозяйствующих субъектов (Центр управления финансами: <http://center-yf.ru/data/economy/Sebestoimost-produkcii.php>).

Затраты на производство и реализацию продукции классифицируются по многим признакам. Один из них учетный.

Распределение затрат предприятия по учетному признаку определяется действующим законодательством и является основой для определения законодательной базы.

В соответствии с действующими нормативными актами затраты, включаемые в себестоимость продукции, группируются по пяти основным элементам:

- материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов);
- затраты на оплату труда;

- отчисления на социальные нужды;
- амортизация основных фондов и нематериальных активов, используемых в предпринимательской деятельности;
- прочие затраты [1].

Непосредственной задачей анализа себестоимости являются: проверка обоснованности плана по себестоимости, прогрессивности норм затрат; оценка выполнения плана и изучение причин отклонений от него, динамических изменений; выявление резервов снижения себестоимости; изыскание путей их мобилизации.

Выявление резервов снижения себестоимости должно опираться на комплексный технико–экономический анализ работы предприятия: изучение технического и организационного уровня производства, использование производственных мощностей и основных фондов, сырья и материалов, рабочей силы, хозяйственных связей [2].

Как известно, оптимизация прибыли требует постоянного анализа не только внешних факторов, таких как цена, спрос, конъюнктура рынка, но и внутренних — формирование затрат на производство и уровень рентабельности. Снижение себестоимости является важнейшим фактором развития экономики хозяйствующего субъекта, основой соизмерения доходов и расходов.

Состав затрат, включаемых в себестоимость продукции, определяется государственным стандартом, а методы калькулирования — самими хозяйствующими субъектами. Задачами анализа себестоимости продукции являются:

- оценка динамики важнейших показателей себестоимости и выполнение плана по ним;
- оценка обоснованности и напряженности плана по себестоимости продукции;
- определение факторов, повлиявших на динамику показателей себестоимости и выполнение плана по ним, величины и причин отклонений фактических затрат от плановых;
- оценка динамики и выполнения плана по себестоимости в разрезе элементов и по статьям затрат отдельных видов изделий;
- выявление упущенных возможностей снижения себестоимости продукции.

Цель анализа себестоимости продукции заключается в выявлении возможностей повышения эффективности использования всех видов ресурсов в процессе производства и сбыта продукции.

Анализ себестоимости проводится в следующих направлениях:

- анализируются затраты на один рубль товарной продукции;
- анализ себестоимости по экономическим элементам и статьям расхода;
- анализ себестоимости конкретных видов продукции;
- анализ себестоимости важнейших видов изделий.

Рыночная экономика предполагает постоянное обновление ассортимента товарной продукции, вследствие чего применяются разные показатели плановых заданий по себестоимости.

В зависимости от полноты охвата всех затрат на производство выделяют виды себестоимости продукции. Первая группа — технологическая себестоимость, сюда входят расходы на ведение технологического процесса производства продукции. Вторая группа — производственная себестоимость, к ней относят расходы на производство конкретного вида продукции. Третья группа — полная себестоимость — все расходы не только по производству, но и по реализации продукции [2].

Рассмотрим полную себестоимость продукции на примере предприятия деревообработки Могилевской области Республики Беларусь.

Источниками информации для анализа себестоимости продукции являются «Отчет о прибылях и убытках», Приложение к балансу годового отчета предприятия, калькуляции товарной продукции и отдельных видов изделий, нормы расхода материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а также другие данные учета и отчетности.

В составе себестоимости продукции различают переменные и условно–постоянные расходы (затраты).

Величина переменных затрат меняется с изменением объема выпускаемой продукции. К переменным относятся материальные затраты на производство продукции, а также сдельная заработная плата рабочих.

Сумма условно–постоянных затрат не меняется при изменении объема производства продукции (работ, услуг). К условно–постоянным расходам относятся амортизация, повременная заработная плата административно–управленческого и обслуживающего персонала и другие затраты.

Анализ себестоимости продукции на данном предприятии показал, что имеется положительная тенденция ее увеличения за период исследования. Так, если в 2012 г. полная себестоимость произведенной продукции составила 66880,0 млн. руб., то в 2013 г. она увеличилась к предшествующему году на 62,1%. В 2014 г. темп роста себестоимости продукции предприятия к 2013 г. составил 134,7%.

Также необходимо отметить, что в 2013 г. по сравнению с 2012 г. выручка увеличилась на 2974 млн. руб. (темп ее роста составил 103,86%). В 2014 г. по сравнению с 2013 г. выручка увеличилась на 34770 млн. р. (темп роста составил 143,48%). В целом, темп роста выручки от реализации продукции в 2014 г. к 2012 г. составил 149,02%.

Темп роста себестоимости реализованной продукции (включая коммерческие и управленческие расходы) в 2013 г. к предшествующему периоду снизился и составил 85,50% или 9990 млн. руб., а в 2014 г. к 2013 году этот показатель увеличился на 35266 млн. руб. и составил 159,84%. За анализируемый период (2014 г. к 2012 г.) данный показатель имеет тенденцию увеличения и составляет 136,67%.

Изучение структуры затрат на производство продукции, ее изменения за анализируемый период по отдельным элементам затрат, анализ статей расходов фактически выпущенной продукции является основным этапом углубленного анализа себестоимости для того, чтобы найти пути снижения затрат и увеличения прибыли.

Анализ структуры затрат на производство продукции начинается с определения удельных весов (в процентах) отдельных элементов затрат в общей сумме затрат и их изменения за анализируемый период. Анализ состава, структуры и динамики затрат по экономическим элементам за 2012–2014 г. г. представлен в Таблице.

Таблица.

СТРУКТУРА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ, %

Элементы затрат	2012 г.	2013 г.	Отклонение 2013 г. к 2012 г.	2014 г.	Отклонение 2014 г. к 2013 г.	Отклонение 2014 г. к 2012 г.
Материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов)	54,5	53,58	-0,92	50,92	-2,66	-3,58
Затраты на оплату труда	28,3	30,42	2,12	33,31	2,89	5,01
Отчисления на социальные нужды	9,62	10,43	0,81	11,92	1,49	2,30
Амортизация основных фондов и нематериальных активов	1,41	1,8	0,39	1,76	-0,04	0,35
Прочие затраты	6,17	6,17	-2,4	2,09	-1,68	-4,08
Полная себестоимость	100,00	100,00	—	100,00	—	—

Данные Таблицы показывают, что в 2013 г. по отношению к 2012 г. материальные затраты (за вычетом стоимости возвратных отходов) снизились с 54,5% до 53,58% или на 0,92%; затраты на оплату труда возросли с 28,3% до 30,42% или на 2,12%; отчисления на социальные нужды также выросли на 0,81% (с 9,62% до 10,43%); амортизация основных

фондов и нематериальных активов увеличилась с 1,41% до 1,8% или на 0,39%; прочие снизились затраты с 6,17% до 3,77% или на 2,4%.

В 2014 г. по отношению к 2013 г. произошло дальнейшее снижение материальных затрат (за вычетом стоимости возвратных отходов) с 53,58% до 50,92% или на 2,66%; затраты на оплату труда снова возросли с 30,42% до 33,31% или на 2,89%; отчисления на социальные нужды выросли на 1,49% (с 10,43% до 11,92%); амортизация основных фондов и нематериальных активов снизилась с 1,80% до 1,76% или на 0,04%; прочие затраты в 2014 году снизились с 3,77% до 2,09% или на 1,68%.

В структуре затрат в 2014 году по отношению к 2012 году по экономическим элементам наблюдается следующая динамика: снижение уровня материальных затрат — 3,58%; увеличение затрат на оплату труда — 5,01%; увеличение амортизационных отчислений — 0,35%; снижение доли прочих затрат — 4,08%.

В структуре материальных затрат в 2013 г. к предшествующему году произошло увеличение удельного веса сырья и материалов на 0,33%. Уровень топливно–энергетических ресурсов в себестоимости продукции снизился с 10,53% до 9,6%, т. е. на 0,93%.

В 2014 г. к 2013 г. произошло уменьшение удельного веса сырья и материалов в структуре полной себестоимости предприятия — на 2,60%, а удельный вес покупных комплектующих изделий и полуфабрикатов увеличился на 2,66%. Уровень топливно–энергетических ресурсов в себестоимости продукции снова снизился с 9,60% до 6,73%, т. е. на 2,87%.

Затраты на производство продукции за период исследования увеличивались как за счет условно–постоянных, так и условно–переменных издержек. Так темп роста условно–переменных издержек к предшествующему периоду составил в 2013 г. — 145,44%, а в 2014 г. — 134,70%, а условно–постоянных соответственно 210,06% и 134,69%. При этом, если в 2012 г. удельный вес переменных затрат в общей сумме составлял 78%, а постоянных 22%, то в 2013 и 2014 г. г. соответственно 70% и 30%.

Дальнейшее изучение факторов, оказывающих влияние на себестоимость продукции, показало, что в 2013 г. к предшествующему периоду произошло увеличение себестоимости продукции на 41544 млн. руб. За счет изменением объемов производства продукции себестоимость увеличилась на 44793,94 млн. руб. Изменение постоянных расходов привело к увеличению затрат на 17745,00 млн. руб. В то же время изменение структуры производства снизило себестоимость выпускаемой продукции 108,94 млн. руб., а за счет изменения доли переменных расходов произошло ее снижение на 20886,00 млн. руб.

В 2014 г. рост себестоимости продукции в сравнении с 2013 г. был вызван изменением объема производства (увеличение на 9183,8 млн. руб.), а также изменением переменных и постоянных расходов (соответственно затраты возросли на 17271,0 млн. руб. и на 11332,39 млн. руб.). Изменение структуры производства, как и в предшествующий период, незначительно снизило себестоимость продукции (на 166,8 млн. руб.). В целом общая сумма затрат в текущем периоде увеличилась к предшествующему году на 37620,39 млн. руб.

Таким образом, по результатам факторного анализа мы видим, что наибольшее влияние на изменение себестоимости продукции за 2012–2013 г. г. оказало изменение объема произведенной продукции (привело к росту себестоимости продукции), а за 2013–2014 г. г. — наибольшее влияние на изменение себестоимости продукции оказало изменение удельной доли переменных и постоянных расходов (сумма общих затрат возросла).

Как показали исследования, удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции за период исследования превысил 50,0%, причем в 2014 г. сырье и материалы составили 40,17%. Материальные затраты предприятия включают в себя покупные сырье и материалы, входящие в состав производимой продукции. Это основные и вспомогательные материалы, комплектующие изделия и полуфабрикаты, топливо всех видов, тара, запасные части для ремонта, малоценные и быстроизнашивающиеся предметы, покупная энергия всех видов, затраты, связанные с использованием природного сырья (включая плату за природные ресурсы), затраты на работы и услуги производственного характера, выполняемые

сторонними организациями. При этом, по данным факторного анализа (как в 2013 г., так и в 2014 г.) рост себестоимости продукции вызван, в основном, ростом объемов производства. Поэтому, можем сделать вывод, что при увеличении объемов производства одним из основных направлений снижения себестоимости будет являться снижение материальных затрат при производстве продукции. Так как предприятие проводит закупку сырья и материалов (в частности тех же растворителей), то следует более тщательно проводить анализ и выбор поставщиков сырья и материалов.

Для Республики Беларусь актуальной остается задача по энергосбережению. Хотя в 2014 г. по сравнению с предшествующим годом и произошло снижение удельного веса топливно-энергетических ресурсов в структуре материальных затрат, тем не менее, контроль и экономия данного ресурса также будет являться одним из резервов снижения себестоимости продукции.

На снижение себестоимости продукции положительно влияет изменение структуры производства, поэтому предприятию следует уделить должное внимание ассортименту выпускаемой продукции (при этом важно учесть требования рынка).

Список литературы:

1. Витун С. Е., Чигрина А. И. Финансы организаций: пособие. Часть 1. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/finans_i_org/2-ponyatie-sebestoimosti-produktsii-rabot-uslug.htm (дата обращения 28.07.2016).

2. Гаген А. Себестоимость. Расчет и анализ себестоимости // FINANCIAL LAWYER. Режим доступа: http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/economistu/financial_management/132-528132.html (дата обращения 28.07.2016).

References:

1. Vitun S. E., Chigrina A. I. Finansy organizatsii (Finance organizations): manual. Part 1. Grodno: GrGU im. Ya. Kupaly, 2010. Available at: http://ebooks.grsu.by/finans_i_org/2-ponyatie-sebestoimosti-produktsii-rabot-uslug.htm, accessed 28.07.2016.

2. Gagen A. Sebestoimost. Raschet i analiz sebestoimosti (Cost price. Calculation and cost analysis). FINANCIAL LAWYER. Available at: http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/economistu/financial_management/132-528132.html, accessed 28.07.2016.

*Работа поступила
в редакцию 04.08.2016 г.*

*Принята к публикации
07.08.2016 г.*

УДК 338.467.6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ ШОУ–БИЗНЕСА

ENSURING COMPETITIVENESS OF SHOW BUSINESS

©*Мерзликина Г. В.**д-р экон. наук**Волгоградский технический университет**Волгоград, Россия*©*Merzlikina G.**Dr. habil., Volgograd Technical University**Volgograd, Russia*©*Дрюк Л. А.**SPIN-код: 6946-4147**Волгоградский технический университет**Волгоград, Россия, anik-1956@mail.ru*©*Dryuk L.**SPIN-code: 6946-4147**Volgograd Technical University**Volgograd, Russia, anik-1956@mail.ru*

Аннотация. Бизнес рассматривается как деятельность, направленная на получение прибыли. Конкурентоспособность товара, услуг невозможно без учета требований рынка. Цель конкуренции — борьба за получение возможно большей прибыли. В настоящее время в цирковом шоу–бизнесе конкуренция между субъектами слабая, причиной которой является организационная структура. Весь мир все больше переполняют частные цирки. В России частный цирк пока еще редкость.

Abstract. Business considered as an activity aimed at making a profit. Competitive ability of goods and services is impossible without taking into account the requirements of the market. The purpose of competition — the struggle to get the greatest possible profit. Currently in a circus show business competition between the subjects of the weak, the reason of which is the organizational structure. The whole world is overwhelmed by private circuses. In Russia, a private circus is still a rarity.

Ключевые слова: шоу–бизнес, рыночные отношения, цирк, дорогостоящий вид искусств, бизнес как деятельность, получение прибыли, движущая сила, конкуренция, разнообразие зрелищ, мастерство артистов, цирковой шоу–бизнес, частные цирки.

Keywords: show business, market relations, circus, expensive arts, business as activity, receiving a profit, driving force, competition, variety of sights, artists skills, circus show–business, private circuses.

Введение

Шоу–бизнес (show business) — коммерческая деятельность в сфере развлекательных зрелищ. Первые коммерческие зрелищные мероприятия проводились еще в древнем мире. В современном мире шоу–бизнес представляет себя как предпринимательство, которое по функциональному назначению можно разделить на следующие виды деятельности: киноиндустрию, зрелищные спортивные состязания, развлекательные телепередачи, музыкальное радиовещание. Шоу–бизнес требует исключительно больших затрат — это реклама, оптовая торговля, индустрия музыкальных и информационных программ,

производство и тиражирование фильмов, фонограмм и аудиовизуальной продукции, коммерческая организация эстрадных групповых и индивидуальных выступлений актеров, певцов, торговля авторскими и смежными правами, создание музыкальных и видео-клипов, рекламных фильмов, буклетов, афиш, проспектов и прочего. По мнению многих деятелей от искусства, рыночные отношения — единственный способ «сделать» культуру конкурентоспособной [1]. Отрицательные издержки подобного подхода видны уже сегодня. Особенно очевидны эти процессы в классических видах искусства, таких как цирковое искусство.

Исследование проблемы

Зарождавшимся цирковым жанрам соответствовала определенная архитектура и символика этого искусства. В наше время главной отличительной чертой цирка от других видов развлекательных искусств служит круглый манеж. На современном этапе цирк относится к дорогостоящему виду искусств. Если строить собственный бизнес на цирке, то для начала необходимо вложить в него довольно немалую сумму, учитывая то, что только оформление одной программы (пошив костюмов, реквизит и т. п.) может обойтись в полмиллиона долларов. Любой цирковой спектакль — дело затратное. Если брать, к примеру, спектакль, поставленный в цирке шапито, то в среднем нужно рассчитывать, что придется потратиться не меньше 250 тысяч долларов. Эта цифра может достигать и несколько десятков миллионов, если речь идет о редких экзотических животных или сложнейших технических решениях. Однако все затраты при хорошем просчете окупаются, учитывая то, что они являются разовыми [2]. Включая в планы новые постановки, декорации, оркестр и, соответственно, аппаратуру для озвучивания, пиротехнику, световое шоу, стоит учитывать их окупаемость. А при хорошем расчете окупятся даже во время самого спектакля, ведь основным источником доходов для цирков является продажа билетов.

Цена билетов складывается из производственных затрат, налога и прибыли, которая в основном зависит от спектра представлений и мастерства артистов. В современном цирке самыми популярными номерами являются клоунада, иллюзионист, пантомима, музыкальная эксцентрика, интермедия, акробатика, эквилибристика и т. д. Разнообразие номеров не имеет предела.

Ничто не сделает цирк настоящим, как старая добрая клоунада. Клоунады могут писать как сами исполнители, так и профессиональные литераторы. Как правило, клоунада наполнена гневом, сатирой, различными жизненными проблемами, близкими зрителю.

Фокусные трюки — это всего-навсего демонстративная изобретательность и ловкость рук. Но одним из важнейших элементов в трюках является сам артист, его манера общения со зрителями, отношение к исполнению трюков, будь то ирония или серьезность. Чем больше загадочности и неожиданности в исполнении фокусов, тем больше признания со стороны зрителей.

«Пантомима» — искусство разговаривать со зрителями исключительно движениями, без слов. Хороший мим должен обладать хорошей способностью входить в художественный образ и отличной пластикой.

Музыкальная эксцентрика чем-то напоминает музыкальную клоунаду. Разница их только одно отличие — в музыкальной эксцентрике артист больше приближен к бытовому персонажу, иными словами, образ не имеет каких-либо ограничений. Чтобы номер был успешным, прежде всего, необходимо, чтобы артист обладал комедийными качествами и умением игры на инструментах.

Свою изюминку в цирковых выступлениях придает такой элемент как эквилибристика. Искусство номеру придает умение артиста держать равновесие на различных предметах при неустойчивом положении тела, будь то шар или канат. В некоторых случаях сочетается с акробатикой и жонглированием.

Как правило, интермедия служит разделителем между показательными номерами. Она может быть комедийной, танцевальной и т. д., но и при этом быть как частью номера, так и не иметь никакого отношения к самому смыслу всего спектакля.

Ничто не делает настолько интересными выступления, как номера с дрессированными животными. Сейчас цирк не ограничивается одними медведями или лошадьми. В номерах участвуют кошки, собаки, голуби, пауки и скорпионы, различные змеи и даже львы, слоны и тигры. Но не стоит направлять все усилия только на цирк с участием одних зверюшек. Их приобретение и содержание обходится в достаточно дорогостоящее. И даже если в планах есть выступления за пределами страны, то нужно учитывать, что в большинстве стран выступления с животными категорически запрещены и могут приравниваться к жестокому обращению с ними.

Таким образом, цирк, возможно, сделать конкурентоспособным предпринимательством среди других направлений в культуре за счет разнообразия зрелищ, мастерства артистов и даже без участия животных.

В зарубежной научной литературе бизнес рассматривается как деятельность, направленная на получение прибыли путем создания и реализации определенной продукции или услуг (“Business management” — управление бизнесом, управление коммерческой деятельностью). Известно, что обеспечение конкурентоспособности товара, услуг невозможно без учета требований рынка, состояния сложившейся конъюнктуры, емкости рынка, уровня цен на данный товар или его аналог основных фирм–конкурентов и в целом уровня конкуренции. А. Смит трактовал конкуренцию как поведенческую категорию, когда индивидуальные продавцы и покупатели соперничают на рынке за более выгодные продажи и покупки соответственно [3]. Наибольшее развитие конкуренция получает в условиях рыночной экономики. Цель конкуренции — борьба за получение возможно большей прибыли. Таким образом, движущей силой конкуренции для каждого из участников являются личный мотив, заинтересованность в достижении положительного для себя результата.

В настоящее время в цирковом шоу–бизнесе конкуренция между субъектами слабая, причиной которой является организационная структура. Весь мир все больше переполняют частные цирки. В России частный цирк пока еще редкость, самая крупная из которых — Московский цирк на Цветном бульваре им. Ю. Никулина. Сегодня подавляющее большинство артистов цирка работают в одной из трех цирковых организаций, а ядром цирковой системы России остается Российская государственная цирковая компания, которая в настоящее время функционирует в организационно–правовой форме федерального казенного предприятия, распоряжающегося имуществом, закрепленным за ним на праве оперативного управления, имеет 78 филиалов, из них 38 стационарных цирков, 15 цирков — шапито, 9 зооцирков, 3 дирекции «Цирк на сцене», Центр циркового искусства, питомник экзотических животных, художественно–производственный комбинат, гостиница «Арена», 2 базы отдыха [4].

Также одной из проблем цирковой деятельности являются кадры. В основном, в цирк требуются молодые и энергичные люди. Помимо субъектов, профессионально занимающихся цирковой деятельностью, существуют цирковые кружки, студии, любительские цирковые коллективы. Однако любительское цирковое движение не получает должной поддержки со стороны государства и профессиональных цирков.

Добиться конкурентоспособности выпускаемого продукта или услуги невозможно без учета требований и пожеланий потребителей. Мониторинг цирковых номеров показал, что их степень обновления крайне низка. Лучшие артисты уходят туда, где больше платят.

Разновидностью бизнеса является предпринимательство. Это вид деятельности еще более связывается с личностью человека, который осуществляет бизнес. Термин «предприниматель» был введен французским экономистом Ришаром Кантиллоном в начале XVIII века, и с тех пор это слово означает человека, который берет на себя риск, связанный с организацией производства или услуг, предлагаемых обществу.

Цирк — это настоящее зрелищное реалити–шоу, нужно лишь правильно преподнести его зрителю, а для этого нужно произвести реклама. На сегодняшний день телевидение остается самым эффективным способом продвижения циркового продукта. Но, к сожалению,

на телевидении и в печатных СМИ количество информации о цирковой деятельности минимальное, поэтому человек имеет слабое представление о том, за что нужно платить деньги. Опираясь на самый дорогой и масштабный в мире цирк Cirque du Soleil, годовой оборот которого составляет порядка 250 миллионов долларов, можно сказать, что при хорошем расчете цирковой бизнес может окупиться в самый минимальный срок. Кроме того, в настоящее время цирк тесно связан с театром и эстрадой [5, 6]. Благодаря финансовой независимости, возможно сделать выступления все более разнообразными и не только по отношению к самому номеру, а и к самому артисту.

Вывод:

Предпринимательство в шоу–бизнесе — это производство собственной художественной продукции с последующим продвижением ее на рынок культурных услуг. Подводя итог проведенным исследованиям, для повышения эффективной деятельности циркового предпринимательства и его конкурентоспособности в шоу–бизнесе можно выделить следующие направления:

- расширить рекламу циркового искусства среди населения;
- повышение доступности цирковых услуг для населения;
- расширение зрительской аудитории, создавая телепередачи;
- создать условия для открытия частных цирков с целью ликвидации монополии;
- совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

Список литературы:

1. Дороти Д. Паблсити и паблик рилейшенз. М.: Филинь, 1996.
2. Жданова Е., Иванов С., Кротова Н. Управление и экономика в шоу–бизнесе. М.: Финансы и статистика, 2003.
3. Концепция развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года // СПС Право.ru. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/72251047/83641423/> (дата обращения 11.09.2016).
4. Хренов Н. Социально–психологические аспекты взаимодействия искусства и публики. М., 1991.
5. Мерзликина Г. В., Шмидт Л.А. Маркетинговые исследования в сфере культуры и искусства // Научные труды SWorld. 2015. Т. 12. №2 (39). С. 72–75.
6. Шмидт Л. А. Инновационные технологии в сфере шоу–бизнеса // Международная научно–практическая конференция «Современные направления теоретических и прикладных исследований 2012 Сборник научных трудов SWorld»: материалы. Т. 9. Вып. 1. Одесса: Изд–во Куприенко С. В., 2012. С. 41–44.
7. Кузьмина М. И., Мерзликина Г. С., Могхарбел Н. О., Семенова Г. В., Шевченко С. А., Шмидт Л. А. Экономическое развитие бизнеса / под ред. Г. С. Мерзликиной; ВолгГТУ. Волгоград, 2014. 147 с.

References:

1. Dorothy D. Publicity and public rileyshenz, Moscow, Filin, 1996.
2. Zhdanov E., Ivanov S., Krotova N. Management and economy in show business. Moscow, Finance and statistics, 2003.
3. The concept of development of circus matter in the Russian Federation for the period to 2020 years. <http://docs.pravo.ru/document/view/72251047/83641423/>.
4. Khrenov N. Social and psychological aspects of interaction of art and public, Moscow, 1991.
5. Merzlikina G. V., Shmidt L. A. Market researches in the sphere of culture and the art. Scientific works SWorld, 2015, v. 12, no. 2 (39), pp. 72–75.

6. Shmidt L. A. Innovative technologies in the sphere of Show business // The modern directions of theoretical and applied researches 2012: sb. nauch. tr. sworld materials of the international scientific and practical conference. Issue 1, Vol, 9. Odessa, 2012, pp. 41–44.

7. Kuzmina M. I., Merzlikina G. S., Mogkharbel N. O., Semenova G. V., Shevchenko S. A., Shmidt L. A. Economic development of business in the sphere of culture / under a scientific edition of G. S. Merzlikina. Volgograd, IUNL to VOLGGT, 2014, 146 p.

*Работа поступила
в редакцию 01.08.2016 г.*

*Принята к публикации
03.08.2016 г.*

УДК 658.5.012.1

**ЗНАЧЕНИЯ ЭТАЛОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ С РАЗЛИЧНОЙ ЦЕЛЕВОЙ УСТАНОВКОЙ****APPOINTMENT OF BENCHMARKING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES
WITH DIFFERENT TARGET SETTING**©*Цветкова И. И.*

SPIN-код: 2425-1105

*канд. экон. наук, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, isandra@rambler.ru*©*Tsvetkova I.*

SPIN-code: 2425-1105

*PhD, Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, isandra@rambler.ru*

Аннотация. В данной статье определены подходы к понятию «конкурентоспособность», даны определения уровням управления конкурентоспособностью — стратегическому, тактическому и оперативному, проведен анализ ряда показателей конкурентоспособности и вектора их эталонных значений для предприятий с различной целевой установкой — на достижение высокого уровня конкурентоспособности в стратегическом периоде и на максимизацию текущей прибыли, рассмотрены категории конкурентных преимуществ и обосновано их использование для предприятий в условиях конфликта эталонных значений показателей конкурентоспособности.

Abstract. In this article the approaches to the concept of “competitiveness”, given a certain level of competitiveness management — strategic, tactical and operational, the analysis of a number of competitiveness indicators and the vector of the reference values for companies with different target setting — to achieve a high level of competitiveness in the strategic period and the maximization of current profit. Consider the category of competitive advantages and their use is justified for businesses in conflict reference values of competitiveness indicators.

Ключевые слова: конкурентоспособность, показатели, стратегический уровень, эталонные значения, вектор, максимизация текущей прибыли, конкурентные преимущества.

Keywords: competitiveness, performance, strategic level, the reference value, vector, maximization of current profit, competitive advantages.

Введение

Конкуренция является экономическим явлением, оказывающим существенное влияние на экономическую ситуацию и определяющим поведение субъекта хозяйственной деятельности. Основу конкуренции составляет конкурентоспособность предприятий на рынке. Проблема обеспечения конкурентоспособности, как основы формирования и обеспечения экономического роста, занимает важное место в стратегии развития экономики России. Конкурентоспособность предприятия является одной из важнейших категорий рыночной экономики и характеризует эффективную адаптацию предприятия к рыночной среде.

Анализ современных исследований. Проблемам конкурентоспособности посвящено достаточно много исследований. В трудах отечественных ученых вопросы конкурентоспособности рассматриваются преимущественно с точки зрения повышения

качества товаров и услуг, расширения доли рынка, выбора наиболее оптимальных способов конкурентной борьбы. Что касается зарубежных авторов, то для их исследований более характерен стратегический подход к управлению конкурентоспособностью.

Значительный вклад в исследование проблем обеспечения конкурентоспособности внесли М. Портер, Р. Фатхутдинов, Ю. Заруба, А. Кузьмин, Л. Поддубная, Е. Сапронова, В. Холод и др.

Однако, учитывая многоаспектность такого явления как конкурентоспособность, недостаточность разработанных механизмов управления конкурентоспособностью на разных уровнях формирования, можно говорить о незавершенности исследований в данной сфере.

Целью статьи является определение вектора эталонных показателей конкурентоспособности для предприятий с различной целевой установкой.

Изложение основного материала.

Рассматривая различные определения такого понятия, как конкурентоспособность предприятия, легко увидеть, что их можно свести к нескольким принципиальным подходам:

–функциональному, который определяет конкурентоспособность в контексте возможности осуществлять определенные действия;

–содержательному, который определенным образом характеризует качества предприятия;

–сравнительному, который акцентирует внимание на сравнении по определенным критериям предприятия с его конкурентами;

–с позиции предложения, который предусматривает определение конкурентоспособности через возможность удовлетворения потребностей потребителя;

–адаптационному, который идентифицирует конкурентоспособность как возможность адаптации к изменениям во внешней среде [1].

Несмотря на разноплановость выделенных подходов, каждый из них может быть применим на любом уровне управления конкурентоспособностью — стратегическом, тактическом и оперативном.

Стратегическое управление конкурентоспособностью ставит своей целью достижение запланированных результатов хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе: достижение и поддержание конкурентных преимуществ, завоевание лидирующей позиции на рынке, выход на новые рыночные сегменты и т.п. Стратегическое управление находит отражение в виде концепции тактики конкурентного управления.

Тактическое управление конкурентоспособностью предполагает разработку и выбор моделей, механизмов, средств, которые предприятие будет использовать на практике, отстаивая свои позиции при реализации выбранной стратегии. Тактическая конкурентоспособность отражает степень соответствия характеристик предприятия требованиям потребителей.

Оперативное управление конкурентоспособностью — это реакция на действия конкурентов и внешней среды, которые не были спрогнозированы заранее. Здесь могут использоваться средства и методы как из арсенала тактического управления, так и привлеченные непосредственно для разрешения возникшей ситуации.

Выделяя уровни управления конкурентоспособностью предприятия, следует отметить, что частой большой ошибкой как теоретиков, так и практиков, является отождествление понятия конкурентоспособности с понятием эффективности [2].

«Эффективность представляет собой относительный показатель, характеризующий отношений результата деятельности к затраченным на его получение ресурсам» [3, с. 127]. Следовательно, эффективность, в большей степени зависит от того, на каком уровне находятся компоненты внутренней среды предприятия, обуславливающие использование ресурсов. Однако, далеко не всегда можно говорить о наличии прямой связи между конкурентоспособностью и эффективностью. Более того, на наш взгляд, на тактическом уровне управления конкурентоспособностью правомерно констатировать снижение уровня

эффективности хозяйственной деятельности предприятия. Для того, чтобы обеспечить достижение целевых показателей уровня конкурентоспособности в стратегическом периоде, в текущий момент времени может быть необходимо пожертвовать максимизацией прибыли. Таким образом, стратегические и тактические цели достижения определенного уровня конкурентоспособности могут вступать в противоречие друг с другом.

Такую ситуацию можно продемонстрировать, проанализировав некоторые показатели конкурентоспособности на стратегическом и тактическом уровнях. Для анализа выбраны показатели, отражающие различные стороны деятельности предприятия — финансовое состояние, эффективность маркетинговой деятельности, имидж, уровень менеджмента и т. п.

Как известно, конкурентоспособность — понятие относительное, сравнение при этом может осуществляться как с предприятиями–конкурентами, так и с неким эталоном, выведенным с помощью метода экспертных оценок [4].

В Таблице приведены эталонные значения показателей конкурентоспособности двух предприятий. Предприятие А ориентировано на достижение высокого уровня конкурентоспособности в стратегическом периоде, а предприятие Б — основной целью ставит максимизацию текущей прибыли, не беспокоясь о перспективах развития и сохранения конкурентных преимуществ.

Таблица.

ЗНАЧЕНИЕ ЭТАЛОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
С РАЗЛИЧНОЙ ЦЕЛЕВОЙ УСТАНОВКОЙ

№ п/п	Показатели конкурентоспособности	Эталон	
		А	Б
1	Уровень продаж	max	max
2	Качество обслуживания	max	max
3	Качество продукции	max	max
4	Среднемесячная заработная плата работников	max	min
5	Средняя стоимость товаров и услуг	min	max
6	Доля рынка	max	max
7	Текучесть кадров	min	min
8	Расходы на продвижение товаров и услуг	min	min
9	Расходы на рекламу	min	min
10	Материально–технический потенциал	max	min

Таким образом, мы видим, что для предприятий с различной целевой установкой (высокий уровень конкурентоспособности в стратегическом периоде и максимизация текущей прибыли) значения эталонных показателей, на достижение которых будет направлена деятельность предприятия, существенно отличаются.

Так, уровень среднемесячной заработной платы работников (показатель №4) для предприятия А должен быть максимизирован, так как высокий уровень оплаты труда способствует стабилизации трудового коллектива, сохранению высококвалифицированных сотрудников, повышает уровень кадровой безопасности, что является неоспоримым конкурентным преимуществом в стратегическом периоде. При этом, для предприятия Б, чьей целью является максимизация прибыли, высокий уровень заработной платы будет означать увеличение расходов и, как следствие, снижение прибыли.

Такой показатель, как средняя стоимость товаров и услуг (№5) при ориентации на достижение конкурентоспособности в стратегическом периоде (предприятие А), должен быть минимизирован, что позволит расширить долю рынка, выйти на новые потребительские сегменты, увеличить уровень производства и продаж. Для предприятия Б низкая цена товаров или услуг будет способствовать снижению прибыли в краткосрочном периоде.

Материально–технический потенциал (показатель №10) будет наращиваться для предприятия А, так как он способен обеспечить высокий уровень конкурентоспособности в перспективе; для предприятия Б обеспечение и развитие материально–технического потенциала повлечет за собой дополнительные расходы и снижение прибыли.

Таким образом, мы видим, что одновременная постановка таких целей, как достижение высокого уровня конкурентоспособности в стратегическом периоде и максимизация текущей прибыли, достаточно затруднена, так как вектора эталонных значений ряда показателей вступают в противоречие друг с другом. Данная проблема может быть решена посредством поиска и развития таких конкурентных преимуществ, у которых значения эталонных характеристик будут стремиться в одном направлении.

Несмотря на различия в определении конкурентных преимуществ [5, 6, 7] для всех из них одинаковыми являются два момента: во-первых, конкурентное преимущество предусматривает сравнение с конкурентом или конкурентами (что можно считать следствием сравнительности как характеристики конкурентоспособности); во-вторых, конкурентное преимущество означает имманентность для предприятия определенного уникального качества. М. Портер прямо указывает, что крепкую конкурентную позицию предприятия в длительной перспективе обеспечивают преимущества высшего уровня, которые тяжело скопировать [7]. Имманентность определенного качества вынуждает искать такие конкурентные преимущества, которые труднее всего будет скопировать конкурентами, что в том числе стимулирует постоянную конкурентную борьбу.

Ввиду разных трактовок конкурентных преимуществ и несколько разного представления об их сущности, проявляющегося в возможности их сравнения только в условиях конкретного рынка и конкретного спроса потребителя, можно выделить, как минимум, четыре точки зрения относительно них: с позиций экономики предприятия, менеджмента, маркетинга и предпринимательства в принципе.

С точки зрения экономики предприятия конкурентные преимущества являются результатом использования определенных производственных факторов деятельности предприятия. С точки зрения менеджмента конкурентные преимущества являются результатом именно управленческих действий. С позиции маркетинга конкурентные преимущества являются следствием поведения предприятия на рынке, реализации маркетинговой стратегии. И, с точки зрения предпринимательства, конкурентные преимущества являются следствием прошлых действий.

Всю совокупность конкурентных преимуществ, из которых могут осуществлять выбор предприятия, принято подразделять на внутренние и внешние. Внутренние конкурентные преимущества создаются персоналом и представляют ценность для производителя. Внешние создают ценность для потребителей и повышают рыночную привлекательность компании.

Также конкурентные преимущества можно подразделить на преимущества низкого и высокого ранга [8]. К преимуществам низкого ранга относятся такие, которые легко получить предприятию и скопировать конкурентам: доступность источников сырья и других ресурсов, дешевая рабочая сила. К этой категории также можно отнести монопольное положение предприятия на рынке.

Преимущества высокого ранга достигаются более сложным путем, но сохраняются и обеспечивают высокий уровень конкурентоспособности гораздо более длительное время: хороший имидж, высококвалифицированный персонал, наличие высоких запатентованных технологий, научно–исследовательские и опытно–конструкторские разработки, использование новейших технологий менеджмента и маркетинга.

Выводы

Рассмотрев эталонные значения показателей конкурентоспособности предприятий, имеющих различную целевую установку — на достижение высокого уровня конкурентоспособности в долгосрочной перспективе и на максимизацию текущей прибыли,

мы сделали вывод о том, что ряд показателей будет находиться в состоянии конфликта. Проблема осложняется тем, что подобные противоречивые цели может поставить и одна компания, которая будет стремиться к повышению эффективности финансово-хозяйственной деятельности в текущем периоде, заботясь также и о повышении уровня конкурентоспособности в перспективе. В этом случае наиболее разумным выходом будет поиск конкурентных преимуществ высокого ранга, которые не повлекут за собой серьезных материальных затрат. Использование преимуществ низкого ранга будет неоправданным, несмотря на возможность получения дополнительного дохода ввиду их низкой стоимости.

Список литературы:

1. Цветкова И. И. Конкурентоспроможність підприємства: аналіз сучасних підходів та розуміння // Вестник Национального университета «Львівська політехніка» «Проблеми економіки та управління». 2007. №582. С. 107–113.
2. Максименко И. А. Дуализм в содержании категории «конкурентоспособность предприятия» // X Юбилейная Всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием «Молодежь и наука»: материалы. Красноярск: Сибирский университет, 2014. Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/18373?show=full> (дата обращения 04.08.2016).
3. Беспехотных Л. А. Условия повышения эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия // IV международная научная конференция «Проблемы и перспективы экономики и управления» (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.): материалы СПб.: Свое издательство, 2015. С. 127–130.
4. Пострелова А. В., Маркин М. С. Оценка конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2013. №6. С. 398–402.
5. Герман О. Маркетинговые составляющие обеспечения конкурентоспособности торгового предприятия // II Всеукраинская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития предприятий Украины»: материалы. Киев: КНЕУ, 2006. С. 55–57.
6. Фатхутдинов Р. А. Стратегический маркетинг. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
7. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2002. 495 с.
8. Погонев С. В., Шендо М. В. Конкурентные преимущества — элемент эффективности конкурентоспособности организации // Научные ведомости. Серия: История, Политология, Экономика, Информатика. 2010. Т.1. №13-1. С. 39–42.

References:

1. Tsvetkova I. I. The competitiveness of the enterprise: an analysis of current approaches and concepts. Bulletin of the National University “Lviv Polytechnic.” “Economics and Management Issues”. 2007, no. 582, pp. 107–113.
2. Maksimenko I. A. Dualism in the content of “competitiveness of the enterprise” category. Youth and Science: Proceedings of the X Anniversary All-Russian scientific and technical conference of students, graduate students and young scientists with international participation. Krasnoyarsk: Siberian University, 2014, Available at: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/18373?show=full>, accessed 08/04/2016.
3. Bezpahotnich L. A. Terms of improving the efficiency and competitiveness of the agricultural enterprises. Problems and Perspectives of Economics and Management: Proceedings of IV Intern. scientific. Conf. St. Petersburg, December 2015 His. St. Petersburg, Publishing, 2015, pp. 127–130.
4. Postrelova A. V., Markin M. S. Evaluation of competitiveness of the enterprise. Young scientist, 2013, no 6, pp. 398–402.
5. Herman O. Marketing components ensure the competitiveness of trade enterprise. Materials of II All-Ukrainian scientific-practical conference “Problems and prospects of development of Ukrainian enterprises”. Kiev, KNEU, 2006, pp. 55–57.
6. Fatkhutdinov R. A. Strategic marketing. St. Petersburg, Peter, 2002, 448 p.

7. Porter M. Competition / per. from English. Moscow, Williams, 2002. 495 p.

8. Pogonev S. V. Competitive advantages — element of the effectiveness of the competitiveness of the organization. Scientific Gazette. Series: History, Political Science, Economics, Computer Science, 2010, v. 1, no. 13–1, pp. 39–42.

*Работа поступила
в редакцию 05.08.2016 г.*

*Принята к публикации
07.08.2016 г.*

УДК 338.45

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ НА ЦЕНОВУЮ ПОЛИТИКУ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ****ASSESSMENT OF LOGISTICS COSTS PRICING POLICY MACHINE-BUILDING
ENTERPRISES OF UKRAINE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

©Чукурна Е. П.

*канд. экон. наук, Одесский национальный политехнический университет
г. Одесса, Украина, elenchukurna@yandex.ua*

©Chukurna E.

*PhD, Odessa national polytechnic university
Odessa, Ukraine, elenchukurna@yandex.ua*

Аннотация. В статье рассмотрена оценка влияния логистических затрат на ценовую политику машиностроительных предприятий в условиях глобализации. Сделан вывод о том, что ценовая политика машиностроительных предприятий основана на затратном методе установления цены, на структуру которой наиболее высокое влияние оказывает себестоимость, административные затраты и затраты на сбыт. Выявлен высокий уровень влияния производственных запасов на структуру себестоимости машиностроительных предприятий.

Определено, что предприятия машиностроительной отрасли при формировании цены учитывают затраты, как нижнюю границу цены. Верхнюю границу цены определяют такие факторы, как: спрос, универсальность или уникальность оборудования и уровень конкуренции на внешних рынках сбыта, что оказывают основное влияние на установление окончательной цены.

Поставлена проблема учета логистических издержек в финансовой отчетности машиностроительных предприятий. При определении цены, часть логистических затрат (затраты на производственные запасы) учитывается в себестоимости готовой продукции, а часть затрат (затраты на сбыт) учитываются при установлении окончательной цены. В этой ситуации сложно выделить и оценить логистические затраты, связанные с логистическими операциями. В финансовой отчетности нет возможности увидеть полный спектр логистических операций и рассчитать эффективность каждой из этих операций. Более того, невозможно увидеть добавленную стоимость, которая создается на каждом этапе логистической цепи. Предложено пересмотреть традиционные методы учета логистических затрат, предусмотренных в бухгалтерском и управленческом подходах. Предлагается выделение в финансовой отчетности промышленных предприятий двух основных статей логистических затрат: расходы на транспортировку и расходы на управление запасами.

Abstract. The article considers the estimation of influence of logistics costs in the pricing policy of machine-building enterprises in the conditions of globalization. It is concluded that the pricing policy of the machine-building enterprises based on cost method of setting the price, the structure of which the highest influence prime cost administrative costs and marketing costs. The high level of influence on the structure of industrial stocks cost of machine-building enterprises.

It was determined that the machine-building enterprises in the formation of prices and costs are taken into account, as the lower limit the price. The upper limit the price is determined by factors such as: demand, versatility and uniqueness of the equipment and competition level on foreign markets, which have a major influence on the establishment of the final price.

Raised the problem of accounting logistic costs in the financial reporting the machine-building enterprises. When determining the price of the logistics cost (the cost of inventories) is taken into account in the cost of finished products, as part of the cost (in marketing costs) are taken into account when establishing the final price. In this situation it is difficult to isolate and evaluate the logistical costs of logistics operations. The financial reporting does not have the opportunity to see the full range of logistics operations and to calculate the efficiency of each of these operations. Moreover, it is impossible to see the added value that is created at each stage of the supply chain. Proposed to revise the traditional methods of accounting logistics costs stipulated in the accounting and management approach. Proposed allocation of financial reporting of the industrial enterprises of the two main items of logistics costs: the cost of transportation and the cost of inventory management.

Ключевые слова: логистические затраты, машиностроение, предприятие, глобализация, ценовая политика, цена, верхняя граница цены, нижняя граница цены.

Keywords: logistics costs, engineering, enterprise, globalization, pricing, cost, the upper limit of the price, the lower limit of the price.

Введение

Ценовая политика машиностроительных предприятий в условиях глобальной экономики характеризуется трансформацией ее принципов, методов и факторов [1]. На смену традиционному подходу к формированию ценовой политики, основанному на сочетании влияния трех основных факторов на установление цены (спрос, затраты, конкуренция) приходят новые подходы к установлению цен в глобальной экономике. В настоящее время, глобализация характеризуется системной интеграцией мировых рынков и региональных экономик, всех сфер человеческой деятельности, в результате чего наблюдается ускоренный экономический рост, ускорение внедрения современных технологий и методов управления. При этом, изменения, вызываемые процессами интеграции экономик, носят глубинный характер, затрагивают все сферы деятельности, ставят задачу приведения в соответствие социальных параметров развития общества, его политической структуры, технологий макроэкономического управления. За последние годы наибольшее влияние глобализационные процессы оказали на усиление международной конкуренции, рост транзакционных издержек и появление новых подходов и методов трансфертного ценообразования. Последние два фактора непосредственно повлияли на трансформацию концепции ценообразования и просмотр ее положений. Кроме того, усиливающая роль глобальных экономических процессов, повлияла на развитие глобальной логистики. В этих условиях возросла роль влияния логистических затрат на установление цен и общую ценовую политику промышленных предприятий. В условиях глобализации, в структуре цены на продукцию промышленных предприятий значительный удельный вес занимают логистические затраты. В свою очередь основными мотивирующими факторами влияния глобализации на современное развитие логистики является стремительный экономический рост и увеличение прибыли компаний. Потребность в освоении новых рынков для поддержания устойчивого роста послужила главной движущей силой, побудившей компании искать потребителей за пределами национальной экономики. Основной движущей силой глобализации логистики стала распространившаяся среди производителей и крупных дистрибьюторов ориентация бизнеса на логистическую цепочку в целом. Ранее логистика занималась сокращением издержек снабжения и производства в рамках отдельных компаний. Традиционно предприятия стремились держать логистический процесс под своим полным контролем, пытаясь самостоятельно выполнять большее количество наиболее важных операций и функций. Подобная ориентация на внутреннюю деятельность обычно означала содержание частных складов, транспортного парка и систем обработки информации. По мере распространения глобализации, практика

организации логистических операций показала, что более эффективным методом ведения бизнеса, является применение логистического аутсорсинга. Это означало передачу логистических функций посредникам, что сопровождалось формированием и структурированием логистических затрат по процессам, а не по функциям. Именно, появление глобальных логистических цепочек, когда развитие бизнеса сопряжено его расширением за национальные границы и формированием целых бизнес-направлений в других регионах и странах, вызвало необходимость учета логистических затрат по каждому бизнес-процессу. Такой подход позволяет рассчитать экономическую эффективность от логистических операций по каждому направлению бизнеса. В сложившихся условиях возникает необходимость оценки влияния логистических затрат украинских промышленных предприятий на ценовую политику промышленных предприятий.

Материал и методика

В процессе написания статьи использованы следующие экономико-статистические методы: регрессионно-корреляционный анализ с целью выявления самых корреляционных связей между логистическими затратами, влияющими на ценообразование; методы систематизации с целью формирования выводов и рекомендаций по совершенствованию ценовой политики промышленных предприятий с учетом результатов оценки влияния на нее логистических затрат.

Результаты и их обсуждение

С целью оценки логистических затрат на ценовую политику машиностроительных предприятий был проанализирован общий финансовый результат от реализации продукции и удельный вес логистических затрат в доходе предприятий. Объектом анализа выступили такие машиностроительные предприятия Украины, как: ПАО «Азовобшемаш», ПАО «Днепровагонмаш», ПАО «Крюковский вагоностроительный завод», ПАО «Стахановский вагоностроительный завод», ПАО «Уманьферммаш» и ДП «Первомайскдизельмаш». Первые четыре машиностроительных предприятия относятся к отрасли вагоностроения и занимают ведущее место среди украинских предприятий — экспортеров. Именно ценовая политика экспортоориентированных предприятий подвержена влиянию глобальных факторов на мировых рынках. В условиях формирования глобальных логистических цепочек возрастают логистические затраты на продвижение продукции к конечному потребителю, поэтому ценовая конкуренция становится одним из основных методов конкурентной борьбы на международных рынках машиностроительной продукции.

В настоящее время ценовая политика украинских машиностроительных предприятий формируется с помощью затратного метода ценообразования. Основным фактором, влияющим на установление цен, является норма рентабельности в отрасли, которая влияет на формирование нижней границы цены. По данным Госкомстата Украины [2], средняя норма рентабельности в отрасли колеблется от 3,6% до 6,2% (Рисунок 1). Из Рисунка 1. видно превышение уровней рентабельности по отраслям машиностроения по сравнению со средним уровнем по промышленности Украины.

Затратный метод ценообразования на продукцию машиностроительных предприятий является основным при установлении цен в отрасли, что подтверждают проведенные автором расчеты. С помощью регрессионно-корреляционного анализа были выявлены корреляционные связи между затратами и средневзвешенной ценой на продукцию машиностроительных предприятий. Результаты расчетов представлены в Таблице 1.

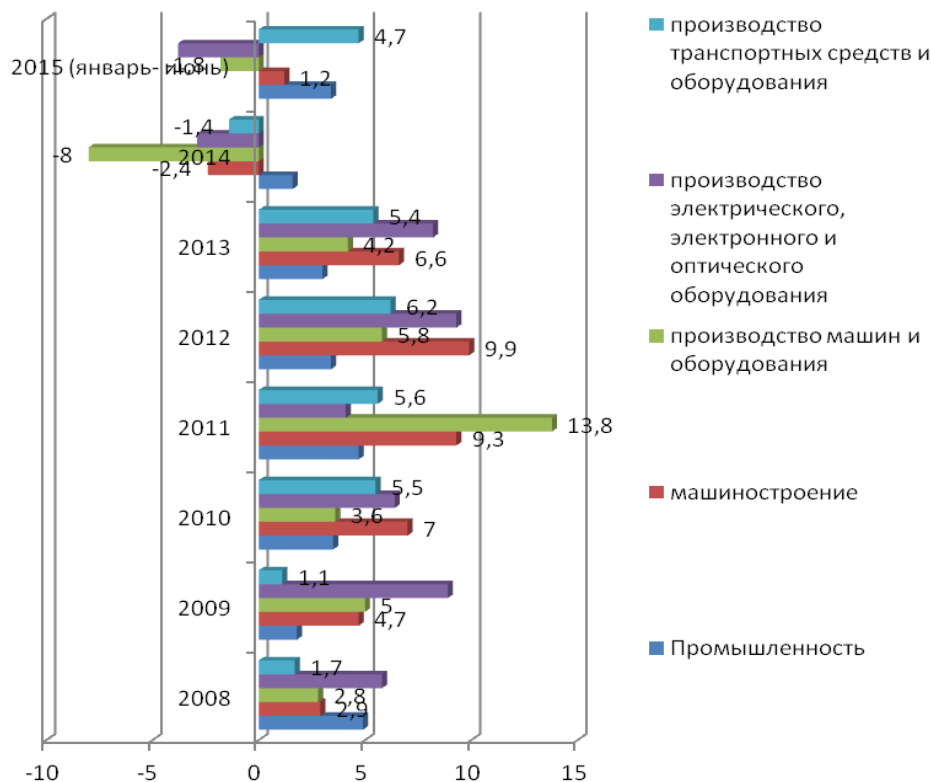

Рисунок 1. Нормы рентабельности в машиностроении Украины (составлен на основе данных источника [2]).

Таблица 1.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ ВЛИЯНИЯ ЗАТРАТ НА СРЕДНЕВЗВЕШЕННУЮ ЦЕНУ НА ПРОДУКЦИЮ УКРАИНСКИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (разработано автором на основе данных [9])

Предприятия	Отрасль	Коэффициент корреляции		
		Себестоимость реализованной продукции (X1)	Затраты на сбыт (X2)	Административные затраты (X3)
ПАО «Азовобщесмаш»	вагоностроение	-0,39	-0,035	0,15
ПАО «Днепровагонмаш»	вагоностроение	0,89	0,89	0,89
ПАО «Крюковский вагоностроительный завод»	вагоностроение	0,97	0,58	0,66
ПАО «Стахановский вагоностроительный завод»	вагоностроение	0,53	0,41	0,51
ПАО «Уманьферммаш»	Сельскохозяйственное машиностроение	0,80	0,93	0,92

Проведенные расчеты подтверждают, что предприятия машиностроения ориентируются на затратный подход, поскольку для всех характерно высокое влияние себестоимости на среднюю цену. Исключением является только ПАО «Азовобщесмаш», где наблюдается обратное влияние. Расходы на сбыт имеют высокое влияние на цену только в ПАО «Уманьферммаш» ($R = 0,81$). Среднее влияние на цену расходы на сбыт имеют в ПАО «Днепровагонмаш» и ПАО «Крюковский вагоностроительный завод» ($R = 0,60$ и $R =$

0,58). Наибольшее влияние административных расходов на средневзвешенную цену наблюдается в ПАО «Уманьфермаш» ($R = 0,93$). Такие статьи затрат, как «расходы на сбыт» и «административные расходы» относятся к логистическим затратам. Можно сделать вывод о высоком влиянии логистических затрат на ценовую политику машиностроительных предприятий. Следует отметить, что значения коэффициентов корреляции по анализируемым показателям у всех предприятий находятся в разном диапазоне. Однако, общей для всех тенденцией, является высокое влияние логистических затрат на средневзвешенную цену, что наглядно представлено на Рисунке 2.

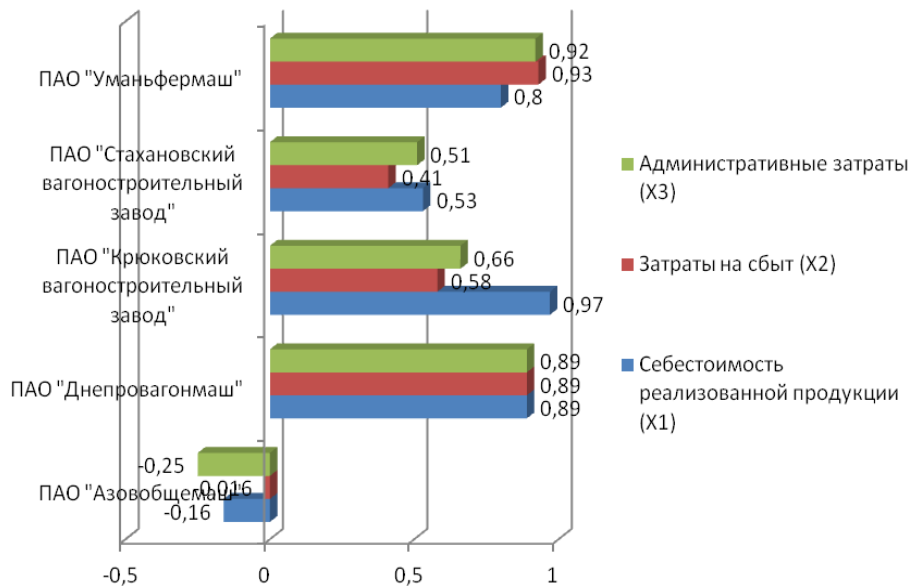

Рисунок 2. Корреляция основных элементов структуре средневзвешенной цены на продукцию машиностроения.

Проведенные расчеты показали, что общий уровень затрат в структуре средневзвешенной цены у всех машиностроительных предприятий является довольно высоким (Таблица 2). При этом, в 2012 году уровень расходов в отрасли был наибольшим. Начиная с 2013 года, машиностроение Украины находится в сложных переходных условиях, что непосредственно повлияло на основные показатели работы отрасли и финансовую устойчивость практически всех предприятий, которые анализировались.

Таблица 2.

ОБЩИЙ УРОВЕНЬ РАСХОДОВ В СТРУКТУРЕ СРЕДНЕВЗВЕШЕННОЙ ЦЕНЫ НА ПРОДУКЦИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ (%)
(разработано на основе данных [9])

Год	ПАО «Азовобщемаш»	ПАО «Днепровагонмаш»	ПАО «Крюковский вагоностроительный завод»	ПАО «Стахановский вагоностроительный завод»	ПАО «Уманьфермаш»
2008	70,3	75,16	72,46	87,92	80,69
2009	62,9	87,82	91,96	101,59	84,50
2010	70,9	73,13	81,16	92,16	82,70
2011	93,9	65,30	78,92	96,99	80,26
2012	108,9	99,36	85,79	107,17	82,69
2013	1,2	59,12	89,45	604,79	61,14
2014	5,05	75,16	99,06	359,37	50,25

При этом, научно–практический интерес представляет система оценки влияния логистических затрат на общий финансовый результат украинских промышленных предприятий. В настоящее время существует проблема оценки эффективности логистических затрат, поскольку в финансовой отчетности предприятий затраты агрегируются обычно по бухгалтерским статьям управленческого учета. При таком подходе, нет возможности определить затраты, связанные с выполнением отдельных работ или формированием определенных логистических цепочек и операций. Практика группирования затрат в нормативные счета, такие как заработная плата, затраты на сбыт, административные затраты, амортизационные отчисления, не позволяет распознать или установить рамки операционной ответственности по логистическим затратам. В случае, если компания формирует финансовую отчетность по каждому виду и направлению бизнеса, это облегчает анализ логистических затрат, но не полностью удовлетворяет требованиям анализа общих издержек. В сложившихся условиях возникает необходимость оценки влияния логистических затрат украинских промышленных предприятий на общие показатели их доходности. Это позволит выявить наибольшее влияние отдельных видов затрат на общий доход промышленных предприятий и показать наиболее проблемные места в финансовой отчетности [3–5].

Для реализации поставленной задачи, был использован метод регрессионно–корреляционного анализа. Для анализа были использованы данные финансовой отчетности ведущих украинских машиностроительных предприятий. Из формы бухгалтерского баланса были использованы такие статьи, как: «запасы», «незавершенное производство», «готовая продукция» и «товары», которые можно соотнести с логистическими затратами на управление товарными запасами. Из формы Отчета о финансовых результатах были проанализированы статьи «затраты на сбыт» и «административные затраты», в которых также представлены логистические затраты. Результаты расчета влияния логистических затрат на доход от реализации машиностроительных предприятий представлены в Таблице 3.

Как видно из Таблицы 3, у всех анализируемых предприятий на доход от реализации большое влияние оказывают уровень производственных запасов и затрат на сбыт, о чем свидетельствуют высокие значения коэффициента корреляции. Для данных двух статей логистических затрат значение коэффициентов корреляции находится в диапазоне от 0,62 до 0,91. Административные затраты оказывают среднее влияние на доход машиностроительных предприятий.

Максимально высокое значение коэффициента корреляции по данной статье затрат наблюдается у ПАО «Днепровагонмаш» (0,72), что свидетельствует о высокой степени влияния административных затрат на доходы этого предприятия. У ПАО «Уманьферммаш» и ПАО «Азовобщемаш» наблюдается средние значения влияния административных затрат на доходы этих предприятий. По такому виду логистических затрат, как «готовая продукция» высокие показатели коэффициента корреляции наблюдаются у ПАО «Днепровагонмаш» (0,57) и ПАО «Крюковский вагоностроительный завод» (0,64). Низкие значения коэффициента корреляции по статье «готовая продукция» у всех остальных машиностроительных предприятий свидетельствует о сокращении логистических затрат за счет сокращения запасов готовой продукции на складах. Это прогрессивная практика ведения бизнеса, характерная для рынков B2B, когда количество произведенной продукции полностью удовлетворяет спрос, что свидетельствует о сокращении затрат на хранение готовой продукции на складе. Проведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что общей тенденцией для всех машиностроительных предприятий является высокое влияние на доходы этих предприятий таких статей логистических затрат, как: производственные запасы, затраты на сбыт и административные затраты. Такие статьи логистических затрат, как незавершенное строительство и готовая продукция имеют низкие значения коэффициента корреляции, что свидетельствует об отсутствии их влияния на доходы машиностроительных предприятий.

Таблица 3.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ РАСЧЕТА ВЛИЯНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ НА ДОХОД ОТ РЕАЛИЗАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОМОЩЬЮ КОЭФФИЦИЕНТА КОРРЕЛЯЦИИ

(разработано на основе данных [9])

Предприятие	Отрасль	Коэффициент корреляции (элементы логистических затрат по статьям финансовой отчетности)					
		Производственные запасы	Незави- ршен- ное ст- роите- льство	Гото- вая про- дукция	Това- ры	Затра- ты на сбыт	Адм. за- тра- ты
ПАО «Азовобшемаш»	вагоностроение	0,85	0,45	-0,11	0,078	0,87	0,51
ПАО «Днепровагонмаш»	вагоностроение	0,87	0,94	0,57	0,0092	0,91	0,72
ПАО «Крюковский вагоностроительный завод»	вагоностроение	0,77	0,24	0,64	-0,27	0,82	0,45
ПАО «Стахановский вагоностроительный завод»	вагоностроение	0,79	0,57	-0,25	0	0,84	0,64
ПАТ «Уманьферммаш»	сельско- хозяйст- венное машино- строение	0,83	-0,076	0,25	0,27	0,62	0,53

Если рассмотреть уровни логистических затрат в структуре дохода машиностроительных предприятий, можно увидеть, что наибольший удельный вес занимают производственные запасы, уровень которых за 2013–2014 г. г. у всех предприятий резко возрос (Таблица 4) и (Рисунок 3). Это свидетельствует о том, что все предприятия вагоностроительной отрасли имеют высокие затраты на создание производственных запасов, сырья и материалов.

Таблица 4.

УРОВЕНЬ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ В СТРУКТУРЕ ДОХОДА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ (%)

(разработано на основе данных [9])

Год	ПАО «Азовобшемаш»			ПАО «Днепровагонмаш»			ПАО «Крюковский вагоностроительный завод»			ПАО «Стахановский вагоностроительный завод»		
	Уровень производственных запасов	Уровень затрат на сбыт	Уровень административных затрат	Уровень производственных запасов	Уровень затрат на сбыт	Уровень административных затрат	Уровень производственных запасов	Уровень затрат на сбыт	Уровень административных затрат	Уровень производственных запасов	Уровень затрат на сбыт	Уровень административных затрат
2005	2,023	1,82	2,074	7,94	2,09	4,1	10,4	1,3	2,75	4,1	1,7	5,46
2006	2,52	1,27	1,71	13,58	1,5	5,6	16,1	1,8	2,1	9,8	1,3	8,3
2007	5,84	1,59	1,74	12,4	2,56	4,2	13,04	0,99	1,91	4,03	1,05	5,58
2008	2,99	1,49	1,89	10,3	1,5	2,68	10,9	0,65	1,6	7,99	1,3	5,51
2009	3,22	1,69	2,68	35,1	3,5	9,5	21,22	2,8	2,63	13,74	4,1	6,48
2010	5,12	3,93	1,34	676,3	121,9	1,9	9,22	1,4	1,42	1,92	1,2	2,26
2011	4,09	3,15	1,26	6,02	1,25	1,6	10,14	1,4	1,02	5,4	0,63	1,92
2012	4,58	5,00	1,48	5,48	1,16	1,6	9,52	1,3	1,07	5,61	0,89	2,90
2013	302,88	177,7	188,9	72,34	10,3	30,64	14,06	2,1	2,8	35,2	7,03	34,0
2014	675,6	297,5	476,3	532,7	101,9	209,9	304,3	27,3	51,7	76,66	4,6	70,0

Эта тенденция сопровождается в этот период также резким сокращением выпуска продукции вагоностроения.

Проведенный анализ финансовой устойчивости украинских предприятий вагоностроения показал, что из 4 анализируемых предприятий, только ПАО «Азовобщемаш» имеет отрицательные показатели платежеспособности и является финансово неустойчивым в течение последних 6 лет. Начиная с 2013–2014 г. г. ПАО «Крюковский вагоностроительный завод» также находится в кризисном состоянии. Другие два основных производителя вагонов ПАО «Днепровагонмаш» и ПАО «Стахановский вагоностроительный завод» имеют абсолютную финансовую устойчивость. В последнее время наблюдается значительное падение объемов производства и цен на грузовой подвижной состав (в первую очередь на полувагоны), основными причинами которого являются: падение объемов перевозок на железной дороге, низкие арендные ставки на вагоны и профицит грузового подвижного состава на рынке перевозок. Кроме того, ПАО «Азовобщемаш» и ПАО «Днепровагонмаш» имеют сложную организационную холдинговую структуру, внутри которой есть предприятия, которые зарегистрированы в оффшорных зонах. Этот факт создает почву для использования методов трансфертного ценообразования, что также является весомым фактором влияния на стратегические ценовые решения.

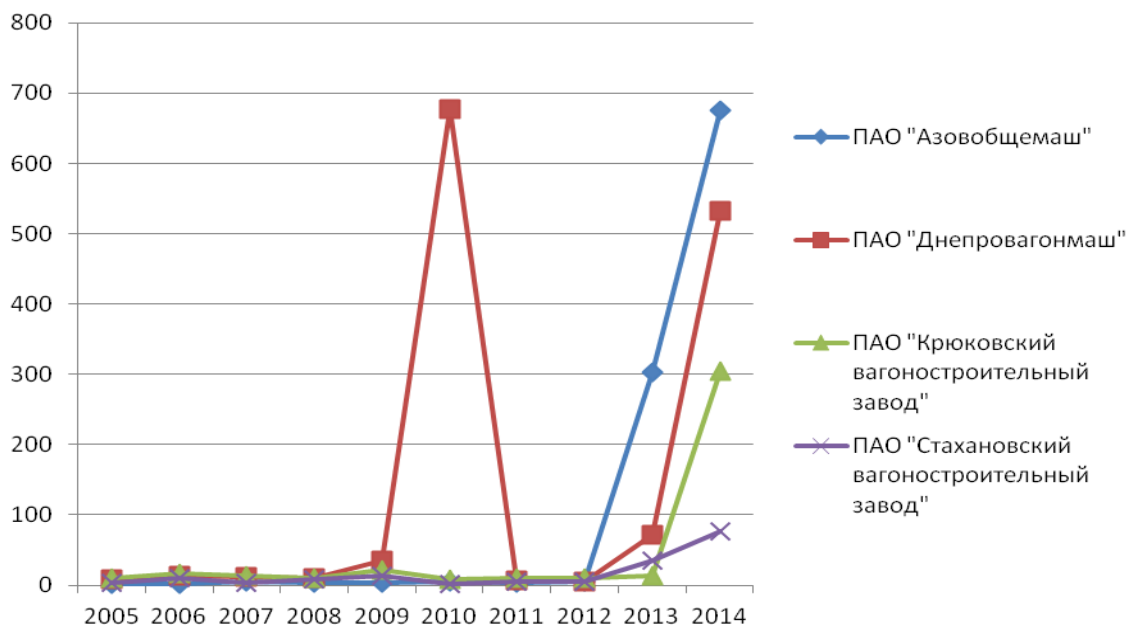

Рисунок 3. Уровни производственных затрат в структуре дохода машиностроительных предприятий Украины.

Уровень административных затрат также является довольно высоким у ПАО «Азовобщемаш» и ПАО «Днепровагонмаш». Следует отметить, что наиболее высокий уровень общих логистических затрат наблюдается у ПАО «Азовобщемаш», который в последние годы находится в зоне финансовой неустойчивости (Рисунок 4).

Объемы общего производства вагоностроительной отрасли во многом зависят от сложившейся конъюнктуры рынка и в первую очередь от спроса на продукцию. Одним из наиболее важных факторов, который влияет на спрос на вагоностроительную продукцию, является структура парка подвижного состава грузовых вагонов в странах СНГ и степень их износа [6]. Согласно статистическим данным, наибольшей емкостью по показателю парка грузовых вагонов характеризуется рынок Российской Федерации, удельный вес которого составляет 71,63% на рынке стран Таможенного союза и СНГ. Вторым крупным рынком по показателю потенциальной емкости парка грузовых вагонов является рынок вагонов

Украины, занимающий 10,89% и на третьем месте — рынок Казахстана, удельный вес которого составляет 7,14%.

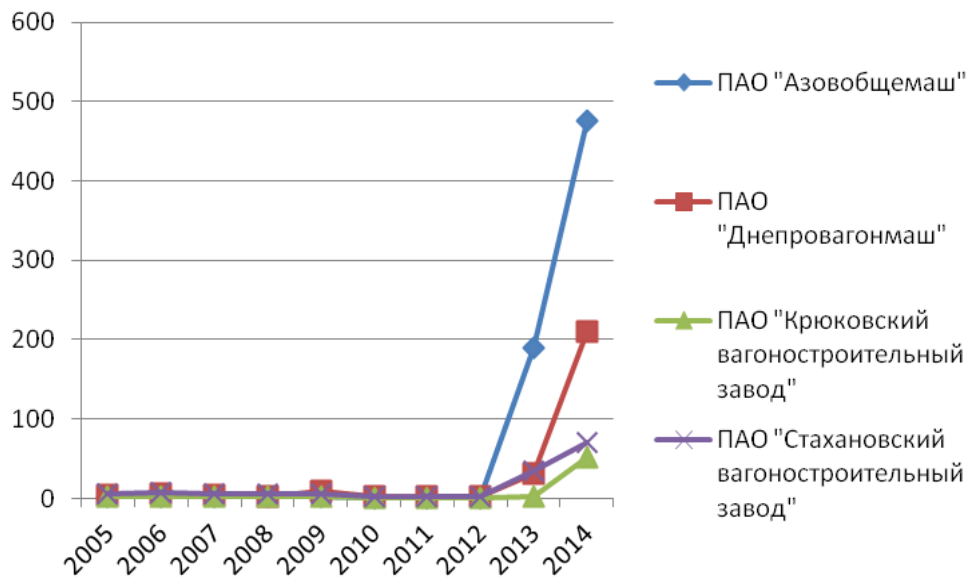

Рисунок 4. Уровни административных затрат в структуре дохода машиностроительных предприятий Украины.

Вторым по значимости фактором, который влияет на развитие вагоностроительной отрасли, является ее ориентация на внешние рынки. Учитывая инженерно–технические характеристики вагонов, выпускаемых машиностроительными предприятиями стран «Пространства 1520», можно констатировать, что они ориентированы только на рынки стран СНГ, Прибалтики и Монголии, которые имеют ширину колеи 1520 мм. Все крупные украинские вагоностроительные предприятия, к которым относится ПАО «Азовобщемаш», ПАО «Днепровагонмаш», ПАО «Стахановский вагоностроительный завод» и ПАО «Крюковский вагоностроительный завод», 95% продукции продают на внешние рынки и являются зависимыми от экспорта. Основной страной экспорта вагонов украинского производства Россия, в которую экспортируется около 89,7% продукции вагоностроения, в Казахстан — 9,3%, Латвию — 0,25%, в другие страны — 0,75%. Таким образом, большинство факторов влияния ценообразования в машиностроении имеет объективный характер, связанный с конъюнктурой глобального рынка машиностроения.

Учитывая экспортоориентированный характер отрасли вагоностроения, интересным является факт низкого уровня затрат на сбыт при высоком значении коэффициента корреляции у таких предприятий, как: ПАО «Стахановский вагоностроительный завод» и ПАО «Крюковский вагоностроительный завод» (Рисунок 5). Наиболее высокие уровни затрат на сбыт в структуре дохода наблюдаются у ПАО «Азовобщемаш» и ПАО «Днепровагонмаш». При этом, у ПАО «Азовобщемаш» с 2012 года возросли все логистические затраты, что связано с падением спроса на его продукцию и общим кризисным состоянием предприятия.

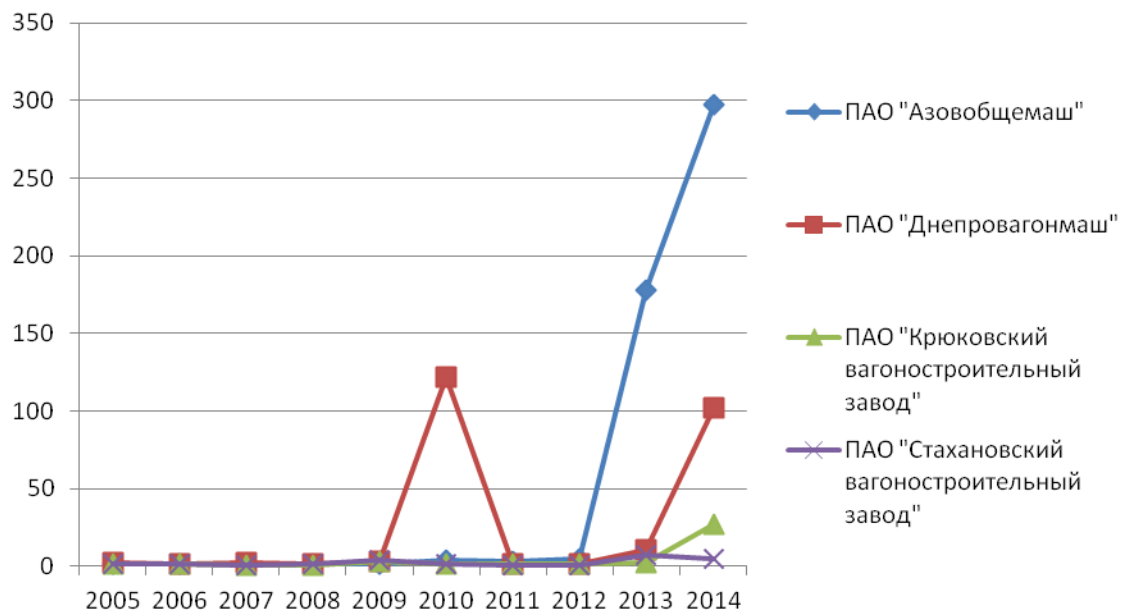

Рисунок 5. Уровни затрат на сбыт в структуре дохода машиностроительных предприятий Украины.

Рассмотрим влияние логистических затрат на себестоимость продукции машиностроительных предприятий с помощью коэффициента корреляции (Таблица 5).

Данные расчетов, представленные в Таблице 5 свидетельствуют о высокой степени влияния таких статей логистических затрат, как «производственные запасы», «затраты на сбыт» и «административные затраты» на себестоимость продукции машиностроительных предприятий. Значения коэффициентов корреляции по этим статьям затрат у всех предприятий свидетельствуют о тесной взаимосвязи между логистическими затратами и их влиянии на себестоимость.

Таблица 5.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ РАСЧЕТА ВЛИЯНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ НА СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОМОЩЬЮ КОЭФФИЦИЕНТА КОРРЕЛЯЦИИ (разработано автором на основе данных [9])

Предприятие	Отрасль	Коэффициент корреляции (элементы логистических затрат по статьям финансовой отчетности)					
		Производственные запасы	Незавершенное строительство	Готовая продукция	Товары	Затраты на сбыт	Административные затраты
ПАО «Азовобшемаш»	вагоностроение	0,96	0,43	0,002	-0,014	0,95	0,87
ПАО «Днепровагонмаш»	вагоностроение	0,92	0,91	0,57	-0,024	0,92	0,85
ПАО «Крюковский вагоностроительный завод»	вагоностроение	0,94	0,55	0,72	-0,37	0,90	0,67
ПАО «Стахановский вагоностроительный завод»	вагоностроение	0,82	0,64	-0,39	0	0,86	0,72
ПАТ «Уманьферммаш»	Сельскохозяйственное машиностроение	0,81	-0,038	0,27	-0,025	0,70	0,88

Проведенные расчеты уровней логистических затрат в структуре себестоимости показали, что у всех предприятий машиностроения наибольший уровень в структуре себестоимости продукции занимают производственные запасы (Таблица 6).

Таблица 6.

УРОВЕНЬ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ В СТРУКТУРЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ
ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ (%)

(разработано на основе данных [9])

Годы	ПАО «Азовобщемаш»			ПАО «Днепровагонмаш»			ПАО «Крюковский вагоностроительный завод»			ПАО «Стахановский вагоностроительный завод»		
	Уровень производственных запасов	Уровень затрат на сбыт	Уровень административных затрат	Уровень производственных запасов	Уровень затрат на сбыт	Уровень административных затрат	Уровень производственных запасов	Уровень затрат на сбыт	Уровень административных затрат	Уровень производственных запасов	Уровень затрат на сбыт	Уровень административных затрат
2005	2,56	2,3	2,63	9,18	2,4	4,74	14,024	1,76	3,71	4,98	2,07	6,64
2006	3,14	1,59	2,13	16,45	1,9	6,76	20,6	2,25	2,69	11,99	1,58	10,06
2007	7,093	1,93	2,11	17,6	3,6	5,95	16,75	1,28	2,45	4,71	1,22	6,53
2008	3,79	1,89	2,39	15,7	2,3	4,07	15,5	0,92	2,33	9,85	1,6	6,8
2009	3,95	2,07	3,30	32,5	3,3	8,8	24,53	3,27	3,035	15,088	4,5	7,11
2010	6,5	4,99	1,69	9,4	1,7	2,6	11,76	1,77	1,81	2,33	1,44	2,75
2011	5,62	4,33	1,73	8,6	1,8	2,3	13,25	1,88	1,33	6,66	0,78	2,36
2012	5,01	5,47	1,62	8,7	1,85	2,55	11,4	1,54	1,28	6,23	0,99	3,23
2013	4,32	2,54	2,69	12,4	1,7	5,24	16,66	2,49	3,32	6,25	1,24	6,05
2014	13,5	5,95	9,54	32,7	6,3	12,9	17,96	1,60	3,055	26,97	1,62	24,6

Наиболее высокие показатели удельного веса производственных запасов в структуре себестоимости продукции наблюдаются у ПАО «Днепровагонмаш» (Рисунок 6).

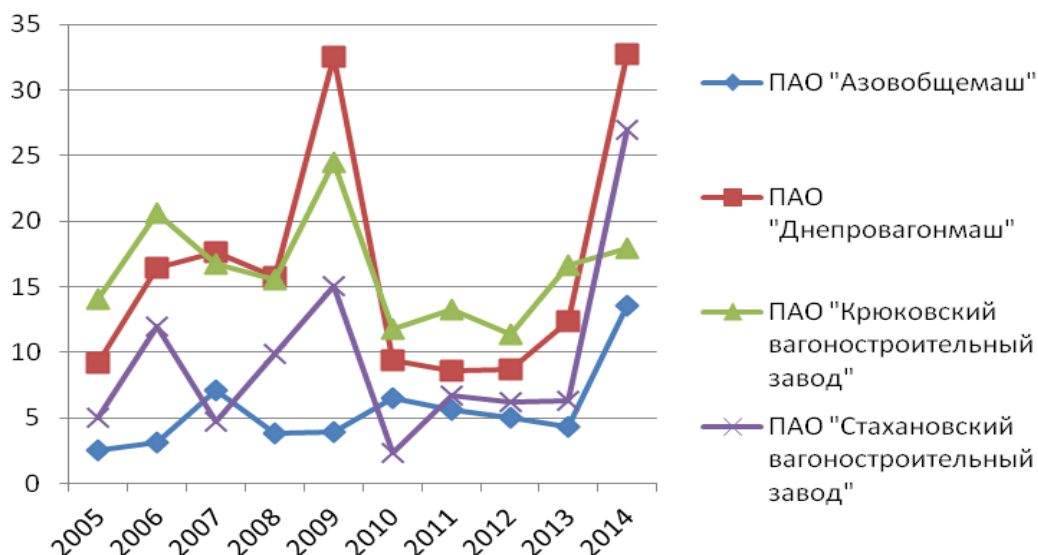

Рисунок 6. Уровни производственных затрат в структуре себестоимости машиностроительных предприятий Украины.

На втором месте по уровню производственных затрат в структуре себестоимости находится ПАО «Крюковский вагоностроительный завод». Что касается уровня административных затрат в структуре себестоимости, то наиболее высокий показатель

наблюдается у ПАО «Стахановский вагоностроительный завод» (Рисунок 7). На втором месте находится ПАО «Днепровагонмаш».

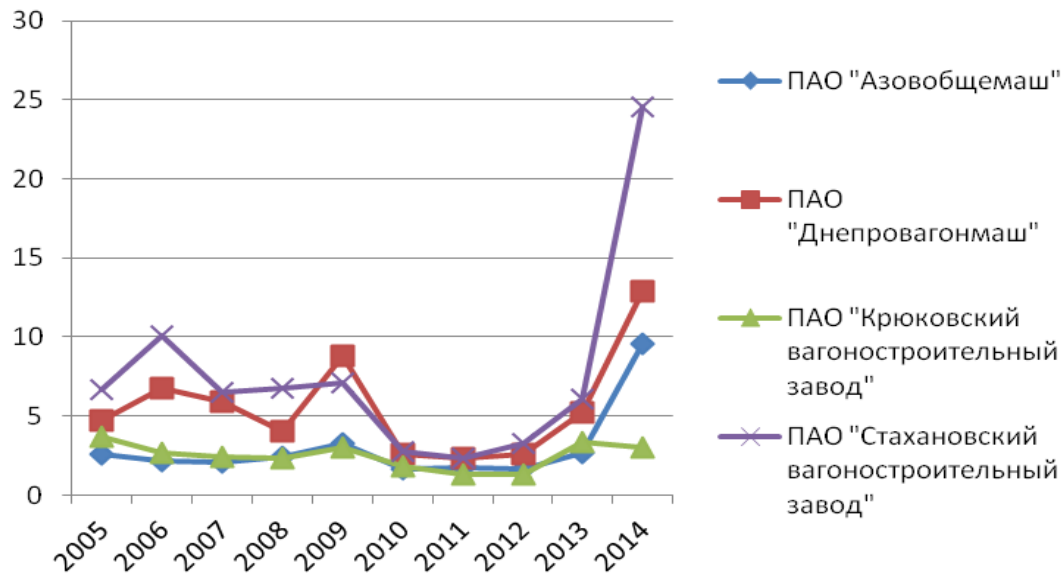

Рисунок 7. Уровни административных затрат в структуре себестоимости машиностроительных предприятий Украины.

Наибольший удельный вес затрат на сбыт в структуре себестоимости наблюдается у ПАО «Азовобщемаш» (Рисунок 8), который на 98% зависит от экспорта продукции. Показатель уровня затрат на сбыт в структуре дохода предприятия также является наиболее высоким у ПАО «Азовобщемаш», что объясняется высокой экспортоориентированностью предприятия.

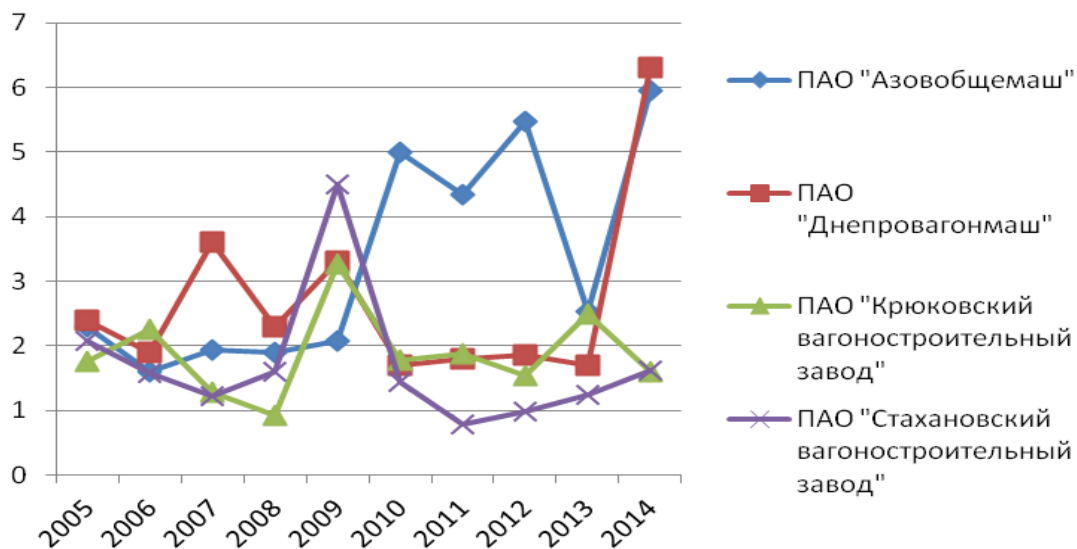

Рисунок 8. Уровни затрат на сбыт в структуре себестоимости машиностроительных предприятий Украины.

Подводя итог проведенной оценке логистических затрат на ценовую политику машиностроительных предприятий можно сделать следующие выводы.

Общей тенденцией для всех машиностроительных предприятий является высокое влияние на доходы этих предприятий таких статей логистических затрат, как: производственные запасы, затраты на сбыт и административные затраты. Такие статьи логистических затрат, как незавершенное строительство и готовая продукция имеют низкие значения коэффициента корреляции, что свидетельствует об отсутствии их влияния на доходы машиностроительных предприятий.

Анализ уровней логистических затрат в структуре дохода и структуре себестоимости свидетельствует о высоких значениях уровней производственных запасов у всех предприятий отрасли. При этом, производственные запасы за последние годы резко возросли у всех анализируемых предприятий, что сопровождалось также ростом затрат на сбыт. Учитывая, ориентацию продукции машиностроения на внешние рынки, рост логистических затрат снижает ее конкурентоспособность и увеличивает конечную цену.

Для украинского машиностроения можно определить следующие риски, которые влияют на общее развитие этой отрасли и на ее ценовую политику:

–Насыщение спроса на рынке машиностроения, особенно в отрасли вагоностроения и тенденция сокращения его емкости. На рынке вагоностроения существует ограниченный спрос на вагоны украинского производства, вследствие их технической ориентации на размер колеи 1520.

–Политический кризис в Украине. Вследствие того, что Россия и страны СНГ является основным рынком сбыта продукции машиностроения и вагоностроения, опасения клиентов по размещению заказов на украинских предприятиях является существенным риском выполнения планов по сохранению объемов производства.

–Военные риски, связанные с проведением военных мероприятий в рамках АТО, в результате чего разрушено много промышленных объектов, железнодорожная инфраструктура и др. Большая территория на границе Украины и России не контролируется украинскими таможенными органами и пограничными частями, что делает невозможным движение транспорта и материальных ценностей.

–Зависимость от монопольного положения РСФЗТ в вопросах сертификации вагонов.

–Введение протекционистских мер со стороны властей РФ путем введения квот на импорт продукции машиностроения.

–Своевременное возмещение НДС является одним из важнейшим фактором сбалансирования оборотных средств, поскольку экспорт продукции составляет 95% и вся продукция является материально емкой и энергоемкой, то большая часть средств накапливается именно в НДС.

–Низкая прозрачность денежных потоков и использования трансфертного ценообразования в расчетах между аффилированными лицами.

–Отрицательная стоимость собственного капитала и низкая ликвидность акций.

Выводы

Ценовая политика машиностроительных предприятий основана на затратном методе установления цены, на структуру которой наиболее высокое влияние имеет себестоимость, административные затраты и затраты на сбыт. Корреляционно–регрессионный анализ показал, что наибольшее влияние в структуре себестоимости имеют производственные запасы, уровень которых за последние годы резко возрос. В целом, проведенные расчеты свидетельствуют о высоком влиянии логистических затрат на ценовую политику машиностроительных предприятий. Однако, многие предприятия отрасли при формировании цены учитывают затраты, как нижнюю границу цены. Верхнюю границу цены определяют такие факторы, как: спрос, универсальность или уникальность оборудования и уровень конкуренции на внешних рынках сбыта. Именно эти факторы играют решающую роль при установлении окончательной цены. При определении цены, часть логистических затрат (затраты на производственные запасы) учитывается в себестоимости готовой продукции, а часть затрат (затраты на сбыт) учитываются при установлении окончательной цены. В этой

ситуации сложно выделить и оценить логистические затраты, связанные с логистическими операциями. В финансовой отчетности нет возможности увидеть полный спектр логистических операций и рассчитать эффективность каждой из этих операций. Более того, невозможно увидеть добавленную стоимость, которая создается на каждом этапе логистической цепи.

Отдельного внимания заслуживает проблематика учета в финансовой отчетности промышленных предприятий транспортных затрат и затрат на управление запасами. Это две основных статьи логистических затрат в экономике промышленного предприятия, которые не нашли своего полного отражения в бухгалтерском балансе. Относительно транспортных затрат, следует отметить, что в отчетности промышленных предприятий они зафиксированы в статье «затраты на сбыт», а в практике предприятий розничной торговли, транспортные затраты относятся на издержки обращения, что рассматривается как часть себестоимости закупленного товара. Для промышленных предприятий и предприятий розничной торговли, не представляется возможным выделить данный вид логистических затрат из статей агрегированного баланса. Что касается невозможности учета затрат на управление запасами в финансовой отчетности промышленных предприятий, то эта проблема содержит два аспекта. Во-первых, в отчетности не расписаны полные затраты, связанные с содержанием запасов, во-вторых, финансовые издержки, связанные с «замораживанием» оборотных средств в запасах сырья и материалов, незавершенном производстве и запасах готовой продукции, не выявлены, не оценены и не отделены от других форм капитальных затрат, понесенных предприятием. Это частично возможно только в случае ведения одного вида бизнеса, но не в случае многооперационного бизнеса [7–9]. Несмотря на то, что украинские предприятия перешли на международные стандарты ведения финансового учета, сохраняются некоторые различия в финансовом учете различных стран мира. Можно констатировать тот факт, что возникла необходимость в модернизации традиционных бухгалтерских методов учета затрат, что позволит отслеживать логистические издержки по видам деятельности. В частности, в финансовой отчетности необходимо выделить две основные статьи логистических затрат: затраты на транспортировку и затраты на управление запасами [10–12].

Список литературы:

1. Андрухова О. О., Якімов І. А. Організація обліку логістичних витрат // Наука й економіка, №4 (20), 2010. С. 70–73.
2. Державна служба статистики України. Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. Крикавський Є. В., Довба М. О., Костюк О. С., Шевців Л. Ю. До теорії оптимізації логістичних витрат // Вісник Сумського державного університету. Серія Економіка. 2004. №5 (64). С. 142–154.
4. Крикавський Є. В. Нова парадигма логістики: стратегічний статус // Наукові праці ДонНТУ. Серія Економічна. 2014. №4 (48), С. 240–247.
5. Крикавський Є. В., Чухрай Н. І., Чернописька Н. В. Логістика: компендіум і практикум: навч. посіб. Киев: Кондор, 2006.
6. Окландер М. А. Логістична система підприємства. Одеса: Астропринт, 2004. 312 с.
7. Особливості обліку витрат в логістиці. Режим доступа: http://studopedia.com.ua/1_22346_osoblivosti-obliku-vitrat-v-logistitsi.html.
8. Моисеева Н. К. Экономические основы логистики // Логистика. Формулы. Расчеты. Определения. Режим доступа: <http://www.xcomp.biz/3-1-vidy-i-istochniki-vozniknoveniya-logisticheskix-izderzhek.html> (дата обращения 09.09.2016).
9. Фінансова звітність машинобудівних підприємств // Smida. Режим доступа: smida.gov.ua.
10. Lewis R. L. Activity-Based Costing for Marketing and Manufacturing. Westport, Conn.: Quorum Books, 1993.

11. Guin M. C. O. The Complete Guide to Activity-Based Costing. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1991.
12. Kaplan R. S., Johnson H. Th. Relevance Lost: the Rise and Fall of Management Accounting. Boston: Harvard Business School Press, 1987.

References:

1. Andrukhova A. A., Yakimov I. A. Organizatsia obliku logistychnyh vytrat. Nauka i Economica, no. 4 (20), 2010, pp.70–73.
2. Derjavna slygba statistiki Ukraini (Reigning Statistics Service of Ukraine). Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
3. Krykavsky E. V., Dovbakh N. A., Kostyuk A. S., Shevtsiv L. Y. Do teorii optymizatsii logistychnyh vytrat. Visnyk Sumського derzhovного universytetu. Seria Ekonomika. 2004, no. 45 (64), pp. 142–154.
4. Krykavsky E. V. Nova paradygma logistyky: strategichnyi status. Naukovi pratsi DonNTU. Seria Ekonomichna. 2014, no. 4 (48), 2014, pp. 240–247.
5. Krykavsky E. V., Chukhrai N. I., Chornopyska N. V. Logistika: compendium i praktykum: navch. posib. Kiev, Condor, 2006.
6. Oklander M. A. Logistichna systema pidpriemstv. Odessa, Astroprint, 2004, 312 p.
7. Osoblyvosti obliku vytrat v logistytsi. Available at: http://studopedia.com.ua/1_22346_osoblivosti-obliku-vitrat-v-logistitsi.html.
8. Moiseeva N. K. Ekonomicheskie osnovy logistiki. Logistika. Formuly. Raschety. Opredeleniya. Available at: <http://www.xcomp.biz/3-1-vidy-i-istochniki-vozniknoveniya-logisticheskix-izderzhhek.html>, accessed 09.09.2016.
9. Finansova zvitnist mashynobudivnyh pidpriemstv. Available at: smida.gov.ua.
10. Lewis R. L. Activity-Based Costing for Marketing and Manufacturing. Westport, Conn.: Quorum Books, 1993.
11. Guin M. C. O. The Complete Guide to Activity-Based Costing. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1991.
12. Kaplan R. S., Johnson H. Th. Relevance Lost: the Rise and Fall of Management Accounting. Boston: Harvard Business School Press, 1987.

*Работа поступила
в редакцию 04.08.2016 г.*

*Принята к публикации
07.08.2016 г.*

УДК 331.522.4:334.724

**МОТИВАЦИЯ АКТИВНОСТИ КАДРОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ****THE MOTIVATION OF ACTIVITY OF PERSONNEL COMPONENT
OF THE INNOVATIVE POTENTIAL AT ENTERPRISE**

©Шамилева Э. Э.

SPIN-код: 3226-8422

канд. экон. наук

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

г. Симферополь, Россия, elya_shamileva@mail.ru

©Shamileva E.

SPIN-code: 3226-8422

PhD, Vernadsky Crimean Federal University

Simferopol, Russia, elya_shamileva@mail.ru

©Драбочук С. Р.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

г. Симферополь, Россия, seidametovas@gmail.com

©Drabochuk S.

Vernadsky Crimean Federal University

Simferopol, Russia, seidametovas@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования кадровой составляющей развития инновационной системы предприятия. Формирование кадров рассматривается как фактор обеспечения конкурентоспособности и развития предприятия. Обосновывается необходимость мотивации работников к инновационной деятельности.

Abstract. The article deals with the problem of formation of the personnel component of the innovative system of the enterprise. The formation of personnel is the factor for competitiveness and development of the enterprise. The article substantiates the necessity of motivation of innovative activities.

Ключевые слова: мотивация, активность кадровой составляющей инновационного потенциала, инновационная деятельность.

Keywords: motivation, activity of personnel component of the innovative potential, innovative activities.

Постановка проблемы. Предприятия для обеспечения конкурентных преимуществ и максимизации прибыли должны использовать, прежде всего, стратегию инновационного развития. Данная стратегия способна обеспечить его стойкость во внешней среде и сохранить его потенциал от любых изменений.

В основе реализации данной стратегии лежит кадровый потенциал предприятия. Его обеспечение является неотъемлемой частью эффективного функционирования предприятия. Именно поэтому руководство должно уделять особое внимание развитию инновационной активности всего персонала. Так как именно персонал способен привести в действие стратегию инновационного развития, принятую руководством и предоставить возможность предприятию достигнуть поставленной цели, сокращая возможные риски и угрозы со стороны внешней среды.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости создания комплекса мероприятий для мотивации сотрудников к инновационной деятельности, и, соответственно, выявлении значимости реализации инновационной активности персонала предприятия.

Основными методами исследования, применяющимися для достижения цели работы необходимо назвать общелогические методы и приемы исследования: анализ, абстрагирование, системный подход.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в разработку классификации инновационного потенциала персонала привнесли отечественные и зарубежные ученые, в частности: Н. Б. Кузнецова, В. П. Антонюк, И. М. Мягих, П. Друкер и др.

Результаты исследования

Инновационное развитие экономики невозможно без формирования качественного кадрового потенциала и эффективности его использования. Основой развития предприятия является использование инновационного труда, который представляет собой трудовую деятельность с достаточно весомой частью интеллектуального, научного, творческого компонентов. Инновационный труд способен удовлетворять социальные потребности с более полезным эффектом [1, с. 116].

По мнению П. Друкера «бизнес — это организация, определяющим фактором существования или разрушения которой является квалификация ее сотрудников. Физический труд со временем может стать полностью автоматизированным. Но знания — это специфический ресурс человека. Знания нельзя найти в книгах. В них можно найти информацию, а знания — это способность применять информацию в конкретной сфере деятельности» [2, с. 154].

В инновационной деятельности выделяют ключевую функцию — генерацию идей. Персонал — единственный фактор производства, который несет в себе творческую составляющую. Субъектами инновационной деятельности являются работники, способные создавать новые знания и активно их использовать, результатом такой работы являются новые идеи, образы, которые определяются, прежде всего, творческими способностями к определенному виду деятельности, активностью человека, условиями реализации этих способностей в обществе.

Более того, процесс конкуренции на рынке услуг можно представить, как конкуренцию идей или конкуренцию генераторов идей. Таким образом, можно сказать, что конкуренция, в современных экономических условиях, проявляясь в соперничестве товаров, услуг и фирменных технологий, является отображением конкуренции персонала предприятий.

Многочисленные исследования образовательного уровня трудового потенциала России свидетельствуют о том, что он достаточно высок, но не соответствует современным требованиям инновационной экономики. Эксперты обращают внимание на низкий уровень подготовки кадров, дают низкую оценку кадровой составляющей инновационной деятельности. Особенно это касается управленческих, технических кадров и высококвалифицированных работников. Это свидетельствует о том, что сегодня инновационная деятельность в стране недостаточно обеспечена кадрами инновационного типа [3, с. 43].

Внедрение нововведений на предприятиях является болезненным процессом, направленным на изменение сформированной организации работ, используемых методов управления, а также положения сотрудников. Поэтому на предприятиях часто встречается сопротивление изменениям. Преодоление сопротивления нововведениям и усиление новаторской деятельности достигается специальными мероприятиями по повышению мотивации персонала.

Мотивация, как функция управления, представляет собой процесс, который состоит из комплекса мероприятий по активизации деятельности персонала, направленного на достижение целей предприятия.

Стремление персонала к инновациям обеспечивается надлежащим уровнем организации управления персоналом, системы поощрения и стимулирования работников. Мотивация труда к инновационной деятельности определяется многими факторами. Основным фактором можно назвать материальную заинтересованность. Для того, чтобы материальная заинтересованность стала мотивацией участия в инновациях, размер вознаграждения должен соотноситься с результативностью труда и тем самым стимулировать его.

Главными причинами снижения творческой активности российских работников следует считать отсутствие необходимых материальных стимулов и гарантий социальной защиты, усовершенствованной системы оценки результатов профессиональной деятельности и поощрений к творчеству.

Дальнейшая ориентация на низкую оплату труда, которая не соответствует сложности и уровню интеллектуализации, является несовместимой с практической реализацией современных требований к утверждению инновационного характера труда, повышению его роли и положения в обществе.

Действенность мотивационной системы будет определяться, прежде всего, тем, какие стимулы будут задействованы и насколько точно они будут соответствовать потребностям работников.

Социальная эффективность реализуется в виде исполнения ожиданий, потребностей и интересов работников, например, высокая оплата труда, привлекательные условия работы и возможность для развития личности.

Значительное количество новых идей может требовать проверки, доработки, обоснования, и чаще всего это связано со значительными расходами, организацией исследовательского производства. Сюда же необходимо отнести и временные расходы. Но в случае подтверждения рыночной ценности идеи — прибыль от нее способна многократно превысить расходы. Более того, значительная часть оригинальных идей, как правило, их не требует, а является только результатом творческих усилий отдельных специалистов. При этом получается инновационный эффект способный серьезно повысить продуктивность предприятия и ощутимо усилить его конкурентные позиции на рынке.

Экономическая эффективность в сфере управления кадровым потенциалом работников предприятия означает максимальное использование имеющихся ресурсов организации путем использования персонала по принципу экономичного расхода ограниченных ресурсов. Этот принцип реализуется при наиболее благоприятном соотношении между результатом труда и масштабом его использования (продуктивность труда), и между результатами труда персонала и расходами на персонал (экономичность труда) [4, с. 213].

Таким образом, важным фактором инновационного развития является человеческий фактор. Поскольку риск во время финансирования, модернизации и обновления производства достаточно высокий, а оценка инновационного потенциала предприятия даст возможность потенциальным инвесторам сориентироваться в принятии решений относительно выделения средств с целью реализации инновационной стратегии развития. Инновационный потенциал предприятия является важным информационным ресурсом в процессе управления его развитием. Одна из ключевых проблем активизации инновационной деятельности заключается в создании условий, ситуаций, которые максимально развивают творческую активность персонала или кадровый потенциал.

Для формирования качественной кадровой составляющей инновационного развития предприятия необходимо:

1. Сформировать стратегию в сфере управления знаниями в целях создания базы знаний и инфраструктуры их передачи, компьютерных сетей, структур, ориентированных на знания;

2. Разработать мероприятия по повышению уровня мотивации персонала к инновационному труду, повышению уровня инновационной активности работников;

3. Создать благоприятные условия для развития качественных черт, необходимых для создания новаций, и для реализации инновационного потенциала.

Выводы:

Реализация стратегических заданий преобразования экономики на инновационный путь развития невозможен без целенаправленной политики государства и самих предприятий по формированию и развитию кадрового потенциала инновационного типа.

Способность персонала к инновациям, производству новых знаний и идей, желания профессионального роста обеспечивается надлежащим уровнем организации управления, развития интеллектуальной свободы на предприятии, системы поощрения и стимулирования предприимчивости работников, их профессионального развития.

Список литературы:

1. Кузнецова Н. Б. Кадры инновационного типа // Актуальные проблемы экономики. 2009. №6. С. 115–121.
2. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / пер. с англ. М.: ФАИР–ПРЕСС, 1998, 288 с.
3. Антониук В. П. Кадры для инновационной деятельности: проблемы формирования и использования // Аспекты труда. 2007. №5. С. 42–47.
4. Мягких И. М. Перспективные направления мотивации как средства повышение эффективности труда // Актуальные проблемы экономики. 2011. №9 (123). С. 208–216.

References:

1. Kuznetsova N. B. Personnel of innovative type. Actual Problems of Economics, 2009, no. 6, pp. 115–121.
2. Drucker P. Effective management. Economic problems and optimal solutions. Moscow, FAIR PRESS, 1998, 288 p.
3. Antoniuk V. Personnel for innovation: problems of formation and use // Labor Aspects, 2007, no. 5, pp. 42–47.
4. Myagkikh I. M. Promising directions of motivation as a means of improving the efficiency of the labor. Actual Problems of Economics, 2011, no. 9 (123), pp. 208–216.

*Работа поступила
в редакцию 15.08.2016 г.*

*Принята к публикации
18.08.2016 г.*

УДК 330.16

КОРРУПЦИОЛОГИЯ В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

KORRUPTSILOGIYA IN THE SPHERE OF SCIENCE AND EDUCATION

©Глущенко В. В.

SPIN-код: 4386–8746

д-р техн. наук

Москва, Россия, glu-valery@yandex.ru

©Glushchenko V.

SPIN-code: 4386–8746

Dr. habil., Moscow, Russia, glu-valery@yandex.ru

Аннотация. Развиваются положения коррупциологии как научной основы противодействия коррупции в области науки и образования в интересах снижения рисков национальной экономики и безопасности.

Abstract. Develop a korruptsiologiya provision as a scientific basis of counteraction of corruption in the field of science and education for the benefit of decrease in risks of national economy and safety.

Ключевые слова: коррупция, безопасность, риск, наука, образование, экономика, компетентность, финансы, результат, коррупциология.

Keywords: corruption, safety, risk, science, education, economy, competence, finance, result, korruptsiologiya.

Актуальность статьи связана с обострением геополитической конкуренции на основе результатов научно-технического прогресса и влиянии этой конкуренции на риск государства в сфере его национальной безопасности. Дополнительную актуальность настоящей работе придает то, что существуют планы по возвращению из-за рубежа ранее выехавших за рубеж 15 000 российских специалистов.

Гипотезой настоящей статьи является утверждение о том, коррупция в области науки и образования может являться одной из основных причин «утечки мозгов» за рубеж, снижения темпов социально-экономического развития и источником риска для национальной безопасности и геополитической конкурентоспособности государства.

Целью статьи является развитие методов коррупциологии применительно к сфере науки и образования.

Для достижения поставленной цели решаются такие задачи:

–исследуется влияние эффективности науки и образования на риски в сфере национальной безопасности;

–формируются методические положения коррупциологии как методической основы снижения риска для национальной безопасности;

–исследовано влияние определенных видов коррупционных рисков на уровень национальной безопасности.

Объект статьи — коррупциология как научная основа противодействия коррупции.

Предмет статьи — методические основы коррупциологии как науки о противодействии коррупции.

Участниками образовательных отношений при узком подходе к проблеме повышения качества образования можно назвать обучающихся, родителей (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители,

организации, осуществляющие образовательную деятельность. При широком подходе участниками образовательных отношений можно назвать государство, бизнес, общество в целом.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» ст. 2 п. 1 дано определение образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения. Такой процесс обучения является общественно значимым благом. Процесс обучения осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства. Результатом процесса обучения является совокупность получаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции (определенных объема и сложности) в целях интеллектуального, духовно–нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Наука в 21 веке представляет собой интегрированную форму духовной, интеллектуальной и материальной деятельности людей, направленная на синтез знаний о природе, обществе и о самом процессе познания, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов, создание более безопасных и комфортных условий жизни людей.

По мнению представителей научного сообщества в области науки в нашей стране имеют место достаточно разнообразные коррупционные проявления, которые могут отрицательно влиять на эффективность науки [1], темпы социально–экономического развития и национальной безопасности.

Нужно учитывать, что согласно п. 5 действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее просто — Стратегии), эта Стратегия основана на системной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально–экономического развития страны [2].

В п. 6 Стратегии сказано, что угроза национальной безопасности (источник риска) составляет совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам. Национальные интересы нашей страны представляют собой объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

При этом согласно Стратегии, состояние национальной безопасности заключается в защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при которой обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан нашей страны, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально–экономическое развитие Российской Федерации.

В этой Стратегии определено, что национальная безопасность структурно включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

В настоящей статье предполагается исследовать влияние коррупционных рисков в науке и образовании на уровень национальной безопасности государства и общества. В п. 4 сказано, что Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому такое как в настоящей работе исследование может быть отнесено и к области обоснования политики обеспечения национальной безопасности нашей страны в сфере науки и образования [2].

В современном глобальном и открытом информационном мире коррупция рассматривается как один из ключевых инструментов ослабления государства и дезинтеграции общества, ухудшения имиджа государства за рубежом. Высококвалифицированные кадры не стремятся в страны с высокой коррупцией по причине

снижения в условиях коррупции шансов проявить таланты и тем более получить справедливое вознаграждение при высоком уровне коррупции. Пример украинских событий 2013 и последующих годов показали, что при высоком уровне развития коррупции государство лишается поддержки общества и не может выполнять свою защитную функцию по отношению к обществу. В современных условиях государство с высоким уровнем коррупции отторгается обществом, вследствие чего возникает геополитический по своим последствиям риск разрушения (фрагментации) государства.

Следовательно, в условиях глобального финансового кризиса, наблюдаемого с 2008 года в мире высокая коррупция усугубляет геополитические риски (риски национальной безопасности) государства. В качестве проявлений геополитического риска (риска национальной безопасности) можно рассматривать риск ухудшения геополитического положения, конкурентоспособности государства и нации, снижение жизненной энергии этноса по любой из возможных причин [3, с. 42].

При этом зарубежные эксперты в качестве вероятных рассматривают такие два варианта развития геополитических событий:

–географическое пространство составляющее центр Евразии, России будет разделено на геополитически несамостоятельные элементы;

–средняя часть этого геополитического пространства (Россия и часть государств СНГ) даст отпор Западу и станет единым активным игроком на геополитическом поле.

Геополитики из США полагают, что в 1990-е годы «...Россия была недостаточно сильной политически, чтобы навязывать свою волю, и недостаточно привлекательной экономически, чтобы соблазнять новые государства. Давление со стороны России просто заставило их искать больше связей за рубежом, в первую очередь с Западом...» [4, с. 139].

В 2016 году и последующие годы (исторически уже имевшим место в предыдущий исторический период) реальным рискованным геополитическим негативным сценарием в отношении нашей страны может быть сценарий постепенного ослабления до критического уровня экономического базиса страны, нарушение гармонии в отношениях между государством, бизнесом и обществом, ухудшение имиджа страны (прежде всего в связи с коррупцией в глазах выехавших соотечественников и жителей соседних стран), возможное втягивание страны в международные конфликты, в интересах ее военно–политического поражения, последующей фрагментацией страны, в том числе по решению стран победительниц.

Наоборот, возможность укреплять свое геополитическое положение и «соблазнять» соседние государства развитием сотрудничества и созданием геополитических партнерств зависит от улучшения имиджа в сфере коррупции, ускорения развития науки и образования как основы научно–технического прогресса (НТП). При таком развитии событий интеграция науки и образования рассматривается как основа концепции повышения качества образования и высокотехнологичного развития экономики и социальной среды. При этом нужно учитывать, что в начале 21 века в развитых странах развитие на 10% зависит от ресурсов и на 70% от науки и образования. А наиболее реальной стратегией социально–экономического развития в условиях бюджетного дефицита и глобального кризиса является постепенное развитие отраслей высокотехнологичного машиностроения в целях удовлетворения внутреннего и глобального спроса на транспортные средства и другие товары.

Наиболее значимым объективным препятствием на пути реализации такой стратегии является недостаточный интеллектуальный потенциал, снижаемый процессом утечки мозгов за рубеж. Кадровая политика не всегда эффективна по причинам неправильной оценки компетентности персонала, в том числе по причинам искажения научных и инновационных результатов или в результате экономической и социальной коррупции.

При таком положении снижение социально–экономической эффективности науки и образования в результате коррупции может снижать темпы социально–экономического развития государства и общества.

Все больше исследователей считают, что коррупция может негативно сказываться на устойчивости социально-экономического развития, как на уровне всей страны, так и на уровне отдельных регионов [5–11].

По мнению и свидетельству Президентом РАН в 2015 году в современной российской науке возможна экономическая коррупция в виде взяток [1]. Однако, в силу специфики деятельности сферам науки и образования в значительной мере присуща и социальная коррупция в форме фаворитизма, кумовства и других проявлениях социальной коррупции. При этом социальная коррупция в сферах науки и образования часто имеет скрытый (латентный) характер, что только усиливает ее опасность с точки зрения сложности ее диагностики и оценки возникающих при этом социальных и геополитического рисков государства и общества.

Такая коррупция ухудшает имидж российской науки и всей страны за рубежом, что может фактически препятствовать возвращению в нашу страну ранее выехавших из нее 15 000 известных ученых.

Все это дополнительно повышает актуальность методических разработок, направленных на дальнейшее системное противодействие коррупции, в частности, в таких важных и критичных для развития экономики и общества сферах как наука и образование.

Методологической основой противодействия социальной коррупции можно признать социальную коррупциологию [10, с. 3–82; 11, с. 3–82].

Сущность экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования раскрывают ее функции, роли, законы.

Основными функциями социальной коррупциологии можно назвать: методологическую, познавательную, инструментальную, законотворческую, оптимизационную, прогностическую, предупредительную, психологическую, функцию социализации знаний, минимизации социальных рисков на основе социальных антикоррупционных мер [11, с. 37].

Методологическая функция экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования может состоять в разработке понятийного аппарата, теоретических основ и методологии исследования явлений и процессов, формулировании законов и категорий коррупциологии в этой сфере, разработке инструментов социального антикоррупционного управления с целью минимизации ущерба от такого вида коррупции и обеспечения эффективности политики (системы мер) по снижению такой коррупции (политики антикоррупционного управления) в области науки и образования.

Познавательная функция экономической и социальной коррупциологии в области науки и образования охватывает процессы накопления, описания, изучения фактов действительности в сфере такой коррупции на различных уровнях (глобальном, национальном, отраслевом, региональном и т. п.), анализ конкретных явлений и процессов коррупционных отношений в области науки и образования, выявление важнейших проблем и источников коррупции в этой области, анализ эффективности отдельных мер и программ снижения коррупции в области науки и образования.

Инструментальная (регулятивная) функция экономической и социальной коррупциологии в области науки и образования имеет практический характер, она характеризуется: синтезом инструментов антикоррупционного управления в области науки и образования; выработкой практических рекомендаций для научных и общественных организаций, властных структур по снижению коррупции в этой области; развитие методик по оценке негативного влияния коррупции и методик для предварительной оценки эффективности планируемых мер по борьбе с коррупцией в сферах науки и образования.

Законотворческая функция экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования состоит в обосновании необходимости разработки и принятия определенных норм права, определении форм ответственности (санкций) за коррупцию в этой области с учетом всех факторов и тяжести социальных и экономических последствий данного вида коррупции, сокрытия информации о коррупции в науке и образовании и др.

Оптимизационная функция экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования включает выбор наилучших (в определенном критерием смысле, например, минимальных затрат на скорейшее или более надежное снижение уровня коррупции и т. п.) вариантов антикоррупционного управления в сфере науки и образования.

Прогностическая функция экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования может включать оценку влияния коррупции в науке на состояние экономики и общества в будущем, прогнозирование возможности развития определенных уровней коррупции, опасных уровней коррупции в области науки, моделировании экономических процессов и отношений на предмет возможности развития кризиса экономики и государства из-за коррупции в области науки и образования.

Предупредительная функция экономической и социальной коррупциологии в науке и образовании может состоять в реализации профилактических мер по итогам прогноза возможности развития коррупционных явлений в сфере науки и образования.

Психологическая функция экономической и социальной коррупциологии обеспечивает ориентацию участников научного и образовательного процессов и общества в целом на то, что: коррупция в науке и образовании возможна; однако такая коррупция чрезвычайно вредна с точки зрения национальной безопасности; уровень коррупции в науке и образовании зависит от поведения участников этих процессов; уровень коррупции в науке и образовании влияет на доверие общества и эффективность управленческих решений властных структур в области науки и образования, эффективность контроля.

Функция минимизации рисков антикоррупционного управления в области экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования (или отдельных мер по снижению данного вида коррупции) состоит в оценке рисков для экономики, национальной безопасности, общества в целом, которые могут возникать как следствие такой коррупции или непредвиденный результат мер по снижению этих видов коррупции.

Участие гражданского общества в экономическом и социальном антикоррупционном управлении в сфере науки состоит в антикоррупционной корректировке философии и парадигмы научной деятельности.

Участие гражданского общества в противодействии в экономическом и социальном коррупции в сфере науки и образования должно быть постоянным и существенным и включать такие мероприятия:

–выявление источников экономической и социальной коррупции в области науки и образования, обществе, аппарате управления (в том числе кадрового) наукой и образованием;

–контроль и диагностику источников (причин) экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования;

–оценку негативного экономического и социального воздействия коррупции в области науки и образования на темпы социально–экономического развития и национальную безопасность;

–в целях снижения рисков антикоррупционного управления необходимо предварительное обсуждение обществом государственных экономических и социальных антикоррупционных мер в сфере науки и образования;

–предварительную, в реальном масштабе времени и последующую оценку эффективности мер против экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования, высоких технологий;

–выработку норм социального, делового, научного оборота, направленных на противодействие коррупции в сфере науки и образования;

–постоянный мониторинг научным сообществом, гражданским обществом уровня экономической и социальной коррупции в области науки и образования в интересах национальной безопасности;

–создание общественного мнения о недопустимости экономической и социальной коррупции в области науки и образования, как фактора дестабилизации государства и формы злоупотребления доверием общества;

–формирование устойчивых экономических и социальных антикоррупционных установок в сфере науки и образования на уровне групп, каждого члена научного и образовательного сообщества как личности.

Функция социализации знаний по экономической и социальной коррупциологии в области науки и образования может состоять в распространении знаний по этому виду коррупциологии и необходимости эффективных мер по снижению коррупции в среде ученых, изучении основ коррупциологии в области науки и образования в рамках решения проблемы повышения качества высшего и среднего профессионального образования.

Экономическая и социальная коррупция в сфере науки может возникать уже при делении науки на инициативную и официальную науку.

Инициативная наука в меньшей мере подвержена экономической и социальной коррупции потому, что ей движет гражданская позиция ученого. В связи с этим инициативная наука меньше зависит от экономических стимулов и поэтому она более объективна. Однако, в условиях высокой экономической и социальной коррупции именно объективность может создавать социальный риск сбоев в научной и образовательной карьере, отторжения официальной наукой для инициативных ученых.

В области науки могут распространяться такие формы социальной коррупции: клановость, кумовство, фаворитизм, лицемерие, лесть и др.

В результате клановости, как отмечают эксперты, произошла фрагментация научного пространства и диалога в нашей стране, нарушается объективность в оценке научных результатов, кадровой политике.

При этом экономическая и социальная коррупция в сфере науки может нарушать фундаментальные права человека, которые закреплены международным законодательством, в частности, Всеобщей декларации прав человека, Международным пактом о экономических и социальных правах.

Статья 27 Всеобщей декларации прав человека определила: «(1) Каждый человек имеет право свободно участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами; (2) Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является автором». Одновременно нужно учитывать, что экономическая и социальная коррупция в области науки и образования создает геополитический риск утраты конкурентоспособности для экономики, государства и общества.

Повышенный риск экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования определяется и тем, что:

Во-первых, во все времена присвоение ученых степеней и званий рассматривалось обществом как один из признаков принадлежности к интеллектуальной элите государства и общества, а поэтому, экономическая и социальная коррупция при получении ученых степеней и званий по существу является коррупцией в области формирования элит и может рассматриваться как коррупционность политического режима (который включает идеологию и процесс формирования элиты государства);

Во-вторых, экономическая и социальная коррупция при занятии наукой (при вхождении в официальную науку) создают экспертную власть, которая является элементом личной власти в государстве и обществе, и которая всегда находилась в основе права на власть в обществе, в силу чего экономическая и социальная коррупция при присуждении ученых степеней и званий может рассматриваться как коррупция одной из ветвей власти в обществе, влияющая на эффективность всех ветвей власти;

В-третьих, наличие экономической и социальной коррупции при получении ученых степеней и званий порождает дополнительные, повышенные риски в системе управления

государством и обществом, связанным с фальсификацией (в результате коррупции в науке) компетентности лиц, принимающих решения в государстве и обществе;

В-четвертых, экономическая и социальная коррупция в науке и образовании приводит к снижению эффективности науки как производительной силы общества в постиндустриальном мире;

В-пятых, в совокупности все проявления экономической и социальной коррупции в национальной науке и образовании создают риск потери государством геополитической конкурентоспособности, снижения эффективности управления в социальной сфере и экономике.

Как уже отмечалось, в постиндустриальном информационном обществе наука и образование стали основной силой в общественном производстве. В таком (постиндустриальном) обществе растет значение науки как фактора экономического, социального развития и фактора обеспечения геополитической конкурентоспособности государства. В постиндустриальном обществе на первый план выходят интеллектуальная собственность и финансовые ресурсы.

Фальсификация уровня компетентности в области науки может приводить к снижению финансовых результатов науки, снижать темпы НТП страны, создавать риск технологического отставания. При этом функции и роли науки в современном обществе не разработаны. Следовательно, для исследования коррупции в сфере науки, нужно определить социальные функции и роли, выполняемые современной наукой. Можно считать, что современная наука выполняет такие функции:

–объективного знания состояния общества, экономики, производства, торговли и всех их элементов, что позволяет принимать обоснованные управленческие решения во всех сферах деятельности;

–оптимизации стратегических целей социально–экономического развития с учетом имеющихся ресурсов (научное стратегическое целеполагание);

–выбор оптимальных путей и инструментов достижения стратегических социальных и экономических целей (научный маркетинг);

–оптимизации расходования всех видов ресурсов на достижение поставленных научных целей (научный менеджмент) и целей НТП;

–обеспечение безопасности развития науки и техники;

–обеспечение устойчивости социально–экономического развития;

–обеспечение глобальной конкурентоспособности страны путем поддержания конкурентной позиции государства и общества, национальной экономики в международном разделении труда.

Роли науки заключаются: сокращение затрат в процессе общественного развития; минимизация рисков социально–экономического развития; придание свойства устойчивости процессу социально–экономического развития.

Важно учитывать, что все эти функции и роли науки тесно связаны с политической сферой государства и общества.

Поэтому политическая и социальная коррупция может влиять на выполнение этих функций науки. Наука характеризуется объективностью, честностью, воспроизводимостью результатов и др.

Коррупцией в науке можно считать и то, что для повышения своего личного социального статуса и материального благополучия отдельные ученые могут использовать выборочную или тенденциозную подачу наукометрических результатов и данных. Это может лишать науку объективности. Для уменьшения этого вида коррупции в науке принято использовать независимую экспертизу и т. п.

В постиндустриальный период в развитых странах официальная наука организована в значительной мере в форме академий наук.

Для поддержания объективности в науке и оценке научных результатов государственная власть, экономические и общественные корпорации не должны быть

чрезмерно вовлечены в конкуренцию научных школ для снижения политической и социальной коррупции в науке.

В обществе, находящемся в тренде инновационного и высокотехнологичного развития, на всех уровнях власти должно существовать понимание специфики научной деятельности, а именно понимание того, что улучшить любой существующий процесс (или устройство) можно лишь выявив объективные недостатки существующего положения вещей.

В обществах, в которых это понимание специфики науки, необходимости объективности данных, отсутствует, наука и образование могут быть выхолощены или стать объективно кадрово не способными решать задачи научно–технологического и общественного социального развития.

При этом в результате развития таких тенденций общество может потерять геополитическую конкурентоспособность, в нем может развиваться социальный, экономический и геополитический кризис.

Наоборот, в обществах с инновационной формой развития для компенсации социальных рисков для ученых и изобретателей (компенсирующая функция социального риска) в таких обществах применяются меры дополнительной социальной защиты ученых.

Известно, что в развитых странах приняты повышенная оплата труда ученых и выплаты значительных вознаграждений за научные работы, патенты и т. д. Часто такие выплаты в развитых странах составляют от 15 до 30% от прибыли полученной в результате изобретения. Для примера, в самой активной в сфере инноваций стране — США в качестве платы за патенты изобретателям выплачивается \$94 миллиарда ежегодно. Это дает свои результаты в виде ускоренного развития общества. Например, ежегодные доходы США по платежному балансу от платы за патенты и роялти может составлять около \$190 миллиардов в год.

В бывшем СССР такие выплаты составляли 2% от экономического эффекта. Однако, изобретателям получить эти 2% было весьма проблематично. Все это и могло быть одной из причин отставания от конкурентов.

Нужно помнить и о том, что для научного прогресса общества крайне важна и справедливая оценка вклада конкретных ученых и всего научного и изобретательского сообщества в развитие общества и экономики.

Несправедливая экономическая и социальная оценка вклада в развитие общества ученых, инноваторов может рассматриваться как форма социальной коррупции в области науки и демотивирующий фактор одновременно (в рамках известной теории мотивации — теории справедливости Д. С. Адамса).

Исследуем механизм воздействия коррупции в области науки более подробно. В структуре механизма коррупции в науке следует выделить две части: коррупция при доступе к занятиям научной деятельностью; коррупция при оценке результатов научной деятельности и определении вознаграждения за вклад в науку.

Коррупция в науке достаточно многогранна и может находить свое выражение, в частности, в том, что участники коррупционных отношений нарушают право на свободу заниматься наукой для других людей, нарушают право равенства членов общества при занятии научных должностей, мест докторантов и аспирантов. При этом участники коррупционных отношений (в форме кланов, кумовства, фаворитизма) стараются под всяким надуманными предлогами не допускать других членов общества к занятию наукой, например, при проведении конкурсов на замещение вакантных должностей, выборов заведующих кафедрой, лабораторией, в академию наук и т. п.

Другим направлением, коррупции в сфере науки следует назвать нарушение справедливых и целесообразных с точки зрения экономики и общества условий (см., например, стенограмму [1]) распределения общественных ресурсов, выделяемых на научную деятельность по причинам различных форм коррупции (клановость, кумовство, фаворитизм и др.).

в результате такой коррупции может резко снижаться эффективность использования финансовых и других видов ресурсов общества, выделяемых на науку и образование. При высоком уровне коррупции увеличение бюджетных ассигнований может не приводить к росту социально и экономически результатов науки. Вероятно, именно это и наблюдается в нашей стране в предыдущий 5-ти или 7-ми летний период (увеличение расходов на науку не принесло практических результатов для экономики и общества).

Коррупция при оценке результатов научной деятельности и определении вознаграждения за вклад в науку тоже имеет резко негативные последствия.

Научные достижения человека отражают его пользу для общества.

Социальная коррупция в науке на этапе оценки вклада в науку может находить свое выражение в том, что: не отмечается вклад отдельных ученых в науку; занижено оценивается вклад ученого в науку и НТП; завышено оценивается вклад участников коррупционных отношений в науку и НТП; снижается общественный контроль форм плагиата (присвоения чужих научных знаний или придание им формы собственных научных знаний).

В рамках таких теорий мотивации как теория ожиданий Виктора Врума и теория справедливости такая социальная коррупция в науке и образовании порождает процесс демотивации и утечку мозгов из страны.

В процессе исследования социальной коррупции в науке и образовании следует учитывать, что целью плагиата часто выступает незаконное получение ученых степеней, ученых званий, авторских прав.

Это делается для необоснованного объективными достижениями повышения своего личного имиджа (и служебного положения). При этом если в результате плагиата соискатель получает грант на проведение исследований или производится выплата гонорара (или специальных надбавок к должностному окладу за ученую степень), то плагиат становится экономической формой коррупции.

Поэтому гражданское общество в целях снижения рисков для общества должно быть заинтересовано в борьбе с коррупцией в сфере науки.

Одним из основных этапов научного процесса, на котором риск социальной коррупции в науке велик может быть назван этап оценки вклада конкретного индивида в развитие науки. Широкие возможности для коррупции на этапе оценки вклада индивида в науку открывают: затрудненность оценки экономической эффективности научных достижений (особенно на длительную перспективу); большое влияние человеческого фактора на процедуру и результаты такой оценки.

При проведении антикоррупционных исследований в науке и образовании вклад человека в развитие науки, приращение научных знаний как производительной силы общества может оформляться и фиксироваться различными способами: путем получения патентов, свидетельств на полезные модели, торговые марки; посредством защитой диссертаций и получением на этой основе ученых званий; путем избрания в академию наук и присвоением званий член–корреспондента и академика; с помощью присвоением почетных званий, например, заслуженный деятель науки и техники; избрание членом научных обществ и другое.

Другими видами социальной коррупции в сфере науки могут быть:

1) получении ученых степеней и званий на основе плагиата (похищенных и присвоенных плагиатором чужих научных работ) с последующей выдачей похищенных чужих научных результатов за свои собственные работы (возможно в немного измененном варианте);

2) необоснованном присуждении научных званий авторам за работы с низким научным уровнем, в том числе на основе чиновничества власти должности, полученных членами ученого совета взяток;

3) получении индивидом ученых степеней и званий на основе купленных чужих разработок — изготовление диссертаций на заказ;

4) получении индивидом ученых степеней и званий на основе принуждения подчиненных ему специалистов к написанию за него квалификационной научной работы (присвоение чужих научных результатов до момента фиксации авторства) и другое.

Во всех этих случаях коррупционер необоснованно повышает свой научный (а точнее псевдонаучный) статус и уже на основании этого необоснованно полученного социального статуса, получает право на занятие более высоких руководящих должностей (и соответствующее этой должности денежное обеспечение и социальные блага, гарантии). При этом одновременно возрастает риск некомпетентного руководства в системе управления, риск фальсификации элиты, риск потери геополитической конкурентоспособности государства. Это связано с тем, что при коррупции в сфере науки государство не получает выгоды от несуществующих научных результатов индивида или выгоды от повышения эффективности управления. Однако коррупционер в сфере науки получает от государства и общества незаслуженные им материальные и социальные блага. При значительных масштабах коррупции в научной сфере технологической развитие государства становится неустойчивым. В перспективе такое государство и общество может потерять свою научную, технологическую, а в конечном счете и геополитическую конкурентоспособность. Это может стать причиной развала государства и геополитического кризиса, экономических потрясений и издержек для государства общества в области национальной безопасности.

Социальная коррупция в науке приводит к неустойчивому развитию. А именно устойчивости развития уделяется повышенное внимание в начале 21 века. Значительное большинство международных организаций системы ООН ориентирует свою деятельность на переход к устойчивому развитию.

Эксперты Всемирного банка определили устойчивое развитие как процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей. Активы в данном определении включают не только традиционно подсчитываемый физический капитал. Активы также включают природный и человеческий капитал. Чтобы быть устойчивым, развитие должно обеспечить рост (или по крайней мере сохранение) во времени всех этих активов. Коррупция в области науки способна исказить оценку человеческого капитала, уменьшать доход от этого вида капитала в виде интеллектуальной ренты.

В условиях постиндустриального общества повышается значение науки, образования, культуры, экологии. Поэтому государство и общество должны принимать дополнительные меры по снижению коррупции в сфере науки.

В постиндустриальном мире образование стало одной из производительных сил общества, реализуя такие функции и роли.

Функциями образования можно назвать:

Во-первых, социализация (внедрение в социальную и экономическую практику) научных знаний;

Во-вторых, интеграцию науки, образования и практики, с учетом необходимости минимизации издержек на социализацию знаний;

В-третьих, создание квалифицированной рабочей силы способной эффективно использовать высокие технологии, информационные и интеллектуальные технологии;

В-четвертых, воспитание и поддержание деловой культуры в обществе;

В-пятых, гуманизации общественных идеалов и путей развития общества с учетом и в интересах человека.

Ролями образования в условиях постиндустриального мира можно назвать: сокращение издержек в процессе развития; обеспечение устойчивости развития; поддержание непрерывности воспроизводства культуры и социально-экономического прогресса государства и общества и др.

При рыночном подходе к образованию нужно сказать, что имеет место стремление к минимизации общественных и индивидуальных издержек на образование. Студенты

стремятся минимизировать свои затраты времени и средств, интеллектуальных усилий на образование. Вузы стремятся максимизировать свой доход и минимизировать расходы на преподавателей и учебную базу. Для расширения своей клиентуры (студентов) вузы стремятся снизить «интеллектуальную цену» образовательной услуги: снизить требования и повысить баллы, характеризующие успеваемость (как свое конкурентное преимущество по отношению к другим вузам). Преподаватели стремятся обеспечить определенный доход (прожиточный минимум) при минимальном расходовании времени и сил. Поэтому аксиомой (при рыночном подходе к образованию) можно считать, что единственным фактором, определяющим (ограничивающим снизу) минимально допустимый уровень образования является спрос работодателей на качество рабочей силы.

При высоких технологиях в экономике требования к качеству рабочей силы растут, при снижении технологического уровня экономики требования к качеству образования (и, следовательно, само качество) снижаются.

Качеством образования будем называть совокупность свойств полученных знаний, исследовательских навыков, способности к адекватному представлению проблем и информации, поведенческой готовности к освоению новых областей деятельности, которые позволяют удовлетворять потребность работодателя в рабочей силе определенного уровня и обеспечить конкурентоспособность этой рабочей силы на рынке труда и социальную конкурентоспособность человека — носителя рабочей силы.

В связи с тем, что рынок труда (как и другие рынки) стал глобальным, может идти речь и о глобализации образования, в частности, в рамках Болонского процесса. Однако крайне важно, чтобы тенденции развития образования не противоречили международным обязательствам государств, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и международных пактах.

Статья 26 Всеобщей декларации прав человека устанавливает: «(1) Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере на начальных и основных этапах» [12].

Таким образом, этот документ ООН задает тренд на повышение уровня доступности образования для широких слоев населения [12; 13, с. 49].

Доступность образования и возможности заниматься научными исследованиями может рассматриваться как индикатор (или главный критерий) возможности практической реализации фундаментальных прав человека (свобода, равенство, справедливость и др.) в условиях постиндустриального общества. Коррупция в процессе образования: может делать образование недоступным; исказить профессиональный уровень выпускников вузов и др.

Качество образования отражает как общественную полезность образования, так и его полезность для субъекта — носителя такого образования.

Технологией обучения назовем совокупность способов финансирования обучения, способов и средств обучения, квалификационных навыков менеджмента вуза и его преподавателей, способностей к обучению студентов, позволяющих получить на выходы конкурентоспособный образовательный продукт (конкурентоспособную рабочую силу).

Интеграция науки и образования является важной составляющей научно-технической политики государства и стратегии конкурентной борьбы вузов на рынке образовательных услуг [14].

Для обеспечения необходимого уровня качества образования в вузах создают подсистему внутреннего управления качеством образования. При проектировании такой системы управления качеством могут использоваться организационный, институциональный и системный подходы. Сущность организационного подхода в проектировании системы управления качеством в вузе состоит в выделении в его структуре специализированных подразделений и должностных лиц, ответственных за качество образования и наделение их соответствующими полномочиями и ответственностью в формировании и оценке качества учебного процесса. Институциональный подход в системе обеспечения качества образования

заключается в том, чтобы «правила игры» (система формальных и неформальных) отношений были ориентированы на обеспечение качественного образования.

Качество образования должно рассматриваться как основа качества рабочей силы в постиндустриальном мире. Поэтому (в развитие соответствующих положений Всеобщей декларации прав человека [12]) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах определяет (ст. 13, п. 2): «2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права: а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех; б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально–техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования; с) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования; d) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не прошел или не закончил полного курса своего начального образования; e) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала» [14].

При этом, возможно, необходим международный контроль того, что «установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала» [13, с.73].

Нужно учитывать, что далее могут наблюдаться попытки реформ в системе образования, направления которых противоречат букве и духу цитируемых выше фундаментальных международных правовых актов. Такие попытки: коммерциализации в образовании (делающие его недоступным для широких слоев населения); неадекватной низкой оплаты труда профессоров и преподавателей; ненормируемого увеличения нагрузки на профессорско–преподавательский состав, вероятно, могут рассматриваться как специфические для сферы науки и образования виды экономической и социальной коррупции и, одновременно, попытки нарушения принципов гражданского общества, фундаментальных прав человека.

В виде антикоррупционных мероприятий, направленных на уменьшение коррупции в науке и образовании следует принять: создание и социализацию антикоррупционных норм позитивного права в специально в области науки и образования; разработка как самостоятельного направления государственной антикоррупционной политики в области науки и образования; поддержка и конструктивный диалог с общественными организациями в области противодействия и борьбы с плагиатом; расширение влияния гражданского общества на наукометрические оценки научных достижений ученых и профессорско–преподавательского состава и др.

Антикоррупционные меры должны охватывать все мероприятия по противодействию социальной коррупции в сфере образования. Эти антикоррупционные меры могут касаться ряда вопросов:

Во-первых, насколько реально доступно качественное образование в нашей стране для широких и наименее обеспеченных слоев общества?

Во-вторых, насколько адекватно геополитической и социальной значимости этого труда оплачивается труд профессорского и преподавательского состава в высшей и всех других сферах образования. Например, известно, что звание доктора наук в табели о рангах ранее приравнивалось к званию генерала. Возникает вопрос: насколько соответствует по своему уровню реальное социальное и материальное, пенсионное обеспечение докторов наук и генералов?

В-третьих, насколько велик разрыв в оплате труда профессорского и преподавательского состава внутри и между различными уровнями образования (высшее,

среднее, начальное; общее, профессиональное) и соответствует ли такой разрыв в оплате их труда разнице в их квалификации?

В-четвертых, является ли справедливой разница в оплате труда различных категорий участников образовательного процесса (администрация учреждения; деканаты, заведующие кафедры, рядовые сотрудники);

В-пятых, насколько справедливо и честно проводятся конкурсы на замещение вакантных административных должностей всех уровней и др.

Снижению социальной коррупции может способствовать выполнение на практике положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, который (ст. 7) устанавливает: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности: (с) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации».

Кроме того, для предотвращения социальной коррупции важно соблюдать в сфере науки и образования «антимонопольные правила», которые должны препятствовать возможному нарушению справедливости в распределении административных должностей одновременно как внутри поколений, так и между поколениями [11, с. 70].

Исследованные в настоящей работе проблемы экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования могут оказывать тормозящее воздействие на развитие науки и НТП национальной экономики. Такие проблемы повышают риски в сфере национальной безопасности и устойчивого развития общества. Риски общества (от нерешенности этих проблем) возрастают в условиях геополитического для нашей страны характера глобального кризиса после 2014 года.

Государство должно усилить противодействие коррупции в области науки, а гражданское общество должно добиваться расширения общественного контроля в сфере науки на основе принципов гражданского общества. В частности, большую роль играет принцип гласности и публичности в научной деятельности. Важно, чтобы в рамках этих принципов книгоиздатель, СМИ (социально ответственные) должны информировать гражданское общество о новых актуальных научных разработках.

При этом должны быть системными и скоординированными и меры против коррупции в сферах науки и образования [11, с. 57–67].

В настоящее время нормативная база и планы по борьбе с коррупцией известны [15, 16]. Анализ этих источников антикоррупционного права показал, что противодействие коррупции в области науки не выделяется как отдельное направление в противодействии коррупции. Поэтому на основании материалов настоящей статьи может быть рекомендовано в нормативных документах по борьбе с коррупцией в нашей страны повысить внимание к вопросам противодействия коррупции в области науки в связи с высокой их значимостью для национальной безопасности и НТП экономики.

В статье исследовано влияние коррупции в области науки и образования на социально-экономический прогресс и развитие экономики и общества, исследована сущность экономической и социальной коррупции в науке и образовании, и коррупции в науке и образовании, как источника риска национальной безопасности, рассмотрены реальные проявления и влияние этого коррупционного риска на социально-экономическое развитие и национальную безопасность государства, бизнеса и общества.

Список литературы:

1. Стенограмма заседания Совета по науке и образованию при Президенте РФ, 25.06.2015. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», опубликован 31 декабря 2015 г.
3. Глущенко В. В. Кризисология: общая теория кризиса, образ посткризисного будущего, критериальный подход к исследованию и рискованная теория фирмы, парадигма

- интеллектуального управления рисками. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 80 с.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2003. 250 с.
  5. Кабанов П. А. Коррупция как объект криминологического познания // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2007. №2 (13). С. 152–156.
  6. Адиебекян О. А. Философия коррупции и коррупциология // SCI-ARTICLE, №29 (январь) 2016//<http://sci-article.ru/stat.php?i=1451815382>.
  7. Токарев Б. Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 24 с.
  8. Агеев В. Н. Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации: основные задачи и механизмы их реализации // Юридические исследования. 2016. №4. С. 1–10. Режим доступа: http://e-notabene.ru/lr/article_18121.html. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.4.18121.
  9. Хуссейн А. Характеристика коррупционных преступлений в здравоохранении и образовании в зарубежном праве // Юридические исследования. 2016. №4. С. 11–23. Режим доступа: http://e-notabene.ru/lr/article_18937.html. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.4.18937.
  10. Глущенко В. В. Коррупциология: системно-управленческий подход. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 84 с.
  11. Глущенко В. В. Коррупциология: социальный аспект. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 84 с.
  12. Всеобщая декларация прав человека. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 15.07.2016 г.)
  13. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 года. Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/> (дата обращения 15.07.2016 г.)
  14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.
  15. Указ Президента РФ от 11.04.2014 №226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы».
  16. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции».

References:

1. Stenogramma zasedaniya Soveta po nauke i obrazovaniyu pri Prezidente RF, 25.06.2015 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 31 dekabrya 2015 goda no. 683 “O Strategii natsionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii”, Opublikovan 31 dekabrya 2015. g.
3. Glushhenko V. V. Krizisologiya: obshhaya teoriya krizisa, obraz postkrizisnogo budushhego, kriterialnyj podkhod k issledovaniyu i riskovaya teoriya firmy, paradigma intellektualnogo upravleniya riskami. М.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2011. 80 p.
4. Bzhezinskij Z. Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. 250 p.
5. Kabanov P. A. Korruptsiya kak obekt kriminologicheskogo poznaniya. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra, 2007, no. 2 (13), pp. 152–156.
6. Adibekyan O. A. Filosofiya korruptsii i korruptsiologiya. SCI-ARTICLE, 2016, №29. Available at: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1451815382>.
7. Tokarev B. B. Sotsialno-filosofskoe osmyslenie fenomena korruptsii. Avtoref. na soisk. uch. ct. k. filos. n. Moscow, 2011. 24 p.
8. Ageev V. N. Komissiya po koordinatsii raboty po protivodejstviyu korruptsii v subekte Rossijskoj Federatsii: osnovnye zadachi i mekhanizmy ikh realizatsii. Yuridicheskie issledovaniya. 2016, no. 4, pp. 1–10. Available at: http://e-notabene.ru/lr/article_18121.html. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.4.18121.

9. Khussejn A. Kharakteristika korruptsiionnykh prestuplenij v zdravookhranении i obrazovanii v zarubezhnom prave. Yuridicheskie issledovaniya. 2016, no. 4, pp. 11–23. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_18937.html. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.4.18937.

10. Glushhenko V. V. Korruptsiologiya: sistemno-upravlencheskij podkhod. Moscow, IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2011, 84 p.

11. Glushhenko V. V. Korruptsiologiya: sotsialnyj aspekt. Moscow, IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2011, 84 p.

12. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805// (data obrashcheniya 15.07.2016 g.)

13. Zona evropeiskogo vysshego obrazovaniya. Sovmestnoe zayavlenie evropeiskikh ministrov obrazovaniya, g. Bolonya, 19 iyunya 1999 goda. Available at: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>, accessed 15.07.2016 g.

14. Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsialnykh i kulturnykh pravakh

15. Ukaz Prezidenta RF ot 11.04.2014 no. 226 (red. ot 15.07.2015) “O Natsionalnom plane protivodejstviya korruptsii na 2014-2015 gody”.

16. Federalnyj zakon ot 25.12.2008 no. 273–FZ (red. ot 15.02.2016) “O protivodejstvii korruptsii”.

*Работа поступила
в редакцию 18.08.2016 г.*

*Принята к публикации
21.08.2016 г.*

УДК 101.1

РЕЛИГИЯ В КУЛЬТУРЕ

RELIGION IN CULTURE

©Баранов Г. В.

SPIN-код: 6385-0144

д-р филос. наук

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Омск, Россия, 2014gennadii@mail.ru

©Baranov G.

SPIN-code: 6385-0144

Dr. habil.

Finance University under the Government of the Russian Federation

Omsk, Russia, 2014gennadii@mail.ru

Аннотация. Сущность религии объясняется средством человеческой деятельности; характеризуются основные признаки религии как фактора культуры; описываются функции религии в культуре.

Abstract. The essence of religion is explained by means of human activity; characterized by the main features of religion as a cultural factor, describes the function of religion in culture.

Ключевые слова: религия; культура; человеческая деятельность; функции религии.

Keywords: religion; culture; human activity; functions of religion.

В истории культуры созданы многочисленные варианты объяснения специфики, сущности и многообразия религии, в том числе учеными-философами. Некоторые из них в абстрактных описаниях представлены в форме философского практикума [1, 2, 3].

Области исследований проблем религии в современной философской культуре России определяются номенклатурой специальностей научных работников в версии 2009 г. с последующими уточнениями. Отрасль наук, в которой исследуются философские проблемы религии, называется «философские науки». Исследование проблем религии средствами светской научной философии производится по областям исследования, установленных для двух философских специальностей: специальность 09.00.13 Философия и история религии, философская антропология, философия культуры; специальность 09.00.14 Философия религии и религиоведение [4].

Специалистами ВАК специальность «Философия и история религии» выделяется автономной частью в составе специальности 09.00.13 и конкретизируется термином «Религиоведение». Области исследования философских проблем религии по направлению «Религиоведение» в составе философской специальности 09.00.13 Философия и история религии, философская антропология, философия культуры составляют 35 областей.

Областей исследования проблем познания религии в составе философской специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение — 47, в том числе:

1. Предметное поле философии религии; методы философского исследования религии.
2. Место философии религии в системе философского знания и методологические функции философии религии и в исследованиях религии.
3. Проблема религии в истории философии.
4. История философии религии.
5. Проблемы религии в различных философских

направлениях. 6. Проблемы религии в философии постмодерна. 7. Философия религии и религиозная философия. 8. Содержание религиозных онтологии, гносеологии, социологии, историософии, антропологии, этики, эстетики, аксиологии, учений о праве, учений об экономике, политике, государстве; особенности процессов познания, специфика морали, искусство, право в различных религиях и конфессиях. 9. Религиозные концепции личности. 10. Религиозно-философская антропология. 11. Человек в различных религиозно-философских концепциях. 12. Философская и религиозная танатология. 13. Религиозно-философские концепции культуры. 14. Религиозная культура; особенности буддийской, православной, католической, протестантской, мусульманской, иудаистской и других религиозных культур. 15. Эзотерические учения. 16. Метатеория религиоведения; методология, метатеория и теория в основных направлениях социологии, психологии, феноменологии, истории религии. 17. История развития религиоведческих знаний; история религиоведения. 18. Подходы к определению, объяснению и пониманию религии. 19. Миф и религия. 20. Взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры; религия в универсуме культуры. 21. Основы и предпосылки возникновения и существования религии. 22. Сакральные тексты религий мира. 23. Религии в контексте процессов глобализации. 24. Религия и политика; направления взаимовлияния. 25. Религия в контексте современной геополитики. 26. Государство (религия, религиозные организации). 27. Религиозные (конфессиональные) конфликты; связи религиозных конфликтов с иными типами конфликтов; религиозный экстремизм. 28. Религия и наука; история и современность. 29. Теология и вероучительные концепции в религиях мира. 30. Теизм, пантеизм, панентеизм, деизм, атеизм: содержание и сравнительное рассмотрение. 31. Экзегетика и герменевтика. 32. Язык религии. 33. Религиозный комплекс: религиозное сознание, деятельность, культ, отношения, организации; социальные функции религии. 34. Знаки и символы в религиях мира. 35. Многообразие религиозного опыта. 36. Феномен веры; особенности религиозной веры. 37. Религиозность: методы и результаты исследования. 38. Религия и личность. 39. Священное и профанное; священные предмет, пространство, место, время, слово, текст, человек, община. 40. Психология в практике религий мира. 41. Исследование истории конкретных религий в социально-экономическом, политическом и социокультурном контекстах. 42. Закономерности исторического развития религий. 43. Религия и семья, религия и этнос, религия и социальная стратификация. 44. Экуменическое движение: прошлое, настоящее и будущее. 45. Принцип свободы мысли, совести, религий и убеждений: содержание, закрепление в международных и внутригосударственных правовых документах. 46. Свободомыслие как явление духовной культуры. 47. Диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений [4].

Уникальная многомерность актуальных тем для философского осмысления религии объясняется сущностью и спецификой данного класса информационной культуры человечества. Специалисты истории культуры установили, что религия в системе культуры человечества существует в формах конфессий, религиозных течений, сект и иных специализированных классификационных единиц — не менее 488 вариантов (Религии мира: <http://relig.land.ru>). Предлагается использовать понятие «конфессия» для обозначения многообразия классификационных единиц религии, учитывая требование доступности и открытости («прозрачности») информации для современного потребителя.

Специалистами выделяются основные значения слова и понятия «конфессия», например: слово латинского языка, переводимое на русский язык словом «признание», «исповедание»; вероисповедание; официально признанный вариант религии; самостоятельная независимая от иных религиозная организация [5, с. 14]. Конфессия в абстрактном обобщении есть самостоятельная независимая от иных религиозная организация. В состоянии конфессий религия функционирует в культуре человечества.

Основные официальные общенациональные («мировые») конфессии: буддизм — с 3 в. до н.э.; христианство — с 1–2 в. до н.э.; ислам — с 7 в. н. э. Основные признаки: огромное число последователей; космополитизм — распространение за пределами наций и государств;

эгалитаризм — пропаганда равенства всех людей; апелляция («обращенность») ко всем социальным группам.

Основные официальные национальные конфессии: иудаизм — с 7 в. до н.э. — первая монорелигия еврейского этноса; древнеегипетская религия — с сер. 1 в. до н.э. — первая политеистическая религия египетского этноса; синтоизм — религия японского этноса; индуизм — религия индийского этноса; иные.

По причине огромного количества «истинных» и «неистинных» вариантов конфессий формирование понятия «религия» происходит методом «изолирующего абстрагирования» [6, с. 20–21]. Сущность этого метода состоит в мысленном отвлечении от единичных особенностей объекта, оцененных познающим субъектом в качестве несущественных, вторичных.

Выделенные методом абстрагирования основное значение слова и понятия «*religi*», по мнению автора: религия — класс информационной культуры человечества, организованный на вере в реальное существование в бытии всемогущих сверхъестественных идеальных объектов, которым необходимо демонстрировать вещественно и идеально особое уважение и почитание по правилам, обоснованным специалистами конфессий [7, с. 251]. Имеются многочисленные авторские версии объяснения сущности, содержания и функций религии в культуре общества и человека. Причина этого состояния информационной культуры общества заключается в потребностях человека более благополучной жизни в условиях реальных противоречий бытия.

В абстрактном обобщении, по мнению специалистов, система религия включает основные четыре системы — религиозное сознание, деятельность, отношения, организация [8, с. 242–243].

Система «Религиозное сознание» — система знания и информации, основанная на логически бездоказательной оценке статуса истины информации, созданной теоретиками конфессии в различных формах. В условиях текстовой цивилизации основная форма конфессиональных знаний — текст «священной книги», а также оформленные в текст решения руководителей конфессии. Основные части религиозного сознания: догматика, утвержденная высшим руководством религии; вероисповедание верующего [9].

Основные признаки религиозного сознания: вера в реальное вещественное существование сверхъестественных и всемогущих объектов (сил) бытия; осознание личной зависимости от высших объектов бытия и от решений руководителей конкретной конфессии; вера в возможность личного или с помощником контакта с высшими силами; желание установить добрые отношения с высшими силами, применяя особые действия, например, жертвоприношения, покаяния и иное разнообразие средств. Религиозное сознание на обыденном уровне бытия поддерживает психику человека, помогает ему выжить в сложных условиях жизни. На уровне теоретического познания религиозное сознание создает уникальную возможность проявления творческих возможностей человека к созданию новой информации и текстов культуры.

Система «Религиозная деятельность» («культ») — множество особых вещественных изменений (действий), взаимодействий, оригинальных каждой из классов религии. В составе разнообразия религиозной деятельности представлены, например, поклоны, знамения, молитвы, праздники, жертвоприношения и иное с применением особых культовых предметов, зданий, книг, конфессионального искусства.

Система «Религиозные отношения» — множество взаимодействий между людьми по поводу осуществления вероисповедания и множества иных социальных взаимодействий участников конфессий, между конфессиями и светскими системами культуры.

Система «Религиозная организация» — система упорядоченного осуществления религиозного сознания, религиозной деятельности и религиозных отношений в зависимости от исторических условий жизни народов и сложившихся вариантов конфессий. Представлены экономические формы религиозной организации; политические религиозные

союзы — женские, молодежные, профессиональные, партии; религиозные общины — монастыри в исламе и христианстве; типы религиозных объединений — церковь или секта.

В современной России по Конституции Российской Федерации в статьях 14 и 28 установлены важнейшие критерии функционирования организаций (объединений) религии в светском государстве. В статьях Федерального закона от 26.09.1997 №125–ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О свободе совести и о религиозных объединениях» определены более точные показатели и оценки важности религии в культуре общества и личности. Основные показатели и оценки этого документа демонстрируют возможности реализации прав и свобод человека на использование достижений культуры в современной России [10].

В России гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания в различных правоответственных формах: право исповедовать индивидуально или совместно с другими вариант религии; право не исповедовать никакой религии; право свободы выбирать и менять, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами России и правом на установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях обладают также иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории России.

Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания ограничивается по необходимости в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обороны и безопасности государства. Запрещается установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии.

Независимо от связи граждан России к религии все равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни; в случае обязательности воинской службы каждый имеет право на ее замену альтернативной гражданской службой. Граждане России не обязаны сообщать о своем отношении к религии и не могут подвергаться принуждению при определении своего отношения, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии.

В России запрещаются: вовлечение малолетних в религиозные объединения; обучение малолетних детей религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих; воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий; проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания.

Охраняется законом тайна исповеди, поэтому священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди [10].

Основные функции религии:

1. Компенсаторная функция — возмещение человеком ограниченности его жизни по гипотезе («идее») возможного совершенства и лучшей жизни после смерти (в абсолютном варианте), а в этой жизни — по воле Бога (богов). Компенсаторная функция уникальна для религии, потому что реальная жизнь отличается неравенством, страданиями, обездоленностью, угнетением человека человеком, состояниями безнадежности и иное, а конфессия обещает человеку восстановить утраченную справедливость.

2. Коммуникативная функция — обмен информацией между верующими и сверхъестественными силами бытия.

3. Регулирующая функция — управление действиями социальных групп, народа и индивида, государств.

4. Интегрирующая функция — сплочение народа для общественно-значимых действий. Например, становление государственности России происходило в условиях поддержки православия; еврейский этнос в условиях отсутствия государства до 1949 г. сохранил единство; арабские племена обеспечили создание Османской империи и аналогичное.

5. Культуротворческая функция — поддержание и развитие многих явлений культуры — письменность, книгопечатание, искусство, архитектура. Данная функция очень противоречива, так как в истории имеются факты запрещения религией прогресса науки, свободомыслия, светской культуры в целом. По этой причине в истории естествознания представлены конфликтные классы взаимодействий естественных наук и догматов конфессий [11, с. 15–17].

6. Легитимирующая функция — придание определенного значения (оценки), которое позитивно или негативно для жизни людей. Например, семья имеет ценность святости; осуждаются половые извращения; законы Шариата разрешают такое поведение людей, как кровная месть, убийство неверных, которое запрещено юридическими законами.

7. Мировоззренческая функция — создание оригинальной модели понимания мира, жизни человека и смысла жизни на основе гипотезы («идеи») первичности сверхъестественных и всемогущих сил бытия. Религиозное и научное типы мировоззрения в истории культуры проявляли альтернативные показатели объяснения бытия, в 20–21 веках каждый из видов мировоззрения решает свои проблемы [12, с. 44; 13, с. 56].

В целом конфессиональные версии религии полезны для культуры общества и личности человека. В истории человечества, например, в период Средневековья, который продолжался в разных государствах от 2 века до новой эры по 1918 год, многие конфессии оказали негативное влияние на прогресс демократии и соблюдения прав и свобод человека, науки и светской культуры, ограничивали идеал свободы деятельности индивида. По мнению большинства специалистов, современное значение религии — моральное и нравственное, но не догматическое [14; 15].

В концепции автора фактор религии в культуре личности связывается с антихаосным содержанием человеческой деятельности [16, с. 129–130]. В деятельностном состоянии антропного бытия религия полезна человеку независимо от моральных критериев, так как обеспечивает индивиду возможность организовать хаос объектов бытия в состоянии успешной жизни в своей среде обитания [17, с. 313–314]. Проблематичны средства, в том числе антигуманные, применяемые отдельными конфессиями для решения социальных особенностей жизни граждан государств и верующих, например, радикальными представителями конфессий. Однако, факторы соблюдения прав человека, господства морали и законности обязательны для всех акторов человечества в условиях глобализации. По этой причине антигуманное содержание деятельности отдельных конфессий преодолевается в эволюции совершенствования человечества.

Список литературы:

1. Баранов Г. В. Бытие и человек: философский практикум: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Омск, 2002. 252 с.
2. Баранов Г. В. Общество и человек: философский практикум: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Омск, 2002. 220 с.
3. Баранов Г. В. Философский практикум: Бытие и человек. Общество и человек: учебное пособие. Омск: Агенство Курьер 2003. 384 с.
4. ВАК Паспорт специальности. Режим доступа: <http://teacode.com/online/vak/>.
5. Баранов Г. В. Культурология: понятия, мыслители, тексты христианской культуры: учебное пособие. Омск: НОУ ВПО ОГИ, 2003. 284 с.
6. Баранов Г. В. Логика: учебное пособие. Омск: Изд-во Курьер, 2002. 200 с.

7. Баранов Г. В. Понятия философской культуры: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. 392 с.
8. Баранов Г. В. Философия в культуре. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. 280 с.
9. Баранов Г. В. Религиоведение: направления, организация, деятельность в христианстве: словарь: учебное пособие. Омск: НОУ ОГИ, 2003. 288 с.
10. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Режим доступа: www.consultant.ru.
11. Лавриненко В. Н., Ратников В. П., Баранов Г. В. и др. Концепции современного естествознания: учебник для вузов / под ред. проф. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 1999. 303 с.
12. Баранов Г. В. и др. Гуманитарные науки: / под ред. Н. Р. Красовской. М.: Изд. Интернаука, 2016. Т. 1. 132 с.
13. Баранов Г. В. Факторы философии и мировоззрения в бытии человека // Успехи современной науки. 2016. Т. 4. №6. С. 55–58.
14. Баранов Г. В. Словарь этических понятий: учебное пособие. Омск: Сфера, 2004. 336 с.
15. Баранов Г. В. Философия культуры и морали: практикум: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. 260 с.
16. Баранов Г. В. Деятельность в бытии. Мюнхен: AVM, 2013. 198 с.
17. Баранов Г. В. Проблема деятельности в гуманитарных исследованиях // Международная научно-практическая конференция «21-е апрельские экономические чтения»: материалы / под ред. В. В. Карпова, А. И. Ковалева. Омск, 2015. С. 310–316.

References:

1. Baranov G. V. Bytie i chelovek: filosofskij praktikum: uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. i dop. Omsk, 2002, 252 p.
2. Baranov G. V. Obshchestvo i chelovek: filosofskij praktikum: uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. i dop. Omsk, 2002, 220 p.
3. Baranov G. V. Filosofskij praktikum: bytie i chelovek. Obshchestvo i chelovek: uchebnoe posobie. Omsk, Agenstvo Kurer 2003, 384 p.
4. VAK Passport specialnosti. Available at: <http://teacode.com/online/vak/>.
5. Baranov G. V. Kulturologiya: ponyatiya, mysliteli, teksty hristianskoj kultury: uchebnoe posobie. Omsk, NOU VPO OGI, 2003, 284 p.
6. Baranov G. V. Logika: uchebnoe posobie. Omsk, Izd-vo Kurer, 2002, 200 p.
7. Baranov G. V. Ponyatiya filosofskoj kultury: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo Om-GTU, 2011, 392 p.
8. Baranov G. V. Filosofiya v kulture. Omsk, Izd-vo Om-GTU, 2015, 280 p.
9. Baranov G. V. Religiovedenie: napravleniya, organizaciya, deyatelnost v hristianstve: slovar: uchebnoe posobie. Omsk, NOU OGI, 2003, 288 p.
10. Federalnyj zakon ot 26.09.1997 no. 125-FZ (red. ot 22.10.2014) "O svobode sovesti i o religioznyh obedineniyah". Available at: www.consultant.ru.
11. Konceptii sovremennogo estestvoznaniya: uchebnik dlya vuzov / V. N. Lavrinenko, V. P. Ratnikov, G. V. Baranov et al. Ed. prof. V. N. Lavrinenko, V. P. Ratnikova. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, YUniti-Dana, 1999. 303 p.
12. Gumanitarnye nauki. G.V. Baranov et al. Ed. N. R. Krasovskoj. Moscow, Izd. Internauka, 2016, v. 1. 132 p.
13. Baranov G. V. Faktory filosofii i mirovozzreniya v bytii cheloveka. Uspekhi sovremennoj nauki, 2016, v. 4, no. 6, pp. 55–58.
14. Baranov G. V. Slovar ehticheskikh ponyatij: uchebnoe posobie. Omsk, IPC Sfera, 2004, 336 p.
15. Baranov G. V. Filosofiya kultury i morali: praktikum: uchebnoe posobie. Omsk, Izd-vo OmGTU, 2012, 260 p.

16. Baranov G. V. Deyatelnost v bytii. Munchen, AVM, 2013, 198 p.

17. Baranov G. V. Problema deyatelnosti v gumanitarnyh issledovaniyah. Dvadcat pervye aprelskie ehkonomicheskie chteniya: Materialy mezhd. nauch.–prakt. konf. Ed. V. V. Karpova, A. I. Kovaleva. Omsk, 2015, pp. 310–316.

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*

УДК 101.1:316

**МАСС–МЕДИА: ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПРОИСХОДЯЩЕГО
В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИК ИГРОФИКАЦИИ МАСС–МЕДИА И СОЦИАЛЬНОСТИ****MASS–MEDIA: THE PHILOSOPHIC OF CURRENT DEVELOPMENT IN RUSSIAN
SCIENTIFIC DISCOURSE. METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH
FOR PRACTICES OF GAMIFICATION IN MASS–MEDIA AND COMPLICATION OF
FORM OF THE SOCIALITY**

©Григорьева Л. Ю.

SPIN–код: 9274–9665

*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия, glorica@mail.ru*

©Grigoryeva L.

SPIN–code: 9274–9665

*Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia, glorica@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются социально–философские положения теоретико–методологического представлений феномена изменяющихся медиа и изменяющегося социального пространства. Предмет исследования — теоретические представления о коммуникационных процессах масс–медиа и трансформациях массового сознания. Объект исследования — концепции (или фрагменты концепций), предлагаемые современными философами России. Цель и задачи — достигаются в применении метода дискурс–анализа, принципов неклассической парадигмы в гуманитарных областях. Актуальность исследования заключается в обзоре принципов и логики деятельности масс–медиа в современных условиях, изложенных в работах отечественной социальной философии. Такие критерии выбора как прогностичность, соответствие современным научным парадигмами, парадигмам сложных социальных систем, — обусловили выбор текстов И. А. Мальковской, С. Е. Ячина, Н. М. Смирновой, Д. Г. Горина, А. Ю. Антоновского, А. П. Назаретяна, В. В. Савчука. В статье предпринята попытка систематизировать изложенные в работах вышеупомянутых авторов принципы и положения; определить тенденции развития философской рефлексии в области масс–медиа и обыденного сознания. Автором сформулирована методологическая позиция, позволяющая рассматривать распространение игровых форм в новых жанрах масс–медиа, и в частности, практик игрофикации, как фундаментальную коммуникационную динамику социальности.

Abstract. This article discusses the social and philosophical ideas of theoretical and methodological concepts of the changing media and changing social space phenomenon. The subject of research is theoretical understandings of the communication media processes and mass consciousness transformations. The object of research is concepts (or fragments of concepts) that are offered by modern Russian philosophers. The goal and tasks of this research are attained by application of the method of discourse analysis and principles of non–classical paradigm in humanitarian areas. Thematic justification center around review of mass media activity principles and logic that are stated by Russian authors. That sort of selection criteria as the predictability, compossibility with modern scientific paradigms, the paradigms of complex social systems are determined the choice of the writing of I. A. Malkovskaya, S. E. Yachin, N. M. Smirnova, D. G. Gorin, A. Yu. Antonovskiy, A. P. Nazaretyan, V. V. Savchuk. The author of the article attempts to systematize principles and provisions that set out in works of above–mentioned authors; to identify development trends of philosophical reflection in the field of mass media and everyday

consciousness. The author formulated the methodological viewpoint that allows regarding the spread of new ludic (game) forms in new genres of the mass media, and in particular, in practices of gamification as the fundamental communication dynamics of the sociality.

Ключевые слова: медиа, игра, игровые коммуникативные стратегии, практика игрофикации масс-медиа, усложнение форм социальности.

Keywords: media, game, game-like communicative strategies, practices of gamification in mass media, complication of forms of the sociality.

Масс-медиа представляют собой повседневную практическую деятельность, которая предназначена для производства повседневного общественного состояния сознания, или, «обработки общественного мнения с помощью СМИ и симуляции самого общественного мнения» [1]. Масс-медиа, находясь в эпицентре производства информационных продуктов, образуют для массовых аудиторий сконструированное информационно-коммуникативное пространство. Специфика подобного пространства в том, что оно лишь фрагментарно рефлексруется: «тема рационального осмысления фундамента жизни — обыденности сложна в силу „отсутствия“ дистанции» между наблюдаемым и наблюдателем. Поэтому она не „схватывается“ непосредственно сознанием человека» [2]. Феномен «информационных» (гибридных) войн, поддерживаемый СМИ, обнаруживает психологическую уязвимость массового индивида и общества. Характеристики неопределенности и риска современного общества, — требует методологической работы по «сближению» понятийного, терминологического аппарата социальной философии, уточнению отдельных положений.

Из 338 научных работ по дисциплине «социальная философия», выполненных в рамках кандидатского или докторского исследования, в период 2013/2015, 180 отражают разнообразные аспекты происходящих перемен социальной реальности. Результаты проведенного обзора позволяют автору утверждать преобладание негативных установок научного сообщества к феномену массовой культуры и деятельности масс-медиа. Кроме указанного количества диссертационных работ, всего 4, отражают проблематику медиа (медиа воспитания), и только 3 работы, посвященные философским дискурсам в: журналистике, рекламе, связи с общественностью (PR).

Постановка цели данной статьи связана с неоднозначным отношением в научном сообществе к массовой культуре и, соответственно, к масс-медиа, — самому распространенному ее транслятору. Следовательно, цель статьи — определить контуры теоретико-методологического понимания системных сопряженных процессов, изменяющихся медиа и изменяющегося социального пространства.

Цель и задачи — достигаются в применении метода дискурс-анализа, следовании принципам неклассической парадигмы в гуманитарных областях. Предмет исследования — теоретические представления коммуникационных процессов масс-медиа, сопряженные с трансформациями массового сознания. Объект исследования — концепции (или фрагменты концепций), предлагаемые современными философами России. Критерий отбора исследуемых концепций — потенциал эвристичности, прогностичности последних в отношении предмета исследования.

Рассмотрим ряд фрагментов социально-философских концепций, способствующих методологическому пониманию действия механизмов и эффектов в области массовых коммуникаций следующих авторов: И. А. Мальковской, С. Е. Ячина, Н. М. Смирновой, Д. Г. Горина, А. Ю. Антоновского, А. П. Назаретяна, В. В. Савчука, а также социолога современности Д. В. Иванова, экономиста А. Б. Долгина.

Исследователь коммуникационных процессов российского общества И. А. Мальковская занимается вопросами социальных трансформаций общества. Автор описывает массовые коммуникации как: современные социальные технологии (реклама, пиар, маркетинг), «множество идеологий», использующих человека как «фрагмент». Факты

«избыточности информации» и «смысловой имплозии» общества объясняются технологичностью современных коммуникаций, поэтому и «в практическом плане открывает неведомые доселе горизонты свободы и в то же время создает неуловимые и незримые механизмы символического насилия» [3, с. 8–10, с. 12].

Философ С. Е. Ячин, исследуя проблемы современной массовой культуры, приходит к выводу о вызревании нового образа культуры — метакультуры. «Между институализированными механизмами культуры <...> и теми перспективами, которые раскрываются перед личностью. <...> решающим препятствием остается тот отчужденный характер отношения между человеком и культурной формой» [4, с. 184–185]. Преодоление этого препятствия одновременно является условием для массовой творческой реализации личности, считает С. Е. Ячин. Одним из принципов анализа социальной реальности в концепции метакультуры становится феномен «границы» культурных форм, культурных пространств. Принцип границы, по мнению С. Ячина, «составляет одно из сильных по своей эвристике положений синергетического подхода» [4, с. 243]. «Смешение логик разных областей и процессов» — экономики и культуры, или различных культур в процессе глобализации, действительно требует внимание к методологическим установкам в исследовании коммуникационных процессов. Автор указывает на *очевидное противоречие* в теоретических конструктах феномена «информация», «информационные продукты и услуги» в исследовании социальных процессов информационного общества. «Информация — это „продукт“, который „по природе“ не подлежит эквивалентному обмену (образующему основной закон экономики), но по существу подчиняется принципу тотального предоставления» [4, с. 246]. Вероятно, что феномен «информации» в теоретическом дискурсе представлен весьма схематично.

По мнению Н. М. Смирновой, угроза и разрушение социальных смыслов происходит в обществе под влиянием контркультурных движений, которые в первую очередь проявляются в коммуникациях шоу–бизнеса. Особенность российского цивилизационного типа, и, следовательно, анализа, состоит в том, что «цивилизационные процессы в современной России, подобно голографическому изображению, разворачиваются в трех цивилизационных измерениях одновременно» [5, с. 390] — традиционного, индустриального и постиндустриального общества. Внимание Н. М. Смирновой сосредоточено в первую очередь на конфигурациях ментальности и на внешних воздействиях. Именно воздействие масс–медиа обогащает сознание современного россиянина категориями информационного общества. Н. М. Смирнова видит в современных форматах телевизионных шоу «глубоко архаичные структуры традиционалистского сознания» [5, с. 392]. Философ подчеркивает угрозы социальности в преобладание виртуальных связей над межличностными благодаря информационным технологиям. Изменения баланса в социальных связях оценивается автором как угроза социальной целостности. «Столикое зеркало собственной самости», обеспечивающее идентичность собственного «Я», в условиях современных постиндустриальных обществ, «расслаивается» [5, с. 380]. Критерии социальной дифференциации становятся многомерными, и даже условными. «Игра» — метафора подобного состояния социальной дифференциации, означает, по Н. М. Смирновой, временную сопричастность индивида к различным социокультурным сообществам; насыщенность жизни, с одной стороны, и «социальную бездомность», «неотмирности», «ускользания бытия», с другой стороны. Об изменении социальных динамик, продолжая логику Н. М. Смирновой, свидетельствует и российский социолог Д. В. Иванов. Статистические данные, приведенные им, доказывают, что современная экономика (knowledge-based economy), основанная на знании, не отражает реальные социальные динамики и статусы: «производимое знание очевидно менее доходно, чем производимое впечатление. Эта экономика больше „красивая“, чем „умная“, она больше „игровая“, чем „информационная“» [6, с. 249]. Таким образом, виртуализация социального пространства в большей мере, чем когда-либо делает социум концентрированным, но вряд ли содержательным. Виртуализация сферы потребления, выраженная в имиджевых константах,

усугубляется новыми информационно–коммуникационными технологиями тиражирования и приобретения. Российский экономист А. Долгин, исследуя проблему потребительского выбора культурной продукции в «цифровую эпоху», констатирует формирование новых социальных координат. *Свободное время, внимание, символический капитал*. «Предложение культурной продукции многократно превышает возможности человеческого восприятия» [7, с. 112], следовательно, свободное время и внимание — личностные дефицитарные ресурсы медиа аудиторий. «Символический капитал», в виде бренда, репутации или экспертных инстанций, по сути, являются общественными механизмами, выравнивающие информационные перекосы [7, с. 119–120].

Специалист в области социальной философии Д. Г. Горин в своих исследованиях предлагает описание социальных трансформаций, выявляя временные и пространственные коды. Автор использует для понимания социальной реальности соотношение Ж. Лакана «Символическое, Воображаемое, Реальное». Здесь, Реальное понимается как сфера телесного и физиологического опыта, Воображаемое — как «иллюзорная и самоослепленная игра личностного сознания» [8, с. 14], Символическое — культура. Д. Г. Горин предлагает в качестве исходной позиции анализа социальной реальности модель взаимосвязей между характером социальных практик и внутренним переживанием времени и пространства, учитывающей не столь очевидное, и не столь однозначное смещения между регистрами Символического, Воображаемого и Реального. Автор рассматривает динамику российского общества через реконструкцию кодов исторических и культурных событий, выявляет «особенности конвертации символических структур и воображаемых конструкторов в социальные институты и практики» [8, с. 71].

Интересен подход А. Ю. Антоновского в монографии «Социоэпистемология: о пространственно–временных и личностно–коллективных измерениях общества». Так, А. Ю. Антоновский, в качестве методологического приема социоэпистемологии, используя дискурс–анализ (текстуальный вариант), применяет дважды принцип экспликации: в первой части своего исследования автор проводит дискурс–анализ теории социальных систем (концепции Н. Лумана, отдельные положения работ Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, П. Бурдьё, М. Олсона и др.); во второй части — экспликация проводится как дискурс–анализ пропозициональных установок достижения «обоснованности / устойчивого воспроизводства / истинности», положений логической философии (положения Э. Геттиера, Б. Рассела, П. Клейна, Д. Дэвидсона, Х. Хармана, Г. Фреге, Л. Витгенштейна и др.). Данный способ применения «двойной» экспликации позволяет определить: 1) «позицию наблюдателя системы» общества и его коммуникативных систем (концепты «знания», «истины», «пропозиций» и «пропозициональных установок»); 2) «особых средств наблюдения» социальной реальности (пространства (внутреннее/внешнее), времени (прошлое/настоящее), персональности/коллективности (Я/не–Я)). Данная монография А. Ю. Антоновского, в целом, отражает идеи постнеклассической рациональности о достижимости истинности. Например, «...сам факт „реалистичного“ описания <идеологий> не является случайным, но как раз и вызван некоторой проблемностью, появившейся *потребностью* в легитимации того или иного „проблемного“ социального порядка, а, следовательно, некоторым „дефицитом реальности“» [9, с. 287], фокусируют внимание на трансформации семантик значений прошлого и их имплицитных содержаний, а также ускользания феноменов «обогащенной» реальности.

Профессор А. П. Назаретян занимается теоретическими задачами моделирования эволюционных процессов общества, а также теоретическими и прикладными вопросами массового поведения, механизмами массовых динамик. А. П. Назаретян доказывает безосновательность следующих социальных мифов: «насилие в современном обществе возросло и продолжает расти», «растущее (якобы) насилие подстегивается обилием жестокости в СМИ». Роль визуального насилия СМИ в виртуальном пространстве масс–медиа выполняет свою регулятивную функцию. «В больших человеческих популяциях сохраняется, например, более или менее постоянный уровень социального страха, меняются

только формы его проявления и его возбудители» [10, с. 122]. Автор делает вывод: «обилие более или менее искусственно сконструированного насилия в СМИ — феномен в некотором смысле естественный и самовоспроизводящийся» [10, с. 121]. Другой вывод касается изменения характера насилия: «оно последовательно эволюционировало (сублимировалось; «возгонялось»; «облагораживалось») от первичных, т. е. примитивных и грубых форм к формам, культурно трансформированным и символически опосредованным» [10, с. 123]. В контексте исследования «насилие в СМИ» А. П. Назаретян обращает внимание еще на один феномен, касающийся специфики массовых динамик с двух позиций — психологии и социальной синергетики, феномена «провоцирования неустойчивости». В искусственных (комфортных) условиях жизни человека, «дефицит тех или иных „негативных“ эмоций побуждает к внешне бессмысленным действиям, нацеленных на актуализацию». «Провоцирование неустойчивостей», выражает подобное парадоксальное свойство высокоорганизованных систем [11, с. 60].

Российская школа медиафилософии активно занимается исследованиями феноменами медиа в Санкт–Петербурге под руководством В. В. Савчука. Философ утверждает: «Новые технологии, и порождаемая ими медиареальность не только становятся самостоятельным, но и единственным, или, усилив тезис, онтологическим условием существования человека. Они уже не являются техническими посредниками, транслирующими нечто, что в них самих отсутствует, что только через них передается, проходит, но сами предстают всепоглощающей и всеохватывающей средой, то есть реальностью опыта и сознания» [12]. Имплицитный характер процесса трансформации технического посредника в среду «медиареальности» — становится неким «слепым пятном». Ускользающий и одновременно симптоматичный характер которого указывает на некоторые важные аспекты не рефлексивной природы индивидуального и коллективного бытия, «медиа не вне нас, медиа внутри нас» — «вначале медиа захватывают внимание человека, доставляя ему информацию и удовольствие, становятся средством работы, со–общают с другим, а затем, информируя во всем и со всеми, поглощают его целиком» [12]. В исторической ретроспективе средства сообщения выполняли принципиально разные социальные функции: «...средство сообщало людей, еще не обретших самостоятельности, обособленности, атомарности — в досубъективный период человека. <...> В дальнейшем, новые медиа, усиливая скорость, разъединяли людей и сплавляли их на другом, „более высоком“, „более абстрактном“, „более метафизическом“ уровне» [13, с. 388–389]. Замечательно, что последний тезис В. В. Савчука, не ограничивающийся общепринятой установкой негативной критики масс–медиа по поводу «атомизации» общества, позволяет размышлять о логике развития медиакommunikаций и социальных связей.

Для современных социогуманитарных исследований обоснование методологии означает разрешение вопросов релевантности объекта, предмета исследования с методами исследования, в том числе интеллектуальных процедур и интерсубъективных установок, поддерживаемых научными сообществами, влияющих на видение изучаемого явления. Так И. Н. Инишев замечает о принципиальности онтологических установок той или иной философии: «основную тему феноменологической философии — прежде всего, в ее оригинальной, гуссерлевской версии — составляют структуры и процессы конституирования предметного смысла субъектом, осуществляющим дискретные когнитивные акты. Сама идея „конституирования“ предметного мира субъектом по определению исключает посредников» [14, с. 160]. Внимание к контексту и к «посредникам» определяет отличие классической и неклассической парадигм. Данная трансформация исследовательских парадигм связана, в первую очередь, с критическим отношением к основам рационального мышления, с пониманием ограниченности рациональности в развитии научного знания, с постановкой вопросов терминологической точности.

Все вышеупомянутое позволяет нам констатировать, что собственно, теоретико–методологическое объяснение тенденции распространения игровых форматов масс–медиа и возможность исследования позитивного варианта масс–медиа могут быть разрешены. Таким

образом, мы определяем тенденции философской рефлексии деятельности масс-медиа и производящих ею социальных эффектов в следующих утверждениях:

–логика практик масс-медиа заключается в скрытом характере влияния технологических факторов, приводящих к феномену «избыточности информации» (И. А. Мальковская), «дефицита реальности» (А. Ю. Антоновский), симулятивной, «провоцирующей неустойчивости» (А. П. Назаретян) медиареальности. Наряду с влиянием технологических факторов на массовые коммуникации происходит устойчивое изменение ценностей свободы мнения и формирования гражданских инициатив — в движении от «негативной» («свобода от») к «позитивной» свободе («свобода для») [15]. Топологический статус медиакommunikаций (В. В. Савчук) и онтологический, психологический и культурологический статусы игры становятся наиболее релевантными для формулирования методологических принципов исследования усложняющихся форм социальности и новых форматов масс-медиа;

–логика изменений практической деятельности масс-медиа сопряжена с интегративными процессами возрастания сложности институциональных систем (политики, экономики и др.), в которых катализатором выступают агрессивные маркетинговые коммуникации (реклама и PR). Производство и распространение «информационных продуктов» институтом масс-медиа приводит к информационно-коммуникационным дисбалансам. С методологической позиции остается открытой эпистемологическая проблематика категории «информация» (С. Е. Ячин) в социокультурных процессах современного общества;

–ограниченные ресурсы аудитории масс-медиа (А. Б. Долгин) — *время, внимание* — формируют новую социальную реальность для массового индивида. Неограниченные ресурсы «символического капитала» (Д. В. Иванов, А. Б. Долгин) приводят в технологиях масс-медиа: к символическому, лингвистическому манипулированию, к смешению границ (С. Е. Ячин) культурного и социального пространства, и таким образом, необходимости исследования контекстных (И. Н. Инишев), «ускользающих» компонентов социального мира таких как «Воображаемое» (Д. Г. Горин). Парадоксальная динамика «Символическое — Реальное — Воображаемое» наиболее разработана в психоаналитических традициях З. Фрейда, Ж. Лакана, С. Жижека;

–расширение практик игрофикации масс-медиа означает переход на другой уровень функционирования массового/индивидуального сознания в характеристиках неопределенности, спонтанности, диалога, моделирование конкретной коммуникативной ситуации, полипозициональности установок, незавершенности [16; 17, с. 99–100]. Содержательные признаки обозначения «практика игрофикации масс-медиа» следующие: технологически сложный процесс создания коммуникативного формата масс-медиа, заключающийся в проектировании механизмов эмоционального вовлечения во взаимодействие максимально большого числа участников (массовой, территориально рассредоточенной) аудитории масс-медиа, где объективные факторы — рейтинг, внимание, стоимость эфирного времени — транслируют / симулируют принцип нового, парадоксального, нарушающего монотонность рутины;

–информационно-коммуникационные дисбалансы — необходимое условие создания новых адаптационных механизмов, эволюции социальности.

Доминирование практик игрофикации масс-медиа в разнообразных форматах масс-медиа означает в концепции социосинергетики переход открытой системы от властных авторитарных «координат» коммуникации и устройства массового сознания, индивидуального сознания массового индивида к «координатам» индивидуальности — внимания, свободного времени, эмоции/чувства (в том числе подавляемых и вытесняемых желаний/потребностей). Следовательно, необходимо включение воображаемых, виртуальных регистров социального в аналитику социальной динамики, уточнения ряда эпистемологических процедур. Основное системное свойство масс-медиа — достижение единого информационного пространства (доминирование определенной конфигурации

социальных ценностей) и осуществление циркулярной реакции в организации массового (обыденного) сознания. Кажущаяся «самоочевидность» негативного влияния масс-медиа на основы общественного устройства скрывает собственные динамики образования и функционирования массового сознания, конкретно-исторические этапы развития массового общества и массового индивида.

Список литературы:

1. Сегал А. П. Генезис и структура обыденного сознания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2014. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/genezis-i-struktura-obydenного-soznaniya#ixzz4CO3ovvRv> (дата обращения 24.06.2016).
2. Коломак Л. А. Социокультурные факторы трансформации обыденного сознания: опыт российского и китайского обществ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2014. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sotsiokulturnye-factory-transformatsii-obydenного-soznaniya-opyt-rossiyskogo-i-kitayskogo-obschestv#ixzz4CO837f00> (дата обращения 24.06.2016).
3. Мальковская И. А. Знак коммуникации: дискурсивные матрицы. М.: Издательство ЛКИ, 2016. 240 с.
4. Ячин С. Е. Состояние метакультуры. Владивосток: Дальнаука, 2010. 286 с.
5. Смирнова Н. М. Социальная феноменология в изучении современного общества. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
6. Иванов Д. В. Время Че: альтер-капитализм в XXI веке. СПб: Петербургское Востоковедение, 2012. 352 с.
7. Долгин А. Б. Экономика символического обмена. 2-е изд., доп. М.: Прагматика Культуры, 2007. 640 с.
8. Горин Д. Г. Производство смысла и коды социального опыта в России. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2011. 352 с.
9. Антоновский А. Ю. Социоэпистемология: о пространственно-временных и личностно-коллективных измерениях общества. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 400 с.
10. Назаретян А. П. Насилие в СМИ // Вопросы психологии. 2009. №5. С. 114–126.
11. Назаретян А. П. Нелинейное будущее. Мегаисторическое, синергетическое и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 437 с.
12. Савчук В. В. Неизбежность медиафилософии. Режим доступа: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/savchuk_inevitability/ (дата обращения 04.05.2016).
13. Савчук В. В. Топологическая рефлексия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 416 с.
14. Инишев И. Н. Феноменологическая герменевтика в медиа-теоретической перспективе // Вопросы философии. 2014. №3. С. 153–162.
15. Григорьева Л. Ю. Аксиологические аспекты теорий масс-медиа в трансформации общественных идеалов // Символ науки. 2016. №5 (17). С. 96–103.
16. Григорьева Л. Ю. «Языковые игры»: дискурсивные практики именовании эмоционально-когнитивных технологий вовлечения в диалог // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2015. №3–2 (53). С. 56–61.
17. Григорьева Л. Ю. Практики игрофикации в масс-медиа: сопряженность персонального и имперсонального // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №4 (24). С. 92–102.

References:

1. Segal A. P. *Genesis i structura obydenного soznaniya: avtoref. diss.philos. nauk.* Moscow, 2014. Available at: <http://cheloveknauka.com/genesis-i-struktura-obydenного-soznaniya#ixzz4CO3ovvRv>, accessed 24.06.2016.
2. Kolomak L. A. *Sotciokulturnye factory transformatsii obydenного soznaniya: opyt rossiyskogo i kitayskogo obschestva: avtoref. diss.philos. nauk.* Stavropol, 2014. Available at: <http://cheloveknauka.com/sotciokulturnye-factory-transformatsii-obydenного-soznaniya-opyt-rossiyskogo-i-kitayskogo-obschestv#ixzz4CO837f00>, accessed 24.06.2016.
3. Malykovskaya I. A. *Znak kommunikatsii: Diskursivnye matritsy.* Moscow, Izdatelystvo LKI, 2016. 240 p.
4. Yachin S. E. *Sostoyanie metakultury.* Vladivostok: Dalnauka, 2010. 286 p.
5. Smirnova N. M. *Sotsialnay fenomenologiya v izuchenii sovremennogo obschestva.* Moscow, “Kanon+” ROOI “Reabilitatsiya”, 2009. 400 p.
6. Ivanov D. V. *Vremya Che: alter–kapitalizm v XXI veke.* SPb: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2012. 352 p.
7. Dolgin A. B. *Ekonomika simvolicheskogo obmena. 2-e izd., dop.* Moscow, Pragmatika Kultury, 2007. 640 p.
8. Gorin, D. G. *Proizvodstvo smysla i kody sotcialnogo opyta v Rossii.* Moscow, LIBRIKOM, 2011. 352 p.
9. Antonovskiy A. Yu. *Sotcioepistemologiya: O prostranstvenno–vremennyh i lichnostno–kollektivnyh izmereniyah obschestva.* Moscow, “Kanon+” ROOI “Reabilitatsiya”, 2011. 400 p.
10. Nazaretyan A. P. *Nasilie v SMI. Voprosy psichologii*, 2009, no. 5, pp.114–126.
11. Nazaretyan A. P. *Nelineynoe budushee. Megaistoricheskoe , sinergeticheskoe i kulturno–psichologicheskije predposylki globalynogo prognozirovaniya.* Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2013, 437 p.
12. Savchuk V. V. *Neizbezhnost mediaphilosophii.* Available at: http://mediaphilosophy.ru/biblioteka/articles/savchuk_inevitability/, accessed 04.05.2016.
13. Savchuk V. V. *Topologicheskaya refleksiya.* Moscow, “Kanon+” ROOI “Reabilitatsiya”, 2012. 416 p.
14. Inishev I. N. *Phenomenologicheskaya germeneytika v media–theoreticheskoy perspektive.* *Voprosy filosofii*, 2014, no. 3, pp. 153–162.
15. Grigoryeva L. Yu. *Aksiologicheskije aspekty teorii massmedia v transformatsii obschestvennyh idealov.* *Simvol nauki*, 2016, no. 5 (17), pp. 96–103.
16. Grigoryeva L. Yu. *Yazykovye igry: diskursivnye praktiki imenovaniy emotcionalno–kognitivnyh tehnologiy вовлечeniya v dialog. Istoricheskije, filosofskie, politicheskije i yuridicheskije nauki. Kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 3 (53): v 3-h p. P. II, pp. 56–61.
17. Grigoryeva L. Yu. *Praktiki igrofikatsii v massmedia: sopryzhennosty personalnogo i impersonalnogo. Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*, 2013, no. 4 (24), pp. 92– 102.

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*

УДК 94 (47)

**ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА (СКЗМ)
НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В 1965–1985 г. г.****THE INFLUENCE OF THE SOVIET PEACE COMMITTEE (SCSM)
ON THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO–POLITICAL SITUATION IN 1965–1985**©**Викторов А. Г.**

SPIN–код: 1802–1902

*Астраханский государственный университет**г. Астрахань, Россия, amsis@inbox.ru*©**Viktorov A.**

SPIN–code: 1802–1902

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, amsis@inbox.ru

Аннотация. В статье приводится анализ общественно–политической ситуации, в период 1965–1985 г. г. Научная новизна данного исследования заключается в том, что это первое комплексное исследование, в региональной исторической науке, в котором представлена общественно–политическая жизнь населения советской провинции, изучены социально–политические, общественно–политические, массово–политические настроения жителей Астраханской области, выявлены наиболее существенные факторы, влияющие на формирование таких настроений. Впервые в региональной исторической литературе сделана попытка определить политический и социальный климат. В научный оборот введено значительное число архивных документов из фондов региональных и ведомственных архивов. Таким образом, можно было проследить динамику социально–политических и общественно–политических настроений различных групп жителей Астраханской области.

Abstract. The article provides an analysis of the socio–political situation, in the period 1965–1985. The scientific novelty of this study lies in the fact that this is the first comprehensive study in regional historical scholarship, in which social and political life of the population of the Soviet province, studied the socio–political, socio–political, mass–political mood of residents of the Astrakhan region, identify the most important factors influencing the formation of such attitudes. For the first time in regional history, literature has attempted to define the political and social climate. Scientific novelty of the work lies in the fact that in the scientific revolution introduced a significant number of archival documents from the funds of the regional and departmental archives. Thus, it was possible to trace the dynamics of socio–political and socio–political attitudes of different groups of inhabitants of the Astrakhan region. The practical significance of this work lies in the possibility of using the results of power structures and authorities of the Astrakhan region, political parties and public organizations in the formation of stable socio–political attitudes of the population of the region. The study materials can be used for the preparation of the synthesis work on the history of the region, textbooks, courses of lectures for institutions of secondary and higher professional education.

Ключевые слова: Астрахань, Коммунистическая партия, КПСС, общественно–политическая жизнь, 1965 г., 1985 г., Советский комитет защиты мира.

Keywords: Astrakhan, Communist party, CPSU, social and political life, 1965, 1985, Soviet peace Committee.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования результатов силовыми структурами и органами власти Астраханской области, политическими партиями и общественными организациями в формировании стабильной социально–политических настроениях населения региона. Материалы исследования могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по истории региона, учебных пособий, курсов лекций для учреждений среднего и высшего профессионального образования [1].

Советский комитет защиты мира (СКЗМ) — организация, которая регулировала движение советских сторонников мира. Основана в 1949 году, она объединяла свыше 300 ученых, рабочих, фермеров, мастеров культуры, общественных и профсоюзных лидеров.

В июне 1949 г., Политбюро КЦ КПСС приняло решение о создании Советского комитета защиты мира (СКЗМ) с руководящим органом — Президиумом. Председателем которого был Т. С. Тихонов.

25–27 августа 1949 г., в Москве состоялась Всесоюзная конференция сторонников и защитников мира, на этой конференции присутствовало 1200 делегатов, а также гости из 14 стран мира. На этой конференции был избран Советский комитет защиты мира (СКЗМ), состоявший из 79 человек.

В марте 1950 г., в Стокгольме прошло заседание Всемирного конгресса сторонников и защитников мира. Комитет выступил с заявлением о запрещении атомного оружия и призвал признать военным преступником то правительство, которое первым его применит [2].

Основным направлением деятельности комитета в 1966 г. были борьба против агрессии США во Вьетнаме, проработка вопросов создания системы коллективной безопасности в Европе, всеобщего разоружения и национальной независимости. По инициативе комитета проходили митинги и общественные собрания, посвященные солидарности с народом Вьетнама. В фонд мира, делались пожертвования для оказания помощи вьетнамским патриотам. В 1966 году комитет отметил 15–летие закона о мире, принятого Верховным Советом СССР. В апреле на заседании бюро комитета была принята резолюция, утвержденная XXIII съездом КПСС. В июне комитет принял заявление в поддержку борьбы вьетнамского народа против агрессии США. Обсуждение вопросов, касающихся мира и разоружения проходили на заседании «круглого стола» (Москва, июль). Комитет участвовал в организации праздника мира и дружбы народов стран Северной Европы в Мурманске, в традиционном советско–японского саммите в Хабаровске, в приграничных встречах советских и Чехословацких послов мира в Братиславе.

Деятельность комитета финансировалась напрямую Советским фондом мира.

Делегация комитета приняла участие в международной конференции по запрещению атомного и водородного оружия в Хиросиме, конференции против военной опасности в Дели. Комитет широко отмечал 25–летие разгрома немецко–фашистских войск под Москвой и 20–летие Нюрнбергского процесса. По приглашению комитета СССР посетили делегации из Чехословакии, Вьетнама, Югославии, Болгарии, Венгрии, Бельгии, Исландии, Японии, Сирии и других стран. Организовывались «поезда мира и дружбы» в Восточную Германию, Западную Германию и западный Берлин. Представители комитета побывали в Монголии, Великобритании, Германии (<http://www.ifpc.ru/>).

В период перестройки при СЗК было создано множество ассоциаций и групп, таких как: «Экология и мир», «Генералы и адмиралы за мир и разоружение», клуб «Путешествия в защиту мира и природы», «Глобальная семья», Международный комитет «Мир океанам», дискуссионный клуб «Мир и права человека», Центр международных и политических исследований и т. д.

Организации и ассоциации стремились охватить, как можно больший спектр жизнедеятельности советского общества.

Председатели комитета:

- Н. С. Тихонов 1949–1979,
- Е. К. Федоров 1979–1981,
- Ю. А. Жуков 1982–1987,
- Г. А. Боровик 1987–1992,
- Г. М. Гречко 1992–1995,
- В. И. Федосов 1995–2007,
- В. И. Камышанов президент с 2007.

С приходом Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева Кремль активизировал действия, направленные на вовлечение неприсоединившихся стран, зарубежных коммунистов, социалистов и некоммунистических пацифистских групп в возглавляемую Советским Союзом кампанию по изоляции США в вопросах борьбы за мир. Новая программа КПСС, являющаяся наиболее авторитетной и обобщенной декларацией общих целей и стратегии горбачевского режима, ясно отражает стремления Москвы использовать общественное мнение Запада для оказания воздействия на правительства западных стран.

Данная организация была частью советской внешнеполитической, массово–политической, социально–политической, массовой и общественно–политической компании СССР, целью пропаганды которой была демонстрация желания договориться с США о запрещении и полном уничтожении ядерного оружия [4, Л. 4].

Хотя, СЗК и является общественной организацией, он так же в больших масштабах занимался и коммерческой деятельностью, ему было передано несколько промышленных предприятий.

При СКЗМ было создано несколько совместных предприятий.

СКЗМ издавал журнал «Век XX и мир», выходивший на русском, английском, немецком, испанском и французском языках (<http://slovariki.org/sovetskaa-istoriceskaa-enciklopedia/16259>).

В 1992 году СЗК был преобразован в Федерацию мира и согласия.

Список литературы:

1. Викторов А. Г. Общественно–политическая жизнь советской провинции в 1965–1985 г. г. (на примере Астраханской области). Казань, 2015. 152 с.
2. Брошюра «Общественным комитетом защиты мира» г. Екатеринбург 1997.
3. ГАРФ Ф. 9539. Оп. 4. Д. 2912. Л. 4.

References:

1. Viktorov A. G. Obshchestvenno–politicheskaya zhizn sovetskoi provintsii v 1965–1985 g. (na primere Astrakhanskoi oblasti). Kazan, 2015. 152 p.
2. Broshyura “Obshchestvennym komitetom zashchity mira”, Yekaterinburg 1997.
3. GARF F. 9539. Op. 4. D. 2912. L. 4.

*Работа поступила
в редакцию 17.08.2016 г.*

*Принята к публикации
19.08.2016 г.*

УДК 94(470)

**ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ И БОЛЬШЕВИЗМ В РОССИИ НАЧАЛА
XX ВЕКА: МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ВЗАИМНЫЕ ОЦЕНКИ****DEMOCRATIC SOCIALISM AND BOLSHEVISM IN RUSSIA EARLY XX CENTURY:
MORAL AND ETHICAL PRINCIPLES AND MUTUAL EVALUATION**

©Протасова О. Л.

SPIN-код: 3562-1950

канд. ист. наук, Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов, Россия, olia.protasowa2011@yandex.ru

©Протасова О.

SPIN-code: 3562-1950

PhD, Tambov State Technical University

Tambov, Russia, olia.protasowa2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются моральные установки и этические принципы ведущих социалистических партий России начала XX века. На конкретных примерах показано, насколько различны могут быть эти ориентации в зависимости от характера политической силы — их носителя: в практической деятельности партий «демократического социализма» — эсеров, народных социалистов, меньшевиков преобладали ориентиры на гуманистические ценности плюрализма, свободы, уважения к человеческой личности; для приверженцев так называемой «классовой морали» — большевиков главной ценностью была политическая целесообразность. Приводятся взаимные оценки представителей этих противоположных подходов к проблеме соотношения политики и морали, убедительно доказывающие, что большевистский вариант социализма категорически не может быть назван демократическим.

Основные методы исследования: анализ, синтез, биографический метод, аналогия, сравнение.

Abstract. The article deals with moral values and ethical principles of the socialist parties of the leading Russia in the early twentieth century. In specific examples shown are how different have these orientations, depending on the nature of the political forces — their medium: in practice parties “democratic socialism” — the Socialist–Revolutionaries, Popular Socialists, the Mensheviks dominated the guidelines for the humanistic values of pluralism, freedom, respect for the human person; for followers of the so-called “class morality” — the main value of the Bolsheviks was political expediency. We give mutual evaluation of members of these opposing approaches to the problem of the relation of politics and morals, conclusively proving that the Bolshevik version of socialism categorically cannot be called democratic.

Basic research methods: analysis, synthesis, biographical method, analogy, comparison.

Ключевые слова: политика, мораль, этические принципы, демократический социализм, эсеры, народные социалисты, меньшевики, большевики, революция.

Keywords: politics, morals, ethics, democratic socialism, the Socialist–Revolutionaries, Popular Socialists, the Mensheviks, the Bolsheviks, revolution.

Политическая борьба всегда сопровождается столкновением моральных установок. Политике свойственны определенные тактика и стратегия, опирающиеся в каждом конкретном случае на нравственные ориентации ее акторов: в свои стратегические цели политика включает внутреннюю моральную ориентацию [1]. Насколько различны могут

быть эти ориентации в зависимости от характера политической силы — их носителя, можно показать на примере российских социалистических партий начала XX века, которые при содержательном сходстве программ демонстрировали противоположные моральные установки и совершенно разное политическое поведение. Если следовать классификации социальных действий М. Вебера, большевики были поборниками действий целерациональных («цель оправдывает средства»); исповедуемая ими «классовая мораль», единственно пригодная, по их мнению, как ценностный ориентир — на деле была понятием скорее абстрактным. Представители умеренного крыла российского социализма, как правило, к нравственной стороне политики относились достаточно трепетно, в своей деятельности придерживаясь главным образом ценностно-рациональных принципов. В российской общественно-политической действительности периода становления демократической культуры (по определению Н. Селунской и Р. Тоштендаля [2]), относящегося к началу XX в., к таковым следует отнести партии, которые правомерно объединить общим названием, предложенным австрийским социал-демократом О. Бауэром в 1919 г. [3, с. 194] — «демократический социализм». Этот термин ныне актуален, во-первых, в связи с доказанностью существования форм социализма недемократического (тоталитаризм, авторитаризм и т. д.), а, во-вторых, востребованностью в современной политике акторов, органически сочетающих политический и экономический реализм и высокие стремления к социальной справедливости вкуче с уважением к человеческой личности. Все эти достоинства присутствовали в программах крупнейших партий российского демократического социализма — эсеров (кроме радикалов — левых и максималистов), народных социалистов и меньшевиков, чьи нравственно-политические идеалы вписываются в формулу: «Не человек для социализма, а социализм для человека» [4, с. 11].

1890-е г. г. в России были отмечены полемикой марксизма, пришедшего из Европы, и народничества — отечественного идеологического «продукта», ориентированного на внутренние реалии и проблемы. Результатом этих дебатов явилось вскоре оформление ведущих политических партий левого сектора — социал-демократов (большевиков и меньшевиков), эсеров и народных социалистов. В этой полемике «выковывались» типы будущих революционеров, в том числе государственных деятелей, о чьих задатках и характерах, ярко проявившихся впоследствии, можно было (со скидкой на молодость, неопытность и горячность) судить уже тогда. Так, исследователь А. В. Шубин справедливо отмечает, что «явление марксизма в России проходило в такой форме, что обмен идеями то и дело перерастал в склоку, да и само наследие Маркса не столько углублялось, сколько примитивизировалось для более удобного потребления рабочими и студенческой молодежью» [5, с. 498]. Не последнюю роль в этом идейном упрощении, как и скандальности форм ведения политической дискуссии, сыграл В. И. Ленин, для которого эта полемика стала трамплином политической карьеры, как, впрочем, и для многих еще более молодых людей, выбравших публичную политику как сферу приложения своей активности.

Известный эсер М. В. Вишняк, доживший до 93 лет и ставший одним из самых «долговечных» деятелей российского демократического социализма «первого призыва», на склоне лет вспоминал, что ему еще в молодости, в период выбора идейного пути, «понимание социализма как идеологии и морали, присущей определенному классу, не говоря уже о доктрине философского и исторического материализма было абсолютно чуждо» [6, с. 99]. По признанию Вишняка, это исключало для него вступление в организацию РСДРП. Впрочем, предложив свои услуги партии, он «попросил освободить себя от связанности» по пунктам террора и «„братоубийственной“ борьбы эсдеков с эсерами и обратно» [6, с. 99]», и ему это было разрешено. Русские марксисты были жестче народников в вопросе условий и средств достижения социальной справедливости; их предполагаемая социальная база была уже — они рассчитывали на пролетариат, в то время как народники отстаивали интересы «трудового народа», составлявшего триединство крестьянства, рабочих и интеллигенции. В эсеровское определение социализма было введена

подчеркнутая этико–гуманитарная нота о гармонически развитой, свободно развертывающей все свои творческие потенции, инициативной человеческой индивидуальности [7, с. 46–47]. «Я до сих пор считал этическим обоснованием социализма стремление рассматривать все исторический процесс в его закономерном виде с точки зрения интересов человеческой личности, с точки зрения ее всестороннего и гармоничного развития, предполагающего торжество общественной солидарности», — заявлял идеолог эсеров В. М. Чернов [8, с. 10].

Хотя партию социалистов–революционеров многие воспринимали и до сих пор по привычке воспринимают как партию, прежде всего, террористическую, террор не был альфой и омегой для большинства эсеров. После 1911 г. происходило угасание террора, так как многие эсеры разочаровались в нем, укрепляясь во мнении, что массовая социалистическая партия не должна заниматься терроризмом. Террор как главное средство борьбы партии рассматривался лишь группой «инициативного меньшинства», а также некоторых руководителей (Е. Ф. Азеф, Г. А. Гершуни, Б. В. Савинков), но эти взгляды не разделялись ни значительной частью руководства партии, ни массой ее рядовых членов, ни даже большинством Боевой организации более позднего времени [7, с. 39]. Эсеры заявляли, что террористическая тактика должна быть прекращена при созыве Учредительного собрания, что в свободной стране подобными методами политическую борьбу вести нельзя [7, с. 40].

Тактические и организационные установки энесов также наглядно характеризуют демократическую природу партии в целом и ее представителей в отдельности. Народные социалисты были врагами всякого экстремизма — политического, экономического морального. При всей твердости убеждений, в них не было отличавшего многих народников и марксистов утопизма и безоглядной веры в свою теорию как аксиому. Для них это был, скорее, идеал достаточно отдаленного будущего, к которому вел длительный эволюционный путь. Энесы воплощали позитивный, но, увы, не развившийся в условиях царской России тип политической культуры, основанный на гуманности и строгой этике. Социализм, к которому они стремились, полностью исключал нелегальщину, им нужна была широкая общественная арена [9, с. 78]. Отвечая недоброжелателям, подозревавшим у энесов намерение приспособиться к тогдашним полицейским условиям, их лидер А. В. Пешехонов утверждал, что открытость и легальность партии — не одно и то же [9, с. 78]. Дело заключалось не в нехватке личного мужества или привычке к бытовому комфорту. Легальность партии не избавляла ее от полицейских преследований: лидеры энесов многократно арестовывались за свою литературную оппозиционную деятельность, за участие в руководстве Всероссийским крестьянским союзом и т. п. Кроме того, никто из народных социалистов до 1917 года не уехал в эмиграцию (да и уехавшие после 1917 г. в основном сделали это вынужденно, высланные большевиками). Энесы исповедовали неписанный этический кодекс, отвергавший неразборчивость средств в достижении цели, исключавший прием в партию лиц с плохой общественной репутацией. Эти люди, как правило, не были властолюбивы, зато были бескорыстны в своей любви к трудовому народу и желании помочь ему. Открытость же партии лишала смысла политическое провокаторство, столь распространенное в межреволюционный период в нелегальной партийной среде, и не давала недоброжелателям возможности упрекать энесов в моральной нечистоплотности.

Меньшевики, представлявшие умеренное крыло российской социал–демократии (и, в отличие от большевиков, заслуживающие «звания» демократических социалистов как из-за терпимости к оттенкам мнений в собственной среде, так и из-за более ценностно–рационального отношения к методам достижения общественного прогресса) по мере накопления партийного опыта все больше проникались недоверием к тому, что считали политическим авантюризмом. После 1905 г. сократились возможности открытой деятельности для рабочего движения. Весной 1906 г. видный меньшевик А. Н. Потресов выступил с настоятельным призывом преобразовать социал–демократию «из партии бывшей революционной интеллигенции в партию масс» и «любой ценой выйти из подполья» [цит. по: 10, с. 36] и убеждал меньшевиков сменить роль заговорщиков и организаторов масс

на роль пропагандистов и публицистов. По сути, это было новая программа, позднее названная Лениным «ликвидаторством». Так называемые, ликвидаторы, настаивали на исключительно легальных методах борьбы за социальный прогресс. После I Русской революции они провозглашали необходимость борьбы за легальность партии, доказывая необходимость реформирования общества посредством открытых, законных организаций и легальной прессы, и считая, что необходимо свернуть подпольные формы работы и ликвидировать нелегальные комитеты. Они ратовали за возможность «скорее выбраться из подполья, идти во все легально организуемые профессиональные союзы, участвовать и развивать все виды кооперации, работать в разных просветительных учреждениях, в отделах городских управлений и земств, укрепляться всюду, быть полезным, говоря «свое слово» [11, с. 146]. В легальных рабочих организациях, которые меньшевики–легалисты расценивали как «хорошую школу для будущей политической активности в рамках демократии» [цит. по: 10, с. 37] они видели средство помочь рабочему классу стать одной из ведущих сил на исторической арене. Следует отметить, что не все меньшевики считали полезным чистый легализм: деятельность «практиков» и «литераторов» подверглась критике за чрезмерный прагматизм и отказ от политических акций со стороны меньшевистских лидеров Ю. Мартова и Ф. Дана, живших в межреволюционный период в эмиграции.

В революционные времена успех тех или иных политических сил во многом определяется их умением найти общий язык с массой. Это тем легче, чем больше их идеология связана с желаниями масс, их насущными практическими нуждами, хотя охлос не интересуют партийные программы. Массе льстит, когда к ней апеллируют и она ощущает собственную значимость. В этом смысле никто не мог конкурировать с большевиками. Резкость и даже грубость политической полемики были обычным явлением в 1917 г., но большевики истовее других (и, как оказалось, не без оснований) уверовали в то, что именно этот тон наиболее убедителен в общении с малокультурными слоями населения, воспринимается ими как знак полной социальной близости.

Ленин в этом смысле «не отставал от моды» и, несмотря на свое происхождение и воспитание, полученное в интеллигентной семье, был даже ее законодателем. Отличавшийся с юности крайней нетерпимостью к мнениям иным, нежели его собственное, Ленин никогда не стеснялся клеймить своих противников в самых сильных выражениях, «с размаху лепил позорную печать», «наклеивал бубновые тузы» на тех, кто был в чем-либо с ним не согласен. Обладая среди единомышленников действительно огромным авторитетом, «Ленин умел гипнотизировать свое окружение, бросая в него разные словечки; он бил ими, словно обухом по голове, своих товарищей, чтобы заставить их шарахаться в сторону от той или иной мысли. Вместо долгих объяснений одно только словечко должно было вызывать, как в экспериментах профессора Павлова, условный рефлекс» [12, с. 123], — сообщает Н. В. Вольский (Валентинов), бывший в первой половине 1904 г. весьма близким соратником Ленина. По его словам, в 1903–1904 г. г. в рядах социал–демократов для Ленина такими «бубновыми тузами» были представители так называемого «экономизма» — реформистского течения в рамках марксизма А. С. Мартынов (Пиккер) и В. П. Акимов. Сравнения с ними в глазах ленинцев считались позором, ибо вождь большевиков бичевал их за «политический кретинизм, теоретическую отсталость и организационный хвостизм» [12, с. 121] (якобы Акимов и его сторонники не *направляли* рабочее движение, а *следовали* за ним, «плелись в хвосте»). Сам Акимов, принимая участие в работе Амстердамского конгресса социалистов в августе 1904 г., когда его прения с искровцами, возглавляемыми остроязычным Лениным, были еще на самом пике, с болью рассказывал сестре о «нечистоплотных махинациях ленинцев» [13, л. 22], называя большевиков при этом «негодями» и «манекенами» [13, л. 22]. Правда, в отличие от ленинских филиппик, моментально становившихся достоянием партийной гласности, обличающие речи Акимова в адрес ленинцев не выходили за пределы его семьи. Начав сомневаться в целесообразности агрессивной активности марксистов–радикалов, судя по его дневнику, еще в 1899 г., он стал находить много «прекрасных личностей среди земцев, либералов, юристов и ученых» [13, л. 13].

По воспоминаниям Ю. П. Махновец–Гавенис, к 1905 г. профессиональные революционеры стали ее брату «противны, и он решил посвятить себя культурно–просветительской деятельности, называя ее истинно революционной» [13, л. 25]. Однако еще в период своей активной политической деятельности и самоотверженной борьбы с антидемократизмом большевиков Акимов заявлял, что «партия всегда заслоняет собой рабочий класс» [12, с. 122], что в партии никогда не произносится пролетариат в именительном падеже, а всегда в родительном, в виде приложения к партии. Спустя годы многие из тех, кто во время этой речи Акимова смеялся, признали, что его «странная формула была далеко не так уж глупа» [12, с. 122].

По мнению Акимова, своего самосознания, идеала и этики рабочий класс выработать не успел. В успехе большевиков сыграли роль их популистские лозунги и призывы, содержавшие самые необдуманные, демагогические обещания, умело рассчитанные на простоту и доверчивость необразованных масс. Рабочему классу льстили речи о его гегемонии и диктатуре, так же как крестьянству — обещания земли. Целью ленинцев было разрушение, «а что выйдет из хаоса, (они) и сами не знают. Теперь... требуется подчинение личности интересам коллектива, личность–солдат. Но верно ли диктаторы угадывают интерес коллектива? ...Война, разложение верхов не совпали с сознательной организацией рабочего класса, рабочий класс не выдвинул своих представителей. Ленин и Ко — идеологи–мстители и диктаторы — завладели низами» [13, л. 19–20]. Созвучны были и впечатления правых неонародников, изложенные на страницах «Русского богатства»: новоявленные адепты большевизма — не «вольница», а «безотцовщина», «люди, не только не помнящие родства, но и не желающие себя ограничивать признанием каких бы то ни было родственных связей», «по преимуществу центробежная стихия, нашедшая в большевизме чрезвычайно удобную для себя словесность» [14, с. 244].

Д. Н. Шуб, в начале своей политической деятельности примыкавший к правому флангу меньшевизма, а после окончательного отъезда в 1908 г. в США проводивший линию сближения взглядов демократического социализма и либерализма, в годы первой эмиграции познакомился в Швейцарии с Лениным и был приглашен последним вступить в фракцию большевиков, однако отказался. Причины отказа были все те же — абсолютное отсутствие элементов демократии и плюрализма мнений внутри организации, крайний авторитаризм вождя. Шуб в своей оценке Ленина как политического лидера и личности был весьма строг: так, сравнение Ленина с Нечаевым было не в пользу первого. По словам Шуба, Ленин был таким же фанатиком, как Нечаев, но, в отличие от последнего, «совершенно искреннего..., готового ради торжества своей идеи поджечь мир, но согласного в любой момент и сам сгореть» [15, с. 266], Ленин не мог ради торжества идеи пожертвовать жизнью. Шуб с сочувствием приводит слова П. Б. Струве, бывшего легального марксиста, назвавшего в 1907 году ленинский большевизм «черносотенным социализмом» [15, с. 267]. Ни один демократ не мог без возмущения пройти мимо факта, что «в большевистской партии с первого дня ее существования не было даже намека на какую-либо демократию. С самого начала Ленин представлял себе партию не иначе, как тайную, строго конспиративную организацию, построенную по военному образцу» [15, с. 268].

В свое время А. Н. Потресов отметил, что «Ленин давно начал отбор человеческого материала и в конце концов отобрал много энергичных, смелых и способных людей, наградив их, однако, и недобрым качеством — моральной неразборчивостью, часто моральной негодностью и непозволительным авантюризмом» [цит. по: 16, с. 178]. Ленин, по словам В. С. Войтинского, был снисходителен не только к таким «слабостям», как пьянство, разврат, но и к уголовщине. Не только в «идейных» экспроприаторах, но и в обыкновенных уголовных преступниках он видел «революционный элемент». Конечно, автор субъективен, но следует отметить, что он ушел в 1917 г. от большевиков во многом по соображениям морального неприятия их политической позиции [цит. по: 16, с. 178]. Согласно Л. Шестову, большевизм ничего не создает, а живет тем, что было до него создано, берет то, что у него под рукой. Большевизм неповинен и в том, что он питался от двух

источников — от мятежной русской души и от ее же мечты о лучшей доле, коль русские образцы ее были испробованы и безрадостны. Большевистский политический популизм не принес бы успеха, если бы не находил живейшего отклика в народной толще.

Как точно подметил народный социалист А. Б. Петрищев, никто, кроме большевиков, подкупавших малокультурное население популистскими лозунгами, не вносил в политическую борьбу элемента личной страсти. «Других приходилось уговаривать, убеждать, а власть они брали скорее из чувства долга, чем из страсти властвовать. В этом смысле Ленин был вне конкуренции» [цит. по: 17, с. 80]. В первую очередь именно этой страстью, помимо ужасающей политической беспринципности и нечистоплотности, после Октября 1917 г. российские демократы объясняли успех большевиков (не сомневаясь, правда, в его недолговечности). Таков был основной субъективный фактор неожиданного большевистского триумфа. Возвращаясь к пристрастиям Ленина придерживаться в полемике принципов «боев без правил», следует отметить, что народным социалистам тоже немало досталось от его языка: «благодаря» злым ленинским оценкам типа «полукадеты», «социал-кадеты», «переряженные кадеты», «эсерствующие меньшевики», за энесами на весь советский период закрепилась несправедливая репутация партии неавторитетной, не имеющей собственного лица. Досталось и «ликвидаторам». Вождь большевиков, называя меньшевиков-легалистов «столыпинской рабочей партией», писал: «Ликвидаторы — это мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду» [18, с. 80].

Оппозиционный большевикам неонароднический журнал «Русское богатство» саркастически отмечал, что пока большевики не пришли к власти, они объявляли войну «оборончеству»; как только они властью овладели, «большевистские вожди публично и официально заявили, что теперь и они стали «оборонцами» [19, с. 330]. Обозреватель внутренней жизни в «Русском богатстве» энес А. Б. Петрищев констатировал, что «большевизм сплачивал ударные силы при помощи демагогического опорочения и разрушения начал дисциплины» [19, с. 330]. «В сущности большевизм и есть демагогия, — соглашался его соратник по партии и коллега по журналу А. В. Пешехонов, — все в нем упрощено и разнуздано, все в нем приспособлено для успеха в темных народных массах. Отнимите демагогию, и от большевизма мало что останется» [цит. по: 20, с. 135]. Однако российская демократия, отдававшая себе отчет в опасности экстремизма, присущего большевикам, и, несмотря на интенсивную подготовку последними вооруженного восстания, вела себя так, будто большевиков не существует [21], опасаясь «контрреволюции», наступления «справа» и даже реставрации. Демократы, по словам меньшевика И. Г. Церетели, были готовы укрепить правительство предоставлением ему чрезвычайных полномочий и обращением ко всем слоям населения с призывом к строгой дисциплине, но это правительство должно было, по их мнению, отражать демократические стремления большинства народа и, применяя меры принуждения против бунтующих, черпать свою силу в согласованности демократических организаций и выборных учреждений [22, с. 220]. Все это соответствовало стойким моральным убеждениям социалистов-демократов, даже в столь критический момент не способных нарушить правил «честной игры». Широкие массы, несмотря на призывы революционных лидеров для достижения гражданского согласия в стране умерить социальные аппетиты, делать этого не желали, и менее всего терпимости проявляли как раз те, о ком более всего радели социалисты [17, с. 80], то есть народ. В июне 1917 г. тогдашний министр продовольствия Временного правительства энес А. В. Пешехонов, выступая на I Всероссийском съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов, признал: «Вся трудность заключается не в преодолении сопротивления буржуазии, которая во всем уступает, а в преодолении психологии трудящихся масс, которых надо призвать к самому напряженному труду, к лишениям и отказу от довольства, к необходимым жертвам» [цит. по: 23, с. 249]. Ленин тогда же обвинил министра-социалиста в лицемерии: призыв к самоограничению всех слоев населения звучал непривычно в устах социалиста и явно вразрез с общепринятой революционной риторикой того времени.

Заявление Пешехонова, на взгляд ленинцев, должно было восприниматься «революционными массами» скорее всего как измена делу революции и социализма. В то же время либералы и социалисты, в том числе сам Пешехонов, старались следовать собственным призывам, подавая пример самоограничения, так и не подхваченный в массах. А. Ф. Пешехонова сообщает в мемуарах о муже: «Хорошо запомнились мне слова шлиссельбуржца Г. А. Лопатина... Однажды, сидя за обеденным столом рядом с министром продовольствия, Г. А. сказал: «Никогда не едал у вас такого скудного обеда» [24, л. 42]. Известный писатель и философ В. В. Розанов, не испытывавший к Пешехонову пиетета как к мыслителю, писал так: «...У Пешехонова какой ум? Столоначальник, а не министр. Конечно, это не отнимает у него всех качеств человека. Замечательно, что раз его увидев..., неудержимо влечешься к нему, зная, что никакого интересного разговора не выйдет... Пиши, писарь, — тебе не водить полки, но ты и не украдешь, и не дашь никому украсть» [25, с. 17]. Бывший министр–председатель Временного правительства А. Ф. Керенский в своих наблюдениях счел справедливым отметить, что «в те... дни именно буржуазия отчаянно боролась за спасение страны, против узких интересов собственного класса. Представители буржуазии с искренней радостью отказывались от привилегий, считая это счастливейшим в своей жизни случаем, величайшим делом» [26, с. 13]. Керенский утверждал, что члены органов новой власти — Временного комитета Государственной Думы, Временного правительства, представлявшие класс «буржуазии», проявляли, пожалуй, больше идеализма и самоотверженности, чем демократические представители и «демократ–революционеры» [26, с. 13].

После Октябрьского переворота никто в стране (не исключая, пожалуй, и многих большевиков) не ожидал, что новая власть утвердилось надолго. Объясняя причины такого взлета «пассионарности» крайне левых радикалов их энергией, беспринципностью и жадной властью (в первую очередь самого их лидера), демократы видели, как легко поддавались темные массы на самые невероятные обещания большевиков. «Чем ближе человек к моральному идиотизму, тем дальше от сознания долга и солидарности, тем понятнее ему этот уж слишком материалистический язык, — с горечью рассуждал А. Б. Петрицев. — Словечками о коммунизмах уже прикрывалась порнография и революционные знамена уже захватывала своими грязными лапами обыкновенная уголовщина» [27, с. 242]. Революция развеяла немало идеалистических представлений о народе, которые по инерции пробивались иногда сквозь рационализм политических деятелей–народников, приобретенный за 20 лет активной общественно–политической борьбы. Народ перестал казаться благонравным страдальцем, перед которым интеллигенция была в неоплатном долгу. С интеллигенцией тоже был связан ряд разочарований: по мнению аналитиков–демократов, она была виновата перед Россией в том, что не проявила ни должного единства, ни самоуважения, поступившись своими правами на водительство русской жизнью. В итоге в критический момент революционную гегемонию умственных сил перехватила сила физическая [27, с. 242].

А. Ф. Керенский заявлял, что «ни один класс не может претендовать на единоличное совершение великой русской революции, приписать одному себе честь освобождения русского народа, и меньше всего прав на это у российского пролетариата [26, с. 15]. Тем не менее, было ясно, что большевики пришли к власти на пике «незаслуженного самоуважения и самовлюбленности» народной массы [28, с. 277], самоуверенно приписавшей заслугу свержения царской власти себе, больно наказав интеллигенцию за ее разрозненность, «умственное высокомерие», нежелание по-настоящему принимать во внимание классовые интересы. Последнее касается в первую очередь либералов и неонароднической интеллигенции, не разделявшей «трудовой народ» по классовому признаку в отличие от меньшевиков — партии, ориентированной на пролетариат, и, конечно, от большевиков, оправдывавших «классовой моралью» любой свой шаг.

Революция как колоссальное социальное потрясение вредна духовному здоровью общества: она ослабляет его моральный иммунитет, биологизирует поведение людей, резко

обостряет массовый психоз. Так, Всероссийский съезд врачей в конце июля 1917 г. диагностировал в стране наличие «острого социального психоза» [см.: 16, с. 179]. Изменился в России и базисный тип прогрессивной личности, революционера. Н. А. Бердяев писал: «В стихии большевистской революции меня более всего поразило появление новых лиц с не бывшим ранее выражением... Появился новый антропологический тип, в котором уже не было доброты, расплывчатости, некоторой неопределенности очертаний прежних русских лиц. Это были лица... жесткие по своему выражению, наступательные и активные. Ни малейшего сходства с лицами старой русской интеллигенции, готовившей революцию» [цит. по: 16, с. 183].

А. Ф. Керенский с горечью вспоминал первые «подвиги» большевиков, уже захвативших власть: грубый акт разгона Учредительного собрания, убийство ночью 7 января в больнице А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина «бандой большевистских солдат и матросов», когда «больных людей, посвятивших всю жизнь служению свободе и демократии, закололи штыками» [26, с. 453–455]. А В. М. Чернов в 1920 г. написал открытое письмо В. И. Ленину, явившееся одним из самых сильных и смелых обвинений в адрес вождя большевиков — уже руководителя советского государства, облеченного огромной властью. Лидер эсеров обращал внимание Ленина на то, что большинство его сотрудников и помощников пользуется дурной репутацией среди населения: «их нравственный облик не внушает доверия, их поведение некрасиво, их нравы, их жизненная практика стоят в режущем противоречии с теми красивыми словами, которые они должны провозглашать» [29, с. 11–13]. Чернов указывал Ленину, что, будучи его идейным противником, отдавал должное его ценным качествам: скромности в быту, нестяжательству, суровой честности. «Вы не вор в прямом и вульгарном понимании этого слова... Но, если понадобится украсть чужое доверие, и особенно народное доверие, Вы пойдете на все хитрости, на все обманы... которые для этого потребуются... Нет такого политического подлога, перед которым Вы отступили бы, если только он окажется нужным для успеха Ваших планов» [29, с. 11–13]. Чернов заявлял, что Ленин «человек аморальный до последних глубин своего существа» и «одним росчерком пера, одним мановением руки прольет сколько угодно и чьей угодно крови с черствостью и деревянностью, которой позавидовал бы любой выродок из уголовного мира» [29, с. 11–13], так как он «себе „по совести“ разрешил переступить через все преграды, которые знает человеческая совесть...» [29, с. 11–13].

Уже в эмиграции В. М. Чернов разъяснял базовые идейные установки эсеров таким образом: «Свобода, личные права, самоуправление — все, совокупность чего мы зовем демократией, — с нашей точки зрения... суть самостоятельные и полноценные культурные ценности. Без них социализм — то же, что организм, из которого вынули душу. Социализм без общественной и личной свободы — не социализм вовсе, а только авторитарная казарма или каторга... Демократия для нас является неотъемлемой частью самого социализма, что входит в самое определение социализма» [30, л. 59]. А. Ф. Керенский, подводя итог своих многолетних размышлений и осмысления прожитого и пережитого, пришел к выводу: «История большевистской реакции еще раз доказывает невозможность никакого социального и политического прогресса без права личности на полную свободу и открытое выражение мыслей и убеждений... Русский народ никогда не добьется ни общественного благосостояния, ни благ образования, ни внутреннего порядка, ни международной безопасности, пока большевики держат Россию в тисках партийной диктатуры... Там, где «партийные интересы» не уступают дороги интересам общественным и национальным, нечего ждать ни цивилизации, ни реального прогресса» [26, с. 70].

Итак, моральные и этические установки русских демократических социалистов и большевиков были прямо противоположны. Наглядной иллюстрацией отношения к моральным принципам (точнее, их отсутствию) большевиков служит выдержка из письма В. М. Чернова В. И. Ленину: «Великого дела нельзя делать грязными руками.... В грязных руках твердая власть становится деспотизмом, закон — удавной петлицей, строгая справедливость — бесчеловечной жестокостью, обязанность труда на общую пользу —

каторжной работой, правда — ложью» [28, с. 11–13]. Комментарии здесь излишни. Большевиков осуждали все социалисты–демократы, но, даже поняв, насколько помогла в политической борьбе большевикам их моральная вседозволенность и беспринципность, они не могли воспользоваться против большевиков тем же оружием — именно из-за недопустимости возведения в абсолют насилия и зла во имя чего бы то ни было, из-за моральных архетипов, табу, усвоенных ими в процессе социализации. «Всю жизнь я мечтал о власти, которая не обагряла бы рук в крови, и не перестану к этому стремиться. Я продолжаю думать, что даже в наше жестокое время такая власть возможна» [31, с. 33], — написал в 1923 г. высланный из Советской России за политическую «неблагонадежность» А. В. Пешехонов. Д. Н. Шуб в середине XX в. отмечал: «Демократические социалисты во всем мире все более приходят к убеждению, что осуществление социализма не может быть зависимо только от изменений экономической и социальной структуры общества. Должны также произойти и изменения в человеческом поведении и в отношениях людей... Свободное общество может быть создано только свободными людьми. Но общество свободы и равенства не может существовать без морали» [15, с. 398]. Среди представленных аналитических выкладок деятелей отечественного демократического социализма отчетливо звучат мотивы приоритета не классовых, не партийных, а общечеловеческих, универсальных гражданских ценностей — свободы и равенства, от которых демократические социалисты не могут отступить ни при каких обстоятельствах.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15–01–00157а.

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities (RHF), project number 15–01–00157а.

Список литературы:

1. Аникин Д. А., Зубанова С. Г. Этика: конспект лекций. Лекция №10 // Библиотека npre.ru. Режим доступа: www.nnre.ru/kulturologija/yetika_konspekt_lekcii/p10.php (дата обращения 21.06.2016).
2. Селунская Н. Б., Тоштендаль Р. Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века. М.: РОССПЭН, 2005. 336 с.
3. Кукушкина И. А. Красная Вена: теория и практика австрийского демократического социализма // Конференция «Судьбы демократического социализма в России»: материалов / Предисл. К. Н. Морозова. М.: Изд–во им. Сабашниковых, 2014. С. 194–201.
4. Ненароков А. П. Правый меньшевизм. М.: Новый хронограф, 2011. 600 с.
5. Шубин А. В. Социализм. «Золотой век» теории. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 744 с.
6. Вишняк М. В. Дань прошлому. Нью–Йорк: Изд–во им. Чехова, 1954. 414 с.
7. Морозов К. Н. «Партия трагической судьбы»: вклад партии социалистов–революционеров в концепцию демократического социализма и ее место в истории России // Конференция «Судьбы демократического социализма в России»: материалы. М.: Изд–во им. Сабашниковых, 2014. С. 37–55.
8. Чернов В. М. К обоснованию партийной программы. Прага, 1918. 82 с.
9. Протасов Л. Г., Протасова О. Л. Народные социалисты // Родина, 1994. №10. С. 76–81.
10. Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия / пер. с англ. М.: Республика, 1993. 431 с.
11. Валентинов Н. Два года с символистами. М.: Согласие, 2000. 278 с.
12. Валентинов Н. Недорисованный портрет. М.: Terra, 1993. 560 с.
13. ГА РФ. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 33.
14. Петрищев А. Б. Внутренняя летопись // Русское богатство. 1917. №4–5. С. 236–249.

15. Шуб Д. Н. Политические деятели России (1850-х — 1920-х г. г.): сб. науч. тр. Нью-Йорк: Издание «Нового журнала», 1969. 400 с. Режим доступа: <http://socialist.memo.ru/books/parties.htm> (дата обращения 12.02.2016).
16. Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 463 с.
17. Протасова О. Л. А. В. Пешехонов: человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
18. Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5 изд. М., 1966. Т. 23. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article070244.html>.
19. Петрищев А. Б. В гриме и без грима // Русское богатство. 1918. №1–3. С. 330–338.
20. Пешехонов А. В. Провалилось ли народовластие? // Русское богатство. 1918. №1–3. С. 303–330.
21. День. 1917. 24 октября.
22. Церетели И. Г. Кризис власти. М.: Луч, 1992. 263 с.
23. Суханов Н. Н. Записки о революции. В 3-х т. Т. 2–3. М.: Республика, 1991. 1030 с.
24. НИОР РГБ. Ф. 225. К.1. Д. 64.
25. Розанов В. В. Уединенное. М.: БММ, 2013. 192 с.
26. Керенский А. Ф. Русская революция 1917. М.: Центрполиграф, 2005. 383 с.
27. Петрищев А. Б. Внутренняя летопись // Русское богатство. 1917. №4–5. С. 236–249.
28. Редько А. Трагедия русской интеллигенции // Русское богатство. 1918. №1–3. С. 261–278.
29. «Мы, русские, другие, мы созданы для испытаний». Письма В. М. Чернова. 1920–1941 / публ., вступ. сл., подг. текста и коммент. Г. В. Лобачевой, А. П. Новикова. Саратов: Саратов. гос. техн. ун–т, 2014. 412 с.
30. ГА РФ. Ф. 5847. Оп. 1. Д. 66.
31. Пешехонов А. В. Почему я не эмигрировал? Берлин: Обелиск, 1923. 78 с.

References:

1. Anikin D. A., Zubanova S. G. Etika: konspekt lektzii. Lektsiya №10 (Ethics: lecture notes. Lecture no. 10). Biblioteka nnre.ru. Available at: www.nnre.ru/kulturologija/yetika_konspekt_lekcii/p10.php, accessed 21.06.2016.
2. Selunskaya N. B., Toshtendal R. Zarozhdenie demokraticeskoi kultury: Rossiya v nachale KhKh veka. Moscow, ROSSPEN, 2005, 336 p.
3. Kukushkina I. A. Krasnaya Vena: teoriya i praktika avstriiskogo demokraticeskogo sotsializma. Sudby demokraticeskogo sotsializma v Rossii: Sbornik materialov konferentsii. Predisl. K. N. Morozova. Moscow, Izd–vo im. Sabashnikovykh, 2014, pp. 194–201.
4. Nenarokov A. P. Pravyi menshevizm. Moscow, Novyi khronograf, 2011, 600 p.
5. Shubin A. V. Sotsializm. “Zolotoi vek” teorii. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2007, 744 p.
6. Vishnyak M. V. Dan proshlomu. New–York, Izd–vo im. Chekhova, 1954, 414 p.
7. Morozov K. N. “Partiya tragiccheskoi sudby”: vklad partii sotsialistov–revolyutsionerov v kontseptsiiyu demokraticeskogo sotsializma i ee mesto v istorii Rossii. Sudby demokraticeskogo sotsializma v Rossii: Sbornik materialov konferentsii. Moscow, Izd–vo im. Sabashnikovykh, 2014, pp. 37–55.
8. Chernov V. M. K obosnovaniyu partiinoi programmy. Prague, 1918, 82 p.
9. Protasov L. G., Protasova O. L. Narodnye sotsialisty. Rodina, 1994, no. 10, pp. 76–81.
10. Galili Z. Lidery menshevikov v russkoi revolyutsii. Sotsialnye realii i politicheskaya strategiya. Per. s angl. Moscow, Respublika, 1993, 431 p.
11. Valentinov N. Dva goda s simvolistami. Moscow, Soglasie, 2000, 278 p.
12. Valentinov N. Nedorisovannyi portret. Moscow, Terra, 1993, 560 p.
13. GA RF. F. 1776. Op. 1. D. 33.
14. Petrishchev A. B. Vnutrennyaya letopis. Russkoe bogatstvo, 1917, no. 4–5, pp. 236–249.

15. Shub D. N. Politicheskie deyateli Rossii (1850–kh — 1920–kh g. g.): sbornik statei. New–York: Izdanie “Novogo zhurnala”, 1969, 400 p. Available at: <http://socialist.memo.ru/books/parties.htm>, accessed 12.02.2016.
16. Protasov L. G. Lyudi Uchreditelnogo sobraniya: portret v inter'ere epokhi. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2008, 463 p.
17. Protasova O. L. A. V. Peshekhonov: chelovek i epokha. Moscow, ROSSPEN, 2004, 240 p.
18. Lenin V. I. Poln. sobr. soch., 5 izd. Moscow, 1966. V. 23. Available at: <http://bse.sci-lib.com/article070244.html>.
19. Petrishchev A. B. V grime i bez grima. Russkoe bogatstvo, 1918, no. 1–3, pp. 330–338.
20. Peshekhonov A. V. Provalilos li narodovlastie? Russkoe bogatstvo, 1918, no. 1–3, pp. 303–330.
21. Den. 1917. 24 oktyabrya.
22. Tsereteli I. G. Krizis vlasti. Moscow, Luch, 1992, 263 p.
23. Sukhanov N. N. Zapiski o revolyutsii. In 3-rd v. V. 2–3. Moscow, Respublika, 1991, 1030 p.
24. NIOR RGB. F. 225. K.1. D. 64.
25. Rozanov V. V. Uedinennoe. Moscow, BMM, 2013, 192 p.
26. Kerenskii A. F. Russkaya revolyutsiya 1917. Moscow, Tsentrpoligraf, 2005, 383 p.
27. Petrishchev A. B. Vnutrennyaya letopis. Russkoe bogatstvo, 1917, no. 4–5, pp. 236–249.
28. Redko A. Tragediya russkoi intelligentsii. Russkoe bogatstvo, 1918, no. 1–3, pp. 261–278.
29. “My, russkie, drugie, my sozdany dlya ispytaniy”. Pisma V. M. Chernova. 1920–1941. Publ., vstup. sl., podg. teksta i komment. G. V. Lobachevoi, A. P. Novikova. Saratov, Sarat. gos. tekhn. un–t, 2014, 412 p.
30. GA RF. F. 5847. Op. 1. D. 66.
31. Peshekhonov A. V. Pochemu ya ne emigriroval? Berlin, Obelisk, 1923, 78 p.

*Работа поступила
в редакцию 31.07.2016 г.*

*Принята к публикации
03.08.2016 г.*

УДК 346.16

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ**RUSSIAN FEDERATION LAW “ON PROTECTION OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS DURING STATE CONTROL (SUPERVISION) AND MUNICIPAL CONTROL” AND ESPECIALLY ITS PRACTICAL IMPLEMENTATION**©*Брюханова Л. Н.**Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия, Larisadvokat@yandex.ru*©*Bryukhanova L.**Bashkir State University
Ufa, Russia, Larisadvokat@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются процедурные вопросы проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляемых с целью выявления экологических правонарушений, особенности применения Федерального закона от 26.12.2008 г. №294–ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Abstract. The article deals with procedural issues of inspections of legal entities and individual entrepreneurs in order to identify environmental violations, particularly the application of the Federal Law dated 26.12.2008 no. 294–FZ “On the Protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of state control (supervision) and municipal control”.

Ключевые слова: природоохранное законодательство, государственный контроль (надзор), муниципальный контроль, административное правонарушение, административная ответственность, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, плановая и внеплановая проверки.

Keywords: environmental legislation, state control (supervision), municipal control, administrative offense, administrative responsibility, legal entity, individual entrepreneur, scheduled and unscheduled inspections.

При проведении проверок юридических лиц на предмет выявления нарушений природоохранного законодательства, являющихся основанием для привлечения к административной ответственности, подлежит применению Федеральный закон от 26.12.2008 года №294–ФЗ «О защите прав юридических лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», вступивший в силу с 01.05.2009 года (далее Закон №294–ФЗ).

До принятия и введения в действие указанного закона действовал федеральный закон от 08.08.2001 г. №134 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)».

Закон №294–ФЗ обобщает и конкретизирует отношения, связанные с взаимодействием юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и контролирующих органов. Изменились, в том числе, некоторые принципы этих отношений. Четко сформулированы определения тех понятий, которые фигурируют в старом законе, но до сих пор не были в нем должным образом обозначены. Например, дано определение понятию «проверка» — которой является совокупность проводимых органом государственного (муниципального) контроля в отношении юридического лица мероприятий по контролю для оценки соответствия осуществляемых ими действий, производимых и реализуемых ими товаров (работ, услуг) обязательным требованиям и требованиям, устанавливаемым муниципальными правовыми актами. Проверки подразделяются на плановые и внеплановые, документарные и выездные.

Понятие «государственный контроль (надзор)» представляет собой деятельность контролирующих органов, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами обязательных требований, также это меры по пресечению и устранению последствий нарушений и действия по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований.

Изменено понятие «мероприятие по контролю». Если ранее оно представляло собой открытый список действий должностных лиц по проверке выполнения юридическим лицом обязательных требований закона, осуществлением необходимых исследований и экспертиз, и контролирующий орган сам выбирал, какие это могут быть действия, то сейчас законом дан закрытый перечень действий, которые могут совершаться в ходе мероприятий. И помимо перечисленных в законе, никакие другие действия контролирующих органов не допустимы. К таким действиям относятся: 1) рассмотрение документов юридических лиц; 2) обследование используемых юридическими лицами при осуществлении деятельности территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, подобных объектов, транспортных средств и перевозимых грузов; 3) отбор образцов продукции, объектов окружающей и производственной среды; 4) проведение исследований, испытаний, экспертиз отобранных образцов и расследований, направленных на установление причинно-следственной связи выявленного нарушения обязательных требований с фактами причинения вреда.

Совершение проверяющим органом иных действий, не предусмотренных ФЗ №294–ФЗ свидетельствуют о нарушении прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении проверки.

Проверяемое юридическое лицо должно быть извещены о выездной внеплановой проверке не менее чем за 24 часа до ее начала. Проверяющий может прийти без извещения только в одном случае, если причинен или причиняется вред здоровью или жизни человека, либо возникают иные, предусмотренные законом, негативные последствия.

Установлено, что внеплановый контроль (надзор) хозяйствующих субъектов проводится только в случаях:

1) истечения срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами;

2) поступления в органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля обращений и заявлений граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации о следующих фактах: а) возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; б) причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия

(памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, а также возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; в) нарушения прав потребителей (в случае обращения граждан, права которых нарушены);

3) на основании приказа (распоряжения) руководителя органа государственного контроля (надзора), изданный в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации.

Закон вводит запрет на проведение дублирующего контроля разными контрольно-надзорными органами в отношении одних и тех же требований, в отношении одного и того же объекта. Кроме этого, детально регламентирует процедуры проведения проверок, в частности сроки их проведения, порядок оформления результатов, а также действия должностных лиц контрольно-надзорных органов и др.

Все плановые проверки проводятся в соответствии с ежегодными планами проведения плановых проверок. За законностью включения плановых проверок в ежегодные планы надзирают органы прокуратуры. Кроме того, органы прокуратуры выступают в роли независимого арбитра при оценке законности отдельных оснований назначения внеплановых выездных проверок.

Федеральный закон достаточно четко и жестко регламентировал то обстоятельство, что о проведении плановой проверки юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель должны быть уведомлены контролирующим органом не позднее чем в течение трех рабочих дней до начала ее проведения. Для этого проверяемому субъекту заказным письмом с уведомлением или иным доступным способом должна быть направлена копия распоряжения или приказа руководителя контролирующего органа или его заместителя.

Законом от 26.12.2008 года №294-ФЗ введены новые важные гарантии государственной защиты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей:

а) предусматривается перечень грубых нарушений требований закона, являющихся основанием для признания результатов проверки недействительной;

б) устанавливается недопустимость требования о получении юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями разрешений, заключений и иных документов, выдаваемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, для начала осуществления установленных Законом №294-ФЗ отдельных видов работ, услуг в случае представления указанными лицами уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности.

Законом установлен правовой статус экспертов и экспертных организаций, то есть граждан, имеющих специальные знания в соответствующей сфере, привлекаемых контролирующим органом к проведению проверок. Теперь их действия приравниваются к действиям должностных лиц органа государственного контроля (надзора) и воспрепятствование им — равно воспрепятствованию должностному лицу по степени ответственности.

Что касается срока проведения проверки, то в отличие от старого закона, предусматривающего срок не более месяца, новый закон устанавливает срок не более двадцати дней, который может быть продлен только в исключительных случаях.

По результатам проверки составляется акт проверки, на который юридическое лицо или индивидуальный предприниматель вправе представить возражения. Законом предусмотрен случай, при котором акт может быть составлен в срок, не превышающий трех рабочих дней после окончания проверки. Это тот случай, когда для составления акта проверки необходимо получить заключения по результатам проведенных исследований, испытаний, специальных расследований и экспертиз.

Проведение проверки оканчивается, как правило, выдачей юридическому лицу либо индивидуальному предпринимателю предписания, представления. Указанные ненормативные акты подлежат обжалованию в судебные органы либо в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу.

За неисполнение предписания предусмотрена административная ответственность в статье 19.5 КоАП РФ. В связи с этим у юридического лица либо индивидуального предпринимателя, а также должностного лица, имеется лишь два варианта действия после получения предписания либо представления: исполнение, либо обжалование предписания или представления. В случае установления в судебном порядке незаконности выданного предписания, субъект хозяйственной деятельности в области экологических отношений освобождается от его исполнения.

Так, решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.06.2015 г. по делу №А07–8662/2015 по заявлению предприятия признано недействительным предписание Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Республики Башкортостан в связи с не установлением контролирующим органом в ходе проверки факта нарушения природоохранного законодательства, а именно факта сброса сточных вод на рельеф местности, прилегающей к канализационной насосной станции. Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2015 г., и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 20.11.2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Анализ судебной правоприменительной практики во взаимосвязи с требованиями Федерального закона от 26.12.2008 года №294–ФЗ «О защите прав юридических лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», позволяет сделать вывод о том, что единственным основанием для выдачи предписания является установление государственным органом (контролирующим органом) в ходе проведения проверки факта нарушения законодательства в области охраны окружающей среды.

Указанное согласуется со статьей 17 Федерального закона №294–ФЗ, согласно которой предписание как ненормативный правовой акт, содержащий обязательные для исполнения требования властно–распорядительного характера, выносится только в случае установления при проведении контролирующим органом соответствующей проверки нарушений законодательства в целях их устранения.

При рассмотрении подобной категории споров обязанность доказывания соответствия выданного предписания требованиям закона возлагается на административный орган.

Так, Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации постановлением от 13.03.2012 г. №15331/11 отменил судебные акты суда первой, апелляционной и кассационной инстанций об отказе в удовлетворении требований предприятия о признании недействительным предписания по причине недоказанности контролирующим органом осуществления предприятием деятельности в области обращения с отходами, накопления твердых бытовых отходов либо их складирования. Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации принял новое решение, которым удовлетворил требования Общества, отменив судебные акты, в связи с нарушением норма материального права, а именно неправильного толкования Федерального закона от 24.06.1998 №89–ФЗ «Об отходах производства и потребления», указав, что, под обращением с отходами следует понимать деятельность по накоплению, сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов, при этом названные виды деятельности (за исключением накопления отходов) вправе осуществлять специализированные организации, имеющие специальное разрешение (лицензию).

Федеральным законом №294–ФЗ введена новелла, которая представляет собой возможность субъектов предпринимательства подать заявление в суд или в вышестоящий орган, который безусловно обязан отменить результаты проверки в том случае, если она проведена с грубым нарушением установленных рассматриваемых законом требований к ее организации и проведению. Ведь такие результаты не могут являться доказательствами нарушения юридическим лицом обязательных требований.

Законом установлен исчерпывающий перечень грубых нарушений. Это следующие нарушения:

1. если плановая проверка проведена более одного раза в три года;
2. если плановая проверка проведена не на основании ежегодного плана;
3. если субъект предпринимательства уведомлен о проведении внеплановой выездной проверки менее чем за 24 часа до начала ее проведения;
4. если отсутствуют основания к проведению внеплановой выездной проверки, предусмотренные п. 2 ч. 2 ст. 10 закона;
5. если проверка проведена на основании обращения или заявления, не позволяющего установить обратившееся лицо, либо если в таком документе отсутствуют сведения о фактах, представляющих собой основания для проверки, указанные в законе;
6. если внеплановая выездная проверка проведена без согласования с органами прокуратуры в случаях, установленных рассматриваемым законом.
7. если при проверке субъекта малого предпринимательства общий ее срок превысил 50 часов для малого предприятия и 15 часов для микропредприятия в год;
8. если проверка проведена без наличия распоряжения или приказа руководителя контролирующего органа;
9. если в ходе проверки истребованы документы, не относящиеся к предмету проверки;
10. если превышены установленные сроки проведения проверки;
11. если по окончании проведения проверки субъекту предпринимательства не предоставлен один экземпляр акта проверки.

О мерах, принятых в отношении виновных в нарушении законодательства должностных лиц контролирующей орган обязан сообщить в письменной форме юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю права и законные интересы которого нарушены теперь не в месячный срок как ранее, а в десятидневный со дня принятия таких мер.

В анализируемом законе возможности защиты прав у юридических лиц, значительно расширены при оставшемся объеме обязанностей. Законодатель создал систему предупреждения коррупции и злоупотреблений, предусмотрел возможность возникновения различных споров, ситуаций и коллизий, и поэтому более конкретизировал понятия, используемые в старом законе. В общем и целом, данный закон нацелен на облегчение работы субъектам предпринимательства, и при надлежащем его исполнении и добросовестности поведения хозяйствующих субъектов и государственных органов приведет к благоприятным результатам.

Список литературы:

1. Кодекс об административных правонарушениях РФ // ГАРАНТ. Режим доступа: http://base.garant.ru/12125267/1/#block_17#ixzz3VguTZ1Ah (дата обращения 22.12.2015).
2. Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 г.) «Об охране окружающей среды» // СПС Консультант плюс.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 г. №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС Консультант плюс.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации постановлением от 13.03.2012 г. №15331/11 // СПС Консультант плюс.
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.11.2015 г. по делу №А07-8662/2015.
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2015 г. по делу №А07-8662/2015.
7. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.06.2015 г. по делу №А07-8662/2015.

References:

1. Kodeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh RF. GARANT. Available at: http://base.garant.ru/12125267/1/#block_17#ixzz3VguTZ1Ah, accessed 22.12.2015.
2. Federalnyi zakon ot 10.01.2002 g. no. 7-FZ (v red. ot 12.03.2014 g.) “Ob okhrane okruzhayushchei sredy”. SPS Konsultant plyus.
3. Federalnyi zakon ot 26.12.2008 g. no. 294-FZ “O zashchite prav yuridicheskikh lits i individualnykh predprinimatelei pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipalnogo kontrolya”. SPS Konsultant plyus.
4. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii postanovleniem ot 13.03.2012 g. no. 15331/11. SPS Konsultant plyus.
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Uralskogo okruga ot 20.11.2015 g. po delu no. A07-8662/2015.
6. Postanovlenie Vosemnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 12.08.2015 g. po delu no. A07-8662/2015.
7. Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 16.06.2015 g. po delu no. A07-8662/2015.

*Работа поступила
в редакцию 22.08.2016 г.*

*Принята к публикации
24.08.2016 г.*

УДК 343.214

**РАЗЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ «ШАЙКА» И «БАНДА»
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ****DIFFERENCES IN TERMS “SHAİKA” AND “BANDA” IN RUSSIAN CRIMINAL LAW**

©Кудряшов А. В.

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, Россия, an.sido@bk.ru

©Kudryashov A.

Samara State University of economics

Samara, Russia, an.sido@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается разграничения понятий «шайка» и «банда». Исследуется трансформация термина «шайка» до термина «банда». Анализируются признаки, характерные для «шайки» и «банды» в уголовном праве различных исторических периодов развития России.

Abstract. The article considers the distinction between “shaika” and “banda”. We study the transformation of the term “shaika” to the term “banda”. Analyzes the features characteristic of the “shaika” and the “banda” in the criminal law of the various historical periods of development of Russia.

Ключевые слова: преступление, бандитизм, банда, шайка, общественная безопасность.

Keywords: crime, banditry, shaika, banda, public safety.

Современной уголовное законодательство предусматривает наказание за создание и участие в устойчивой организованной группе (банде) (ст. 209 УК РФ).

Банда (отряд) (banda, Bande, от латинского слова bandum) — в средние века бандой назывались отряды рыцарской и другой конницы, а иногда — незаконных формирований (например, феодалов), от лент, опознавательного знака в виде нарукавной повязки, применявшейся в боях пестро одетыми наемниками времен позднего Средневековья; бандой также назывался отряд ландскнехтов, занимающихся мародерством (<http://www.turkaramamotoru.com/ru/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC-4643.html>).

В толковом словаре Ожегова банда определена как «разбойная преступная группа, шайка» [13, с. 42], а шайка — как «группа людей, объединившихся для какой-н. преступной, предосудительной деятельности» [13, с. 712]. А вот в словаре Даля термин банда отсутствует, а шайка определяется как «скопище дурных люде, ватага вольницы, грабителей, воров, мошенническое товарищество» [2, с. 336].

В большом юридическом словаре дается следующее определение банды: «Банда — в уголовном праве устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации. Представляет собой соединение не менее двух лиц для совершения чаще всего нескольких самостоятельных, в деталях еще неизвестных преступлений» [1, с. 37].

Понятие банды можно считать сравнительно молодым в российском законодательстве. Впервые термин «банда» в уголовное законодательство был введен в 1927 г. после внесения изменений в УК РСФСР 1926 г. на основании Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) [17].

Однако, совершение преступлений организованной группой не является новым для российского уголовного законодательства. Люди давно поняли, что преступление совершить легче совместно с несколькими соучастниками. Следует отметить, что в древнейших писанных источниках права Древней Руси — русско-византийских договорах отсутствуют нормы о преступлениях, совершенных группой лиц. Это конечно же не свидетельствует об отсутствии таких правонарушений. Видимо совершение преступления группой лиц не отягчало вины и не влекло назначение более тяжкого наказания [23, с. 103–104]. Но уже в Русской Правде упоминается совершение преступлений группой лиц. Причем за такие преступления назначалось более строгое наказание. Так, статьи 31, 40 Русской Правды предусматривали наказание за совершение кражи волов, овцы, свиньи, козы, совершенной группой лиц [6, с. 45].

Предшественниками современных банд можно считать корпорации бродяг, которые сформировались к началу XVIII в. и трансформировались к XIX в. в нищенские гильдии и воровские сообщества. Для таких преступных сообществ было характерно многочисленность, занятие преступностью на постоянной основе, структурная иерархия, авторитарные методы управления, самодисциплина, внутренняя система наказаний и поощрений, особая субкультура, которая передавалась из поколения в поколение, наличие идеологии и принципов внутренней организации. Кроме того, как указывает А.И. Кравченко для таких сообществ было характерно наличие «механизма рекрутирования кадров» [8, с. 105].

В российских правовых источниках вплоть до начала XX в. законодатель использует термин «шайка», термин «банда» ему не знаком. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [20], Уголовном Уложении 1903 г. [12] для обозначения преступлений, совершенных группой лиц законодатель использовал такие термины, как «шайка», «злонамеренная шайка», «сообщество». Статьей 82 Уложения 1845 г. предусматривалось наказание за участие «в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжелых преступлений». В соответствии с этим же Уложением составление шайки и участие шайки в совершении нескольких преступлений считалось обстоятельством, которое усиливало ответственность. Согласно ст. ст. 923, 924 Уложения шайка определялась как сообщество, составившееся для совершения ряда преступлений. А в статьях 1633, 1639 говорится о шайках, которые образовались для совершения какого — то конкретного преступления или определенного его рода. Но хотя законодатель и использовал понятие шайка, но в законодательстве отсутствовало его определение. В этот период времени в теории уголовного права шайка понималась как один из видов соучастия [14, с. 67–68; 24, с. 347].

Дореволюционными учеными выделялись следующие характерные признаки шайки: постоянный характер; совершение преступлений; профессиональная деятельность членов шайки, в связи с чем их иногда именовали «соглашением по ремеслу» [5, с. 48]; неопределенность преступлений, которые намеривались совершить члены шайки [9, с. 3]. Ученые отмечали и другие характерные признаки шайек того времени, относя к ним организованность, дисциплинированность, безусловное подчинение членов руководителю. Шайка была единственным преступным объединением общеуголовной направленности, остальные в той или иной степени подразумевали в себе политический элемент.

В советском уголовном законодательстве термины «шайка» и «банда» появились практически с первых декретов советской власти. В частности, упоминание о шайке (банде) содержалось в Руководящих началах 1919 г. (п. «д» ст. 12) [21], декрете ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [4], в Декрете ВЦИК от 2 февраля 1921 г. «О борьбе с дезертирством» (к числу квалифицированных видов дезертирства относили участие дезертиров в вооруженных шайках (бандах)); в УК РСФСР 1922 г. (бандитизм определялся как «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападений и ограблениях...» [25]), Декрете СНК от 1 сентября 1922 г. (предписывал карать по ч. 2 ст. 97

УК РСФСР 1922 г. участие в шайке, составившейся для провоза или проноса контрабандных товаров) [4].

Понятие шайки, которое было выработано учеными XIX — начала XX в. было воспринято советской наукой уголовного права и в дальнейшем наложилось на понятие «банда».

Наличие в законодательстве одновременно обоих терминов вызывало много дискуссий. Учеными эти понятия различались следующим образом. Банда характеризовалась наличием оружия и устойчивостью. А вот у шайки устойчивость не являлась обязательным признаком [16, с. 360].

А. Н. Тренин указывал, что «Шайка — это крепкий союз лиц, стремящихся к единой цели и придерживающихся единства действий. Шайка, таким образом, есть длительное сплоченное участие, как бы готовый людской аппарат для совершения общественно-опасных деяний» [16, с. 360]. Другие ученые, отмечали профессионализм ее участников. Так, например, Н. Н. Паше-Озерский писал, что «существо шайки заключается в постоянном характере сообщества и в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло» [15, с. 91]. В. Н. Ошеров ассоциировал шайку с контрреволюционной организацией. «Обращаясь к надлежащему определению понятия сообщества или контрреволюционной организации, согласно терминологии Уголовного Кодекса, — писал он, — мы можем констатировать, что сообщество — организация есть разновидность понятия шайки» [14, с. 74]. Н. Д. Дурманов приводил примеры действия хулиганских шаек, шаек, поддельвателей облигаций и т. п. [3, с. 37].

После принятия Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) в 1927 г. и внесения изменений в УК РСФСР 1926 г на законодательном уровне термин «шайка» перестал употребляться [17].

Однако судебная практика того времени широко применяла термин «шайка». В судебной практике стало использоваться понятие «организованная группа», которое отождествлялось с понятием «шайки». В пример можно привести постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1940 г. по делу Кузьмина и других, где сам Верховный Суд вместо понятия «организованная использовал понятие «шайка расхитителей» [22, с. 33].

Таким образом, следует констатировать, что существенных различий между «шайкой» и «бандой» не существовало. По нашему мнению, законодательные решения описания шайки и банды способствовали тому, что сложившееся в науке уголовного права понятие шайки практически ничем не отличалось от понятия банды. Поэтому не случайно еще в 1930-х г. г. А. Лаптев писал: «... в нашей правовой литературе, а особенно в судебной практике, термины «шайка», «банда» применяются обычно как равнозначные и никакого различия между ними не делается» [10, с. 15]. В конце 30-х начале 40-х годов главными признаками банды становятся вооруженность и устойчивость.

Новый виток дискуссий по поводу понятия, характерных признаков шайки и ее отличия от понятия банды возник после издания указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. Согласно данным указов единственным отличием шайки от банды являлось четкое ограничение ее целей — совершение краж. В этот период ученые предлагали различные трактовки понятия шайки, отдельными учеными предлагалось отказаться от самого термина «шайка» в связи с невозможностью четко сформулировать ее признаки и отграничить от иных форм соучастия и в том числе от банды [7, с. 93–98].

Результатом этих дискуссий стал отказ законодателя от понятия «шайка». В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. законодатель оставил, поддающееся более четкому определению понятие «банда» [26]. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Союза ССР от 17 июня 1960 года «банда представляет собой устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно организовавшихся для нападений на государственные и общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц» [11, с. 177]. В науке и практике этого периода выделялись ряд признаков необходимых для наличия банды:

–наличие группы (двух и более лиц);

–банда — это всегда вооруженная группа лиц. Под вооруженностью понимается наличие в распоряжении банды (хотя бы у одного из членов банды) холодного или огнестрельного оружия, предназначенного для осуществления нападений;

–банда — это устойчивая группа лиц, что предполагает осуществление постоянной или временной деятельности, рассчитанной на неоднократность совершения преступных действий.

Понятие банды так же раскрывалось в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 №9 «О судебной практике по делам о бандитизме» в соответствии с которым под «вооруженной бандой следует понимать устойчивую организованную вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких нападений на граждан либо на предприятия, учреждения, организации» [18]. Выделяются характерные признаки банды: устойчивость (стабильный состав и организационные структуры, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности); наличие оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды, допускавших возможность его применения (боевого и охотничьего огнестрельного и холодного оружия заводского изготовления и самодельного, различные взрывные устройства, газового оружия).

В 1996 г. вводится в действие новый Уголовный кодекс РФ, в котором законодатель так же использует термин «банда», определяя ее как устойчивую вооруженную группу, созданную в целях нападения на граждан или организации (ст. 209 УК РФ) [27]. 17 января 1997 г. принимается Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [19], которое действует и по настоящий день. В соответствии с вышеуказанным постановлением банда — организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации либо для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. Законодатель указывает признаки которые отличают банду от иных организованных групп: вооруженность, то есть наличие оружия (огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия) хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды; наличие преступных целей (совершение нападений на граждан и организации); устойчивость (стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений).

Исходя из вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

Понятие «шайка» было выработано еще дореволюционными учеными. В дореволюционном законодательстве использовался термин «шайка», термин «банда» законодателю не был знаком. Однако, законодательство того времени не содержало понятия «шайка».

Советская наука уголовного права восприняла понятие «шайка», разработанное дореволюционными учеными без существенных изменений. Для советского уголовного законодательства характерно одновременное наличие термина «шайка» и «банда». Данные понятия ничем не отличались друг от друга.

После внесения в 1927 г. изменений в УК РСФСР 1926 г. в законодательстве термин «шайка» перестал употребляться. Но в судебной практике начинает использоваться понятие «организованная группа», которое отождествляется с понятием «шайка».

С момента принятия указов 1947 г. дискуссии по поводу понятия «шайка», его характерных признаков и отличия от понятия «банда» разгорелись с новой силой. Исходя из этих указов, шайка отличалась от банды исключительно четко ограниченными целями — совершение кражи.

Законодатель на наш взгляд выбрал правильный путь и отказался от использования понятия «шайка», оставив понятие «банда». С момента принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. термин «шайка» не использовался ни на законодательном уровне, ни в судебной практике, ни в теории уголовного права.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. банда определялась как устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, предварительно сорганизовавшихся для нападений на государственные и общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц [11, с. 177]. В науке и практике этого периода выделялись ряд признаков необходимых для наличия банды: наличие группы (двух и более лиц); наличие в распоряжении банды (хотя бы у одного из членов банды) холодного или огнестрельного оружия, предназначенного для осуществления нападений; устойчивость группы лиц, что предполагает осуществление постоянной или временной деятельности, рассчитанной на неоднократность совершения преступных действий.

В Уголовном кодексе РФ законодатель так же использует термин «банда», определяя ее как устойчивую вооруженную группу, созданную в целях нападения на граждан или организации [27]. Характерными признаками ее являются:

–устойчивость (стабильный состав и организационные структуры, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности);

–наличие оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды, допускавших возможность его применения (боевого и охотничьего огнестрельного и холодного оружия заводского изготовления и самодельного, различные взрывные устройства, газового оружия).

Можно сказать, что законодатель пошел по пути еще большей конкретизации характерных признаков банды, а именно уточнил какое именно единичное нападения может быть совершено бандой; расширил признак устойчивости группы, включив в него длительность существования банды и количество, совершенных преступлений; указал новые цели создания банд; расширил список оружия.

Список литературы:

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА–М, 1997. 790 с.
2. Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель, 2008. 349 с.
3. Дурманов Н. Д. Кража личного имущества трудящихся // Социалистическая законность. 1935. №5.
4. Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР, 1922. №58. Ст. 734.
5. Ерошкин Е. П. Самодержавие накануне краха. М: Просвещение, 175. 160 с.
6. Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юристъ, 1996. 544 с.
7. Иванов Н. М. Об уголовной ответственности за хищение социалистической собственности // Советское государство и право, 1958. №8. С. 93–98.
8. Кравченко А. И. Социология девиантности. М., 2009. 534 с.
9. Кузнецова О. А., Нестеров С. В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник ТГУ. 2014. №12 (140). С. 1–8.
10. Лаптев А. Соучастие по советскому уголовному праву // Советская юстиция. 1938. №23–24. С. 11–16.
11. Научно–практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / отв. ред. проф. Б. С. Никифоров. М.: Юридическая литература, 1963. 525 с.
12. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В. П. Анисимова, 1903. 250 с.

13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М.: Издательство Оникс, 2011. 736 с.
14. Ошеров В. Н. Преступная группа, шайка–банда и сообщество–организация по уголовному кодексу // Право и жизнь. 1924. Кн. 7–8.
15. Паше–Озерский Н. Н. К вопросу о соучастии в преступлении // Техника, экономика и право. 1923. №1.
16. Пинчук В. И. Виды преступных организаций и ответственность их участников по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1960. 16 с.
17. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. 1927. №12. Ст. 123.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993. №9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №3.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. №20. 30.01.1997.
20. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. М.: Юридическая литература, 1988. 432 с.
21. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // СУ РСФСР. 1919. №66. Ст. 590.
22. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1940 г. М., 1941. 352 с.
23. Сидорова А. В. Правонарушения по русско–византийским договорам // Евразийский юридический журнал. 2015. №10 (89). С. 99–104.
24. Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. М: Госиздат, 1929. 256 с.
25. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 г. г. М., 1953.
26. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8.
27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63–ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

References:

1. Bolshoi yuridicheskii slovar. Ed. A. Ya. Sukhareva, V. D. Zorkina, V. E. Krutskikh. Moscow, INFRA–M, 1997. 790 p.
2. Dal V. I. Bolshoi illyustrirovannyi tolkovyi slovar russkogo yazyka: sovremennoe napisanie. Moscow, Astrel, 2008, 349 p.
3. Durmanov N. D. Krazha lichnogo imushchestva trudyashchikhsya. Sotsialisticheskaya zakonnost, 1935, no. 5.
4. Dekret VTsIK ot 20 iyunya 1919 g. “Ob izyatii iz obshchei podsudnosti v mestnostyakh, obyavlenykh na voennom polozhenii”. SU RSFSR, 1922, no. 58, Art. 734.
5. Eroshkin E. P. Samoderzhavie nakanune krakha. Moscow, Prosveshchenie, 175, 160 p.
6. Isaev I. A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Moscow, Yurist, 1996, 544 p.
7. Ivanov N. M. Ob ugovlovnoi otvetstvennosti za khishchenie sotsialisticheskoi sobstvennosti. Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1958, no. 8, pp. 93–98.
8. Kravchenko A. I. Sotsiologiya deviantnosti. Moscow, 2009, 534 p.
9. Kuznetsova O. A., Nesterov S. V. Istoricheskie aspekty poyavleniya i razvitiya ugovlovnoi otvetstvennosti za banditizm v Rossii. Vestnik TGU, 2014, no. 12 (140), pp. 1–8.
10. Laptev A. Souchastie po sovetskomu ugovlovnomu pravu. Sovetskaya yustitsiya, 1938, no. 23–24, pp. 11–16.

11. Nauchno–prakticheskii kommentarii Ugolovnogo kodeksa RSFSR. Ed. prof. B. S. Nikiforov. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1963, 525 p.
12. Novoe ugovnoe ulozhenie, Vysochaishe utverzhdennoe 22 marta 1903 goda. SPb, Izd. V. P. Anisimova, 1903, 250 p.
13. Ozhegov S. I. Tolkovyi slovar russkogo yazyka. Ed. prof. L. I. Skvortsova. Moscow, Oniks, 2011, 736 p.
14. Osherov V. N. Prestupnaya gruppa, shaika–banda i soobshchestvo–organizatsiya po ugovnomu kodeksu. Pravo i zhizn, 1924, Kn. 7–8.
15. Pashe–Ozerskii N. N. K voprosu o souchastii v prestuplenii. Tekhnika, ekonomika i pravo. 1923, no. 1.
16. Pinchuk V. I. Vidy prestupnykh organizatsii i otvetstvennost ikh uchastnikov po sovetskomu ugovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Leningrad, 1960, 16 p.
17. Postanovlenie TsIK SSSR ot 25.02.1927 “Polozhenie o prestupleniyakh gosudarstvennykh (kontrevolyutsionnykh i osobo dlya Soyuza SSR opasnykh prestupleniyakh protiv poryadka upravleniya)”. SZ SSSR, 1927, no. 12, Art. 123.
18. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.1993. no. 9 “O sudebnoi praktike po delam o banditizme”. Byulleten Verkhovnogo Suda RF, 1994, no. 3.
19. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17.01.1997 no.1 “O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva ob otvetstvennosti za banditizm”. Rossiiskaya gazeta, no. 20, 30.01.1997.
20. Rossiiskoe zakonodatelstvo X–XX vekov. v. 6. Zakonodatelstvo pervoi poloviny XIX veka. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovnykh i ispravitelnykh. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1988, 432 p.
21. Rukovodyashchie nachala po ugovnomu pravu RSFSR. SU RSFSR. 1919, no. 66, Art. 590.
22. Sbornik postanovlenii Plenuma i opredelenii kollegii Verkhovnogo Suda SSSR za 1940 g. Moscow, 1941, 352 p.
23. Sidorova A. V. Pravonarusheniya po russko–vizantiiskim dogovoram. Evraziiskii yuridicheskii zhurnal, 2015, no. 10 (89), pp. 99–104.
24. Trainin A. N. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast. Moscow, Gosizdat, 1929, 256 p.
25. Ugolovnyi kodeks RSFSR 1922 g. Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatelstva SSSR i RSFSR 1917–1952 g. g. Moscow, 1953.
26. Ugolovnyi kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960). Svod zakonov RSFSR, v. 8.
27. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 no. 63–FZ. Sobranie zakonodatelstva RF, 17.06.1996, no. 25. Art. 2954.

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*

УДК 343.85 (574)

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ ПРОФИЛАКТИКИ
СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН****THE QUESTION OF THE LEGAL BASIS OF PREVENTION OF SEXUAL VIOLENCE
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

©Калгужина А. М.

SPIN-код: 4577-8991

*Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова
г. Караганда, Казахстан, k_aigul_75@mail.ru*

©Kalguzhinova A.

SPIN-code: 4577-8991

*Buketov Karaganda State University
Karaganda, Kazakhstan, k_aigul_75@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению источников правового регулирования профилактики сексуального насилия как разновидности бытового насилия. Проанализированы законодательные положения, регламентирующие понятие, виды, меры профилактики бытового насилия, деятельность уполномоченных органов.

Abstract. The article is devoted to the sources of legal regulation of sexual violence prevention as a kind of domestic violence. Analyzed the legal provisions regulating the concept, types, measures of prevention of domestic violence, the activities of the competent authorities.

Ключевые слова: бытовое насилие, сексуальное насилие, профилактика бытового насилия, меры индивидуальной профилактики, деятельность по защите женщин от насилия.

Keywords: domestic violence, sexual violence, domestic violence prevention, individual prevention measures, efforts to protect women from violence.

В настоящее время, когда научный прогресс во многом обеспечивается за счет интеграции отдельных отраслей знания, криминологическая наука вышла на качественно новый этап своего развития. Наряду с формированием современной парадигмы противодействия преступности, развитием новейших криминологических отраслей, дальнейшую разработку получают имеющиеся теоретические положения, в частности, в системе криминологии выделяется сформировавшаяся в основных категориях теория предупреждения преступности. Ранее нами рассматривались детерминантные особенности понуждения к действиям сексуального характера [1].

Необходимость изучения проблем предупреждения преступности и формирования соответствующей системы научных знаний обусловлена направленностью криминологии на решение основной задачи по разработке эффективных мер предупреждения. Так, конечным результатом настоящего исследования было обозначено определение механизмов, необходимых для усовершенствования средств правового реагирования на случаи понуждения к действиям сексуального характера. Предпосылкой для решения поставленной задачи явилось изучение состояния сексуальной преступности, анализ личности виновных, причин и условий, способствующих совершению преступлений данного вида.

Отдельные направления и аспекты предупреждения преступности регулируются нормами права — действующее национальное законодательство содержит достаточное количество разнообразных нормативных актов, различающихся по юридической силе, уровню, объему регулируемых отношений, степени регламентации вопросов

предупреждения преступности. Источниками правового регулирования общего предупреждения преступности являются Конституция Республики Казахстан, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, административное законодательство, законы и ведомственные акты, определяющие цели и задачи предупреждения преступности, круг субъектов, осуществляющих эту деятельность, их компетенцию, основные формы и методы осуществления предупредительных мер [2].

Предупреждение уголовных правонарушений на специальном криминологическом уровне в значительном объеме ведется правоохранительными органами. При этом выделяются две группы актов, содержащих вопросы предупреждения преступности. В первую группу входят правовые акты, регулирующие комплексное предупреждение преступных деяний. Так, 29 апреля 2010 года впервые в отечественном законодательстве был принят Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» [3]. Вторую, более узкую группу, составляют акты, регулирующие предупреждение отдельных видов преступного поведения. До уровня закона в Казахстане поднята также проблема бытового насилия — Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», принятый 4 декабря 2009 года [4].

Законом вводится понятие «бытовое насилие», определяются основные формы его проявления и предусматриваются ограничительные меры, применяемые к лицам, совершающим бытовое насилие. Одновременно определяется перечень субъектов, ответственных за организацию деятельности по пресечению и профилактике бытового насилия, с распределением их компетенции.

Бытовое насилие определено как умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания.

Согласно ст. 4 Закона видами бытового насилия выступают физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие. Сексуальным насилием является умышленное противоправное действие, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним.

Профилактика бытового насилия включает комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики бытового насилия, направленных на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждение и пресечение бытового насилия, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

В соответствии с выделяемыми в криминологии уровнями предупреждения преступности (общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный) глава 3 закона регламентирует меры профилактики бытового насилия. В частности, индивидуальная профилактика включает в себя систематическое целенаправленное воздействие на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, и направлена на предупреждение совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего.

В отношении конкретных лиц, поведение которых вступает в конфликт с правовыми нормами, могут быть приняты следующие меры: 1) профилактическая беседа; 2) доставление в органы внутренних дел лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания; 3) защитное предписание; 4) административное задержание; 5) принудительные меры медицинского характера; 6) установление особых требований к поведению правонарушителя; 7) административное взыскание; 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка

на воспитание патронатному воспитателю; 9) меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе; 10) меры, принимаемые по приговору суда.

Вопрос о проблеме насилия в сфере частной жизни был впервые поднят в Концепции государственной политики улучшения положения женщин в Республике Казахстан, одобренной распоряжением Президента РК от 5 марта 1997 года №3395. Согласно Концепции «наиболее ярко насилие в отношении женщин выражается в таких формах, как принуждение к сожительству и проституции, изнасилования, бытовое насилие». Однако, формирование стратегии и приоритетных направлений государственной политики в отношении женщин было начато еще в 1995 году, когда при Президенте страны был создан Совет по проблемам женщин, семьи и демографической политики [5].

19 июля 1997 года постановлением Правительства Республики Казахстан был утвержден Национальный план действий по улучшению положения женщин. Его реализация способствовала развитию женского потенциала республики, расширению возможностей женщин, формированию качественно новых отношений социального партнерства, между гражданским обществом и органами власти [6].

Указом Президента страны от 22 декабря 1998 года была создана Национальная Комиссия по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан. Впоследствии она была преобразована в Национальную комиссию по делам семьи и гендерной политике при Президенте Республики Казахстан (Указ Президента РК от 1 февраля 2006 года), а затем — в Национальную комиссию по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан (Указ Президента РК от 15 мая 2008 года) [7–9].

Комиссия — консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан, в ее составе представители научной и культурной общественности, производственных предприятий, малого и среднего бизнеса, госслужащие. Следует отметить, что национальный статус комиссии позволяет ей для решения поставленных задач выходить на все уровни государственного управления, а также привлекать к диалогу представителей гражданского общества.

Как государство, присоединившееся к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (в 1998 году) и Факультативному Протоколу к Конвенции (в 2001 году), Казахстан принимает меры по осуществлению законодательства и обеспечения его эффективности в деле искоренения насилия в отношении женщин.

В соответствии со ст.18 Конвенции Республика Казахстан представляет в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН периодические доклады о выполнении Конвенции (в 2001, 2004, 2007 и 2011 г. г.). Все доклады были признаны удовлетворительными, результаты их рассмотрения доложены Главе государства, Премьер-Министру страны, рассмотрены на конференциях, семинарах и заседаниях государственных органов и неправительственных организаций [10].

Указом Президента Республики от 19 февраля 1999 года в системе органов внутренних дел были созданы специализированные подразделения по борьбе с проявлениями насилия в отношении женщин. Казахстан является единственной страной на постсоветском пространстве, где созданы такие структуры. Главными направлениями их деятельности являются защита конституционных прав, свобод и законных интересов женщин от противоправных посягательств, оказание населению правовой помощи в вопросах предупреждения и пресечения фактов насилия, анализ и обобщение сведений о насилии в отношении женщин [11].

Деятельность данных подразделений строится на основе ежеквартального планирования с постоянным контролем над исполнением запланированных мероприятий. Эти мероприятия направлены на координацию деятельности подразделений органов внутренних дел и улучшение взаимодействия с общественными объединениями, международными неправительственными организациями в вопросах предупреждения и

пресечения правонарушений в отношении женщин; оказание населению правовой помощи; проведение аналитических исследований.

Все территориальные подразделения органов внутренних дел по защите женщин от насилия осуществляют свою деятельность в тесном взаимодействии с комиссиями по делам семьи и женщин, образованными при Акимах областей. Проводятся совместные профилактические мероприятия «Быт», «Семья»; семинары, круглые столы, конференции, тренинги.

Постановлением Правительства РК от 28 февраля 2006 года утверждено Типовое положение о комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при акимах областей, городов Астаны и Алматы [12].

Приказом МВД РК №535 от 26 октября 1999 года утверждена инструкция по организации работы подразделений по борьбе с проявлениями насилия в отношении женщин, приказом №700 от 14 декабря 2000 года — порядок формирования автоматизированного банка данных о видах, характере и последствиях насилия, совершенного в отношении женщин [13].

Разработаны также Планы взаимодействия региональных групп по организации работы ОВД по защите женщин от насилия и кризисных центров.

Постановлением Правительства РК №346 от 12 марта 2001 года утверждены Правила взаимодействия государственных органов, организаций и общественных объединений, занимающихся проблемами насилия в отношении женщин [14].

Указом Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года учреждена должность Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), в аппарате которого работает специалист по гендерным вопросам. В соответствии с поручением Главы государства прорабатывается вопрос создания специального подразделения по защите прав женщин в Национальном центре по правам человека. Во всех правительственных органах назначены координаторы по гендерной проблематике [15].

Проводится гендерная экспертиза законодательства на предмет определения степени обеспечения гендерного равенства, международные стандарты и нормы реализуются в национальном законодательстве. В Уголовный кодекс РК внесены изменения и дополнения, ужесточающие наказания за понуждение к действиям сексуального характера и другие насильственные сексуальные действия.

Большую помощь в подготовке и развитии гендерной политики в Казахстане оказали международные организации ОБСЕ, ЮНИФЕМ и ПРООН. Так, в рамках страновой программы сотрудничества ЮНИСЕФ и Правительства Республики Казахстан реализуется проект «Обучение детей и молодежи ненасильственному поведению», показывающий конструктивные формы поведения в конфликте, основанные на уважении к личности человека, и направленных на развитие навыков «мирного» разрешения конфликтов [16].

Осуществляется целенаправленная работа по повышению информированности населения о правах женщин. С 2004 года освещение гендерной политики государства включено отдельной строкой в тематический перечень государственного заказа. Для наглядного отражения реального положения женщин во всех сферах жизни общества, начиная с 1999 года, выпускается ежегодный статистический сборник «Женщины и мужчины Казахстана», в котором из года в год увеличивается количество гендерных индикаторов [17].

В целях формирования общественного сознания проводится системная работа по гендерному образованию населения. Гендерная составляющая включена в Государственный общеобязательный стандарт среднего 12-летнего образования. В системе высшего образования преподается ряд гендерных дисциплин: «Гендер», «Антология гендерных исследований», «Социология гендера», «Введение в теорию гендера», «Гендерные проблемы и задачи органов внутренних дел».

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2001 года утверждена Концепция нравственно-полового воспитания в Республике Казахстан, целью ее

принятия определено развитие правового просвещения, формирование социально активной личности, способной отстаивать свою позицию и добиваться уважительного отношения к своим правам. Действительно, утверждение идеи приоритета прав человека, защита его прав, в значительной степени зависят от того, насколько хорошо люди осведомлены о своих правах и механизмах, которые имеются для соблюдения этих прав. Их утверждение не только узко юридическая категория, она гораздо шире и в значительной степени наполнена психолого–педагогическим содержанием. Полоролевое воспитание должно быть направлено на ознакомление детей с половыми различиями; необходимо привитие ребенку навыков гетеросексуального общения со сверстниками; также следует исключить доступ детей и подростков к порнографическим изданиям [18].

Указом Президента РК №1677 от 29 ноября 2005 года утверждена Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 г.г. Стратегия является основополагающим документом, направленным на реализацию гендерной политики государства, инструментом ее реализации и осуществления мониторинга со стороны государства и гражданского общества, важным фактором становления демократии. В этой связи в каждый раздел Стратегии включены индикаторы по достижению гендерного равенства, которые соотносятся с Целями развития тысячелетия и положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [19].

Раздел 6 Стратегии «Предотвращение насилия в обществе по признаку пола» предусматривает следующие цели: создание условий для достойной жизни людей без насилия; недопущение насилия как формы отношений между людьми; искоренение насилия в его различных проявлениях во всех социальных сферах, включая семью.

Ожидается, что решение поставленных стратегических задач и четкая стратегия действий будет способствовать изменению общественного сознания в сторону социального равенства мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности.

Отметим также, что процесс демократизации казахстанского общества неразрывно связан с активизацией женского движения. В настоящее время женские организации стали одной из заметных частей формирующегося неправительственного сектора, они составляют 13,5% от общего числа казахстанских НПО. При этом отмечается реальное сотрудничество государства с НПО на принципах равноправного партнерства в реализации социально значимых задач. В частности, неправительственные организации могут непосредственно участвовать в подготовке правительственного отчета либо представлять альтернативные доклады; входить в состав делегации; участвовать в работе консультативной сессии; участвовать в обсуждении отчета от страны; также возможны неформальные контакты (частные беседы, личные контакты с членами делегаций). Важная роль отводится неправительственным организациям в распространении Конвенции, в распространении заключительных замечаний, в передаче реальных жалоб женщин в Комитет.

Значительные успехи в реализации рекомендаций Комитета СИДО достигнуты по созданию кризисных центров по борьбе с насилием в отношении женщин. На сегодняшний день реальную помощь женщинам в защите их права на жизнь без насилия оказывают кризисные центры, имеющиеся практически во всех областях Казахстана.

Большая их часть создана неправительственными организациями и содержится за счет средств международных грантов. Направлениями работы кризисных центров выступают: телефон линии доверия; очное консультирование (оказание медицинской помощи; психологической, материальной поддержки, правовое сопровождение); предоставление временного проживания.

Проведенный анализ нормативных источников и программных документов страны показывает, что в настоящее время в сфере профилактики бытового (в т. ч. и сексуального) насилия формирование правовой базы завершено [20].

На наш взгляд, в большинстве своем адекватные меры борьбы с насильственными посягательствами на половую свободу и половую неприкосновенность личность при условии наличия к тому достаточных предпосылок, прежде всего, социального и организационного

характера, могут пройти путь практической реализации и привести к позитивным результатам.

Список литературы:

1. Калгужинова А. М. Детерминантные особенности понуждения к действиям сексуального характера // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №6 (7). С. 362–366. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/kalguzinova> (дата обращения 15.08.2016). DOI: 10.5281/zenodo.55929.

2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.). Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения 10.07.2016).

3. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года №591 «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности». Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30657323 (дата обращения 10.07.2016).

4. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года №214–IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.11.2015 г.). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680 (дата обращения 10.07.2016).

5. Распоряжение Президента Республики Казахстан от 5 марта 1997 г. №3395 «О концепции Государственной политики улучшения положения женщин в Республике Казахстан». Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007289 (дата обращения 10.07.2016).

6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июля 1999 года №999 «О Национальном плане действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.02.2006 г.)». Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014116 (дата обращения 10.07.2016).

7. Указ Президента Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года №4176 О Национальной комиссии по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан (с изменениями, внесенными Указом Президента РК от 24.03.99 г. №89). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011864 (дата обращения 10.07.2016).

8. Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года №56 «О Национальной комиссии по делам женщин и семейно–демографической политике при Президенте Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.06.2016 г.). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30044669 (дата обращения 10.07.2016).

9. Указ Президента Республики Казахстан от 15 мая 2008 года №593 «О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» (с изменениями от 01.02.2010 г.). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30182417 (дата обращения 10.07.2016).

10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью–Йорк, 18 декабря 1979 г.). Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540229/> (дата обращения 10.07.2016).

11. Указ Президента Республики Казахстан от 19 февраля 2014 года №755 «О внесении изменения в Указ Президента Республики Казахстан от 20 марта 1999 года №88 «О Совете Безопасности Республики Казахстан». Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31508489 (дата обращения 10.07.2016).

12. Правовой анализ законодательства Республики Казахстан о профилактике насилия и жестокого обращения в отношении детей и семьи в рамках программы «Равенство перед законом: доступ к правосудию в Центральной Азии» (Г. Ж. Сулейменова, профессор). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31559295 (дата обращения 10.07.2016).

13. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 октября 1999 года №535 «Об объявлении Инструкции «Об организации работы подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по борьбе с проявлениями насилия в отношении женщин» (утратил силу). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016516 (дата обращения 10.07.2016).

14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 марта 2001 года №346 «Об организации взаимодействия государственных органов, организаций и общественных объединений, занимающихся проблемами насилия в отношении женщин» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2008 г.). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022023 (дата обращения 10.07.2016).

15. Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года №947 «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» (с изменениями по состоянию на 29.08.2006 г.). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033370 (дата обращения 10.07.2016).

16. Указ Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года №1677 «Об утверждении Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 годы». Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001677_ (дата обращения 10.07.2016).

17. Женщины и мужчины Казахстана 2010–2014. Статистический сборник. Астана, Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2015, 136 с. Режим доступа: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT087107> (дата обращения 10.07.2016).

18. Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2001 года №1500 «О Концепции по нравственно-половому воспитанию в Республике Казахстан» (с изменениями, внесенными постановлением Правительства РК от 19.07.02 г. №808). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026187 (дата обращения 10.07.2016).

19. Указ Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года №1677 «Об утверждении Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 годы». Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gos_udarstvennogo_upravleniya/id-U050001677_/ (дата обращения 10.07.2016).

20. Серикбаева С. С. К вопросу о совершенствовании статистического учета террористических и экстремистских уголовных правонарушений // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №5 (6). С. 227–230. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/serikbaeva> (дата обращения 15.08.2016). DOI: 10.5281/zenodo.54905.

References:

1. Kalguzhinova A. M. Determinant particular compulsion to perform sexual acts. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 6 (7), pp. 362–366. Available at: <http://www.bulletennauki.com/kalguzhinova>, accessed 15.08.2016. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.55929.

2. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.02.2011 g.) Available at: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution, accessed 10.07.2016.

3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 9 iyulya 2004 goda no. 591 “O profilaktike pravonarushenii sredi nesovershennoletnikh i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti”. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30657323, accessed 10.07.2016.

4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrya 2009 goda no. 214–IV “O profilaktike bytovogo nasiliya” (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.11.2015 g.). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680, accessed 10.07.2016.

5. Rasporyazhenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 5 marta 1997 g. no. 3395 “O kontseptsii Gosudarstvennoi politiki uluchsheniya polozheniya zhenshchin v Respublike

Kazakhstan”. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007289, accessed 10.07.2016.

6. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 19 iyulya 1999 goda no. 999 “O Natsionalnom plane deistvii po uluchsheniyu polozheniya zhenshchin v Respublike Kazakhstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.02.2006 g.)”. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014116, accessed 10.07.2016.

7. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 22 dekabrya 1998 goda no. 4176 O Natsionalnoi komissii po delam sem'i i zhenshchin pri Prezidente Respubliki Kazakhstan (s izmeneniyami, vnesennymi Ukazom Prezidenta RK ot 24.03.99 g. no. 89). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011864, accessed 10.07.2016.

8. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 1 fevralya 2006 goda no. 56 “O Natsionalnoi komissii po delam zhenshchin i semeino–demograficheskoi politike pri Prezidente Respubliki Kazakhstan” (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.06.2016 g.). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30044669, accessed 10.07.2016.

9. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 maya 2008 goda no. 593 “O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye ukazy Prezidenta Respubliki Kazakhstan” (s izmeneniyami ot 01.02.2010 g.). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30182417, accessed 10.07.2016.

10. Konventsiya o likvidatsii vsekh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin (New–York, 18 dekabrya 1979 g.). Available at: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540229/>, accessed 10.07.2016.

11. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 fevralya 2014 goda no. 755 “O vnesenii izmeneniya v Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 20 marta 1999 goda no. 88 “O Sovete Bezopasnosti Respubliki Kazakhstan”. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31508489, accessed 10.07.2016.

12. Pravovoi analiz zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan o profilaktike nasiliya i zhestokogo obrashcheniya v otnoshenii detei i sem'i v ramkakh programmy “Ravenstvo pered zakonom: dostup k pravosudiyu v Tsentralnoi Azii” (G. Zh. Suleimenova, professor). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31559295, accessed 10.07.2016.

13. Prikaz Ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 26 oktyabrya 1999 goda no. 535 “Ob obyavlenii Instruksii “Ob organizatsii raboty podrazdelenii organov vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan po borbe s proyavleniyami nasiliya v otnoshenii zhenshchin” (utratil silu). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016516, accessed 10.07.2016.

14. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 12 marta 2001 goda no. 346 “Ob organizatsii vzaimodeistviya gosudarstvennykh organov, organizatsii i obshchestvennykh obedinenii, zanimayushchikhsya problemami nasiliya v otnoshenii zhenshchin” (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 20.06.2008 g.). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022023, accessed 10.07.2016.

15. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 sentyabrya 2002 goda no. 947 “Ob uchrezhdenii dolzhnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka” (s izmeneniyami po sostoyaniyu na 29.08.2006 g.). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033370, accessed 10.07.2016.

16. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29 noyabrya 2005 goda no. 1677 “Ob utverzhdenii Strategii gendernogo ravenstva v Respublike Kazakhstan na 2006–2016 gody”. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001677>, accessed 10.07.2016.

17. Zhenshchiny i muzhchiny Kazakhstana 2010–2014. Statisticheskii sbornik. Astana, Komitet po statistike Ministerstva natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan, 2015, 136 p. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT087107>, accessed 10.07.2016.

18. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 21 noyabrya 2001 goda no. 1500 “O Kontseptsii po npravstvenno–polovomu vospitaniyu v Respublike Kazakhstan” (s izmeneniyami, vnesennymi postanovleniem Pravitelstva RK ot 19.07.02 g. no. 808). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026187, accessed 10.07.2016.

19. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29 noyabrya 2005 goda no. 1677 “Ob utverzhdenii Strategii gendernogo ravenstva v Respublike Kazakhstan na 2006–2016 gody”. Available at:

https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gos_udarstvennogo_upravleniya/id-U050001677_/, accessed 10.07.2016.

20. Serikbaeva S. S. To the question of improvement of the statistical accounting of terrorist and extremist criminal offences. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 5 (6), pp. 227–230. Available at: <http://www.bulletennauki.com/serikbaeva>, accessed 15.08.2016. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.54905.

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*

УДК 331.101.5; 331.5.024.52

**ВИРТУАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ:
СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПРОГНОЗ****VIRTUAL REMOTE YOUTH EMPLOYMENT: SOCIAL VALUE AND FORECAST**

©Зайцев Д. В.

SPIN-код: 2153-0615

*д-р социол. наук, Саратовский государственный технический университет
г. Саратов, Россия, dvzsaratov@mail.ru*

©Zaitsev D.

SPIN-code: 2153-0615

*Dr. habil., Saratov State Technical University
Saratov, Russia, dvzsaratov@mail.ru*

©Щелокова И. В.

*Саратовский государственный технический университет
г. Саратов, Россия, siv-pfo@mail.ru*

©Shchelokova I.

*Saratov State Technical University
Saratov, Russia, siv-pfo@mail.ru*

Аннотация. В статье с социологических позиций раскрываются особенности виртуальной дистанционной занятости молодежи в контексте современных социокультурных преобразований. Рассматриваются социетальные функции виртуальной дистанционной занятости, ее цели, понятийное поле, условия и факторы развития. Определены позитивные и негативные аспекты фриланса для молодежи, перспективные, новые меры государственной молодежной политики по поддержке виртуальной дистанционной занятости молодежи с учетом прогнозных значений социально-экономического развития России.

Abstract. The article from the sociological point reveals the features of virtual remote youth employment in the context of contemporary socio-cultural transformations. We consider the societal function of the virtual remote employment, its purpose, the conceptual field conditions and factors of development. Identified positive and negative aspects of freelancing for the young, promising, new measures of state youth policy in support of a virtual remote youth employment, taking into account the predicted values of socio-economic development of Russia.

Ключевые слова: фриланс, виртуальная работа, дистанционная занятость, фрилансинг, социальное значение занятости, занятость молодежи.

Keywords: freelancing, virtual work, remote employment, freelancing, social importance of employment, youth employment.

Современная реальность характеризуется структурным преобразованием различных сфер жизнедеятельности общества под влиянием глобализационных процессов, новых средств коммуникации, информационных технологий. В частности, институт занятости стал пространством появления инновационных форм труда, экспериментальной апробации электронных информационных ресурсов. Именно появление телекоммуникационного поля как совокупности и переплетения традиционных и новых электронно-цифровых ресурсов интерперсональной коммуникации, взаимодействия обусловило структурно-содержательные

преобразования сфер жизнедеятельности общества, трансформацию функционала составляющих их агентов и систем. Все это в синтезе предопределило возможность виртуальной дистанционной занятости.

Виртуальная дистанционная занятость трактуется как работа сотрудника вне офисного помещения с применением систем электронных коммуникаций [1, с. 38]. Иными словами, она (или — фриланс, телезанятость, удаленный труд и т. п.) представляет собой *удаленную работу в сети Интернет*. Заказчик и потенциальный исполнитель вполне могут находиться на расстоянии, поскольку их общение, условия работы и оплата производятся посредством виртуального общения. Сам термин фриланс позаимствован из английского языка, поскольку несколько десятков лет назад именно в Англии свободных журналистов, способных работать сразу на несколько издательств, было принято называть фрилансерами (JoyReactor. Рецессия и стагнация: <http://joyreactor.cc/>). Фрилансер вправе работать одновременно с несколькими заказчиками. Важно понимать, что в наше время под фрилансом подразумевается нечто иное, нежели дистанционная работа. Фрилансер — человек, оказывающий свои услуги посредством сети Интернет и получающий при этом доход.

Целей фриланса несколько. Во-первых, дистанционный труд способствует повышению мотивации работников и степени их удовлетворенности условиями труда. Во-вторых, дистанционная занятость обеспечивает снижение текучести персонала, тем самым снижая у работодателей потребность в работниках. Также дистанционная работа позволяет расширять территории обслуживания клиентов, увеличивать коэффициент эффективности использования рабочих мест, снижая размер затрат на их содержание.

Еще одной целью дистанционной занятости принято считать намерение работодателей повысить удовлетворенность работников условиями труда, сформировав наиболее устойчивые связи с предприятием, в котором они работают, повышая тем самым уровень производительности труда работников. Также дистанционный труд преследует цель в удовлетворении условиями труда категории населения с пониженной трудоспособностью. Одним из целевых факторов дистанционного труда следует отметить состояние трудовой дисциплины, которая непосредственно связана со снижением перечня нарушений условий и режима рабочего времени. Примерами этому могут послужить отсутствие прогулов и опозданий на работу, поскольку человек работает дома, а также исключается употребление алкогольных напитков и токсических средств на территории предприятия. Виртуальная дистанционная занятость существенно снижает затраты работодателей на оснащение рабочих мест специалистов, способствует упорядочиванию служебных командировок, регулируя затраты и расходы на них, а также исключает затраты на аренду и содержание офисных территорий.

Формированию и успешному развитию дистанционной занятости способствует быстрое развитие информационных технологий. В рамках дистанционной занятости люди делают свою работу удаленно. С одной стороны, такая форма трудовых взаимоотношений способствует сокращению затрат работодателя на аренду помещения и оснащения рабочих мест, а с другой делает труд работника более комфортным в домашних условиях, способствуя экономии его времени и финансовых затрат. Важно отметить, что благодаря процветанию дистанционного труда, каждый, включая представителей самых социально незащищенных слоев населения, к которым следует отнести инвалидов, пенсионеров, а также женщин, находящихся в отпусках по уходу за ребенком, имеет возможность работать дистанционно.

Важно отметить, что на практике качество дистанционного труда выше традиционного, поскольку дистанционный работник не ограничен в количестве рабочих часов. Наделенность такого работника мобильностью позволяет ему использовать технику и выполнять свою работу в любом месте, ликвидируя при этом временные и финансовые затраты на дорогу в офис и обратно. Неоспоримым недостатком дистанционной занятости является стирание границ между буднями и выходными и отсутствие отпуска. Однако,

многие дистанционные работники предпочитают жить в таком режиме, достигнув финансовой стабильности.

Отношения на рынке труда удаленной занятости условно можно разделить на три вида. Первый — трудовые отношения, подразумевающие заключение трудового договора между работодателем и удаленным работником. Второй вид отношений гражданско-правового характера, в рамках которых заключается гражданско-правовой договор на разовую работу, а сами трудовые отношения регулируются гражданским законодательством Российской Федерации. Третий — отношения, находящиеся вне рамок правового поля. Такие отношения между работником и работодателем подразумевают полную свободу, фриланс. Договор при таких трудовых отношениях является устным, а оформление письменных документов полностью исключено.

В современном обществе появляется все больше возможностей для создания рабочих мест для людей различных специальностей практически везде, где есть Интернет и иные современные коммуникационные ресурсы. Фактически речь идет о постепенном замещении «реальных» механизмов и практик социально-трудового взаимодействия на виртуальные аналоги. Данный процесс провоцирует стирание границ между реальным и виртуальным мирами.

Безусловно, дистанционная работа, как и любая сфера деятельности, имеет свои плюсы и минусы. Одним из наиболее весомых недостатков фриланса, на наш взгляд, является невозможность личного общения сторон и, конечно, низкий уровень документированности отношений. Данные факторы порой приводят к возрастанию риска, приводящему к тому, что исполнитель и заказчик могут столкнуться с нечестным человеком, с которого нечего спросить в конечном итоге. Решением данной проблемы являются биржи фриланса, которые за небольшую комиссию готовы стать посредником между заказчиком и исполнителем.

Неоспоримыми плюсами виртуальной дистанционной занятости являются сравнительно низкие цены, богатый выбор исполнителей, готовых приступить к работе. Также плюсом является полная свобода исполнителей и возможность планировать свой день так, как им удобно. Фрилансеры не обременены затратами денег на транспорт и перекусы, поскольку спокойно работают на дому.

Известно, что в настоящее время происходит успешное осваивание виртуального пространства среди всех категорий населения. Это обуславливается доступностью виртуального пространства, его информационной насыщенностью, визуальной привлекательностью и возможностью осуществления вполне реальных социальных взаимодействий, а также построения устойчивых коммуникативных связей.

Фриланс имеет свои плюсы и минусы для молодежной аудитории. В первую очередь, молодежи удобен график работы, свободный выбор интенсивности, характера и места деятельности. Еще одним плюсом фриланса для молодого поколения служит возможность значительного по размерам заработка. Важными минусами дистанционной занятости для молодого поколения выступают ненормированный график работы, нестабильность рабочего процесса, конкуренция, а также отсутствие возможности обмена опытом и получения официального стажа работы. Кроме того, виртуальная дистанционная занятость порождает риск выбора ненужной профессии, увеличивает риск неполучения оплаты за свой труд, и практически полностью исключает возможность работника на получение социальных гарантий и социального пакета.

Для большинства молодежи сегодня границы между реальным и виртуальным мирами размываются. Представляя собой мобильную социально-демографическую группу, молодежь характеризуется повышенной степенью восприимчивости различных новаций, а также стремлением ко всему новому. Как правило, молодежь отличается особой совокупностью социокультурных особенностей [2, с. 439], в частности — возрастные характеристики (от 14 до 30 лет), обладание определенным уровнем мобильности и интеллектуальной активности и здоровья.

В тоже время, именно молодежь является основным потребителем новых технологий, осваивая их, увеличивая степень вовлеченности в дистанционную занятость. По данным Freelance.ru, на 01.01.2016 года, лица до 18 лет работают в основном в телесфере. В возрасте 18–22 лет доля работающего населения составляет 7%, фрилансеров — 20%. В возрасте 23–26 лет доля работающих — 11%, доля фрилансеров — 20% (Freelance.ru. Каталог фрилансеров: <http://freelance.ru>). При этом, в России рынок дистанционного труда развит значительно меньше европейского.

В связи с кризисом на территории Российской Федерации происходит рост численности фрилансеров. Из-за возрастания уровня безработицы многие лишились места в офисе, на производстве, а кто-то просто счел удаленную работу неплохим вариантом и пополнил ряды фрилансеров. На официальной странице Metronews руководители сервисов фриланса поделились новостями в области дистанционной занятости (Metronews: <http://www.metronews.ru>).

Основатель сайта YouDo.com Д. Кутергин отмечает трехкратный рост числа дистанционных работников в 2015 году. В то же время генеральный директор fl.ru В. Тарханов указывает на увеличение числа регистраций потенциальных удаленных работников. К примеру, в мае 2015 года свои услуги предложили более 30 тыс. человек. Годом ранее — всего 14,6 тыс. новых участников. В июне показатель составил 32,3 тысячи (против 16,3 тыс.), в июле — 3 почти 40 тысяч (против 21,7 тыс.) (YouDo.com: <http://maulnet.ru/archives/26543>). Резкое увеличение фрилансеров в России связано как ростом числа увольнений работников, так и с желанием многих трудоустроенных граждан подстраховаться на данную перспективу, в связи с шатким финансовым положением компании, так и с сокращением размеров заработной платы, что и стимулирует поиски дополнительного дохода.

Таким образом, в России фриланс достаточно активно развивается, в том числе и в молодежной среде. Это особенно важно, так как виртуальная дистанционная занятость может стать инструментом противодействия оттоку талантливой молодежи за рубеж. Соответственно, данный вид занятости государство должно поддерживать и стимулировать. С учетом негативных прогнозных значений социально-экономического развития России виртуальная дистанционная работа является относительно эффективным инструментом обеспечения занятости молодежи. Это не только достижение социальной стабильности, но и аспект национальной безопасности. Наиболее актуальными сегодня мерами государственной молодежной политики по поддержке виртуальной дистанционной занятости выступает продвижение в молодежной среде идей самозанятости посредством информационно-коммуникационных технологий, содействие работодателям в создании удаленных рабочих мест, в том числе для молодых людей с инвалидностью.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ / Российского Фонда Фундаментальных Исследований. Проект 16–06–00227 «Виртуальная дистанционная занятость молодежи в современной России: концептуализация, измерение, моделирование».

Список литературы:

1. Луданик М. Дистанционная занятость на российском рынке труда: формирование, развитие и механизмы регулирования: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. С. 78–82.
2. Костерина И., Исупова О. Что такое молодежь? // Демоскоп Weekly. 2010. С. 439–440.

References:

1. Ludanik M. Remote Employment in the Russian labor market: the formation, development and regulation mechanisms: dis. ... cand. economy. sciences. Moscow, 2006, pp 78–82.
2. Kosterina I., Isupova O. What is youth? Demoscope Weekly, 2010, pp. 439–440.

УДК 32.019.51; 82.02

НОРМАТИВНЫЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ ЭПОХИ (НОРМАТИВНЫЕ ЭСТЕТИКИ) КАК БАЗА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ (В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**REGULATORY AESTHETIC TREATISES ERA (NORMATIVE AESTHETICS) AS A BASE FOR THE CONSTRUCTION OF THE STATE CULTURAL POLICY (IN THE RUSSIAN EMPIRE, THE SOVIET UNION AND RUSSIAN FEDERATION)**

©Кузина Н. В.

SPIN-код: 2069-8510

канд. филол. наук

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачеваг. Москва, Россия, nvkuzina@mail.ru

©Kuzina N.

SPIN-code: 2069-8510

PhD, Likhachev Russian Research Institute
of Cultural and Natural HeritageMoscow, Russia, nvkuzina@mail.ru

Аннотация. Излагается взгляд на формирование государственной политики в сфере культуры в историческом аспекте на базе центральных нормативных эстетик эпохи (регламентирующих на длительное время развитие культуры в целом эстетических трактатов, в противовес эстетических манифестов отдельных художественных групп), предписывающих предпочтительные жанры, тематику произведений, цели их создания и используемые кодифицированные приемы выразительности.

Abstract. We present a look at the formation of the state policy in the sphere of culture in the historical aspect on the basis of the central regulatory esthetician century (governing for a long time, the development of culture in general aesthetic treatises, as opposed to aesthetic manifestos of certain artistic groups), prescribing the preferred genres and themes of works, the purpose of their create and use methods of expression.

Ключевые слова: кодификация, эстетика, система жанров, художественные средства выразительности, художественная идеология эпохи, направления и стили в искусстве, литературоведение, культурная политика.

Keywords: codification, aesthetics, genre system of artistic means of expression, artistic ideology of the century, trends and styles in art, literature studies, cultural policy.

Актуальность и проблематика исследования. Эпоха становления новой российской постсоветской государственности в 2000 и 2010-е г. г. предъявляет требования к разработке стратегии российской культурной политики (в том числе ее эстетических оснований), прежде всего с позиций непреходящих ценностей российской цивилизации, имеющей уже более, чем тысячелетнюю историю.

Пафос данной статьи состоит в том, что правильное направление культурной политики могут помочь сформировать прежде всего те прочные связующие нити традиционной

эстетики, которые сложились, начиная с Древней Руси, несмотря на кажущуюся, видимую прерывистость наследования эстетической традиции.

При отсутствии свода эстетических правил, выраженных в форме трактата и принадлежащих перу крупнейших представителей какого-либо вида искусства, роль его могут и должны сыграть академические и учебные, кодифицирующие, труды исследователей в сфере культуры, по которым, в том числе ведется подготовка квалифицированных кадров в данной сфере искусства, достоверно, скрупулезно и ответственно описывающие и оценивающие нормативные и маргинальные проявления культуры разных эпох с позиции эстетического идеала, гармонии, этики, мастерства, требований жанра и других критериев.

Оказавшие сильнейшее влияние на последующее развитие искусства в России (на Руси, в Российской Империи, в СССР, постсоветской России) центральные нормативные эстетики эпохи должны быть в новой ситуации, как и ранее, учтены как главное основание, база для формирования государственной культурной политики. Главные положения — теоретические (изложенные в фундаментальных научных трудах) и эстетические (развернутые в творчестве) — от художественных приемов Симеона Полоцкого и стиховедческих идей Михаила Ломоносова до взгляда на политическую историю и формирование в ее связи классового (в том числе пролетарского) искусства В. И. Ленина, в последующую эпоху были положены в основу регулирования государством культурной сферы.

В зависимости от центральных эстетических, научных, общественно–политических идей эпохи строилась и государственная культурная политика. Прежде всего это касалось предпочтительных художественных приемов, тем, направлений и стилей, получавших поддержку на уровне государства. При отсутствии регулирования и избирательности со стороны государства в оказании мер поддержки (эпохи 1890–1910-х г. г., 1990-х г. г.) формировался полистилизм, многообразие в культуре, приводившее впоследствии, как видно из истории Серебряного века в России, к реакции и внедрению методов жесткой регуляции любых проявлений культурной жизни.

В этой связи необходимо вспомнить, что график развития жизни культуры в связи с регулирующими ее действиями государства на Руси в системе координат «регламентация» / «свобода» в течение столетий имел волнообразный вид, напоминал челночное движение утка через основу в ткачестве: происходили попеременные движения от системы жесткой кодификации на базе нормативных эстетик к эпохам полистилизма и разнообразия, ориентации на многомерность искусства и множественность эстетик, изложенных в манифестах представителей различных течений и школ, затем снова к системе строгой кодификации.

Несомненно, что любой проверенный временем учебник поэтики и риторики, а также эстетический трактат входит в ядро сущностного понимания искусства. Он, без исключения, написан так, что любой читающий, подражая указанным приемам и формам, сможет усвоить азы мастерства и создать вполне соответствующий жанровым особенностям артефакт, качество которого будет зависеть от таланта автора. Сущность представления о прекрасном и кодифицированном не изменились. Любое отрицающее предшествующую традицию проявление в искусстве (в отличие от технической сферы) затем, как правило, само оказывается полностью или в большей степени отвергнуто.

Важно разграничить и осознать различные роли в формировании государственной культурной политики таких явлений как эстетический труд, кодифицирующий искусство, и эстетический манифест, выражающий попытки поиска новых проявлений и самореализации.

Нормативная эстетика и эстетический манифест: роль в сохранении традиции и формировании культурной политики

Эстетические трактаты, являющиеся своеобразным основным сводом правил «принятого» как норма, образец в искусстве являются важным этапом накопления, систематизации, регламентации художественных знаний эпохи (о жанрах, приемах и средствах выразительности, приемлемом и неприемлемом), их кодификации (превращения

в общеобязательные) и рефлексии по их поводу. Созданная чаще всего конкретным автором, руководителем крупной школы в искусстве, нормативная эстетика становится родом учебника в искусстве, отделяющего художественное от маргинального, нехудожественного. На основании выдвинутых в ней положений строится дальнейшее развитие, осознаются и кодифицируются новые жанры, художественные приемы, складываются направления, стили, школы. Знание о приемлемом и неприемлемом в произведениях культуры, основном пафосе (идее), достойном для отображения средствами искусства, директивно оцениваемое в нормативных эстетиках как общеобязательное, закладывается в основу государственной культурной политики, поддерживается и взращивается.

Нормативные эстетики закрепляют для конкретной эпохи отчасти субъективные, но безусловно необходимые, представления о границах, норме, высшем проявлении художественного мастерства и о маргиналиях.

Они формируют «нормативное представление о должном» (как правило, в дихотомии), о возвышенном, низменном, прекрасном, безобразном, трагическом, комическом, об идеале, «однозначную, жестко закрепленную оценку изображаемого (прекрасный — безобразный, положительный — отрицательный, правильный — неправильный и т. п.)» [2], для них характерно «наличие двух параллельных рядов категорий: позитивного, которым пользуются, когда изображаемое явление оценивается положительно (прекрасное, возвышенное, величественное, героическое, трагическое), и негативного, на который опираются в противоположном случае (безобразное, низменное, комическое). При этом предполагается, что сфера «промежуточных» явлений, т. е. явлений, оказывающихся на границе между утверждением и отрицанием и по этой причине входящих одновременно в обе сферы, или очень незначительна, или просто недостойна художественного воспроизведения» [2]. Как правило, в идее нормативности оказывается исключена идея динамики, развития. Кодифицированный образец вечен и неизменен.

Любая маргиналия, нарушающая свод правил, заданный в эстетиках (иногда — эстетическом трактате, иногда — официально принятом регламентирующем документе, учебнике поэтики), оценивается как несовершенство, а иногда — внутри культуры данной эпохи — и как «пощечина общественному вкусу». В периоды смены художественных парадигм, как правило предшествующие или являющиеся последствием научных революций, общественно-политических сдвигов, формируются антинормализаторские тенденции в искусстве, вызывающие ситуации художественной, литературной и т. п. борьбы и появление множественных эстетических манифестов, рост числа эстетических художественных школ и объединений в искусстве. По прошествии периода ломки стереотипов и выстраивания новых систем (в отличие от смен парадигм в итоге научных революций, описанных Т. Куном) наступает частичная художественная реакция: эстетические манифесты, возникавшие в больших количествах в эпохи слома, как правило, теряют сторонников, художественные группы разрушаются и на смену нормативной эстетики предшествующей эпохи приходит следующая, во многом наследующая художественные ценности эпох до слома. Можно говорить о том, что художественное мышление, отражаемое в эстетиках, более консервативно, чем мышление научное (так как перемены в требованиях, предъявляемых к мастерству, все-таки минимальны).

Нормативная эстетика отвечает на основные вопросы о допустимом, приемлемом и в высшей степени значимом:

1. В каком виде искусства может быть создан артефакт культуры с заданным содержанием?
2. Как регламентирован жанр артефакта, который создается?
3. О чем данный артефакт / что он отображает? (темы).
4. С какой целью (утилитарной, идеологической, духовной) может создаваться данный артефакт? (идейная основа).
5. Какими средствами создается данный артефакт? (художественные приемы).

Отличие эстетического манифеста от нормативной эстетики проявляется в том, что манифест возникает как способ революционного преобразования, отрицания предшествующей традиции и внесения нового, нормативная эстетика же суммирует общепринятое и общеприемлемое, оцениваемое как образцовое, используемое для подражания. Опираясь на образы Ю. Н. Тынянова [35] можно сказать обобщенно, что на полюсе литературных манифестов находятся новаторы, на полюсе нормативных эстетик — архаисты. Разницу между нормативной и описательной эстетикой подчеркивает в том числе Л. С. Выготский [13]. Главнейший из критериев разграничения — не констатация наличия формы и приема, а оценочность, присутствующая в нормативной эстетике.

Можно говорить о том, что для нормативных эстетик как средства регламентации характерны охранительная и стабилизирующая художественное творчество и художественный процесс функции.

При обсуждении основ, на которых может выстраиваться государственная культурная политика, проявляющаяся прежде всего в финансовой поддержке и разрешительном допуске к обнародованию и предъявлению зрителю / слушателю / участнику произведений искусства, необходимо учитывать стабильность и качество поддерживаемой продукции, обеспечиваемое нормативностью эстетических трактатов и иных регламентирующих документов в сфере искусства, традиционно создававшиеся во все эпохи.

Нормативная эстетика и эстетический манифест в российских условиях: основные различия

Опуская примеры из древнегреческой и древнеримской, персидской и иных традиций древности, а также из эстетик средневековой и нового времени Европы, обратимся к традиции нормирования художественного творчества на Руси, в Российской Империи, СССР и постсоветской России (Российской Федерации).

Не все большие стили (направления), прежде всего в художественной литературе, были склонны к кодификации: обычно к данным жанрам обращались представители эстетических воззрений, склонных к упорядоченности культуры как системы (классицизм, барокко, реализм) и от них могли бежать антинормализаторы (романтизм и др.).

Если наиболее яркий представитель «нормы», заложивший основы эстетики на долгое будущее, сам не был автором подобного труда, то за него обобщение производилось в научных трудах следующих поколений (примеры: литературная ситуация эпохи А. С. Пушкина и исследование «Архаисты и новаторы» Ю. Н. Тынянова, ее описывающее; эстетика социалистического реализма в литературе и эссе А. Д. Синявского «Что такое социалистический реализм?»).

Течения и школы, порывавшие с традицией, изложенной в нормативных трудах, создавали манифесты (не становившимися затем общепринятой в обществе эстетической платформой, поэтому как основу государственной культурной политики их рассматривать нельзя) — например, русские декаденты, футуристы и др. При этом спор натуральной школы и чистого искусства также становится частным на фоне общих художественных установок эпохи.

Приведем некоторые трактаты, основополагающие для нашего времени научные филологические труды и художественные произведения, играющие роль нормативных, связанные с художественной литературой как частью искусства.

Роль основополагающих эстетик в России сыграли как полноценные трактаты, так и произведения других жанров (от художественных до научных, включая ораторские и эпистолярные):

–эстетические трактаты Древней Руси [27],

–рукописный сборник-энциклопедия тем и жанров — Симеон Полоцкий «Вертоград многоцветный»,

–сочинения М. В. Ломоносова («Риторика», «Письмо о правилах русского стихотворства») и В. К. Тредиаковского («Новый и краткий способ к сложению русских стихов с определениями до сего надлежащих знаний»),

–сочинения и издания Н. И. Новикова — «Опыт исторического словаря о российских писателях», 22 издания «Санкт–Петербургских ученых ведомостей» (1777), издание «Городская и деревенская библиотека» (1782–1786),

–трактат–диссертация А. Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности»,

–научные и научно–популярные труды: «Архаисты и новаторы» Ю. Н. Тынянова [35], Д. Самойлов «Книга о русской рифме»,

–«История русской поэзии» и «История русской литературы» В. С. Баевского [7–10], трехтомный труд по истории русской литературы Н. Л. Лейдермана, М. Н. Липовецкого «Современная русская литература» [22–24] и некоторые другие.

Общие черты данных безусловно нормативных трудов:

–создаются личностями, заслужившими высокую оценку и имеющими безупречную профессиональную репутацию, конструктивно взаимодействующими с социумом;

–являются объективной попыткой систематизации и структурирования истории и эстетики, художественных свойств определенного вида (рода) искусства, описанием общего в них, базирующегося на универсальных эстетических категориях, реконструкцией понятийного ряда системы художественных средств, их значений или влияния на реципиента;

–используются как нормативные, образцовые в подготовке следующих поколений профессиональных кадров в данной сфере искусства (культуры).

Роль эстетических манифестов играли: «Пощечина общественному вкусу» футуризма, работы Д. Хармса, эссе А. Д. Синаевского «Что такое социалистический реализм?» — социалистический реализм и первая волна постмодернизма, Нобелевская речь И. А. Бродского — вторая волна постмодернизма и пост–постмодернизм (постсоветская литература) (слово как акт, творящий реальность и историю). Сторону языка описывали классические русские риторика, начиная от переводных до учебных конца XX — начала XXI в. в.

Общие черты данных работ:

–пафос протеста против регламентации как в самом тексте, так и в собственной биографии автора,

–принадлежность автора к альтернативной линии художественного процесса,

–нонконформизм автора в отношении общественно–политической системы,

–установка на создание «новой реальности», нередко с травестирированным эффектом (А. Д. Синаевский),

–зачастую — размывание основ мировидения, нередко устранение из творчества этического компонента и поведенческий релятивизм.

В силу данных причин пронизанные протестом (как в эстетике, так и в общественно–политическом смысле), и имеющие установку на экспериментальность труды, отражающие эстетические воззрения, не становящиеся предпочтениями большинства, не могут быть основой для формирования культурной политики государства. В большинстве исторических эпох сторонники данных концепций не получали поддержки и прав на тиражирование и популяризацию своих произведений, а их авторы в обществе воспринимались как маргинальные, иногда преследовались, в том числе и законом.

Наследие нормативных эстетик Древней Руси, СССР и научные труды постсоветской эпохи как ресурсы государственной культурной политики

С эпохи Древней Руси при становлении культурной традиции параллельно шли три процесса:

– становление и кодификация вначале национального (древнерусского, русского), затем литературного языка;

– кодификация средств выразительности языка (в том числе посредством создания описательных и учебных риторик);

– становления и кодификация представлений о художественном литературном творчестве (в том числе через создание описательных и учебных «поэтик» и введение в образовательный процесс обучение искусству слова).

Традиции русской культуры всегда выражались через художественное слово, вербальное мастерство. Так, в эпоху XVII–XIX в. в учебных заведениях разного уровня в качестве высших дисциплин рассматривались поэтика, риторика [1, 6, 11, 17–20, 25, 30–33]. Стандарт выразительности и требования к художественным (в том числе текстам устной формы) текстам преподносился в учебниках поэтики, риторики, при этом обучение словесному искусству строилось на понятии нормативности и изучении образцовых произведений и текстов [4, 14, 15, 16, 34, 36]. Риторика и искусство красноречия в целом (вначале, несомненно, красноречие церковное) было основной не только государственной культурной политики, но и в целом политики государства: вспомним, хотя бы, роль красноречия в дипломатических отношениях, творивших историю, а также в юриспруденции, а также в общественно–политических структурах (выступления общественных лидеров в XVII – XIX вв. при дворе в различных комиссиях, в Думе, рекрутирование членов в тайные общества в XIX–XX в. в.) [3, 5, 12, 21, 26, 28].

В первую половину XIX государственная политика базировалась на требованиях к искусству классицистической эстетики, целью ставившей показать «то, что должно» (не то, как есть, а то, как должно быть) и эстетики своеобразного абсентизма, «искусства ради искусства», отраженного у А. В. Дружинина (искусство как род эстетической деятельности, должно отражать не мир, но высоты человеческой души, улучшая реальность этим) [29].

Вторая половина XIX в., благодаря, в том числе смене общественных и хозяйственным парадигм (существенная трансформация или смена производственной формации в результате отмены крепостного права и роста производства с использованием в том числе разделения труда), вызвала внимание к факту, реальности и понятию пользы (в том числе общественной пользы), рациональности. Данные установки привели к появлению работ Н. Г. Чернышевского, развитию тенденции к сближению художественного творчества и появляющейся публицистики и журналистики (сборник «Петербургские углы» и др.).

Начало XX века при его эстетическом разнообразии дало массу эстетических манифестов, но не нормативные эстетики. На роль таких трудов могут претендовать, очевидно, только работы пропагандистов пролетарского искусства первых десятилетий после Октября (прежде всего Луначарского и Пролеткульта). Именно в это время появляется оценочность по отношению к произведениям искусства, литературы, и на основе государственных предпочтений разграничение всех авторов на «норму» и маргиналов, с наличием тонкой прослойки «попутчиков».

Попытки осознать, проанализировать и изложить новую складывающуюся в искусстве норму активно предпринимались с помощью создания общегосударственных союзов — писателей, художников, кинематографистов и представителей других творческих специальностей. Подобным потенциалом обладал Первый съезд союза писателей и в дальнейшем деятельность данного литературного объединения (со всеми спорными эпизодами, включая преследования и исключения многих заслуженных писателей, например, В. Некрасова; а также с прецедентом «секретарской литературы»).

Среди достижений советского периода в литературе (в том числе в описании и регламентации художественных средств и литературных жанров):

– формирование жанра советского реалистического романа (в том числе молодежного — «Студенты» Ю. Трифонова и др., производственного — «Соть» М. Пришвина, «Оттепель» И. Эренбурга, «Не хлебом единым» и «Белые одежды» Дудинцева, «Утоление жажды» Ю. Трифонова, «Черная металлургия» А. Фадеева, городского — «Дом

на набережной» Ю. Трифонова и др., исторического — «Петр Первый» А. Толстого, «Отблеск костра» Ю. Трифонова, «крестьянского» — «Барсуки» Л. Леонова, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Пряслины» Ф. Абрамова, «Мужики и бабы» Б. Можаяева, «Привычное дело» В. Белова, военного романа и повести — «Живые и мертвые» К. Симонова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, «Волоколамское шоссе» А. Бека, «Горячий снег» и «Берег» Ю. Бондарева и др.),

– формирование малых жанров прозы — новелла, очерк, рассказ (военные очерки Л. Леонова, А. Твардовского, рассказы В. Распутина, В. Астафьева и др.),

– формирование стандартов советской поэзии, как лирической (от «Орды» и «Браги» Н. Тихонова, «баллад» И. Сельвинского и деревенской лирики А. Твардовского до поэзии середины XX в. в.), так и больших жанров («Братская ГЭС», «Поэма без героя» и «Реквием» А. Ахматовой, «Страна Муравия». «Василий Теркин», «За далью — даль» А. Твардовского и др.),

– формирование стандартов советской драматургии, в том числе — весьма широко трактуемых стандартов репертуарных («Нашествие» Л. Леонова, «Прошлым летом в Чулимске», «Прощание в июне», «Утиная охота», «Старший сын» А. Вампилова и др.),

– формирование основных принципов российского кинематографа — как игрового, так и документального кино (от С. Эйзенштейна, Д. Вертова, А. Довженко, Б. Барнета, Г. Александрова до А. Пелешяна, М. Калатозова, С. Герасимова, Л. Гайдая, М. Хуциева, Т. Лиозновой, К. Муратовой и др.).

Данные произведения для литературного творчества любой последующей эпохи уже воспринимаются как образцовые, высшие проявления мастерства, и также нормативны. Большинство из них входят в соответствующие специализированные учебные курсы при подготовке специалистов данной сферы — литераторов.

Отмена цензуры и разрешительной процедуры для тиражирования, воплощения и постановки на сцене художественного произведения сначала де-факто в конце 1980-х, а затем де-юре в начале 1990-х г. г. дало эффект притока и объединения фактов культуры, созданных в России «в стол» представителями в том числе и маргинальных сообществ, культурных артефактов, созданных в эмиграции, с официальной публикуемой и тиражируемой продукцией искусства.

Возникшая какофония неожиданно привела не к расцвету искусств, а к хаосу, потерянности, релятивизму, утрате мировоззренческой и эстетической основы, подобно тому, как смена научной парадигмы в конце XIX века привела к пессимизму и мифу о «конце цикла», разрушению явления художественного (в данном случае, например, литературного) процесса.

Можно предполагать, что ограничительная политика в сфере искусства, интуитивно принятая Российским государством в начале 2010-х г. г. и формирование Стратегии государственной культурной политики является также и началом формирования обновленной нормативной эстетики XXI в.

Необходимо отметить, что в этом случае создавать ее могут либо наиболее уважаемые в социуме и состоявшиеся как творцы художественного продукта представители творческой элиты, либо — ученые первого ряда, исследующие данные виды искусств.

Так, при отсутствии нормативных эстетик, созданных самими писателями, роль их могут выполнять непредвзятые научные труды, направленные на систематизацию знаний о литературе и особенностях динамики литературного процесса в России XX и XXI в. в., прошедшие проверку, как и учебники поэтики и риторики XVII–XIX в. в. на многочисленных обучающихся литературному ремеслу и русской филологии.

В части литературного процесса при отсутствии подобных нормативных эстетик их роль могут выполнять уже названные выше труды, входящие в учебную литературу по направлению подготовки «русская филология», «русская литература» в современном гуманитарном вузе и аспирантуре по филологическим специальностям: монографии В. С. Баевского [7–10 и др.], история современной литературы Н. Л. Лейдермана,

М. Н. Липовецкого [22–24], а также исследования сути литературного творчества и динамики литературного процесса (в том числе и процесса формирования квалифицированного, подготовленного читателя) М. А. Чудаковой [37, 38].

Список литературы:

1. Parnassus partim ligatae partim solutae orationis cacumine sectus: курс поэтики с началами риторики, (читанный в Новгородской духовной семинарии по благословению архиепископа Амвросия (Юшкевича)), 1742. 192 л.
2. Алексеев А. А. Нормативные эстетические категории // Ф. М. Достоевский. Антология жизни и творчества. Режим доступа: <http://www.fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/106/> (дата обращения 25.12.2015).
3. Аннушкин В. И. История русской риторики: хрестоматия. Учеб. пособие для студентов гуманитар. фак. вузов. М.: Академия, 1998. 412 с.
4. Аннушкин В. И. Эволюция предмета риторики в истории русской филологии: XI — середина XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 53 с.
5. Антология русской риторики: учеб. пособие / отв. ред. и сост. М. И. Панов. М.: Унив. гуманитарный лицей, 1997. 478 с.
6. Антоновский С. И. Избранные вопросы с ответами из российской риторики г. Рижскаго, с дополнением в некоторых местах из риторики г. Ломоносова. Харьков: Университетская типография, 1814. 101 с.
7. Баевский В. С. Тридцать лекций о Золотом веке русской литературы. 1800–1855. Смоленск: Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2009. 632 с.
8. Баевский В. С. История русской поэзии, 1730–1980: компендиум. 4-е изд., испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 338 с.
9. Баевский В. С. История русской литературы XX — начала XXI века / сост. и науч. ред. В. И. Коровин. Ч. 1. 1890–1925 годы. М., 2014. 496 с.
10. Баевский В. С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001. 332 с.
11. Бужинский Г. Ф. *Ianus bicapitalis seu Rhetor Roxolanus*: Двуглавый Янус, или Русский ритор: руководство по риторике, составленное преподавателем Московской Славяно–греко–латинской академии Гавриилом Бужинским в 1712–1713 г. г. / список рукою Ивана Воейкова. 1714–1716. 30 л.
12. Вомперский В. П. Риторика в России XVII–XVIII в. в. / отв. ред. Н. И. Толстой; АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1988. 180 с.
13. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Directmedia, 2015. 578 с.
14. Греч Н. И. Учебная книга русской словесности или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе, с присовокуплением кратких правил риторики и пиитики и истории русской литературы, изданные Николаем Гречем. 2-е изд., испр. Ч. 1–4. СПб, Тип. Имп. Воспитат. дома, 1830. 376 с.; 336 с.; 282 с.; 327 с.
15. Греч Н. И. Учебная книга российской словесности или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе. С присовокуплением кратких правил риторики и пиитики, и истории российской словесности / изданныя Николаем Гречем. СПб: Типография издателя, 1819–1822. Ч. 1. Отд-ние 1: Проза. 1819. 400 с.
16. Греч Н. И. Учебная книга русской словесности или Избранные места из русских писателей в прозе и стихах, с присовокуплением правил риторики и пиитики, и обозрение истории русской литературы, изданные Николаем Гречем. 3-е изд., испр. и пополн. Ч. 1–4. СПб: тип. К. Жернакова, 1844. 360 с.
17. Давыдов И. И. Учебная книга русскаго языка: содержащая етимологию, орфографию, синтаксис, просодию и краткия правила риторики: для благородных воспитанников Университетскаго пансиона. М.: Университетская типография, 1821. 190 с.

8. Давыдов И. И. Учебная книга русского языка: содержащая этимологию, орфографию, синтаксис, просодию и краткия правила риторики: для благородных воспитанников Университетского пансиона. Издание второе. М.: Университетская типография, 1823. 158 с.
19. Зиновьев А. З. Основания пиитики по новой и простой системе Аурбахера Изд. проф. словесности при Демид. лицее А. Зиновьевым. Ч. 2. М.: Университетская типография, 1836. 82 с.
20. Зиновьев А. З. Основания риторики по новой и простой системе Аурбахера Изд. проф. словесности при Демид. лицее А. Зиновьевым. Ч. 1. М.: Унив. тип., 1836. 54 с.
21. История русской дипломатической риторики (X–XVII в. в.) / сост. О. В. Бондаренко, Е. В. Терентьева, Н. А. Тупикова, Е. М. Шептухина; под общ. ред. Н. А. Тупиковой. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2004. 145 с.
22. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература Кн. 2. Семидесятые годы (1968–1986). М.: УРСС, 2001. 285 с.
23. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература Кн. 3. М.: УРСС, 2001. 159 с.
24. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература. В 3-х кн. Литература «Оттепели» (1953–1968). Кн.1. М.: УРСС, 2001. 284 с.
25. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию: книга первая, в которой содержится риторика показующая общия правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии / сочиненная в пользу любящих словесныя науки трудами Михайла Ломоносова Императорской Академии наук и Исторического собрания члена, химии профессора. СПбург: При Имп. Акад. наук, 1748. 315 с.
26. Лютвайтес Е. Функция политической риторики в процессе реформ Советского Союза: 1987–1990.: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Берлин, 1994. 26 с.
27. Острой О. С. Эстетические трактаты Древней Руси как источник библиографической информации. М., 2012. 6 с.
28. Речевая структура русского общества: проблемы риторики, поэтики и стилистики: Межвузовский сборник научных трудов / редкол. и сост.: И. Ю. Чистякова (гл. ред.), Е. Н. Бадалова. Астрахань: Астраханский ун-т, 2015. 143 с.
29. Русские эстетические трактаты первой трети XIX века: в 2 т. / сост., вступительная ст. и примеч. З. А. Каменского. М.: Искусство, 1974.
30. Сборник слов и поздравительных речей, сочиненных в Смоленской духовной семинарии, середина XVIII в. 168 л.
31. Сборник учебный по поэтике и риторике ученика класса поэзии Киевской академии Ивана Зуцинского, около 1791 г. 116 л.
32. Сильвестр (Страгородский С. И.). Сборник слов, сочиненных в основном Сильвестром (Семеном Ильичем Страгородским), учителем риторики семинарии при Александро–Невской лавре, середина XVIII в. 66 л.
33. Стратий Я. М. Литвинов В. Д., Андрушко В. А. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево–Могилянской академии. Киев: Наук. Думка, 1982. 347 с.
34. Тумина Л. Е. Русская риторика XVII–XX веков: учение о повествовании / отв. ред. Т. А. Ладыженская. М.: УРСС, 2002. 131 с.
35. Тынянов Ю. Н. Архаисты и новаторы. Л.: Прибой, 1929. 596 с.
36. Феокист (Мочульский И.). Словеснословие и песнопение, то есть грамматика, логика, риторика и поэзия в кратких правилах и примерах. М.: Тип. Пономарева, 1790. 96 с.
37. Чудакова М. О. Избранные работы. Т. 1. Литература советского прошлого. М.: Языки славянской культуры, 2001. 468 с.
38. Чудакова М. О. Рукопись и книга. Рассказ об архивоведении, текстологии, хранилищах рукописей писателей. М.: Просвещение, 1986. 176 с.

References:

1. Parnassus partim ligatae partim solutae orationis cacumine sectus: a course with the principles of poetics rhetoric, 1742. 192 l.
2. Alekseev A. A. Normative aesthetic categories. F.M. Dostoevsky. Anthology of the life and work. Available at: <http://www.fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/106/>, accessed 12.25.2015.
3. Annushkin V. I. History of Russian Rhetoric: a textbook for students of humanitarian faculties. Moscow, Academy, 1998. 412 p.
4. Annushkin V. I. Evolution rhetorical subject in the history of Russian philology: XI — the middle of XIX centuries: abstract... dis. dr. philology. sc. Moscow, 1997. 53 p.
5. Anthology of Russian rhetoric: tutorial / Ed. and comp. M. I. Panov. Moscow, Univ. lyceum, 1997. 478 p.
6. Antonovskii S. I. Selected questions with answers from the Russian rhetoric was Rizhskago, with the addition in some places, the University of rhetoric. Kharkov, University press, 1814. 101 p.
7. Baevsky V. S. Thirty lectures on the Golden Age of Russian literature. 1800–1855. Smolensk: Smolensk State University Press, 2009. 632 p.
8. Baevsky V. S. The history of Russian poetry, 1730–1980: compendium. 4th ed., Rev. and ext. Moscow, Editorial URSS, 2004. 338 p.
9. Baevsky V. S. The history of Russian literature of XX — beginning of XXI century / Comp. and scientific. ed. V. I. Korovin. Part. 1. 1890–1925 years. Moscow, 2014. 496 p.
10. Baevsky V. S. The linguistic, mathematical, semiotic and computer models in the history and theory of literature. Moscow, Slavic Culture Languages, 2001. 332 p.
11. Buzhinskiy G. F. Ianus bicapitalis seu Rhetor Roxolanus: The two-headed Janus, or the Russian rhetorician: Rhetoric Guide, compiled by the teacher of the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy Gabriel Buzhinsky in 1712–1713 gg. / List of hand Ivan Voeikov. 1714–1716. 30 l.
12. Vompersky V. P. Rhetoric in Russia XVII–XVIII centuries / Ed. V. P. Vompersky, N. I. Tolstoy; USSR Academy of Sciences, Institute of Russian. lang. Moscow, Nauka, 1988. 180 p.
13. Vygotsky L. S. Art Psychology. Moscow, Directmedia, 2015. 578 p.
14. Grech N. I. Educational Book of Russian literature and Russian Selected passages from essays and translations in verse and prose, with brief rules of rhetoric and poetics and the history of Russian literature, published by Nicholas Grech. 2 ed. Part. 1–4. SPb, Inting house Imperial Orphanage, 1830. 376 p.
15. Grech N. I. Educational Book of Russian literature or Izbrannyya place Towns of essays and translations in verse and prose. With summary of the rules of rhetoric and piitiki, and the history of Russian literature / Izdannyya Nicholas Grech. SPb, Printing publisher, 1819–1822. 40 p.
16. Grech N. I. Educational Book of Russian literature or Selected passages from Russian writers in prose and verse, with the rules of rhetoric and prisovokupleniem poetics and review the history of Russian literature, published by Nicholas Grech. 3 ed. and replenished. Part. 1–4. St. Petersburg: Publishing house K. Zhernakova, 1844. 387 p.
17. Davydov I. I. Russian language textbook: containing etymology, spelling, syntax, prosody and rhetoric Brief rules: For noble pupils University away. Moscow, University Printing House, 1821. 190 p.
18. Davydov I. I. Russian language textbook: containing the etymology, spelling, syntax, prosody and rhetoric Brief rules: For noble pupils Universitetskago away. Second Edition. Moscow, University Printing House, 1823, 158 p.
19. Zinoviev A. Z. Poetics Grounds for a new and simple Aurbaher system. Ed. prof. literature when Demid. Lyceum A. Zinoviev. Part 2. Moscow, University Printing House, 1836. 82 p.
20. Zinoviev A. Z. Rhetoric Grounds for a new and simple Aurbaher system. Ed. prof. literature when Demid. Lyceum A. Zinoviev. Part 1. Moscow, Univ. Type, 1836. 54 p.

21. History of Russian diplomatic rhetoric (X–XVII centuries). Comp. O. V. Bondarenko, E. V. Terentyev, N. A. Tupikova, E. M. Sheptukhin; Ed. N. A. Tupikova. Volgograd, Volgogr. State University Press, 2004. 145 p.
22. Leiderman N. L., Lipovetsky M. N. Modern Russian Literature. Bk. 2. Seventies (1968–1986). Moscow, URSS, 2001. 285 p.
23. Leiderman N. L., Lipovetsky M. N. Modern Russian Literature. Bk. 3. Moscow, URSS, 2001. 159 p.
24. Leiderman N. L., Lipovetsky M. N. Modern Russian literature. In 3 Vol. Literature Thaw (1953–1968). Book 1. Moscow, URSS, 2001. 284 p.
25. Lomonosov M. V. Brief guide to eloquence: First book, which contains the rules of rhetoric Fashion eloquence of both, that is, oratorio and of rea. Composition in favor of loving science works Mikhailo Lomonosov Imperial Academy of Sciences and a member of the congregation Historical, Chemistry professor. SPb, At Imperial. Acad. Sciences, 1748. 315 p.
26. Lyutvaytes E. Function of political rhetoric in the process of reform of the Soviet Union 1987–1990. Abstract. dis. ... cand. ъociology. sc. Berlin, 1994. 26 p.
27. Ostroy O. S. The aesthetic treatises of ancient Russia as a source of bibliographic information. Moscow, 2012. 6 p.
28. Speech structure of Russian society: problems of rhetoric, poetics and stylistics: Interuniversity collection of scientific papers. Ed. J. Yu. Chistyakova, E. N. Badalov. Astrakhan, Astrakhan State University Press, 2015. 143 p.
29. Russian aesthetic treatises of the first third of the XIX century. In 2 vol. Comp., introductory article and notes Z. A. Kamensky. Moscow, Art, 1974.
30. The collection of words and congratulatory speeches, composed in the Smolensk Theological Seminary, the middle of the XVIII century. 168 p.
31. Collection of training on poetics and rhetoric class student of the Kiev Academy of poetry Ivan Zuschinsky, about 1791. 116 p.
32. Sylvester (Stragorodsky S.). Collection of words, composed mainly Sylvester (Semyon Stragorodsky), a teacher of rhetoric at the seminary of the Alexander Nevsky Lavra, the middle of the XVIII century. 66 l.
33. Stratiy Y. M., Litvinov V., Andrushko V. A. Description of courses of philosophy and rhetoric professors of Kyiv–Mohylansky Academy, Kiev, Scientific Thought, 1982. 347 p.
34. Tumina L. E. Russian rhetoric of XVII–XX centuries: the doctrine of the narrative. Ed. T. A. Ladyzhenskaya. Moscow, URSS, 2002. 131 p.
35. Tynyanov Y. N. Archaists and innovators. Leningrad, Surf, 1929. 596 p.
36. Feoktist (Motschulsky). Doxology and chant, grammar, logic, rhetoric, and in the summary of rea rules and examples. Moscow, Printing house Ponomarev, 1790. 96 p.
37. Chudakova M. O. Selected works. T. 1. Literature of the Soviet past. Moscow, Slavic Culture Languages, 2001. 468 p.
38. Chudakova M. O. The manuscript and the book. The story of Archival, textual, repositories of manuscripts of writers. Moscow, Enlightenment, 1986. 176 p.

*Работа поступила
в редакцию 17.08.2016 г.*

*Принята к публикации
21.08.2016 г.*

УДК 7.094

**К ВОПРОСУ О ПРИЕМАХ ПЕРЕДАЧИ И ТРАНСФОРМАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ**

**ON RECEIVING THE TRANSMISSION AND TRANSFORMATION ARTISTIC
TRADITION IN ANIMATED FILMS FOR CHILDREN**

©Кузина Н. В.

SPIN-код: 2069–8510

канд. филол. наук

Российский научно–исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачеваг. Москва, Россия, nvkuzina@mail.ru

©Kuzina N.

SPIN-code: 2069–8510

PhD, Likhachev Russian Research Institute
of Cultural and Natural HeritageMoscow, Russia, nvkuzina@mail.ru

©Кузина Л. Б.

Московский государственный университет

г. Москва, Россия, kulibo.kavai@yandex.ru

©Kuzina L.

Moscow State University

Moscow, Russia, kulibo.kavai@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема отражения в сценариях и художественных приемах мультипликации общих тенденций динамики культуры. Анализируются изменения, произошедшие в содержании и образах мультипликационных фильмов с завершением эпохи модернизма и формированием эстетики постмодернизма.

Abstract. The problem of mapping in scripts and animation art techniques common cultural dynamics trends considered. Occurred in the content of the images and animated films with the completion of the formation of the modern age and postmodernism aesthetics changes are analyzed.

Ключевые слова: звукозрительный контрапункт, сценарий мультфильма, постмодернизм, модернизм, художественный образ, трансформация сюжета, восприятие культурной традиции, кинопродукция для детей.

Keywords: audiovisual counterpoint, cartoon scenario, postmodernism, modernism, artistic image transformation story, the perception of tradition, film production for children.

О мультипликации говорят обычно с точки зрения особенностей кинематографического искусства [3, 6, 8], развлекательности, воспитательного потенциала [5, 11]. При этом мало внимания уделяется тому факту, что мультипликация, как и любой другой вид искусства, подчиняется единым законам существования и развития культуры [1, 2, 4, 9]. Мы рассматриваем мультфильм как один из жанров, в которых происходит передача и трансформация культурной информации в эстетической форме, доступной для ребенка [7, 10]. В предлагаемой работе даны некоторые наблюдения, помогающие ответить на два вопроса:

1) как в мультипликационных фильмах воспроизводятся и трансформируются сюжеты, известные в истории культуры;

2) происходит ли с течением времени изменение способов трансформации источника.

Материалом исследования стали пятьдесят наиболее эстетически значимых и популярных полнометражных мультипликационных фильмов (далее МФ) студий “The Walt Disney Company”, “Columbia Tristar”, “Warner Bros.”, “Universal”, “Dream Works Pictures” и др., создававшихся в разное время (с 1938 по 2010 г. г.). Данные мультипликационные фильмы (далее — МФ), вне зависимости от времени производства, являются классикой жанра. В данное исследование не включена мультипликация в стиле «аниме».

Предметом исследования были сценарии МФ. Нами были отмечены некоторые особенности этих сценариев:

1. Чаще всего при создании этих полнометражных картин за основу сценария берется иной, уже известный в истории культуры текст.

2. Содержание фильма не совпадает с содержанием источника. В сценарии обязательно происходит большее или меньшее переосмысление исходного текста.

Можно распределить сценарии в зависимости от источника сюжета на следующие группы.

Традиционные:

А. Имеющие в качестве начального источника фольклорные тексты. При этом в последнее время большой популярностью пользуется восточный фольклор и фольклор менее развитых народов («Покахонтас» — из жизни индейцев, «Мулан» — о Китае, «Алладин» — восточная сказка), ранее популярен был общеевропейский фольклор в литературной обработке («Красавица и чудовище», «Спящая красавица», «Белоснежка»).

Б. Имеющие в качестве основы детский литературный текст, авторскую сказку (Ф. Зальтен «Бэмби», Дж. Барри «Питер Пэн», Д. Смит «Сто один далматинец», Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес», Д. П. Менникс «Лис и пес», Т. Мак-Гауэн и Р. М. Шерман «Коты-аристократы», Г. Х. Андерсен «Дюймовочка», «Русалочка»).

Новые, уникальные для западной мультипликации:

В. Имеющие в качестве основы миф (полнометражный МФ «Геркулес», сериал по его мотивам — «Геркулес 2»).

Г. Имеющие в качестве основы библейский текст («Принц Египта»).

Д. Имеющие в качестве основы «взрослую», но с помощью разных приемов переосмысленную, классику. Чаще всего это западноевропейская литература XIX века, творчество Шекспира, средневековая литература («Робин Гуд», «Меч в камне», «В поисках Эскалибура («Бой за Камелот»)» — на основе средневековых рыцарских романов и легенд, а также романов о рыцарях круглого стола Вальтера Скотта; «Щелкунчик» — по сказке Гофмана; «Горбун из Нотр-Дама» по роману «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго, «Книга джунглей» — по Р. Киплингу; в МФ «Оливер и компания» присутствует связь с романом «Приключения Оливера Твиста» Ч. Диккенса; в МФ «Король лев» и «Король лев-2: Гордость Симбы» — переосмысливаются мотивы трагедий Шекспира).

Е. Очень редко в полнометражных МФ (речь не идет о мультипликационных сериалах) отражаются популярные сюжеты современной массовой культуры («Тарзан»).

Ж. МФ, в сценариях которых переосмысливаются факты истории («Анастасия» — русская революция, образ Распутина и судьба царской семьи, «Покахонтас» — завоевании Нового Света, «Мулан» — борьба Древнего Китая с внешними врагами).

З. МФ, в которых под масками героев, нередко животных, насекомых, действуют легко узнаваемые персонажи современности, в основном из среды киноискусства («Муравей Зед»).

Было отмечено, что фильмы групп А–Б создавались преимущественно в 30–60-е г. г., то есть в период преобладания в мировой культуре эстетики модернизма, фильмы групп В–З — преимущественно в 60–90-е г. г., в период преобладания постмодернистской эстетики.

Приемы трансформации источника различаются в зависимости от времени создания МФ. В группах А и Б, фильмы из которых одинаково ставились и в 30-е, и в начале 60-х

годов (частично и в группе Д — в МФ, представляющих собой классические инсценировки художественных текстов, например, «Щелкунчик», «Книга Джунглей»), используются достаточно традиционные приемы:

1. Изменение количества персонажей в сторону сокращения или введения дополнительных. Например, увеличение персонажей в МФ «Белоснежка» — лесные звери и птицы как активные действующие персонажи, в МФ «В поисках Эскалибура» и др.

2. Изменение мотивной структуры: расширение количества мотивов, сужение, упрощение. Например, уменьшение количества мотивов по сравнению с литературным источником в МФ «Бэмби».

3. Использование не всего текста, а только нескольких особо острых эпизодов, одной сюжетной линии («Горбун из Нотр Дама»).

4. Слияние нескольких источников. Можно сказать, что контаминация — один из излюбленных приемов киноискусства. В 30–60 годы чаще всего можно встретить сочетание источников фольклорного и литературного. Кроме того, на протяжении всего времени, а особенно — в 60–90-е годы, в целом ряде МФ фольклорный или литературный источники сочетаются с источником музыкальным (прежде всего музыка и сюжет балета). Такое сочетание можно найти в МФ «Принцесса-лебедь» (фольклор и отдельные мотивы и образы «Лебединого озера» П. И. Чайковского), «Спящая красавица» (сказка Ш. Перро, переосмысленная сценаристом Э. Пеннером, и одноименный балет П. И. Чайковского, музыка из которого сопровождает фильм), «Щелкунчик» (фильм студии “LaceWood Productions” 1996 г. по мотивам сказки Э. Т. Гофмана и балета П. И. Чайковского, сопровождаемый музыкой композитора).

В качестве одной из причин появления подобного рода совмещений можно назвать популярную в XX веке идею возвращения к синкретичному, целостному искусству. Значительность этой идеи — совмещения музыкального и зрительного образа — в мультипликации впервые осознал У. Дисней. Он говорил о приоритете звукозрительного контрапункта в МФ, о необходимости слияния звукового и видеорядов. Еще в 1940 г. он создал полнометражный МФ «Фантазия», где пытался добиться гармоничного соединения музыки Баха, Бетховена, Чайковского, Мусоргского, Шуберта и изобразительного ряда. В настоящее время музыкальное сопровождение МФ оценивается как одно из центральных средств выразительности. Сопровождает фильмы либо музыкальная классика, либо музыка одаренных современников. Яркие примеры последнего типа — новые МФ, созданные с использованием компьютерной анимации — «История игрушек», «Муравей Зед». Для МФ «Король лев» написал музыку, а затем выступил в роли исполнителя песен Элтон Джон. МФ оказывается одним из посредников в знакомстве детей с музыкальной классикой и творчеством современных композиторов.

Целью сценаристов в 1930–1960-е г. г. становится наиболее полная, насколько это возможно при учете специфики мультипликационного искусства, передача содержания источника. МФ превращается в своеобразную иллюстрацию текста.

Вторая половина века — формирование и расцвет культуры постмодернизма. Нетрадиционные приемы, появившиеся в мультипликации второй половины XX века, говорят о том, что и в искусстве мультипликации также проявились черты этого направления. Можно сказать, что современная мультипликация — занятие для людей не только с высшим кинематографическим, но и с высшим филологическим образованием.

Как и любое произведение искусства в эпоху постмодернизма, любой текст, МФ рассматривается как игра с любой культурой, даже самой отдаленной, для создания полисемантической, полистилистической структуры. МФ не только вводят ребенка в мировую культуру прошлого, но и формируют у него представление об эстетике современной культуры. Фильм перестает быть иллюстрацией, сценаристы и мультипликаторы создают независимое, автономное произведение, нередко почти до неузнаваемости изменяющее источник. Перечислим основные приемы его трансформации

(необходимо отметить при этом, что в современной мультипликации встречаются иногда взаимоисключающие тенденции):

1. Известные сюжеты получают освещение с использованием многообразных приемов комического, от юмора до сарказма, комически трансформируются. Присутствие в детском развлекательном кино любого периода комического начала очевидно. В любом, даже самом нравоучительном МФ, встречаются комические эпизоды. В мультипликации 60–90-х г. г. эти приемы обретают характер тотальных. В МФ последних лет установился обычай вводить в повествование персонажей, развивающих комическую линию, как правило парных, выступающих как близнецы и антагонисты одновременно (МФ «В поисках Эскалибура» — дракон, каждая из двух голов которого имеет свое имя — Конуэл и Дэвид; МФ «Король лев» — сурикат Тимон и бородавочник Пумба; «Геркулес» — помощники Аида химеры Страх и Паника; «Мулан» — дракон, сверчок и Младший брат — щенок).

2. Ориентация на массовую культуру, слияние элитарного искусства с массовым. Некоторые художественные приемы, более присущие массовой культуре (фарсовые элементы, бурлеск и др.), сочетаются в современной мультипликации с многоуровневостью смысла. Над созданием сценария современного полнометражного МФ на крупной киностудии трудится иногда целая группа в десять–двадцать человек. Так, над созданием сценария фильма о событиях эпохи короля Артура («В поисках Эскалибура») трудилось девятнадцать человек во главе с Б. М. Моррисом. Лучшим образцам новейшей мультипликации присуща ориентация на зрителей разных возрастов с различным уровнем образования. Забавные и смешные МФ, например, «Геркулес», оказываются адресованы не только и даже не столько детям, сколько взрослым. МФ, его текст рассматривается как некий ребус. События мифа в фильме существенно искажены. Из-за эффекта неполного наложения возникает желание сопоставить сам миф и его современную интерпретацию. Неверно будет утверждать, что «ошибки», неполнота наложения появляются из-за того, что авторы не утруждают себя знанием мифологии. Многие комические эпизоды таких фильмов могут быть поняты только образованным зрителем, человеком, который знаком с содержанием текстов, положенных в основу сценария, например, с содержанием античных мифов. Так, комический эффект в одном из эпизодов МФ «Геркулес» возникает от того, что маркированное в мировой культуре имя Пенелопа носит не жена Одиссея, а хромя и флегматичная ослица земного отца Геркулеса. Филоктет показан как тренер Геркулеса, любвеобильный сатир. Но в других эпизодах сценаристы оказываются предельно точны. Так, например, предельно точно, можно сказать «фактографично», с опорой на античные тексты показана топография Аида, владеющие судьбами людей мойры.

3. Особый прием, связанный с эстетикой постмодернизма и активно используемый в мультипликации при пересоздании источника — симулякр (термин Ж. Бодрийара, «фантом события»). Например, в МФ «Принц Египта» в облике и истории главного героя — Моисея — совмещены библейский Моисей, Иосиф Прекрасный и некоторые черты и эпизоды, связанные с жизнью Христа (сценаристы — К. Кэсборн, Л. Кук, Ф. Лазебник, стихи С. Шварца). В предисловии к МФ авторы указывают, что речь идет о переложении текста ветхозаветной книги «Исход», однако, как они считают, некоторая историческая и художественная вольность этого переложения не искажает сути событий, описанный в Библии.

В МФ «Геркулес» введен эпизод, где Геркулес ныряет в Стикс в надежде спасти умершую возлюбленную Мэг. В мифе же Геркулес спускался в Аид, но затем, чтобы украсть пса Кербера.

4. Использование анахронизмов как художественного приема для создания эффекта «неполного наложения». Мы понимаем, что в МФ, например, рассказывается о событиях мифа, но авторы от них дистанцируются, показывают, что это не миф, а игра в миф. В МФ о древности могут появляться приметы современного быта. Например, в МФ «Геркулес» один из слуг Аида потягивает из пластикового одноразового стакана через трубочку кока-колу. Сам герой получает сокращенное имя-кличку, какие особенно популярны

у тинэйджеров — Герк. В МФ «Геркулес–2» герой сдает «на права», однако имеются в виду права управления колесницей. Имя возлюбленной Геркулеса–Деянира — изменено на более современное и демократичное Мэг.

5. Цитатность. По словам одного из исследователей литературы постмодернизма, писатель этой эпохи осознает себя библиотекарем. Это выражение верно и для характеристики авторов МФ. Как это свойственно в целом культуре постмодернизма, в МФ последних лет цитируются тексты, обязательно доступные рядовому зрителю, хрестоматийные, входящие в школьную программу. Иногда цитирование служит для создания дополнительного комического эффекта. Так, в фильме «В поисках Эскалибура» дракон обращается к черепу своего предка, съеденного чудовищем, со словами из трагедии Шекспира: «Бедный Йорик!».

6. Одна из общих черт культуры XX века — мифологизм. Даже в тех МФ 60–90-х годов, которые не ориентированы на миф, элементы мифа присутствуют. Чаще всего это близнечный миф. Отголоски близнечного мифа можно найти в МФ «Геркулес» (второстепенные персонажи–двойники и др.), «В поисках Эскалибура» (двухголовый дракон, который не мог летать и извергать пламя, потому что его головы, совершенно разные (чеховский «Толстый и тонкий» — Конуэл и Дэвид) не могли прийти к единому мнению). Близнечный миф активно используется и в игровом кино.

7. Активное использование аллегории. Антропоморфных персонажей источника замещают животные. Так, в МФ «Робин Гуд» главный герой предстает в облике Лиса. В предисловии к МФ авторы указывают на наличие многообразных легенд об этом персонаже. В том числе на особую легенду, существующую в мире зверей и, как ясно из предисловия, самую справедливую. Используется один из необычных комических приемов, в котором сочетаются черты аллегии и травести: в мультипликационных персонажах узнаваемо выведены деятели современного искусства (в частности кино). Например, в МФ «Муравей Зед»: роль принцессы муравьев озвучивается известная современная актриса Ш. Стоун, и поэтому принцесса имеет манеры и некоторые черты внешности актрисы, главный герой Зи (Зед) имеет голос и черты внешности В. Аллена, муравей–воин напоминает своей внешностью и манерами С. Сталлоне.

8. Современным мультфильмам присущ эклектизм. Так, в МФ «Геркулес» по античному мифу введены христианский мотив продажи души дьяволу (хозяину подземного царства — Аиду) и мотив воскресения из мертвых.

9. Чертой современной мультипликации стало проникновение в МФ жанров, не свойственных детской культуре, но популярных в прошлом или в современном мире в культуре взрослой. Из числа музыкальных жанров огромное влияние на современную мультипликацию оказал жанр мюзикла. Наиболее яркий пример — все тот же МФ, созданный в девяностые годы, «Геркулес». О влиянии жанра мюзикла говорит не только обилие музыкальных комментариев со стороны «хора» — муз, но и тот факт, что сценарий к фильму писал композитор (он же — автор музыки к фильму) — А. Менкен. Из числа литературных жанров на МФ более всего влияют драматические. Так, в мультипликацию активно входит жанр трагедии. Как правило, мультфильмы второй половины XX века трагикомичны, сочетают минорное и мажорное начала.

Согласно классическим требованиям к трагедии, выраженным в «Поэтике» Аристотеля, построены мультфильмы «Король лев» (1 и 2), «Покахонтас», «Принц Египта». В МФ предшествующего периода (30–60-е г. г.) редко изображалась гибель героев (исключение — «Бэмби»), если смерть происходила, то должна была по закону жанра оказаться мнимой («Белоснежка»). Теперь смерть появляется, причем это может быть и смерть невинного персонажа: отец Симбы в МФ «Король лев»; сын фараона в МФ «Принц Египта» и еврейские младенцы, уничтоженные фараоном; гибнущие, уродуемые куклы в МФ «История игрушек» и т. д. Главный герой современного МФ часто соответствует требованиям, предъявляемым к трагическому герою. В ходе событий, описываемых в МФ, герой осуществляет выбор между долгом и чувствами (например, «Покахонтас» — выбор

в пользу долга, «Гарзан» — выбор в пользу чувства). В результате вмешательства внешних обстоятельств или в результате собственного решения герой совершает проступок и несет за него наказание (фараон в МФ «Принц Египта», Вуди в МФ «История игрушек», Симба в МФ «Король-лев»). Однако в финале, в отличие от классической трагедии, герой обычно остается в живых, что соответствует особенностям детского кино. Но смерть в фильме все-таки показана: чаще всего это смерть близкого герою существа (сын фараона в МФ «Принц Египта») или отрицательного персонажа (Скар в МФ «Король лев»).

10. Велико тяготение современной мультипликационной классики к жанру философской притчи. В МФ поднимаются основные для современного мира этические, политические проблемы и даже проблемы пола. Например, говорится о борьбе народов с завоевателями, о вопросах расовой дискриминации («Покахонтас»), о проблемах женской эмансипации, феминизма («Мулан»), о проблемах взаимоотношения естественной среды и прогресса («Гарзан»), о проблемах веры и воздаяния за неверие («Принц Египта»).

Приведем один из примеров трансформации источника сюжета в современной мультипликации. Речь идет о МФ «Король лев» (в качестве источника выступает трагедия «Гамлет» Шекспира, идея сюжета Б. Маттинсона, авторы сценария — А. Мекки, Дж. Робертс, Л. Вулвертон) и «Король лев — 2: Гордость Симбы» (в качестве источника выступает другая трагедия того же автора — «Ромео и Джульетта», идея — Н. Гленни-Смита, авторы сценария — Ф. Коблер и С. Маркус). Можно сказать, что в данном случае используется мотивная структура источника и некоторые характеристики центральных персонажей. Здесь нет знакомых по литературному источнику имен героев, герои имеют зооморфный вид (о подобном приеме речь уже шла). Центральные персонажи первого мультфильма:

1) сын короля — Симба,

2) его отец Муфасу, впоследствии тень отца,

3) враг и убийца отца, дядя Симбы — Скар, мечтающий получить власть над королевством и действующий обманом.

Мотивная схема фильма «Король лев»: у главного героя — Симбы — погибает отец. Причиной смерти является его младший брат, отрицательный персонаж, мечтающий о власти, Скар. Подчеркивается универсальность ситуации: «Каждый король имеет брата, который мечтает занять его место». Симба считает себя виновным в гибели отца, на самом деле подстроенной, мучается, не знает, что делать. Ему является тень отца, раскрывает смысл событий. Симба мстит дяде Скару. Логично для детского фильма снято обвинение в измене с идеального образа матери Симбы.

Центральные герои второй части мультфильма:

1) Кову, наследник клана Скара,

2) Кьяра, дочь Симбы.

Мотивная структура: Кову должен отомстить за Скара Симбе, он готов к этой мести, решает обманом войти в дом противника, однако в итоге влюбляется в Кьяру, затем несет незаслуженное наказание как изменник и потенциальный убийца Симбы; в финале любовь главных героев останавливает войну кланов. По логике МФ, влюбленные в финале не гибнут: история имеет, в отличие от литературного источника, счастливый финал.

Над тем, чтобы «вживить» маркированные в истории культуры мотивы и образы в воспринимающийся как новый и оригинальный текст и в первом, и во втором случае трудились по два десятка сценаристов.

* * *

Мультипликация — вид искусства, подчиняющийся общим законам развития культуры. В частности, наглядно видно, как с общими изменениями, происходящими в культуре второй половины XX века, происходят и изменения в отношении к источнику сюжета в мультипликационном фильме.

В современный период мультипликация, наряду с другими мультимедиа-средствами, часто играет роль первого ознакомителя ребенка с произведениями мировой культуры

прошлого (художественными текстами и музыкой в первую очередь) и с тенденциями культуры настоящего и будущего. В детской мультипликации развиваются идеи популяризации музыкальных и литературных произведений. Подобное направление проявляется, пусть несколько слабее, и в России.

Список литературы:

1. Анимация и мультимедиа между традициями и инновациями: материалы V Международной научно-практической конференции «Анимация как феномен культуры», (7–8 октября 2009 г., Москва) / Сост. и науч. ред. Н. Г. Кривуля. М.: ВГИК, 2010. 328 с.
2. Горшкова Д. В. История российской мультипликации. XX век. М.: Варио, 2016. 527 с.
3. Коновалов В. А. Инновационные технологии в творчестве художника анимации и компьютерной графики / сост. В. А. Коновалов, М. В. Коновалов, Е. В. Коновалов. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ин-т кино и телевидения, 2015. 199 с.
4. Кривуля Н. Г. Эволюция художественных моделей в процессе развития мировых аниматографий: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2009. 60 с.
5. Куниченко О. В. Особенности воспитания нравственного поведения старших дошкольников средствами мультипликационных фильмов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2015. 27 с.
6. Курчевский В. В. Ключи к экранному творчеству: Рассказы о мультипликации. М.: Московский детский фонд, 2014. 200 с.
7. Муканова Т. Н. ...И зреет художественный образ: адаптация системы К. С. Станиславского для анимации. Алматы: КазНАИ им. Т. Жургенова, 2014. 248 с.
8. Петров А. А. Классическая анимация: нарисованное движение. М.: ВГИК, 2010. 195 с.
9. Трапезникова Е. В. Эволюция образа художественного пространства в российской анимации: 1985–2014 г. г.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2015. 29 с.
10. Фомина В. А. Драматургические модели современной анимации: на материале российского кукольного кино: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2012. 28 с.
11. Шакарова М. А. Анализ влияния структуры сюжета и содержания культурных текстов на развитие сюжетно-ролевой игры современных дошкольников: на примере мультипликационных сериалов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 144 с.

References:

1. Animation and Multimedia between tradition and innovation: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference Animation as a Cultural Phenomenon, October 7–8, 2009, Moscow. Comp. N.G. Krivulya. Moscow, Film Institute, 2010. 328 p.
2. Gorshkov D. V. History of Russian animation. XX century. Moscow, Vario, 2016. 527 p.
3. Konovalov V. A. Innovative technologies in the artist's animation and computer graphics. Comp. V. A. Konovalov, M. V. Konovalov, E. V. Konovalov. SPb., Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, 2015. 199 p.
4. Krivulya N. G. The evolution of artistic models in the development of world animatography. Cand ... Dr. of Art. Moscow, Film Institute, 2009. 60 p.
5. Kunichenko O. V. Features of education of moral behavior of senior preschool children by means of animated films. Abstract dis. cand. ped. Sciences. Volgograd, 2015, 27 p.
6. Kurchevsky V. Keys to a display creative: Stories about animation. Moscow, Moscow Children's Fund, 2014. 200 p.
7. Mukanova T. N. And maturing artistic image: adaptation of the Stanislavsky system for animation. Almaty, University Press, 2014. 248 p.
8. Petrov A. A. Classical Animation: Painted movement. Moscow, Film Institute, 2010. 195 p.

9. Trapeznikova E. V. Image evolution of artistic space in the Russian animation: 1985–2014 gg. Abstract... dis. Cand. Arts. Moscow, 2015. 29 p.

10. Fomin V. A. Dramatic model modern animation: On a material of Russian puppet movie. Abstract ... Cand. Arts. Moscow, 2012. 28 p.

11. Shakarova M. A. Analysis of the impact of the plot structure and content of cultural texts on the development of the plot–role–playing game of modern preschool children: The example of animated series. Dis. ... cand. psychol. sciences. Moscow, 2012. 44 p.

*Работа поступила
в редакцию 17.08.2016 г.*

*Принята к публикации
21.08.2016 г.*

УДК 37.02

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

MODELING AS A METHOD OF THE DIDACTIC SYSTEM RESEARCH

©Майер Р. В.

SPIN-код: 6444-8902

д-р пед. наук

*Глазовский государственный педагогический институт
г. Глазов, Россия, robert_maier@mail.ru*

©Mayer R.

SPIN-code: 6444-8902

*Dr. habil., Korolenko Glazov State Pedagogical Institute
Glazov, Russia, robert_maier@mail.ru*

Аннотация. В статье обсуждаются некоторые подходы к моделированию дидактических объектов и процессов. Рассмотрены различные типы моделей дидактических систем, приведена классификация моделей по различным основаниям, обсуждается проблема математического и компьютерного моделирования процесса обучения. В качестве примера проанализирована трехкомпонентная модель изучения студентом некоторой гипотетической дисциплины в течение семестра. Модель учитывает: 1) длительность занятий и промежутков между ними; 2) распределение учебной информации и ее сложность; 3) повторное изучение отдельных тем во время подготовки к контрольным работам или экзамену; 4) степень использования учебного материала предыдущих тем. Представлены графики зависимости количества знаний ученика от времени.

Abstract. In the article some approaches to modeling of the didactic objects and processes are discussed. The various types of models are considered, the classification of models by the various bases is given, the problem of mathematical and computer modeling of the training process is discussed. As an example the three-component model of study by the student of some hypothetical discipline during a semester is analyzed. The model takes into account: 1) the durations of the lessons and intervals between them; 2) the distributions of the educational information and its complexity; 3) the repeated study of separate themes during preparation for control works or examination; 4) the degree of use of the previous themes material. The graphs of the student's knowledge quantity dependence from time are submitted.

Ключевые слова: дидактика, дидактическая система, имитационная модель, моделирование, обучение, ученик, учитель.

Keywords: didactics, didactic system, imitating model, modeling, training, pupil, teacher.

Дидактика (теория обучения) изучает законы, принципы и закономерности усвоения знаний, умений, навыков, формирования убеждений, определяет объем и содержание образования, средства и методы обучения [1]. Предметом исследования дидактики является взаимосвязь деятельности учителя и познавательной деятельности ученика. К ее задачам относятся описание и объяснение процесса обучения, выявление внутренних связей и отношений между дидактическими объектами, раскрытие закономерностей и движущих сил развития учебного процесса и условий его совершенствования. В настоящее время для изучения дидактических систем используются: 1) метод педагогического эксперимента;

2) метод качественного моделирования (или метод качественных рассуждений); 3) метод математического моделирования; 4) метод имитационного моделирования на компьютере.

Модель — это материальный или идеальный объект, замещающий исследуемую систему и адекватным образом отображающий ее существенные стороны. В педагогике «модели используются либо как исследовательский прием представления исследуемого педагогического объекта с целью его объяснения, изучения, уточнения; либо как инструмент, позволяющий на основе анализа модельного представления педагогического объекта влиять на его построение и функционирование» [2, с. 139]. Модель дидактического объекта или процесса (ученика, учебника, деятельности школьника и т.д.) должна отражать его наиболее важные качества, пренебрегая второстепенными. М.В. Ядровская выделяет следующие виды моделей, используемых в педагогике [2]: 1) модели образования; 2) модели образовательного процесса; 3) модели результата образовательного процесса; 4) модели оптимизации организации и управления образованием. При этом обсуждаются модель представления учебной информации, информационно–логическая модель учебного материала, модели знаний и карты памяти; построение дидактических матриц; модели педагогической системы, модель процесса обучения и т. д. [2]. В. М. Ананишнев в статье [3] рассматривает теоретические проблемы моделирования в сфере образования, обсуждает статическую и динамическую модели образовательного процесса, построение концептуальной модели дидактической системы, создание модели личности обучаемого, моделирование условий образования. Говоря о модели ученика, различают: 1) динамическую поведенческую модель обучаемого; 2) нормативную модель, содержащую требования к конечному состоянию ученика или студента. К последней относится квалификационная и компетентностная модели специалиста.

1. Различные виды моделей, используемые в дидактике

Моделирование — общенаучный метод познания, который применяется при изучении различных явлений природы и общества [4, с. 13–17]. При моделировании дидактических систем могут преследоваться следующие цели: 1) изучение сущности того или иного дидактического объекта или процесса, составляющих элементов и связей между ними; 2) объяснение уже известных результатов эмпирических исследований, согласование модели и ее параметров с результатами педагогического эксперимента; 3) прогнозирование поведения дидактической системы в новых условиях при различных внешних воздействиях и способах управления; 4) оптимизация функционирования дидактической системы, поиск правильного управления в соответствии с выбранным критерием оптимальности.

Модели сложных систем можно разделить на классы по следующим основаниям [4, с. 13–17]: 1) по характеру моделируемой стороны объекта; 2) по отношению ко времени; 3) по способу представления состояния системы; 4) по степени случайности моделируемого процесса; 5) по способу реализации. При классификации по характеру моделируемой стороны объекта выделяют следующие виды моделей (Рисунок 1):

1. Кибернетические или функциональные модели; в них дидактическая система рассматривается как «черный ящик», внутреннее устройство которого неизвестно. Поведение такого «черного ящика» может описываться математическим уравнением, графиком или таблицей, которые связывают выходные сигналы (реакции) устройства с входными (стимулами). Структура и принципы действия такой модели не имеют ничего общего с исследуемым дидактическим объектом, но функционирует она похожим образом. Например, компьютерная программа, решающая систему уравнений, и строящая график зависимости количества знаний ученика от времени.

2. Структурные модели — это модели, имеющие такую же структуру, что и изучаемый дидактический объект или процесс. К таким моделям относятся блок–схема школьного курса биологии, графические и материальные модели органических молекул, учебные макеты скелета и тела человека и т. д.

3. Информационные модели, представляющие собой совокупность специальным образом подобранных величин и их конкретных значений, которые характеризуют исследуемый объект. Выделяют вербальные (или словесные), табличные, графические и математические информационные модели. Например, качественное описание работы двигателя внутреннего сгорания; информационная модель студента, содержащая оценки за экзамены и проверочные работы; модель учебного процесса, состоящая из таблицы, в которой перечислены названия учебных предметов, темы, количества часов, контрольные и лабораторные работы и т. д.

По отношению ко времени выделяют: 1. Статические модели, состояние которых не изменяется с течением времени (семантическая сеть понятия, когнитивная схема решения задачи, структура системы образования). 2. Динамические модели, представляющие собой функционирующие объекты, состояние которых непрерывно изменяется (компьютерные модели simSchool system, отслеживающие изменение нескольких характеристик учеников с течением времени).

МОДЕЛИ КЛАССИФИЦИРУЮТСЯ :

Рисунок 1. Различные способы классификации моделей.

По способу представления состояния системы различают: 1. Дискретные модели обучения, в которых ученик заменяется автоматом, — воображаемым дискретным устройством с некоторым набором внутренних состояний, преобразующим входные сигналы в выходные в соответствии с заданными правилами. 2. Непрерывные модели, в которых протекают непрерывные процессы, характеристики состояния объекта изменяются плавно. Например, компьютерные модели, основанные на решении дифференциальных уравнений, связывающих скорость увеличения знаний ученика с требованиями учителя.

По степени случайности моделируемого процесса выделяют (Рисунок 1): 1. Детерминированные модели, которым свойственно переходить из одного состояния в другое в соответствии с жестким алгоритмом. Например, математическая модель, для которой между внутренним состоянием, входными и выходными сигналами имеется однозначное соответствие. 2. Стохастические модели, функционирующие подобно вероятностным автоматам; их внутреннее состояние и сигнал на выходе в следующий момент времени задается матрицей вероятностей. Например, вероятностная модель ученика, в которой по мере обучения вероятности правильных переходов увеличиваются.

По способу реализации различают: 1. Абстрактные модели, то есть мысленные модели, существующие только в нашем воображении. Например, структура алгоритма деятельности ученика может быть представлена с помощью когнитивной схемы или графа, а процесс

формирования навыка может быть описан функциональной зависимостью или системой дифференциальных уравнений. К абстрактным моделям также можно отнести различные графические модели, схемы, структуры и анимации. 2. Материальные (или физические) модели представляют собой неподвижные макеты либо действующие устройства, функционирующие в чем-то подобно исследуемому дидактическому объекту или процессу. Например, гидравлическая модель обучения, в которой объем усвоенных знаний пропорционален объему жидкости, попавшей в сосуд.

Нас будут интересовать абстрактные модели, которые в свою очередь подразделяются на вербальные, математические и компьютерные. К вербальным или текстовым моделям относятся последовательности утверждений на естественном или формализованном языке, описывающие объект познания на качественном уровне. Математические модели образуют широкий класс знаковых моделей, в которых используются логические условия, математические действия и операторы. Часто они представляют собой систему математических высказываний, алгебраических или дифференциальных уравнений. Для исследования математической модели применяют аналитический метод или численный метод (то есть с помощью ПЭВМ). Компьютерные модели представляют собой алгоритм или компьютерную программу, решающую систему алгебраических или дифференциальных уравнений и имитирующую поведение исследуемой системы «учитель–ученик».

2. Математическое и имитационное моделирование обучения

Метод математического моделирования заключается в построении математической модели ученика или процесса обучения и ее использовании для анализа различных ситуаций. Компьютерное моделирование предполагает написание компьютерной программы, имитирующей поведение дидактической системы, и проведение с ней серии вычислительных экспериментов при различных условиях. Сформулируем основную задачу имитационного моделирования процесса обучения: зная начальное состояние ученика, распределение учебного материала и используемые методы обучения (то есть оказываемое воздействие), необходимо определить состояние ученика после обучения. Оптимизационная задача имитационного моделирования дидактических систем может сформулирована так: исходя из параметров ученика и наложенных ограничений, требуется определить стратегию обучения (распределение учебного материала, длительность занятий и т. д.), при которых результат обучения будет наиболее высоким или превышать заданный уровень.

Моделированием процесса обучения занимались такие известные ученые, как Р. Аткинсон, Г. Бауэр, З. Кротерс, Р. Буш, Ф. Мостеллер, Ф. С. Робертс, О. П. Свиридов, Л. П. Леонтьев, О. Г. Гохман и др. Метод имитационного моделирования состоит в создании компьютерной программы, симулирующей поведение системы «учитель–ученик», и проведении серии численных экспериментов с целью понимания поведения системы и оценки различных стратегий управления для ее эффективного функционирования. При этом используют: 1) непрерывные модели, основанные на численном решении системы дифференциальных уравнений [5, с. 53–73]; 2) дискретные модели, в которых обучаемый моделируется вероятностным автоматом [5, с. 26–48; 6]; 3) мультиагентные модели, состоящие из множества программный агентов, обменивающихся информацией друг с другом [7].

Развитие имитационного моделирования связано с созданием различных автоматизированных тестирующих и обучающих систем [8, 9]. При этом, как отмечает Ю. И. Петров [10], используемая модель обучаемого должна содержать информацию о его знаниях, умениях и навыках, способности к обучению и выполнению заданий, личностные характеристики (способность к забыванию и восстановлению забытой информации) и другие параметры. Е. Е. Буль в своей статье [8] анализирует скалярные, векторные (или оверлейные), сетевые, имитационные модели обучения, разработанные в различных учебных заведениях, проводит сравнительный анализ по следующим критериям: распространенность типов моделей; использование параметров, определяющих результат и качество учебного

процесса. Обычно модели обучаемых учитывают [8]: 1) уровень знаний; 2) психологические характеристики; 3) скорость обучения или усвоения; 4) выполнение заданий; 5) способность к обучению; 6) уровень умений и навыков; 7) метод или стратегия обучения; 8) структура учебного курса.

3. Пример построения математической модели обучения

При моделировании обучения следует учитывать психолого–педагогические закономерности дидактического процесса. Перечислим некоторые из них: 1) наиболее прочно усваиваются те элементы учебного материала (ЭУМ), которые включены в учебную деятельность; 2) мотивация обучения и скорость увеличения знаний пропорциональны разности между уровнем требований и имеющимся у ученика количеством знаний; 3) результат обучения зависит от сложности материала и применяемых методов; 4) забывание происходит по экспоненциальному закону. Предлагаемая многокомпонентная модель обучения основывается на следующих утверждениях: 1) все знания Z студента делятся на три категории: непрочные знания Z_1 , знания Z_2 средней прочности (умения), прочные знания Z_3 (навыки); 2) скорость увеличения непрочных знаний пропорциональна разности между уровнем требований L преподавателя и суммарными знаниями Z студента и равна $\alpha(L - Z)$; 3) при обучении за время dt количество $\alpha_1 Z_1 dt$ знаний первой категории превращаются в знания второй категории, а количество $\alpha_2 Z_2 dt$ знаний второй категории превращаются в знания третьей категории; 4) при отсутствии обучения за время dt количество $\gamma_3 Z_3 dt$ знаний третьей категории превращаются в знания второй категории, а количество $\gamma_2 Z_2 dt$ знаний второй категории превращаются в знания первой категории; количество $\gamma_1 Z_1 dt$ знаний первой категории забывается. При этом непрочные знания первой категории забываются быстрее прочных знаний, их коэффициент забывания выше: $\gamma_1 > \gamma_2 > \gamma_3$.

$$Z = \begin{pmatrix} Z_1^1 & Z_1^2 & \dots & Z_1^{15} \\ Z_2^1 & Z_2^2 & \dots & Z_2^{15} \\ Z_3^1 & Z_3^2 & \dots & Z_3^{15} \end{pmatrix} \quad E = \begin{pmatrix} 1 & 0,3 & 0,3 & 0,3 & \dots & 0,03 \\ 0 & 1 & 0,3 & 0,3 & \dots & 0,03 \\ 0 & 0 & 1 & 0,3 & \dots & 0,03 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & \dots & 0,03 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \end{pmatrix}$$

1	6	1			
0	162	1			
2	6	1			
0	162	1			
3	6	1			
0	162	1			
4	6	1			
0	79	1			
1	0.7	2			
2	0.8	2			
3	0.7	2			

4	0.8	2
0	80	1
5	6	1
0	162	1
6	6	1
0	162	1
7	6	1
0	162	1
8	6	1

Рисунок 2. Матрица знаний Z . Матрица повторения E .
Формат входного файла.

Если дисциплина состоит из 15 лекций или тем, то состояние студента в каждый момент времени определяется матрицей знаний Z размером 3×15 , состоящей из 45 элементов (Рисунок 2.1); верхний индекс каждого элемента означает номер темы $i = 1, 2, \dots, 15$, а нижний — категорию знаний (1, 2 или 3). Для имитационного моделирования обучения необходимо создать компьютерную программу, которая: 1) считывает распределение учебной информации, длительность занятий и перерывов из текстового файла; 2) учитывает повторение при подготовке к экзамену и контрольным работам; 3) учитывает, что при изучении данной темы используется некоторая часть информации из предыдущих тем; 4) определяет количество прочных и непрочных знаний в последовательные моменты времени по каждой теме. На Рисунке 2.2 представлена матрица E , элементами которой являются коэффициенты повторения (или связи) $e_{i,j}$, характеризующие степень использования учебного материала i -той темы при изучении

j -ой темы. Получающаяся трехкомпонентная модель обучения выражается системой дифференциальных уравнений (при обучении $k = e_{i,j}$, во время перерыва $k = 0$):

$$dZ_1^i / dt = k(\alpha(L^i - Z^i) - \alpha_1 Z_1^i) - \gamma_1 Z_1^i + \gamma_2 Z_2^i,$$

$$dZ_2^i / dt = k(\alpha_1 Z_1^i - \alpha_2 Z_2^i) - \gamma_2 Z_2^i + \gamma_3 Z_3^i,$$

$$dZ_3^i / dt = k\alpha_2 Z_2^i - \gamma_3 Z_3^i, Z^i = Z_1^i + Z_2^i + Z_3^i, i = 1, 2, \dots, 15, e = 2, 72 \dots$$

$$\alpha = 0,3 \cdot (1 - S^i), \alpha_1 = \alpha / e, \alpha_2 = \alpha_1 / e, \gamma_1 = 0,0015, \gamma_2 = \gamma_1 / e, \gamma_3 = \gamma_2 / e,$$

где i -тый номер изучаемой темы, S^i — сложность i -той темы из интервала $[0; 1]$, если сложность темы $S^i = 1$, то студент не сможет ее освоить ($\alpha = 0$). Количества знаний студентов Z и уровень требований преподавателя L пропорциональны числу изученных или изучаемых элементов учебного материала (ЭУМ): понятий, элементарных суждений или математических формул. Все коэффициенты подобраны так, чтобы результаты моделирования соответствовали педагогической практике [5; 11].

4. Компьютерное моделирование обучения и его результаты

Пусть для изучения некоторой гипотетической дисциплины в течение семестра длительностью 15 недель = 105 дней отводится 90 астрономических часов (по 6 часов в неделю), включая работу в аудитории и выполнение домашнего задания. В течение недели (168 часов) студент 6 часов учится и 162 часа отдыхает или занимается другими предметами, затем снова 6 часов изучает данный курс, 162 часа отдыхает и т.д. Курс состоит из 15 тем, каждую неделю изучается новая тема. Уровень требований преподавателя и сложность тем задается матрицами: $L^i = \{10, 11, 10, 12, 12, 11, 12, 13, 11, 12, 12, 13, 12, 13, 12\}$ и $S^i = \{0,1; 0,2; 0,3; 0,2; 0,4; 0,2; 0,3; 0,3; 0,4; 0,3; 0,3; 0,3; 0,4; 0,3; 0,3\}$. После четвертой, восьмой и двенадцатой недели организуются контрольные работы по 1, 2, 3 и 4 темам, 5, 6, 7 и 8 темам, 9, 10, 11 и 12 темам соответственно. В конце курса ($t = 15$ нед.) проводится экзамен по всем 15 темам. Во время подготовки к контрольной работе студент повторяет последние 4 темы, затрачивая на каждую по 0,7–0,8 часа (Рисунок 2.3). При подготовке к экзамену студент повторяет все 15 тем и затрачивает на каждую тему по 1 часу. В первый день подготовки студент занимается 8 часов, а на следующий день (после 16 часового перерыва) занимается 7 часов. После экзамена студент частично забывает изученный материал.

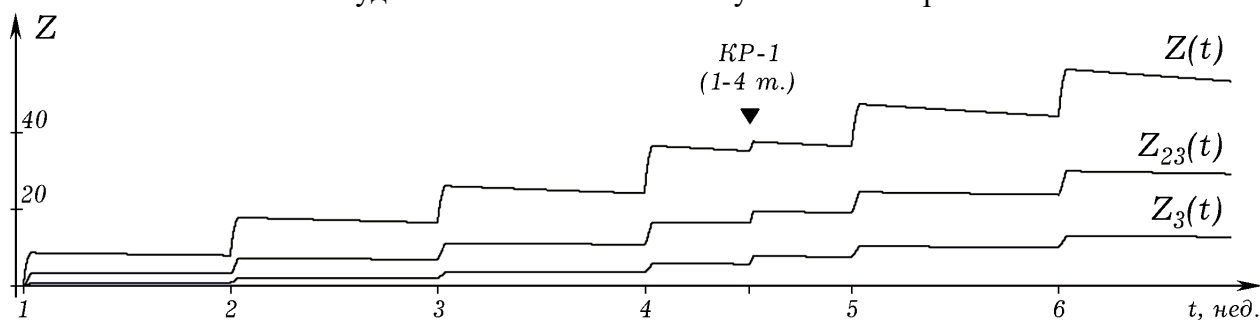

Рисунок 3. Результаты моделирования обучения: недели 1–6.

Применяется компьютерная программа, написанная в среде Free Pascal. Получающиеся результаты имитационного моделирования изучения курса представлены на Рисунках 3 и 4. Из рисунка 4.1 видно, что в течение семестра суммарное количество знаний студента Z (и по отдельности Z_1^i , Z_2^i и Z_3^i) во время занятий резко возрастает, а в промежутках между занятиями уменьшается из-за забывания. При подготовке студента к трем контрольным работам (треугольные метки) и экзамену (круглая метка) количества знаний Z_1 , Z_2 и Z_3 также резко увеличивается. После экзамена уровень знаний понижается

из-за забывания. На Рисунке 4.1 показаны графики $Z^9(t)$, $Z_{23}^9(t) = Z_2^9(t) + Z_3^9(t)$ и $Z_3^9(t)$ для девятой темы.

Модель позволяет рассчитать значения Z_1 , Z_2 и Z_3 , соответствующие i -ой теме для любого t и построить соответствующие распределения, например, для моментов $t=9$ и $t=15$ недель (рисунок 4.2 и 4.3). Видно, что при $t=9$ недель студент усвоил только первые 9 тем (темы 10–15 он не изучал), причем доля прочных знаний, соответствующих темам 1–5 выше, чем для тем 6–9. Это вызвано тем, что при изучении текущей темы студент частично повторяет предыдущий материал и доля прочных знаний повышается. В момент $t=15$ недель студент овладел уже всем материалом, причем доля прочных знаний для тем 1–9 выше, чем для тем 10–15. Во всех случаях уровень знаний студента Z^i ниже уровня требований преподавателя L^i ($i = 1, 2, \dots, 15$).

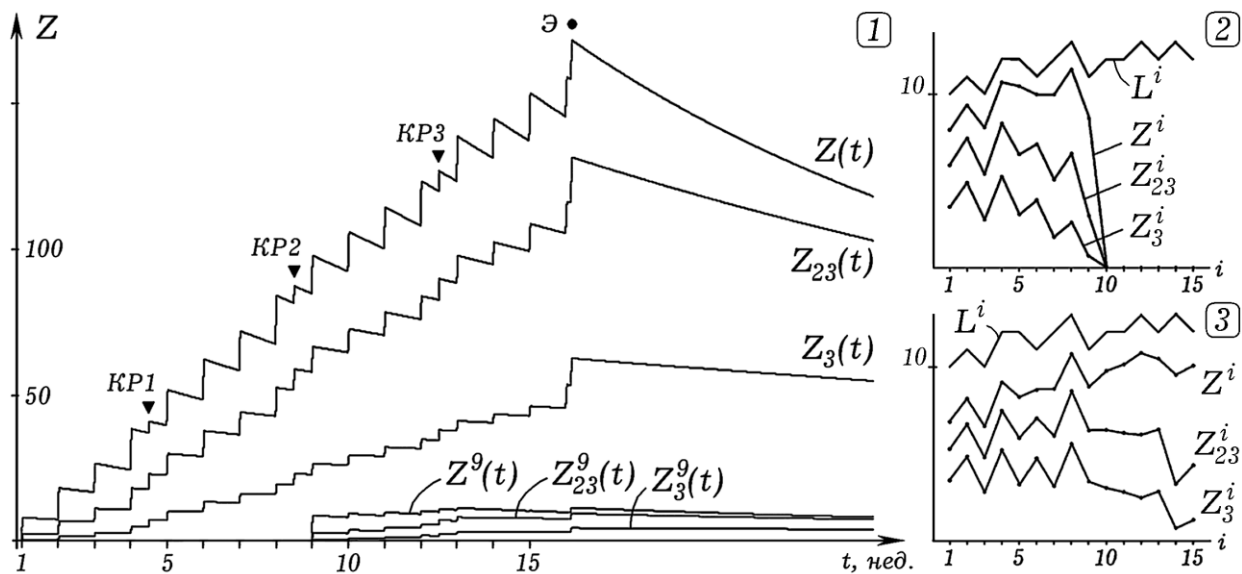

Рисунок 4. Результаты моделирования изучения курса.

Таким образом, в настоящей статье рассмотрена классификация моделей, использующихся для изучения дидактических систем. Особое внимание уделено методу имитационного моделирования на компьютере. Построена математическая модель обучения, представляющая собой систему дифференциальных уравнений, приведены результаты компьютерного моделирования. Анализируемая имитационная модель обучения учитывает: 1) деление всех знаний студента по прочности запоминания на 3 категории; 2) длительность занятий и промежутков между ними; 3) распределение учебной информации (уровня требований) по темам; 4) сложность учебного материала; 5) повторное изучение отдельных тем во время подготовки к зачету или экзамену; 6) степень использования учебного материала i -той темы при изучении j -ой темы. Установлено, что подобные модели позволяют отследить изменение знаний студента по различным темам с течением времени.

Список литературы:

1. Гребенюк О. С., Гребенюк Т. Б. Теория обучения: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 384 с.
2. Ядровская М. В. Модели в педагогике // Вестник Томского государственного университета. 2013. №366. С. 139–143.
3. Ананишнев В. М. Моделирование в сфере образования // Системная психология и социология. 2010. Т. 1. №2. Режим доступа: http://systempsychology.ru/journal/2010_1_2/36-ananishnev-vm-modelirovanie-v-sfere-obrazovaniya.html

4. Майер Р. В. Компьютерное моделирование: учебно–методическое пособие для студентов педагогических вузов // Электронное учебное издание на компакт диске. Глазов: Глазов. гос. пед. ин–т, 2015. 24,3 Мб (620 с.).
5. Майер Р. В. Кибернетическая педагогика: имитационное моделирование процесса обучения. Глазов: Глазов. гос. пед. ин–т, 2014. 141 с.
6. Кудрявцев В. Б., Вашик К., Строгалов А. С., Алисейчик П. А., Перетрухин В. В. Об автоматном моделировании процесса обучения // Дискретная математика. 1996. Т. 8. №4. С. 3–10.
7. Ивашкин Ю. А., Назойкин Е. А. Мультиагентное имитационное моделирование процесса накопления знаний // Программные продукты и системы. 2011. №1. С. 47–52.
8. Буль Е. Е. Обзор моделей студента для компьютерных систем обучения // Educational Technology & Society. 2003. №6–4. С. 245–250.
9. Коляда М. Г. Виды моделей, обучаемых в автоматизированных обучающих системах // Искусственный интеллект. 2008. №2. С. 28–33.
10. Петров Ю. И. Некоторые подходы к моделированию обучаемого // Информационные технологии и проблемы математического моделирования сложных систем. Вып. 7. Иркутск: ИИТМ ИрГУПС, 2009. С. 176–185.
11. Майер Р. В. Компьютерное моделирование процесса обучения // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 127–145.

References:

1. Grebenjuk O. S., Grebenjuk T. B. Teorija obuchenija: ucheb. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. Moscow, Izd–vo VLADOS–PRESS, 2003, 384 p.
2. Jadvorskaja M. V. Modeli v pedagogike. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013, no. 366, С. 139–143.
3. Ananishnev V. M. Modelirovanie v sfere obrazovanija. Sistemnaja psihologija i sociologija, 2010, v. 1, no. 2. Available at: http://systempsychology.ru/journal/2010_1_2/36-ananishnev-vm-modelirovanie-v-sfere-obrazovaniya.html
4. Majer R. V. Kompjuterное modelirovanie: uchebno–metodicheskoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov. Glazov, Glazov. gos. pед. ин–т, 2015, 24,3 Mb (620 p.).
5. Majer R. V. Kiberneticheskaja pedagogika: imitacionnoe modelirovanie processa obuchenija. Glazov, Glazov. gos. pед. ин–т, 2014, 141 p.
6. Kudrjavcev V. B., Vashik K., Strogalov A. S., Alisejchik P. A., Peretruhin V. V. Ob avtomatnom modelirovanii processa obuchenija. Diskretnaja matematika, 1996, v. 8., no. 4, pp. 3–10.
7. Ivashkin Yu. A., Nazojkin E. A. Multiagentnoe imitacionnoe modelirovanie processa nakoplenija znaniy. Programmnye produkty i sistemy, 2011, no. 1, pp. 47–52.
8. Bul E. E. Obzor modelej studenta dlja kompjuternyh sistem obuchenija. Educational Technology & Society, 2003, no. 6–4, pp. 245–250.
9. Koljada M. G. Vidy modelej, obuchaemyh v avtomatizirovannyh obuchajushhih sistemah. Iskusstvennyj intellekt, 2008, no. 2, С. 28–33.
10. Petrov Yu. I. Nekotorye podhody k modelirovaniju obuchaemogo. Informacionnye tehnologii i problemy matematicheskogo modelirovanija slozhnyh sistem. Vyp. 7, Irkutsk, ИИТМ ИрГУПС, 2009, pp. 176–185.
11. Majer R. V. Kompjuterное modelirovanie processa obuchenija. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psihologii i pedagogiki. Ufa, Aeterna, 2016, pp. 127–145.

*Работа поступила
в редакцию 20.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*

УДК 378.14

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ****ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF TRAINING
OF FUTURE TEACHERS AT THE PRESENT STAGE**

©Сажина С. Д.

SPIN-код: 6989–2612

канд. пед. наук

*Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар, Россия, sve-sazhina@yandex.ru*

©Sazhina S.

SPIN-code: 6989–2612

*PhD, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Syktyvkar, Russia, sve-sazhina@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения качества подготовки педагогических кадров в вузе на современном этапе. Определена актуальность изменения подходов к обучению. Особое внимание уделено обоснованию роли и важности использования в учебном процессе интерактивных форм и методов обучения, привлечения студентов, обучающихся по направлению Педагогическое образование, к оценке качества образования в вузе.

Abstract. The article is devoted to the problem of improving the quality of teacher training at the University at the present stage. Identified the relevance of changing approaches to learning. Special attention is paid to the study of the role and the importance of using in educational process of interactive forms and methods of education, attracting students specializing in teacher education, to the evaluation of the quality of education at the University.

Ключевые слова: качество образования, педагогическое образование, интерактивные технологии, активные методы и формы обучения, участие студентов в оценке качества научно-исследовательской деятельности, подготовка учителей.

Keywords: quality education, quality of education, teacher education, interactive technologies, active methods and forms of education, student participation in quality assessment, research activity, the training of teachers.

В меняющемся мире главными профессиональными качествами педагога должны быть: умение своевременно видеть перемены, мобильность, способность к нестандартным трудовым действиям, ответственность и самостоятельность в принятии решений, а также умение учиться. Формирование основ этих ценных качеств начинается еще в общеобразовательном учреждении и обязательно продолжается в высшем учебном заведении. Ведь от педагога невозможно требовать того, чему его никто никогда не учили.

В тоже время, современный мир — это мир информационных технологий, гаджетов, являющихся непроизвольной «шпаргалкой», которая вовсе не помогает учиться, а может дать готовые ответы без прикладывания усилий, что для профессионального образования противопоказано, т. к. исчезает весь смысл подготовки педагога, а в школах препятствует ученикам научиться получать удовольствие от преодоления препятствий, не бояться сложной деятельности, научиться творить, общаться, создавать что-то новое. Дети уже в общеобразовательном учреждении становятся потребителями, умеющими пользоваться только готовыми продуктами, изобретенными другими людьми. Это все переносится

на профессиональное образование, когда студенты не владеют знаниями и умениями самостоятельной подготовки материала (например, написания доклада, реферата и т. п.). Материал, который предоставляет всемирная паутина, сдается преподавателю в оригинальном формате скаченного источника.

Кстати, многочисленные исследования показывают, что в мозгу молодых представителей цифрового поколения наблюдаются изменения, похожие на те, что проявляются на ранней стадии деменции, которая обычно развивается в старческом возрасте. Обоснованием этого заключения является радиус активности детей, который в век цифровых технологий сократился на 90% и сжался до экрана гаджета. Сокращение внешних стимулов для поиска информации, сведение их к доступным контентам интернет-ресурсов влияет на понимание и осознание представляемого материала, его запоминание, уровень самоконтроля деятельности. Поэтому учеными и подчеркивается, что дети не привыкли запоминать информацию — им проще найти ее в поисковых системах, что отражается на процессах памяти, а также на произвольности поведения и влияет на мотивацию к обучению. Наблюдения за педагогическим процессом в вузе показали, что студенты, понимая профессиональный характер обучения, с трудом фокусируют внимание на предоставляемом преподавателем на лекции материале: он сложен, и не так увлекателен, как развлекательная информация на планшете или в смартфоне [1]. Все вышеизложенное влечет за собой пересмотр форм и методов процесса обучения, как в школе, так и в высшем учебном заведении.

В унисон вышесказанному, Программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы отмечает, что результаты исследований PISA показывают отставание российских подростков от сверстников из большинства развитых стран мира по владению умениями применять полученные знания на практике. Это во многом является следствием недостаточного распространения деятельностных (проектных, исследовательских) образовательных технологий. Поэтому приоритетом государственной политики, как указано в программе, является повышение качества результатов образования на разных уровнях: радикальное обновление методов и технологий обучения; модернизация содержания и технологий профессионального образования для обеспечения их соответствия требованиям современной экономики и изменяющимся запросам населения. В центре этого мероприятия задача повышения результативности работы преподавателей и самостоятельной учебной деятельности студентов.

Еще одной проблемой высшего образования, в условиях модернизации образования на современном этапе, является: слияние педагогических институтов с классическими университетами; оптимизация процесса обучения; регулярно меняющиеся ФГОС; сокращение часов, отводимых на психолого-педагогические дисциплины, а также минимизация педагогических практик. Такой подход совершенно не одобряется преподавателями вузов, но, в связи с невозможностью изменить имеющиеся установки, вынуждает педагогов искать новые формы и методы работы со студентами, которые позволят достичь определенного качества в подготовке будущих педагогов за короткий промежуток времени.

В этих случаях, на наш взгляд, приобретает новый статус самостоятельная работа студентов, которая становится не просто значимой формой учебного процесса, а его основанием, тем видом деятельности, на котором будет построен весь педагогический процесс в рамках «контактной нагрузки», и которая также представляет собой отдельную компетенцию, связанную с системой других компетенций, формируемых в процессе профессиональной подготовки. Формирование этих компетентностей подразумевает также создание определенных учебных ситуаций, которые будут реализовываться в специальных учебных средах, и позволят преподавателю моделировать и осуществлять эффективный контроль за деятельностью обучаемого в данной среде. Это также будет влиять: на изменение характера взаимодействий ученика и учителя, на способность и готовность учителя применять полученные знания в профессиональной деятельности, что является

главным показателем качества его профессиональной подготовки.

Также, особое внимание, согласно ФГОС третьего поколения, реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

Педагогическая деятельность, как и любая другая, всегда характеризуется двумя важнейшими аспектами: с одной стороны, уровнем знаний теоретических основ науки, с другой — практической деятельностью. Традиционно в процессе изучения педагогических дисциплин у студентов формировались важнейшие понятия о дидактических явлениях по их чисто внешним признакам (например, об уроке), а не на основе внутренних признаков и закономерностей. Интерактивное обучение, которое предлагает ФГОС, предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение [2]. Опыт и знания участников образовательного процесса служат источником их взаимообучения и взаимообогащения. Делясь своими знаниями и опытом деятельности, участники берут на себя часть обучающих функций преподавателя, что повышает их мотивацию и способствует большей продуктивности обучения.

Интерактивные методы (от англ. *interaction* — взаимодействие, воздействие друг на друга) — методы обучения, основанные на взаимодействии обучающихся между собой. Интерактивное обучение — это:

— «обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта»;

— «обучение, которое основано на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействий»;

— «обучение, понимаемое как совместный процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности через диалог, полилог» [3].

Интерактивные методы обучения позволяют интенсифицировать процесс понимания, усвоения и творческого применения знаний при решении практических задач: эффективность обеспечивается за счет более активного включения обучающихся в процесс не только получения, но и непосредственного («здесь и теперь») использования знаний; повышают мотивацию и вовлеченность участников в решение обсуждаемых проблем, что дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности участников, побуждает их к конкретным действиям, процесс обучения становится более осмысленным; формирует способность мыслить неординарно, по-своему видеть проблемную ситуацию, выходы из нее; обосновывать свои позиции, свои жизненные ценности; развивает такие черты, как умение выслушивать иную точку зрения, умение сотрудничать, вступать в партнерское общение, проявляя при этом толерантность и доброжелательность по отношению к своим оппонентам; позволяют осуществить перенос способов организации деятельности, получить новый опыт деятельности, ее организации, общения, переживаний [2].

Также, владение интерактивными методиками и формами работы студентам может пригодиться не только во время учебных занятий, но и непосредственно в профессиональной деятельности. Работы зарубежных и отечественных исследователей, посвященные технологическому подходу в образовании, многочисленные исследования позволяют утверждать, что технологии активного обучения способствуют формированию и развитию межпредметных и ключевых навыков, что обеспечивает более эффективное достижение образовательных результатов и, следовательно, более высокое качество образования, более качественную профессиональную деятельность будущих специалистов после окончания учебного заведения.

Таким образом, мы можем говорить об обеспечении качества профессионального педагогического образования через интеграцию содержания и форм в процессе

самостоятельной подготовки уроков студентами, обучающимися в вузе. То есть, такой подход к организации обучения с применением интерактивных форм и методов, когда студенты берут на себя часть обучающих функций преподавателя, что повышает их мотивацию и способствует большей продуктивности обучения. Особенностью подхода является интегрирование теории и практики, т. к. педагогическая деятельность всегда характеризуется двумя важнейшими аспектами: с одной стороны, уровнем знаний теоретических основ науки, с другой — практической деятельностью, через использование в учебном процессе активных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой, когда педагог выступает лишь в роли организатора процесса обучения, лидера группы, фасилитатора, создателя условий для инициативы учащихся [2]. Все это формирует готовность к профессиональной деятельности и обеспечивает соответствия требованиям ФГОС и запросам работодателей.

Характеристика, сущностная особенность интерактивных форм — это высокий уровень взаимно направленной активности субъектов взаимодействия, эмоциональное, духовное единение участников. В одной китайской притче говорится: «Скажи мне — и я забуду; покажи мне — и я запомню; дай сделать — и я пойму». В этих словах находит свое отражение суть интерактивного обучения. При использовании интерактивных методов обучаемый становится полноправным участником процесса восприятия, его опыт служит основным источником учебного познания. Преподаватель не дает готовых знаний, но побуждает обучаемых к самостоятельному поиску. По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого: активность педагога уступает место активности обучаемых, а задачей педагога становится создание условий для их инициативы. Педагог отказывается от роли своеобразного фильтра, пропускающего через себя учебную информацию, и выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации.

Интерактивные методы ни в коем случае не заменяют лекционные занятия, но достаточно успешно используются на практических, что способствует лучшему усвоению лекционного материала и, что особенно важно, формируют мнения, отношения, навыки поведения. При использовании интерактивных форм роль преподавателя резко меняется, перестает быть центральной, он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, дает консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана [4].

В учебном процессе, в рамках интерактивного обучения, можно применять различные модификации деловых игр: имитационные и ролевые. В рамках педагогического образования на имитационных может имитироваться деятельность органов образовательного учреждения, например, педагогического совета, родительского собрания, события, деятельность конкретных людей (деловое совещание, ведение пропаганды, агитации, спора и т. п.). Ролевая игра — основная форма игровой деятельности, в которой участники берут на себя роли взрослых, или должностные, или социальные роли и, в специально создаваемой игровой ситуации, воссоздают деятельность людей и отношения между ними. Такие игры могут проводиться в форме суда (урок–суд) или собеседования (например, «начальник отдела кадров» принимает на работу «сотрудника») и т. п. С помощью знаковых средств (язык, речь, графики, таблицы, документы) в деловой игре воспроизводится профессиональная обстановка, сходная по основным сущностным характеристикам с реальной. Вместе с тем в деловой игре воспроизводятся лишь типичные, обобщенные ситуации в сжатом масштабе времени. В данной деловой игре студент выполняет квазипрофессиональную деятельность, сочетающую в себе учебный и профессиональный элементы. Знания и умения усваиваются им не абстрактно, а в контексте профессии, налагаясь на канву профессионального труда [5]. Эти положения как нельзя лучше подчеркнул Е. Ямбург: «Важно, чтобы учителя усвоили не букву, а дух заявленных подходов, выраженный в конкретных технологиях и методиках, помогающих работать

с усложнившимся контингентом детей. И тогда учитель, подобно мольеровскому персонажу, будет говорить прозой, порой даже не подозревая об этом» [6].

Говоря о подготовке педагогических кадров в вузе, можно также рассматривать студентов как заинтересованных и непосредственных участников процесса оценки качества образования. Оценка качества образования может быть одним из направлений работы со студентами, обучающимися по направлению Педагогическое образование, и может осуществляться в форме подгрупповой деятельности в процессе изучения такой дисциплины, как например, «Методология и методы педагогического исследования», формирующей представления о системном подходе в построении педагогического исследования, о постановке целей, задач и организации этапов исследования, о разработке содержания исследовательской работы на каждом из этапов; выработку умений качественного анализа и интерпретации результатов исследования, практического применения методов математической статистики. Изучение данной дисциплины в большинстве случаев завершает изучение таких дисциплин как «Педагогика», «Психология», «Управление образованием», что дает студентам возможность применить полученные знания, умения и навыки в исследовательской деятельности. Также, данная работа позволит будущим педагогам более глубоко осмыслить содержание полученных теоретических знаний, понять закономерности образовательного процесса в целом и в вузе в частности, более осмысленно и углубленно относиться к дальнейшему обучению, поможет выстроить эффективную коммуникацию с органами управления университета, преподавательским и студенческим сообществом, сформировать точное представление о недостающих знаниях и умениях, необходимых для оценки качества собственной педагогической деятельности, деятельности своих коллег и образовательного учреждения в целом [7].

Таким образом, интерактивная деятельность обеспечивает не только прирост знаний, умений, навыков, способов деятельности и коммуникации, но и раскрытие новых возможностей обучающихся, является необходимым условием для становления и совершенствования компетентностей через включение участников образовательного процесса в осмысленное переживание индивидуальной и коллективной деятельности для накопления опыта, осознания и принятия ценностей [2]. Данная деятельность позволяет перейти от пассивного усвоения знаний студентами к их активному применению в модельных или реальных ситуациях профессиональной деятельности, что, безусловно, повышает качество подготовки будущих специалистов [8].

Список литературы:

1. Зуева О. Вирус цифрового слабоумия // Межрегиональный интернет-журнал «7x7 новости, мнения, блоги». Режим доступа: <http://7x7-journal.ru/post/78511>.
2. Гуцин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // *Dubna Psychological Journal*. 2012. №2. С. 1–18.
3. Ступина С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие. Саратов: Наука, 2009. 52 с.
4. Сажина С. Д. Педагогика: Дидактика. Современные образовательные технологии: практикум: текстовое уч. электронное издание на компакт-диске / сост. С. Д. Сажина. Сыктывкар: Изд-во ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2016. 75 с.
5. Сажина С. Д. Деловая игра как средство формирования профессиональных компетенций у будущих педагогов // I Международная научная конференция «Авангард социально-гуманитарной науки. Ведущие научные школы»: материалы. Челябинск, 2014. С. 62–65.
6. Ямбург Е. А. Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? М.: Просвещение, 2014. 175 с.
7. Сажина С. Д. Оценка обучающимися качества образования как условие повышения качества подготовки педагогических кадров в вузе // *Мир образования — образование в мире*. 2015. №4 (60). С. 137–143.

8. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Современные способы активизации обучения: учебное пособие / под ред. Т. С. Паниной. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 176 с.

References:

1. Zueva O. Virus tsifrovogo slaboumiya. Mezhhregionalnyi internet-zhurnal “7x7 novosti, mneniya, blogi”. Available at: <http://7x7-journal.ru/post/78511>.

2. Gushchin Yu. V. Interaktivnye metody obucheniya v vysshei shkole. Dubna Psychological Journal, 2012, no. 2, pp. 1–18.

3. Stupina S. B. Tekhnologii interaktivnogo obucheniya v vysshei shkole: uchebno-metodicheskoe posobie. Saratov, Nauka, 2009, 52 p.

4. Sazhina S. D. Pedagogika: Didaktika. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii: praktikum: tekstovoe uch. elektronnoe izdanie na kompakt-diske / sost. S. D. Sazhina. Syktyvkar, Izd-vo FGBOU VO “SGU im. Pitirima Sorokina”, 2016, 75 p.

5. Sazhina S. D. Delovaya igra kak sredstvo formirovaniya professional'nykh kompetentsii u budushchikh pedagogov. Avangard sotsialno-gumanitarnoi nauki. Vedushchie nauchnye shkoly: materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Chelyabinsk, 2014, pp. 62–65.

6. Yamburg E. A. Chto prineset uchitelyu novyi professionalnyi standart pedagoga? M.: Prosveshchenie, 2014, 175 p.

7. Sazhina S. D. Otsenka obuchayushchimisya kachestva obrazovaniya kak uslovie povysheniya kachestva podgotovki pedagogicheskikh kadrov v vuze. Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire, 2015, no. 4 (60), 2015, pp. 137–143.

8. Panina T. S., Vavilova L. N. Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya: uchebnoe posobie / pod red. T. S. Paninoy. 4-е изд., стер. Moscow, Izdatelskii tsentr “Akademiya”, 2008. 176 p.

*Работа поступила
в редакцию 08.08.2016 г.*

*Принята к публикации
11.08.2016 г.*

УДК 372.881.1

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО–ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОМУ
ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ, БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА****PROFESSIONALLY FOCUSED TRAINING OF FOREIGN–LANGUAGE STUDENTS’
READING, FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS**

©Шимичев А. С.

SPIN–код: 5758–1461

*Нижегородский государственный лингвистический университет**г. Нижний Новгород, Россия, Alexshim@list.ru*

©Shimichev A.

SPIN–code: 5758–1461

*Nizhny Novgorod State Linguistics University**Nizhny Novgorod, Russia, Alexshim@list.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обучения студентов по направлениям подготовки «Лингвистика» и «Педагогическое образование» самостоятельному чтению на иностранном языке. Данный процесс анализируется с позиций познавательной и профессионально–ориентированной ценности текстового материала. Составлен алгоритм действий преподавателя и обучающихся при формировании навыков самостоятельного чтения. Установлено, что обучение самостоятельному чтению представляет собой управляемый процесс, сформулированы условия его реализации.

Abstract. The article discusses the training of students in Linguistics and Teachers’ education independent reading in a foreign language. This process is analyzed from the standpoint of cognitive and professionally focused values of textual material. It is constructed an algorithm of the teacher’s and students’ actions in the formation of independent reading skills. It was established that independent reading training is a guided process, the conditions for its implementation are formulated.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, иноязычное чтение, самостоятельное чтение, профессионально–ориентированное обучение.

Keywords: foreign language teaching, foreign reading, independent reading, professionally focused education.

Как свидетельствуют наблюдения, в период прохождения педагогической практики наибольшие трудности у студентов вызывает обучение учащихся средней школы различным видам чтения, предусмотренным школьной программой, и особенно сложной представляется организация самостоятельной работы учащихся с текстом.

В этой связи видятся, по крайней мере, две причины подобного положения. Во-первых, при обучении практическому владению иностранным языком недостаточно внимания уделяется упражнениям и заданиям, целью которых является формирование профессионально–педагогических умений в области обучения рецептивным видам речевой деятельности.

Во-вторых, трудность обусловлена малым количеством в школьных УМК по иностранным языкам специально организованных предтекстовых и послетекстовых заданий, направленных на формирование и развитие навыков самостоятельного чтения. Отсутствие данных упражнений, управляющих процессом обучения школьников самостоятельному чтению приводит их к выполнению большого количества ненужных

действий, что отрицательно сказывается на понимании читаемого в целом. Такими действиями являются предварительное выписывание и перевод незнакомых и знакомых, но забытых слов, сплошной перевод, озвучивание текстов.

В рамках настоящей статьи, рассмотрим вопрос о профессиональной направленности процесса обучения самостоятельному чтению студентов начальных курсов направлений подготовки «Лингвистика» и «Педагогическое образование». В методической литературе принцип профессиональной направленности процесса обучения в вузе является одним из основополагающих (Н. Д. Гальскова, Е. Н. Соловова, А. Н. Шамов, А. Н. Щукин и др.). Данное положение представляет особую значимость для процесса обучения чтению на иностранном языке на первом курсе как самостоятельному речевому умению, обеспечивающему понимание читаемого на основе сознательного овладения обучающимися его операционных механизмов, который выступает в качестве ориентировочной основы рассматриваемого вида деятельности.

Уже на первом курсе преподавателям необходимо направить усилия студентов на овладение способами оперирования текстовым материалом на уровне значения и понимания, обеспечив тем самым сформированность профессионально-методического умения в области обучения чтению, необходимого обучающимся в дальнейшей профессионально-педагогической деятельности.

Под профессионально-методическим умением мы понимаем способность студентов успешно осуществлять педагогическую функцию на основе усвоенного комплекса целенаправленных действий по извлечению языковой и смысловой информации текста [1]. Для формирования такой способности деятельность преподавателя в процессе обучения студентов первого курса должна быть направлена на овладение следующими действиями: а) отбор текстового материала, соответствующего по форме и содержанию целям, этапу обучения, возрастным особенностям обучающихся, их интересам; б) использование приемов и способов работы, адекватных самостоятельному чтению как виду речевой деятельности; в) отбор и организация упражнений с учетом этапов формирования рецептивных навыков и умений самостоятельного чтения; г) планирование профессионально-педагогической деятельности в процессе обучения самостоятельному чтению и управление действиями обучающихся при работе с текстовым материалом; д) выявление трудностей, с которыми столкнулись студенты в ходе обучения самостоятельному чтению, их причин и путей оптимизации образовательного процесса; е) грамотное определение видов и форм контроля сформированности навыков и умений самостоятельного чтения; ж) профессиональная рефлексия.

Для успешного развития профессионально значимых умений в ходе овладения самостоятельным чтением обучающийся должен осознавать стоящие перед ним задачи с позиций профессионально-педагогической деятельности. Так, студентам часто предлагаются задания типа «Определите различные контекстуальные значения слова», «Прочитайте текст и выпишите слова, которые обозначают...» и т. д. Подобные задания будут наиболее продуктивны, если обучающийся четко поймет цели каждого задания [2].

Проведенное анкетирование свидетельствует о значительном интересе обучающихся к чтению литературы на иностранном языке. Понимание студентами значимости самостоятельного чтения не ограничивается только познавательной ценностью читаемого, они считают возможным использовать прочитанное в качестве средства обучения устной речи, а также обогащения пассивного словарного запаса. Однако обучающиеся мало осознают важность чтения при овладении приемами самостоятельной работы с художественным текстом и их совершенствования для развития необходимых рецептивных навыков и умений чтения, иными словами умений понимания языковой и смысловой информации, которые наряду с профессионально-педагогическими умениями необходимы в будущей профессиональной деятельности.

В педагогическом плане целесообразно, особенно на первом курсе, поддерживать и развивать профессионально важные мотивы, к которым следует отнести познавательный

интерес, осознание практической и профессиональной значимости навыков и умений, формируемых в ходе овладения приемами самостоятельной работы.

Развитие профессиональной мотивации возможно, если обучение самостоятельному чтению будет выстраиваться как управляемый процесс, представляющий собой систему обучения студентов первого курса рациональным методически направленным действиям и операциям при работе с иноязычным текстом.

Управляемое обучение любой деятельности возможно при условии разработанного алгоритма управления деятельностью обучаемых, непосредственными составляющими которой являются, с одной стороны, управляющий орган, состоящий из заданий и упражнений с инструкциями, и, с другой стороны, объект управления, иными словами деятельность обучающегося. К условиям относятся следующие: 1) определение предполагаемого уровня навыков и умений, которого необходимо достигнуть; 2) выявления уровня владения обучающимися навыками и умениями до начала обучения; 3) знание психолингвистических закономерностей восприятия и понимания текстового материала и выделение необходимых интеллектуальных и профессионально-методических действий в процессе овладения самостоятельным чтением; 4) использование четкой, последовательной, целенаправленной, управляемой программы, регулирующей деятельность обучающегося; выполнение специфических трудностей в ходе выполнения программы и последующее сокращение ее за счет исключения заданий, не представляющих сложности для выполнения; 6) обеспечение контроля и корректировки.

Одним из требований к управлению самостоятельной работой является развития у студентов умения осознавать трудности, испытываемые в овладении определенным видом деятельности, определять их причины и пути их преодоления. Реализация данного требования в нашем случае будет зависеть от того, насколько методически правильно организовано обучения самостоятельному чтению и насколько четко продемонстрирована студентам схема управления обучающей деятельностью с целью владения ими вышеперечисленными действиями.

Остановимся на некоторых особенностях самостоятельного чтения. Самостоятельное чтение является рецептивной деятельностью, которая осуществляется на основе самостоятельного использования определенных действий рецептивного характера. При совершенном владении языком сущность чтения заключается в смысловом анализе-синтезе зрительно воспринимаемого текстового материала с целью осмысления содержащейся в тексте информации. Вслед за методистами и психологами будем это называть рецептивным речевым умением. В основе рецептивного умения чтения лежат определенные рецептивные навыки — грамматические и лексические навыки узнавания и понимания лексического и грамматического материала, в котором и выражено его смысловое содержание [3].

В процессе чтения текста на иностранном языке, которым человек владеет несовершенно, иногда имеет место непонимание его смыслового содержания. Причиной этого явления можно считать либо недостаточное владение техникой чтения, либо непонимание отдельных (лексических или грамматических) языковых явлений текста, либо непонимание смысла из-за сложности композиционно-смысловой структуры текста.

Успешность самостоятельного чтения во многом зависит от умения выделять субъекты и предикаты и отмечать, в каких отношениях они находятся друг с другом, тем самым определять, из каких смысловых частей состоит текст, и вскрывать связи между ними; антиципировать содержание и мысли в читаемом текст; определять опорные вехи в тексте. Важным является владение соответствующими рецептивными речевыми активными грамматическими (морфологическими и синтаксическими) и лексическими навыками, которые обеспечивают автоматизированный процесс узнавания и понимания языковой и смысловой информации текста.

Таким образом, мы выделили как учебные, так и профессионально-методические умения, подлежащие овладению студентами в процессе обучения их рассматриваемому виду

речевой деятельности. Однако профессионально–направленное обучение самостоятельному чтению предусматривает не только формирование учебных и профессионально–методических умений. Используемый для самостоятельного чтения текстовый материал является интересным и полезным для будущих педагогов, поскольку данная профессия предполагает учебно–воспитательную работу с детьми. Кроме того, студент не только обучается, но и одновременно воспитывается как личность, тем самым реализуется дидактическое требование соблюдения единства обучения и воспитания.

Подводя итог сказанному, представляется возможным предложить следующую схему (см. Рисунок) единого процесса обучения и воспитания у обучающихся профессионально значимых качеств личности в ходе организации и проведения самостоятельного чтения на первом курсе.

Методическая организация профессионально направленного обучения самостоятельному чтению призвана не только научить студентов первого курса правильному выполнению необходимых действий в процессе чтения, но и обеспечить дальнейшее их использование в будущей профессиональной деятельности. Эффективность овладения данным видом речевой деятельности будет зависеть от правильности определения целей деятельности и методов их достижения.

Выполняя заданные действия, обучаемый осознает их необходимость для продвижения к намеченной цели, т. е. овладению умениями самостоятельно работать с текстом, которые составляют часть профессионально–методических умений.

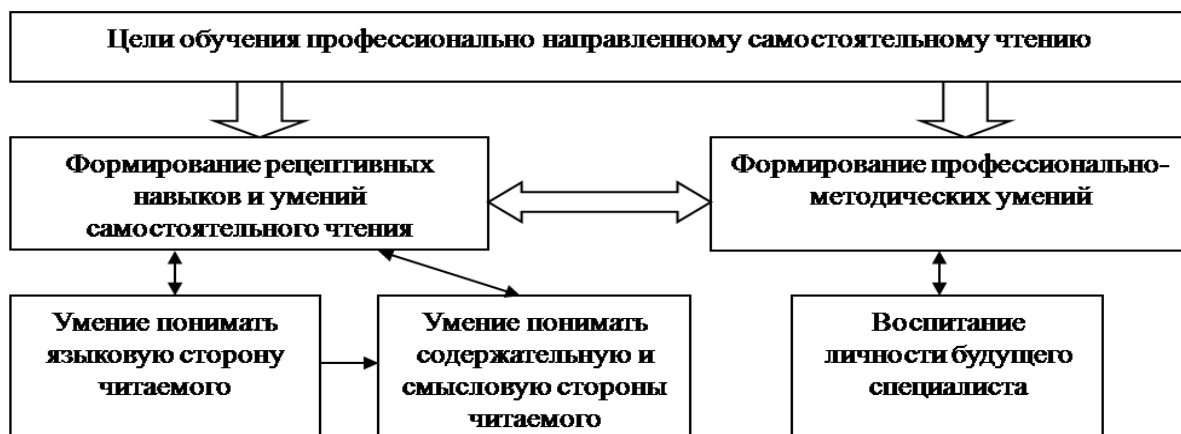

Рисунок. Цели обучения профессионально–направленному чтению.

Поэтому цель, обусловленная профессионально важными мотивами деятельности, обеспечивает осознанную реализацию обучаемыми частных действий рецептивного характера, которые программируются посредством установок на выполнение определенных, характерных для данного вида деятельности рецептивных операций распознавания, сличения, дифференциации, выделения или синтезирования элементов, составляющих как формальную, так и содержательную, смысловую стороны читаемого, а также инструкций, которые указывают на способ выполнения операций, т.е. многое зависит от того, какая система упражнений используется для этого. Вторая группа упражнений, направленная на формирование профессионально–методических умений в процессе обучения самостоятельному чтению, может быть проиллюстрирована следующими заданиями:

1. Понаблюдайте за действиями преподавателя на занятии при работе с текстом. Какие приемы были использованы для выявления языковой, содержательной и смысловой информации текста?

2. Спланируйте самостоятельную работу учащихся по выявлению и анализу языковых трудностей в том или ином тексте.

3. Спланируйте деятельность учителя по выявлению содержательной информации текста.

4. Назовите необходимые действия учителя при выявлении смысловой информации текста.
5. Определите наиболее эффективный прием контроля понимания предложенного для чтения текста.

Список литературы:

1. Табуева И. Н. Профессионально–ориентированное обучение чтению в вузе и виды его контроля // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. №2–1. С. 101–104.
2. Шимичев А. С. Реализация основных принципов межкультурно–ориентированного процесса обучения иностранным языкам студентов педагогических направлений // Научно–практическая конференция с международным участием «Традиции и инновации в лингвистике и лингвообразовании — 3»: материалы / под ред. К. А. Власовой, И. С. Карань. Арзамас: АФ ННГУ, 2014. С. 155–160.
3. Шагатова Р. Г. Профессионально–ориентированное чтение как средство формирования коммуникативной компетенции // Альманах современной науки и образования. 2009. №8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 186–189.

References:

1. Tabuyeva I. N. Professionalno–orientirovannoe obuchenie chteniju v vuze i vidi ego kontrola. Izvestija Samarskogo nauchnogo tsentra Rossijskoy akademii nauk, 2014, no. 2–1, pp. 101–104.
2. Shimichev A. S. Realizatsija osnovnikh printsipov mezhkulturno–orientirovannogo protsessa obuchenija inostrannim yazykam studentov pedagogicheskikh napravlenij. Traditsii i innovatsii v lingvistike i lingvoobrazovanii — 3: materiali nauch–prakt. konf. s mezhdunar. Uchastiem. Ed. K. A. Vlasovoy, I. S. Karan. Arsammas, AF NNGU, 2014, pp.155–160.
3. Shagatova R. G. Professionalno–orientirovannoe chtenie kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoy kompetentsii. Almanakh sovremennoy nauki i obrazovanija, 2009, no. 8 (27), part. 1, pp. 186–189.

*Работа поступила
в редакцию 17.08.2016 г.*

*Принята к публикации
19.08.2016 г.*

УДК 796.015.132

**ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН
ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ**

**CHARACTERISTICS OF MOTIVATIONAL SPHERE OF THE WOMEN
OF MATURE AGE, ENGAGED IN IMPROVING PHYSICAL CULTURE**

©*Пащенко Л. Г.*

SPIN-код: 9731-2140

канд. пед. наук

*Нижевартовский государственный университет**г. Нижевартовск, Россия, lenanv2008@yandex.ru*©*Pashchenko L.*

SPIN-code: 9731-2140

*PhD, Nizhnevartovsk State University**Nizhnevartovsk, Russia, lenanv2008@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования мотивационной сферы женщин 1-го и 2-го зрелого возраста, занимающихся оздоровительной физической культурой, проанализировано их отношение к занятиям физической культурой в сравнительном аспекте. Основным методом исследования явилось анкетирование: использовалась модифицированная анкета М. М. Безруких «Оценка мотивации к занятиям физической культуры». В исследовании приняли участие 66 женщин зрелого возраста (из них 36 — представительницы 1-го и 30 — 2-го периода), посещающих организованные занятия двигательной активностью в условиях Физкультурно-оздоровительного центра ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет», имеющих стаж занятий более 6 месяцев.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать об имеющемся сходстве и различии в проявлении мотивов и выделить для каждой возрастной группы наиболее актуальные, действенные, побуждающие к занятиям оздоровительной физической культурой и те, которые не оказывают заметного побуждающего влияния на двигательную активность.

Abstract. The article presents the results of research of motivational sphere of the women of the 1st and 2nd of Mature age engaged in physical culture, and analyzed their attitude to physical culture in a comparative perspective. The main research method was the questionnaire survey: we used a modified questionnaire of M. M. Bezrukikh “Assessment of motivation to employment by physical culture.” The study involved 66 women of Mature age (of which 36 are representative of the 1st and 30 — 2nd period), attending classes organized physical activity in terms of the health and fitness center, Nizhnevartovsk state University having the experience of employment for more than 6 months. The results of the study allow us to conclude about existing similarities and differences in the manifestation of motives and allocate for each age group the most relevant, effective, encouraging employment by improving physical training and those who do not have a significant encouraging effect on motor activity.

Ключевые слова: мотивы, двигательная активность, женщины зрелого возраста.

Keywords: the motives, physical activity, women of mature age.

Систематические занятия физическими упражнениями становятся все более очевидной не только общественно, но и индивидуально необходимой, но все еще недостаточно реализуемой составляющей образа и стиля жизни каждого человека. Важным является разработка системы научно обоснованных представлений о феномене физической активности человека, о его генезисе, содержании и структуре, о закономерностях и особенностях формирования и реализации физической активности на разных этапах жизни. Одним из таких этапов является зрелый возраст.

Зрелый возраст охватывает значительный период жизни человека. Согласно возрастной периодизации у женщин 1-ый зрелый возраста соответствует периоду жизни от 21 года до 35 лет, 2-ой зрелый возраст — от 36 до 55 лет. Такая возрастная периодизация отражает уровень и динамику биологических процессов в организме человека. И если в первый период зрелого возраста отмечается стабилизация функциональных возможностей, во втором периоде постепенно проявляются процессы их угасания. При этом, характер возрастных изменений морфофункциональных свойств человека зависит от образа жизни, уровня и содержания его физической активности, которая при рациональной организации, в соответствие с возрастными особенностями, способна замедлить регресс организма, позволяя управлять процессом инволюционных изменений.

В зрелом возрасте главной целью занятий физической культурой должно стать содействие повышению производительности труда на базе укрепления здоровья и улучшения физического развития. Люди этого возраста должны заботиться о расширении и углублении физкультурной грамотности, о профессионально–прикладной специфике физической активности в соответствии с трудовой деятельностью [1].

При организации занятий физическими упражнениями важным является учет мотивационный составляющей занимающихся, наряду с интересным содержанием проводимых занятий и деятельностью тренера (инструктора) с его положительными личностными качествами [2].

Рядом исследователей установлено, что положительное влияние на стабильность занятий физкультурно–оздоровительной деятельностью оказывают такие личностные факторы, как участие в физкультурно–оздоровительных программах, самомотивация, самооценка физического состояния [3]. К ситуационным факторам, стимулирующим занятия, относится близкая расположенность физкультурно–оздоровительного центра от дома. Не менее значимыми являются такие организационные факторы как групповая форма занятий, личностные качества тренера (инструктора) и возможность выбирать форму двигательной активности [2].

Конкретизация общественно и индивидуально необходимой структуры мотиваций занятий физическими упражнениями позволит более эффективно подобрать содержание непосредственной деятельности индивидуума для достижения и поддержания высокого уровня физической культуры и осознания личностью всей системы актуальных и долгосрочных целей своего физического совершенствования.

Мы решили выяснить, каково отношение к физической культуре у женщин зрелого возраста и какие мотивы имеют решающее значение для обеспечения систематичности и долговременности физкультурно–оздоровительных занятий. Для чего было проведено анкетирование среди посетительниц Физкультурно–оздоровительного центра Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижевартовский государственный университет», имеющих стаж занятий более 6 месяцев. Участницы исследования, посетившие групповые формы занятий по волейболу, разновидностям фитнеса, плаванию, а также занимавшиеся в тренажерном зале отметили благоприятность местоположения физкультурно–оздоровительного центра (находится в пределах пешеходной или транспортной доступности), что позволило исключить влияние на результат ситуационных и организационных факторов.

Была использована модифицированная анкета М. М. Безруких «Оценка мотивации к занятиям физической культуры» предполагающая выставление количественной оценки

(от 1-го — не согласие с утверждением, до 5-и — абсолютное согласие) утверждениям, характеризующим такие мотивы, как самосохранение здоровья, совершенствование фигуры, двигательная активность, приобретение практических навыков, физкультурно-спортивные интересы, соперничество, удовольствие от движений, подражание, привычка, положительные эмоции. Для обработки полученных результатов использовались методы математической статистики.

В исследовании приняли участие 66 женщин зрелого возраста, из них 40 — представительницы 1-го и 26 — 2-го периода. Среди молодых женщин 42% принявших участие в исследовании занимались волейболом, 20% — фитнесом, 38% посещали тренажерный зал. Среди женщин 2-го зрелого возраста 46% занимались в плавательном бассейне, 38% — фитнесом, 8% — волейболом и 8% отдали предпочтение силовым тренировкам.

Сравнивая количественные показатели проявления изучаемых мотивов, обращает на себя внимание отсутствие достоверных различий в проявлении ряда мотивов у женщин 1-го и 2-го зрелого возраста, являющихся значимыми как для первых, так и для вторых.

Женщины 2-го зрелого возраста, так же, как и 1-го, осознают значимость выполнения физических упражнений для повышения уровня собственного здоровья ($4,48 \pm 0,9$ и $4,81 \pm 0,5$ соответственно). Желание иметь стройную фигуру и иметь возможность красиво двигаться является ведущим мотивом физкультурно-оздоровительных занятий у лиц женского пола и 1-го и 2-го зрелого возраста. У первых показатель согласия с данным утверждением составил $4,65 \pm 0,7$, а у более опытных — $4,31 \pm 0,8$. Женщины всех возрастов получают удовольствие от занятий двигательной активностью. С утверждением «Занятия мне приятны, улучшают мое настроение и самочувствие» также согласилось большинство женщин (соответственно $4,3 \pm 0,8$ и $4,62 \pm 0,9$). Данные мотивы являются ведущими и побуждают к физкультурно-оздоровительным занятиям женщин зрелого возраста. Полученные результаты соотносятся с данными Е. Д. Грязевой и соавторами [4], Christine B. Phillips и соавторами [5].

В процессе исследования были выявлены малозначимые мотивы к занятиям. Так, женщины и 1-го и 2-го зрелого возрастов отметили, что внешний контроль не является важным для осуществления занятий (2,8 балла в проявлении данного мотива). Испытуемые отметили низкий уровень значимости мотива подражания в процессе занятий двигательной активностью. Желание участвовать в спортивных соревнованиях из-за того, что в них участвуют друзья и знакомые женщины 1-го зрелого возраста оценили в среднем на $2,93 \pm 1,1$, 2-го — на $2,38 \pm 1,4$.

Можно констатировать, что женщины лишь отчасти желают накопить опыт физкультурно-оздоровительной работы (соответственно $3,73 \pm 1,1$ и $3,35 \pm 1,3$) и не все из них считают, что занятия физической культурой и спортом позволяют получить жизненно необходимые знания и умения ($3,93 \pm 0,9$ у представительниц 1-го и $3,38 \pm 1,5$ — 2-го периода зрелого возраста).

Вместе с этим, были выявлены достоверно значимые различия в отношении женщин 1-го зрелого возраста к физкультурно-оздоровительным занятиям. Так, они в процессе занятий физическими упражнениями решают задачи воспитания в себе таких личностных свойств как смелость, решительность и самодисциплину ($4,58 \pm 0,5$). Более молодые женщины предпочитают использовать средства физической культуры на досуге для рекреации, что позволяет им оставаться бодрыми и жизнерадостными ($4,58 \pm 0,8$), у женщин 2-го возраста этот показатель составил $4,0 \pm 1,0$ ($p < 0,05$). Также для них значимым является возможность общения с друзьями во время физкультурно-оздоровительных мероприятий ($4,4 \pm 0,87$ — 1-ый и $3,73 \pm 1,3$ — 2-ой зрелый возраста, при $p < 0,05$).

Молодые женщины в большей степени, чем их более зрелые оппоненты, участвуя в организуемых соревнованиях стремятся стать победителями ($4,3 \pm 0,9$ и $3,27 \pm 1,4$ соответственно), при этом, несмотря на то, что желание стать победителем в состязаниях не является ведущим в проявлении мотивов, стимулирующих к занятиям физической

культурой, у женщин 1-го зрелого возраста его проявление достоверно ($p < 0,05$) выше, чем у женщин 2-го ($3,44 \pm 1,4$ и $2,46 \pm 1,3$).

Аналогичная ситуация наблюдается в проявлении мотивов подражания. Если для более возрастных женщин желание заниматься физическими упражнениями только из-за того, что это модно и престижно является незначимым мотивом и его количественное проявление составило $2,12 \pm 1,2$, для молодых женщин показатель составил $3,63 \pm 1,1$, что достоверно больше. Несмотря на то, что желание получить одобрение начальства за участие в физкультурно–спортивных и оздоровительных мероприятиях у женщин 1-го зрелого возраста является малозначимым ($2,88 \pm 1,6$), достоверно превышает показатель женщин 2-го возраста ($1,65 \pm 0,8$), для которых данный мотив совершенно не значим.

Молодые женщины в большей степени интересуются физкультурно–оздоровительной работой, стараясь принимать в ней участие ($4,08 \pm 0,9$), по сравнению с женщинами в возрасте от 36 до 55 лет ($3,23 \pm 1,3$) при $p < 0,05$. На занятиях их привлекает наличие игр и развлечений ($4,0 \pm 1,0$ и $3,23 \pm 1,4$ соответственно при $p < 0,05$), а также систематическое использование этих средств в выходные дни и на досуге ($4,13 \pm 0,8$ и $3,54 \pm 1,1$ при $p < 0,05$). Для части молодых женщин важным является наличие элементов соперничества на занятиях ($3,85 \pm 1,0$), что достоверно больше, чем отношение к этому мотиву женщин 2-го зрелого возраста ($3,19 \pm 1,4$).

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить значимые и малозначимые мотивы к занятиям физической культурой женщин, что позволит более эффективно организовывать физкультурно–оздоровительные занятия и наполнить их соответствующим содержанием.

Так, важным должно стать использование средств физической культуры, традиционных и нетрадиционных физкультурных технологий, имеющих высокий оздоровительный эффект и позволяющих добиться стройности фигуры. При этом необходимо повышать уровень знаний в области использования физкультурно–оздоровительных средств.

На занятиях с женщинами более молодого возраста должны использоваться игровые средства. Также следует для данного контингента организовывать и проводить массовые физкультурные мероприятия с элементами состязательности. Для женщин 2-го зрелого возраста использование соревновательной деятельности при организации физкультурно–оздоровительной работы нежелательно.

При оценке эффективности физкультурно–оздоровительных занятий женщин зрелого возраста следует использовать данные функционального состояния организма, компонентного состава тела, а также уровня физкультурно–оздоровительной осведомленности. Для женщин первого зрелого возраста важным является оценка уровня физической подготовленности.

Результаты проведенного исследования позволяют более эффективно организовывать физкультурно–оздоровительную работу с данным контингентом.

Список литературы:

1. Бальсевич В. К. Очерки по возрастной кинезиологии человека. М.: Советский спорт, 2009. 220 с.
2. Методические рекомендации по использованию различных форм мотивации к ведению здорового образа жизни, занятиям физической культурой и спортом. М., Пенза, 2011. С. 12–16.
3. Уэйнберг Р. С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. Киев: Олимпийская литература, 2001. С. 238–251.
4. Грязева Е. Д., Губанцева И. Б., Егоров В. Н. Особенности мотивационной сферы, двигательной активности и организации питания занимающихся фитнесом // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2013. №2. С. 50–56.
5. Phillips Ch. B., Edwards J. D., Anel R., Kilpatrick M. Daily Physical Activity and Cognitive Function Variability in Older Adults. Journal of Aging and Physical Activity, 2016, v. 24, no. 2.

References:

1. Balsevich V. K. Essays on age kinesiology the person. Moscow, Soviet sport, 2009. 220 p.
2. Guidelines on the use of different forms of motivation to maintain a healthy lifestyle, physical culture and sports. Moscow, Penza, 2011, pp. 12–16.
3. Weinberg R. S., Gould D. Basics of psychology of sport and physical culture. Kiev, Olympic literature, 2001, pp. 238 –251.
4. Gryazeva E. D., Gubantseva I. B., Egorov V. N. Features of motivational sphere, physical activity and nutrition fitness. Izvestia of the Tula state University. Physical culture. Sport, 2013, no. 2, pp. 50–56.
5. Phillips Ch. B., Edwards J. D., Andel R., Kilpatrick M. Daily Physical Activity and Cognitive Function Variability in Older Adults. Journal of Aging and Physical Activity, 2016, v. 24, no. 2.

*Работа поступила
в редакцию 22.08.2016 г.*

*Принята к публикации
24.08.2016 г.*

УДК 37.013.43

**РОЛЬ ИСЛАМСКИХ ДУХОВНО–ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**THE ROLE OF ISLAMIC MORAL VALUES IN DEVELOPING HEALTHY EDUCATION
TECHNOLOGY**

©*Mattiev I. B.*

Самаркандский государственный институт

иностранных языков

Самарканд, Узбекистан, pricd@mail.ru

©*Mattiev I.*

Samarkand state institute of foreign languages

Samarkand, Uzbekistan, pricd@mail.ru

Аннотация. В статье доказывается необходимость изучения и внедрение в педагогический процесс знаний, навыков и традиций исламской культуры по здоровьесбережению, с целью обеспечить непрерывность и преемственность образования.

Abstract. The article proves the need to study and implementation for the pedagogical process knowledge of Islamic culture and traditional skills on health savings with the aim of ensure the continuity and succession of education.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, учебный процесс, непрерывность и преемственность.

Keywords: health, saving health, educational process, continuity and succession.

Современный мир имеет свои особенности, в ряду которых небывалое развитие и продвижение информационных технологий, глобализация, которая усиливает и сталкивает социальные, экономические, политические взаимоотношения между государствами, повсеместно приводит к противоборству интересов, системное изменение климата и экологические проблемы, с которыми воочию столкнулись в Узбекистане. Нехватка питьевой воды, проблемы с обеспечением качества жизни, гиподинамия, ухудшение качества жизни, что в своей общей сумме несомненно отражается на жизнедеятельности человека и его психологическом и физическом состоянии. Поэтому как никогда остается актуальным вопрос о здоровом образе жизни и развитии здоровьесберегающих технологий, которые позволяют человеку защитить свой организм и собственную жизнь от пагубных влияний современного мира. Вот почему сегодня разработкой здоровьесберегающих технологий занимаются специалисты различных направлений [1, 2], в том числе остается злободневным вопрос о педагогических аспектах рассматриваемого вопроса [3].

В Узбекистане, с первых лет независимости, государственная политика была направлена на защиту здоровья населения. Проводились мероприятия, ориентированные на социальную поддержку. Государство отказалось от проведения политики шоковой терапии. Целевыми направлениями проводимых реформ стали защита материнства и детства, защита здоровья женщин, в особенности, женщин фертильного возраста, обеспечение здоровья подрастающего поколения через разработанную сеть медицинских услуг. Формирование всестороннеразвитого поколения было объявлено стратегической целью развития государственности и лозунгом, отвечающим национальным интересам всего общества [4].

Одним из вызывающих большой научный и общественный интерес направлений здоровьесберегающих педагогических технологий стало исследование национальных устоев, традиций, опыта народной педагогики, изучение взглядов ученых–энциклопедистов, писателей, поэтов Средней Азии и восточной философии по сбережению здоровья, в особенности, возрожденных в годы независимости ценностей исламской религии и исламской культуры в отношении здоровья человека и его сбережения. Была заново сформулирована и внесена в содержание учебных программ целостная система понятий здоровья человека в Исламе, как великого дара Создателя, и принципы отношения к ней, пути и методы здоровьесбережения, вопросы гигиены и оздоровления, требования к физическим упражнениям, к принятию пищи, очистке сознания и духа человека от скверны, роль и польза от нравственной и духовной чистоты во всех деяниях, отказ от соблазнов и безнравственности.

Система сбережения и охраны здоровья верующих в исламской религии отражена в священной книге мусульман — Коране, изречениях пророка Мухаммада — Хадисах, а также в правовых нормах шариата. Особое значение при этом уделяется вопросам гигиены, экологии, охране окружающей среды, окружению, в котором пребывает человек. Принципы и стандарты защиты и охраны здоровья изложены в доктрине обязательной пятикратной молитвы, омовения, правил и требований личной гигиены, в держании поста, в устоях религии и веры, требованиях к соблюдению чистоты во всем, в системе нравственных и духовных ценностей, направленных на сохранение здоровья [5, 6, 7].

Очень важно определить и разработать научно–педагогические аспекты использования путей, методов и опыта предыдущих поколений в процессе формирования здорового мышления и здорового образа жизни сегодняшней молодежи. В данном педагогическом процессе важное значение приобретает преемственность и непрерывность учебного процесса. Чтобы обеспечить историчность в данном обучающем процессе необходимо включить в учебное содержание здоровьесберегающей педагогики все ценное, что есть в духовно–нравственном достоянии исламской культуры. Только так можно будет обеспечить неразрывную связь нынешних поколений с духовно–нравственными ценностями прошлых цивилизаций. Нужно научно обосновать их необходимость, разработать их педагогическое содержание, методы, приемы и формы их внедрения в учебный процесс, нужно выработать рекомендации по их претворению в процесс обучения.

Эти задачи предъявляют высокие требования к методике формирования здорового сознания и здоровьесберегающего процесса. Вот некоторые дидактические задачи, которые состоят в следующем:

–педагогический процесс по формированию здоровьесбережения организовывать в соответствии с современными требованиями и инновационными методами организации учебного процесса;

–привлечение ценностей, взглядов и опыта по здоровьесбережению, указанных и разработанных в исламской культуре, учеными, философами и поэтами прошлых столетий рассматривать как возрождение национальных традиций, как претворение в жизнь компонентов национальной модели формирования здоровья сбережения;

–разработать и систематизировать знания и опыт по здоровьесбережению всего Средневекового Востока, мусульманского мира, в частности цивилизации Мавераннахра, создать на их основе методические разработки, учебники, и обеспечить всем этим багажом учебный процесс, его преемственность и взаимодополняемость;

–совершенствовать методы, способы и приемы, формы обучения, формировать новые инновационные навыки преподавателей по организации процесса обучения по здоровьесбережению;

–усовершенствовать учебные программы, содержание учебных программ, учебников, методических разработок, учебных планов и т. д.;

–обязать учителей разработать новые методы формирования здоровьесбережения среди учащихся, разработать интерактивные методы их преподавания и новые технологии,

на основе которых будет сформировано устойчивое, надежное и эффективное, результативное сознание по здоровьесбережению;

–обязать учителей организовывать учебный процесс занимательно и интересно, с широким привлечением инновационных методов обучения и новых педагогических технологий;

–повышать личностный интерес всех учащихся к направленности их сознания и жизненных целей на здоровьесбережение, для этой цели использовать все формы организации учебного процесса, а именно: учебные занятия, лабораторные занятия, педагогические игры, тесты, рейтинг, диспуты, внеаудиторную работу с учащимися, духовно–просветительскую работу, саморуководство, организацию фестивалей и других общественных движений, систему оценки знаний, достичь постоянного обновления всех форм организации педагогического процесса.

Исламская религия воспринимает здоровье человека в качестве ценности, которая объединяет в себе физическую и духовную целостность. Ислам требует от верующего чистоты в помыслах и деяниях, чтобы быть действительно здоровым человеком. Духовная чистота же не может быть без физического здоровья. Человек, как центральная фигура божественных намерений мироздания должен всегда и во всем удерживать себя от всех соблазнов, выполняя предписания, возложенные на него. Держать свое тело в чистоте, без его осквернения, дабы защитить и сохранить свое здоровье. Нужно было преумножать здоровье, как божественный дар, и все действия на этом пути приравнивались к богопослушанию, за которое Создатель одарит своего раба почестями и похвалой. Строгое послушание в вопросах соблюдения здоровья и гигиены было возведено в ранг богоугодного действия, за которое верующему будет отдано с лихвой в Судный день [6].

В религии Ислам были разработаны необходимые стандарты соблюдения здорового образа жизни для последователей во всех аспектах общественной жизни, начиная с того, когда, как и чем питаться, и заканчивая такими социальнозначимыми вопросами как никах–брак, повседневная жизнь человека в ракурсе его здоровья и вероисповедания. В исламе все вредные для здоровья человека явления объявляются харам, т. е. скверной. От всех верующих повсеместно требовалось пятикратное умывание, со всеми разработанными принципами его соблюдения и способами умывания. Семья объявляется священной, и требуется от всех сторон верность к взятым на себя обязательствам. Дети объявляются «крайскими цветами», радостью жизни и главной целью создания семьи и взаимоотношений между полами.

Пророк Мухаммед утверждал, что человек должен ценить свою молодость, пока не наступит старость, также должен ценить свое здоровье, пока не заболеет, обязан ценить саму жизнь, пока не наступит смерть. Здоровье это — благодать Бога. Это дар, который человек получает от самого Творца. Следовательно, здоровье само по себе первоначально в своей сути священо. А к священным вещам человек обязан относиться с благоговением, почтением, с добротой и осознанным, вдумчивым отношением, понимая суть и предназначение этих вещей. Все поступки верующего, направленные на подрыв здоровья расценивались как грех перед Всевышним. Подобный совершённый грех обязывал верующего держать ответ за свои деяния перед Создателем. Считалось, что Всевышний одаривает полноценным здоровьем своим любимых рабов и последователей. Истинный мусульманин не может быть равнодушным к собственному здоровью, так как он получает его в дар от своего Творца. Всевышний назначает своим рабам только полезное, а от бесполезного он их уберегает. Среди бесполезного запрет на употребление алкоголя, переядания, бездействия, праздности жизни и чрезмерности во всем. Пророк с сожалением констатировал, что многие люди не ценят в жизни свое здоровье и благополучие.

В исламе утверждается, что ценно не только здоровье одного человека, но и здоровье всего общества является достоянием как для всех людей, так для общества в целом. Не только сам человек должен заниматься сохранением своего здоровья, но и все люди вокруг

должны ответственно относиться к здоровью своих близких. Люди торговли должны быть ответственными за свежесть продаваемых товаров, дабы не заразить своих покупателей инфекционными болезнями. Если подобное случится, то они будут держать перед всевышним суровый ответ за содеянное. Тяга к материальному не должно заслонять перед верующим его ответственность за здоровье людей. Истинно верующий — это тот, кто ни словом, ни делом не причинил вреда верующим. Поэтому верующего обязывают воздержаться от греха причинения вреда здоровью людей. Человек не должен заниматься деятельностью, которая несет угрозу для здоровья людей. Стремление к обладанию только материальным благом в ущерб морально–нравственным устоям в религии приравнивается к большому греху.

Всевышний обязывает человека быть временным руководителем земных благ и материальных ресурсов, данных богом. Все сущее во Вселенной — это имущество Творца. В том числе все вещи, которые использует человек в течении своей жизни, тоже являются имуществом Творца. Человек считается халифом Бога на земле, т. е. управляющим (Коран, аль–Бакара, 30). В соответствии с этим, человек несет ответственность за состояние земли, за защиту и сохранение земных благ, за рациональное использование их.

Особое ценным в исламе считается тело человека. Это не просто физиологическая данность. Это прежде всего форма существования в этом бренном мире, которую в качестве долга дал Создатель своим рабам. Следовательно, необходимо с почтением относиться к нему и содержать его в полном здравии и чистоте. И когда наступит срок, человек обязан вернуть этот долг, взятый у Всевышнего. Следовательно, все действия и поступки, приносящие вред здоровью, в исламской культуре признаны вредными и греховными. С этих точек зрения, осуждается нанесение татуировок. Так как тело человека было создано Всевышним в совершенстве, и не нужно его украшать разными нововведениями. Утверждалось, что тело само по себе священо, и необходимо его пополнять такими же чистыми, красивыми и полезными вещами, среди которых свежая и полезная пища, чистые помыслы и намерения. Существовало более 70 правил приема пищи, в которых были четко обозначены правильные часы ее приема, полезность употребляемых продуктов, нормы морали, поведения и этикет при приеме пищи.

Особо подчеркивается единство телесного, т. е. физического, духовного, психологического здоровья, здоровое отношение ко всему сущему.

Перечисленное является сотой долей от всей целостной системы по защите и охране здоровья, которая была претворена в повседневную жизнь мусульман с учетом географических особенностей их проживания. Это клад, с применением которого можно обогатить существующую педагогическую практику, совершенствовав ее новыми взглядами, мнениями и отношением.

Следовательно, изучение и целевое применение системы нравственно–духовных ценностей исламской культуры, разработанных еще в Средние века в педагогический процесс, направленный на здоровьесбережение является оправданным и необходимым, вследствие следующих причин:

–обогащения содержания учебных программ по подготовке кадров забытыми и новыми для сегодняшнего дня знаниями, навыками, традицией и опытом прошлых поколений по защите и охране здоровья;

–связи традиции прошлого с настоящим и будущим в здоровьесбережении, обеспечении неразрывной связи поколений, преемственность и непрерывность образования;

–обеспечении требований Национальной Программы по подготовке кадров, преемственности национальных традиций, возрождению духовного богатства отцов и дедов, которые являются фундаментом для полноценного развития нынешних поколений.

Таким образом, роль исламских духовно–нравственных ценностей при разработке здоровьесберегающих педагогических технологий является необходимым процессом возрождения национальных традиций и национального самосознания.

Список литературы:

1. Сейтхалилов Э. А. Педагогические основы оздоровительной направленности учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных школах Узбекистана: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ташкент, 2000. 60 с.
2. Шарипова Д. Д., Мусурманова О., Тоирова М. Формирование здорового образа жизни. Ташкент: УзГИФК, 2005. 179 с.
3. Ахраменко Е. В. Здоровьесберегающие технологии: здоровье учащихся // Молодой ученый. 2015. №24. С. 910–912.
4. Мусурманова О., Абдурахимова Ф., Рыскулова К. Маҳаллада қизларни соғлом турмуш тарзи асосида оилага тайёрлаш ўқув курси дастури (Учебный курс для подготовки к семье местных девушек на основе здорового образа жизни). Ташкент: Узбекистан, 2006. 32 с. (На узб.).
5. Исом Ю. Расулulloх алайҳиссалом тановвул қилган таомлар (Пища, употребленная Пророком) / тарж. ва изоҳлар муаллифи С. Арзиқулов; маъсул муҳаррир Шайх Абдулазиз Мансур; Ўзбекистон мусулмонлар идораси. Ташкент: Ташкентский исламский ун-т, 2014. 112 с. (На узб.).
6. Исл. Энциклопедия (Ислам. Энциклопедия). Ташкент: Национальная энциклопедия, 2004. 320 с. (На узб.).
7. Қуръони Карим (Коран) / маъноларининг таржима ва тафсири Шайх Абдулазиз Мансур. Ташкент, 2006. 618 с. (На узб.).

References:

1. Seitkhalilov E. A. Pedagogicheskie osnovy ozdorovitelnoi napravlenosti uchebno-vospitatelnogo protsessa v obshcheobrazovatelnykh shkolakh Uzbekistana (Pedagogical bases of improving orientation of the educational process in secondary schools in Uzbekistan): avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Tashkent, 2000, 60 p.
2. Sharipova D. D., Musurmanova O., Toirova M. Formirovanie zdorovogo obraza zhizni (Formation of healthy lifestyle). Tashkent: UzGIFK, 2005, 179 p.
3. Akhramenko E. V. Zdorovesberegayushchie tekhnologii: zdorove uchashchikhsya (School health technologies: health of students). Molodoi uchenyi, 2015, no. 24, pp. 910–912.
4. Musurmanova O., Abdurakhimova F., Ryskulova K. Makhallada kizlarni soglom turmush tarzi asosida oilaga taierlash ukuv kursi dasturi (Training course in preparation for the family of local girls on the basis of a healthy lifestyle). Tashkent: Uzbekistan, 2006. 32 p. (In Uzbek).
5. Isom Yu. Rasulullokh alaikhissalom tanovvul kilgan taomlar (The food, the use of the Prophet) / tarzh. va izokhlar muallifi S. Arzikulov; masul mukharrir Shaikh Abdulaziz Mansur; Uzbekiston musulmonlar idorasi. Tashkent, Tashkentskii islamskii un-t, 2014, 112 p. (In Uzbek).
6. Islom. Entsiklopediya (Islam. Encyclopedia). Tashkent, Natsionalnaya entsiklopediya, 2004, 320 p. (In Uzbek).
7. Kuroni Karim (Koran) / manolarining tarzxima va tafsiri Shaikh Abdulaziz Mansur. Tashkent, 2006, 618 p. (In Uzbek).

*Работа поступила
в редакцию 09.08.2016 г.*

*Принята к публикации
13.08.2016 г.*

УДК 37.026.9

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ
ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА****THE QUESTION ABOUT THE RESEARCH METHODIC LEVEL OF DEVELOPMENT
OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE**©*Максимова А. С.**Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия, maks-280379@yandex.ru*©*Maksimova A.**Ural state pedagogical University
Yekaterinburg, Russia, maks-280379@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и преимущества ряда методик, достаточно информативных, по мнению автора, в случае возникновения необходимости проведения многостороннего исследования уровня развития и специфики проявления творческих способностей у старших дошкольников.

Abstract. The article discusses the features and benefits of a number of methods, quite informative, according to the author, in case of the need for multidimensional study of the level of development and specificity of manifestations of the creative abilities of the senior preschool children.

Ключевые слова: творческие способности детей старшего дошкольного возраста, уровень развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста, методики исследования уровня творческих способностей.

Keywords: creative abilities of children of preschool age, the level of development of creative abilities of children of preschool age, methods of study of the level of creativity.

На сегодняшний день педагоги все чаще задаются вопросом эффективного развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста, однако прежде чем приступить непосредственно к работе по формированию творческих способностей детей, необходимо выяснить каким уровнем развития этих способностей дети уже обладают. В связи с этим встает вопрос о методиках исследования уровня развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста.

Сегодня наблюдается довольно разнообразный арсенал методик исследования творческих способностей старших дошкольников. Однако все ли методики можно с уверенностью назвать подходящими для исследования творческих способностей старших дошкольников в полной мере? Современной педагогикой предъявляется ряд требований к методикам такого класса. В первую очередь задания должны быть интересны детям, иметь игровой характер, они не должны иметь сложную структуру. Стил изложения задач должен быть простым и доступным пониманию детей старшего дошкольного возраста. Кроме того, в дошкольной педагогике и психологии существуют различные критерии оценки уровня развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Мы разделяем мнение ряда исследователей, отмечающих большую эффективность подхода к анализу творческих способностей американского ученого Э. Торренса [1]. Ученый указывает на целесообразность использования определенных критериев, позволяющих выявить наличие творческих способностей у ребенка (пластичности, подвижности, оригинальности,

легкости, гибкости). Данные показатели взяты нами в качестве основных для оценки уровня развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста за исключением критерия «гибкость», замененного нами на «разработанность». Данный критерий позволит оценить способность старших дошкольников детально разрабатывать придуманные идеи.

На наш взгляд, достаточно информативным в плане оценки представленных показателей (по Э. Торренсу) уровня развития творческих способностей у старших дошкольников будет комплексное применение двух методик: методики диагностики универсальных творческих способностей, разработанной В. Синельниковым и В. Кудрявцевым [2] и субтеста №2 «Завершение фигуры» из теста Торренса [1] на творческое мышление. Обе методики были несколько изменены нами.

Так методика под названием «Солнце в комнате», разработанная Синельниковым и Кудрявцевым была адаптирована нами для детей старшего дошкольного возраста посредством изменения линейки уровней оценки способностей дошкольников к преобразованию «нереального» в «реальное» в контексте заданной ситуации путем устранения несоответствия. В оригинале обработка данных осуществляется по пятибалльной системе. Мы преобразовали порядок оценки результатов, структурировав его посредством создания оценочной таблицы (Таблица). В таблице отражены три выделенных нами уровня способностей ребенка к преобразованию «нереального» в «реальное» в контексте заданной ситуации (по четырехбалльной системе), качество ответов в зависимости от которого присваивается уровень, а также баллы.

Таблица.

УРОВНИ СПОСОБНОСТЕЙ РЕБЕНКА К ПРЕОБРАЗОВАНИЮ
«НЕРЕАЛЬНОГО» В «РЕАЛЬНОЕ»

<i>Уровень способностей ребенка к преобразованию «нереального» в «реальное» в контексте заданной ситуации</i>	<i>Качество ответов</i>	<i>Баллы</i>	<i>Сумма баллов</i>
Низкий	Отсутствие ответа, непринятие задания («Не могу исправить, не знаю», «Ничего переделывать не нужно»), а также формальное устранение несоответствия (стереть, закрасить солнышко)	0	От 0 до 1 балла
	Формальное устранение несоответствия (стереть, закрасить солнышко)	1	
Средний	Содержательное устранение несоответствия: а) ответ простой (Нарисовать в другом месте — «Солнышко на улице»)	2	От 2 до 3 баллов
	б) Ответ сложный (переделать рисунок — «Превратить солнышко в лампу»)	3	
Высокий	Ответ конструктивный (отделить несоответствующий элемент от других, сохранив его в контексте заданной ситуации («Сделать картинку», «Окошко нарисовать», «Посадить солнышко в рамку» и т. д.)	4	4 балла

Методика «Солнце в комнате», кроме прочего, позволяет уточнить такие показатели как оригинальность и гибкость мышления старших дошкольников.

Также был модифицирован субтест №2 «Завершение фигуры» из теста Торренса. В оригинале обработка результатов субтеста осуществляется посредством оценки пяти показателей: «беглости», «оригинальности», «разработанности», «сопротивления замыканию» и «абстрактности названий». Для тестирования детей старшего дошкольного возраста нами были взяты только три из приведенных показателей: «беглость»,

«оригинальность» и «разработанность». Также был несколько сокращен список ответов на 0 баллов за «оригинальность». Кроме того, для удобства обработки полученных результатов нами были выделены уровни беглости (с учетом количества использованных фигур и с определенными суммами баллов), уровни оригинальности и разработанности. В соответствии с выделенными критериями и показателями были определены уровни сформированности творческих умений старших дошкольников: высокий, средний и низкий (в соответствии с набранными баллами).

Методика диагностики универсальных творческих способностей Синельникова и Кудрявцева направлена на реализацию воображения, выявление умения видеть целое раньше частей, в методике присутствует элемент детского экспериментирования, вместе с тем содержание субтеста №2 «Завершение фигуры» из теста Торренса позволяет закрепить полученные посредством методики Синельникова результаты оценки уровня развития творческих способностей старших дошкольников.

В связи с этим целесообразно комплексное использование этих двух методик. Методика Синельникова и Кудрявцева состоит из 4 этапов (методик): «Солнце в комнате», «Складная картинка», «Как спасти зайку» и «Дощечка». Методика «Солнце в комнате» направлена на реализацию воображения и позволяет оценить способности старших дошкольников преобразовывать «нереальное» в «реальное» в определенных условиях посредством исключения несоответствия. Методика «Складная картинка», в свою очередь направлена на выявление умения увидеть целое прежде его частей. Детям дается возможность проявить умение сохранять целостный контекст изображения в процессе его деструкции. Здесь можно провести параллель между данной диагностикой и субтестом №2 Торренса в котором предлагается дорисовать десять незаконченных стимульных фигур, чтобы получить целое изображение. Взаимосвязь двух этих методик очевидна. Субтестом №2 Торренса активизируется деятельность воображения, посредством данного теста выявляется одно из ведущих свойств воображения — видение целого раньше частей. Предлагаемые стимульные фигуры воспринимаются дошкольниками как части, детали каких-либо целостностей и достраиваются, реконструируются. Как известно, основой механизмы воображения всегда имеют процессы диссоциации и ассоциаций, анализа и синтеза возникших представлений. Ребенком, в процессе достраивания определенной фигуры до предметных изображений, осуществляется операция синтеза.

В методике «Как спасти зайку» проявляется надситуативно-преобразовательная сущность творческих решений. В рамках данной методики детьми демонстрируется умение превращать задачу на выбор в задачу на преобразование при переносе свойств уже знакомого предмета в новые ситуации. Посредством методики «Дощечка» оценивается способность старших дошкольников к экспериментированию с преобразующимися объектами. Весь комплекс данных методик предполагает действия с готовыми материалами (картинками с различными изображениями, фигурками, дощечками и т. п.), в то время как содержание субтеста №2 «Завершение фигуры» из теста Торренса предполагает на основе предложенных стимульных картинок создание продукта собственного творческого процесса. Данным субтестом предоставляется возможность для многозначного решения задачи, т. к. на основе каждой стимульной картинке выполняется большое количество рисунков. Благодаря тому, что в первую очередь уделяется внимание самому замыслу композиции, многообразию возникающих ассоциаций, принципам воплощения идей, а не технической стороне, качество рисунков в плане их художественности в процессе анализе является второстепенным.

Задание субтеста Торренса открывает возможности для достаточно полного исследования особенностей творческого воображения и отслеживания специфических тонкостей данного процесса. По мнению Э. Торренса [цит. по 1], отправной точкой деятельности творческого воображения является возникновение чувствительности к пробелам, недостаткам, незавершенным или отсутствующим элементам и т. п., иначе говоря, в ситуации ограниченных внешних информационных ресурсов. К появлению такого

рода чувствительности побуждают стимульные фигуры, в связи с чем возникает возможность множественности решения поставленной задачи, т. к. на основе каждой стимульной фигуры выполняется неограниченное количество рисунков. Как отмечал Э. Торренс [цит. по 1], осуществляется идентификация трудностей, возникают догадки, формулируются гипотезы относительно отсутствующих элементов, происходит процесс проверки и перепроверки этих гипотез, чем обуславливается создание многообразия рисунков.

Таким образом, методика диагностики универсальных творческих способностей, разработанная Синельниковым и Кудрявцевым и субтест №2 «Завершение фигуры» Торренса на творческое мышление (модифицированный) взаимодополняют друг друга, их комплексное применение позволяет исследовать уровень развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста достаточно многосторонне. Задачи, содержащиеся в данных методиках, позволяют изучить специфику процесса творческого воображения старших дошкольников, предлагаемые задания побуждают детей к идентификации трудностей, возникновению догадок, гипотез их реализации и, как следствие к многообразию решений. Благодаря результатам, полученным посредством применения данных методик появляется возможность проектирования направлений совершенствования творческого потенциала старших дошкольников в соответствии с выявленными пробелами, а значит можно вести речь об индивидуальном подходе к каждому воспитаннику, что достаточно актуально на сегодняшний день.

Список литературы:

1. Туник Е. Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса: методическое руководство. СПб.: ГП «Иматон», 1998. 171 с.
2. Кудрявцев В. Т., Синельников В. Ребенок — дошкольник: новый подход к диагностике творческих способностей // Дошкольное воспитание. 1995. №9. С. 52–58.

References:

1. Tunik E. E. Diagnostika kreativnosti. Test E. Torrensa (Diagnostics of creativity. Test E. Torrance): methodological guidance. St. Petersburg.: GP Imaton. 1998. 171 p.
2. Kudryavtsev V. T., Sinelnikov V. Rebenok — doshkolnik: novyi podkhod k diagnostike tvorcheskikh sposobnostei (Preschool child: a new approach to diagnostics of creative abilities). Doshkolnoye vospitaniye, 1995, no. 9, pp. 52–58.

*Работа поступила
в редакцию 09.08.2016 г.*

*Принята к публикации
11.08.2016 г.*

УДК 159.935

РАЗВИТИЕ ТАКТИЛЬНО–КИНЕСТЕТИЧЕСКОГО КОНТАКТА В ОНТОГЕНЕЗЕ

THE DEVELOPMENT OF TACTILE–KINESTHETIC CONTACT IN ONTOGENY

©Шевырева Е. Г.

SPIN–код: 1055–2520

канд. психол. наук, Южный федеральный университет

г. Ростов–на–Дону, Россия, devalena12@mail.ru

©Shevyreva E.

SPIN–code: 1055–2520

PhD, Southern Federal University

Rostov–on–Don, Russia, devalena12@mail.ru

©Степанова О. А.

Южный федеральный университет

г. Ростов–на–Дону, Россия, arp_olesya@mail.ru

©Stepanova O.

Southern Federal University

Rostov–on–Don, Russia, arp_olesya@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы важности тактильного и/или кинестетического контакта в онтогенетическом развитии ребенка, выделены основные периоды развития тактильно–кинестетической системы. Показана ее важность в формировании более сложных интеллектуальных, эмоциональных и социальных функции.

Annotation. The article discusses the importance of tactile and/or kinesthetic contact in the ontogenetic development of the child, highlights the main periods of the development of tactile–kinesthetic system. It demonstrated its importance in the formation of more complex intellectual, emotional and social function.

Ключевые слова: онтогенез, тактильно–кинестетический контакт, сенсорная интеграция, ребенок, сенсорсомоторные функции.

Keywords: ontogenesis, tactile–kinesthetic contact, sensory integration, child, sensorimotor function.

По данным отечественных и зарубежных психологов М. И. Лисина, А. Г. Рузская, О. Е. Смирнова, J. Bowlby, Н. Ф. Harlow и др. значительное влияние на развитие в психическом плане имеет взаимоотношения между матерью и ребенком, которое, как правило, не проходит без тактильно–кинестетического контакта в достаточной мере [1]. Присутствие матери, близкого взрослого человека помогает ребенку побороть страх перед неизведанным новым миром, обрести уверенность, способствует развитию познавательной активности. Когда же ребенок испытывает дефицит ласки со стороны матери или человека, ее замещающего, то он не принимает общения, строящего на любой другой основе, например, на основе практической деятельности, а стремится лишь к ласке взрослого (А. В. Запорожец, С. В. Корницкая, М. И. Лисицина, С. Ю. Мещерякова, А. Г. Рузская; J. M. Sachs, H. L. Reingold, L. G. Jarrow и др.).

Если происходит недостаток (блокировка) значимых психофизиологических потребностей человека, происходят многообразные измененные состояния сознания, а также различные варианты нарушений нормального хода возрастного психического развития. Такой феномен получил в психологии название «депривация» [2].

Недостаток, а точнее — лишение, тактильного и/или кинестетического контакта ребенка также относится к сенсорной депривации. Например, все дети, лишенные родительского внимания, а именно, его эмоциональной и тактильной составляющей, не проявляют интереса к своему телу и телесным переживаниям, в отличие от детей, живущих в семьях, которые постоянно требуют одобрения и внимания со стороны взрослых [3, 4].

Для детей первых лет жизни, находящихся в доме ребенка, при отсутствии должного тактильно–кинестетического контакта характерны так называемые тупиковые движения, «ватные позы» — сосание пальца, раскачивание тела, стереотипное нецеленаправленное движение рук. Отсутствие двигательной активности выражается в невыразительном лице, пассивности движений, невыразительной позе, мимике, жестах. У данной категории детей может наблюдаться как мышечная гипотония, так и мышечная гипертония. Дети в таких случаях, как правило, с трудом сосредотачиваются на выполнении поручения, полученного от взрослого, находятся в состоянии непрерывного движения, перемещаются из конца в конец комнаты, хватаются за различные предметы, попадающие в поле их внимания, отпускает их — движения беспорядочны, плохо скоординированы.

Именно поэтому, большинство психологов, как в нашей стране, так и за рубежом, рассматривают прикосновения, как фактор формирования первого опыта общения ребенка с окружающим миром, на долгие года определяющего своеобразную картину мира, его отношение к другому человеку [5].

Благодаря материнским прикосновениям (как и прикосновениям близких людей), являющимися проявлением тактильно–кинестетического контакта, удовлетворяются не только биологические потребности ребенка, но и социальные — такие, например, как потребность в эмоциональной поддержке, безопасности, одобрении и т. д.

Тактильно–кинестетическая система начинает формироваться в раннем онтогенезе, когда физический контакт в виде похлопываний, поцелуев, прикосновений выступает важнейшим источником формирования физически и эмоционально полноценной личности. Прикосновение в виде поглаживания выполняют в общении функцию эмоциональной поддержки, одобрения и о взрослом периоде, выступая необходимым условием для эмоционального комфорта личности.

В своей работе «Ребенок и сенсорная интеграция» Э. Джин Айрес выделял основные периоды развития тактильно–кинестетической системы [6]:

Первый год — в этом возрасте тактильные ощущения более важны как источник эмоционального удовлетворения. Физический контакт ребенка и матери очень важен для формирования связи между ними и для развития мозга ребенка.

Каждая мать быстро понимает, что успокоить ребенка можно, укачивая его или даже просто взяв его на руки. Ощущение плавных движений тел обычно организует работу мозга, именно поэтому образ колыбели воскрешает в памяти приятные воспоминания. Так же физический контакт с матерью и укачивание рождает ощущения, которые являются важными блоками для формирования целого ряда ощущений и совершения целенаправленных движений. Например, у некоторых племен бушменов в Африке и эскимосов–инуитов мать весь день носит малыша, а ночью спит рядом с ним. Когда она идет, ребенок качается в такт ее походке. Он ощущает, когда мать нагибается, как она напрягается, или расслабляется при встрече с другими людьми, как сотрясается ее тело от смеха, тяжесть собственного тела. И малыш получает представления об окружающем мире, учится понимать их значение. Из этих первых прикосновений складывается азбука его будущих физических ощущений.

На втором году жизни ребенок уже может приблизительно определить место касания, а также более или менее осознанно реагировать на прикосновения. На этом этапе

онтогенетического развития дети выполняют большое количество разнообразных движений, собирая дополнительную информацию о работе своего тела и об устройстве окружающего мира. В этот возрастной период у детей формируется процесс восприятия своего тела, так называемая «схема тела». Данные телесные ощущения начинают порождать у малыша чувство независимости (от матери или любого другого человека) и защищенности и у него формируется положительный образ «Я».

Интеграция ощущений закладывает фундамент для хороших отношений с людьми. Плохое поведение по отношению к людям может служить отражением неспособности управлять ощущениями.

Ребенку необходимы поощрения, поддержка и комфорт, ему хочется, что бы его покачали, посадили на колени, обняли, поцеловали. Успокаивающие ощущения тоже интегрируются, помогая утихомирить возбужденного ребенка.

С 3 по 7 год ребенок обретает сенсомоторную зрелость. Более сложные интеллектуальные функции начинают формироваться, начиная с семи лет, и этот процесс пойдет успешнее, если сенсомоторные функции уже хорошо развиты.

Эволюционируя, тактильная система тесно переплеталась с социальными и эмоциональными функциями. Исследователи Гарри Харлоу и его коллеги из Университета штата Висконсин, взяв новорожденных детенышей обезьян, воспитывали их с помощью искусственных «матерей», сделанных из плюшевой ткани или проволоки. Харлоу увидел, что обезьяны карабкались по плюшевой маме и обнимали ее, словно она была настоящая. Тем самым демонстрируя развитие эмоциональной привязанности. Прикосновение к плюшу успокаивало их, если их что-то пугало и подвигало их на дальнейшее исследование окружающего мира. Однако детеныши, чьи мамы были сделаны из проволоки, не демонстрировали чувства защищенности и эмоциональной привязанности, даже когда их проволочные «мамы» держали в лапах бутылочку с молоком. Трогать эту «маму» было дискомфортно, поэтому она не удовлетворяла эмоциональных потребностей детенышей. Все это позволило группе ученых сделать вывод, что комфортное прикосновение играет основополагающую роль в формировании эмоциональной привязанности ребенка к матери.

Все это позволило Гарри Харлоу прийти к заключению, что данное поведение верно применительно к любым млекопитающим. Особенно к высокоразвитым, которые родившись, еще долго не способны заботиться о себе. Детеныши человека зависят от матери на протяжении долгого времени, и в течение всех этих лет ребенок нуждается в интенсивных тактильных ощущениях, чтобы у него сформировалось чувство эмоциональной защищенности, которое позднее позволит ему стать независимым [6].

Таким образом, у ребенка формируется «схема тела». Телесные ощущения начинают порождать у ребенка чувство защищенности и независимости, формируется положительный образ «я». Также детям необходим комфорт, поощрение и поддержка.

Список литературы:

1. Метиева Л. А., Удалова Э. Я. Развитие сенсорной сферы детей. М.: Просвещение. 2000, 160 с.
2. Сорокин В. М. Теоретические основы психологии дизонтогенеза СПбГУ, 2005. 161 с.
3. Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально–перцептивный подход). Ростов –на–Дону: Феникс, 1996. 186 с.
4. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов –на–Дону: Феникс, 1999. 162 с.
5. Тригер Р. Д. Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития. СПб.: Питер, 2008. 192 с.
6. Айрес Э. Дж. Ребенок и сенсорная интеграция / пер. с англ. М.: Теревинф, 2009. 272 с.

References:

1. Metieva L. A. Udalova E. J. The Development of sensory sphere of children. Moscow, Education, 2000, 160 p.
2. Sorokin V. M. Theoretical foundations of psychology dysontogenesis. St. Petersburg state University, 2005, 161 p.
3. Labunskaya V. A. Non-verbal behavior (social and perceptual approach). Rostov-on-Don, Feniks, 1996, 186 p.
4. Labunskaya V. A. Expression of man: communication and cognition milices peppermint. Rostov-on-Don, Feniks, 1999, 162 p.
5. Triger D. R. Psychological features of socialization of children with mental retardation. St. Petersburg, Peter, 2008, 192 p.
6. Ayres E. J. The child and sensory integration / transl. from eng. Moscow, Terevinf, 2009, 272 p.

*Работа поступила
в редакцию 14.08.2016 г.*

*Принята к публикации
18.08.2016 г.*

УДК 159.942

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

MAIN THEORETICAL MODELS EMOTIONAL INTELLECT

©Шевырева Е. Г.

SPIN-код: 1055-2520

канд. психол. наук, Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

devalena12@mail.ru

©Shevyreva E.

SPIN-code: 1055-2520

PhD, Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

devalena12@mail.ru

©Федосова И. В.

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

irshik27@mail.ru

©Fedosova I.

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

irshik27@mail.ru

Аннотация. В работе авторы делают попытку рассмотреть несколько точек зрения, объясняющих природу эмоционального интеллекта, рассматриваются теории, которые необходимо учитывать при дальнейшей разработке проблемы.

Abstract. The authors attempt to examine several points of view to explain the nature of emotional intellect, the theory considers that need to be taken into account in the further development of problems.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоция, социальный компонент, онтогенез, психологический конструкт, некогнитивные знания, межличностный эмоциональный интеллект, метакогнитивизм, метапроцессуальный феномен.

Keywords: emotional intelligence, emotion, social component, ontogeny, psychological construct, non-cognitive skills, interpersonal emotional intelligence, meta-cognitivism, meta-processual phenomenon.

Необходимость введения понятия «эмоциональный интеллект» была обусловлена расширением социальных компонентов природы человека. Согласно теории множественных интеллектов американского психолога Х. Гарднера, не существует самостоятельного понятия «общий интеллект». Согласно его исследованиям, в зависимости от сферы применения он выделяет 7 видов интеллектов, одним из которых выступает эмоциональный интеллект [1].

Несмотря на небольшую историю изучения данного феномена в настоящее время не существует единой точки зрения на его природу. Рассмотрим более подробно основные теории эмоционального интеллекта.

В настоящее время принято выделять два основных вектора исследования. Это модели способностей, авторами которой выступают Дж. Мэйер, П. Саловей, Д. Карузо и три смешанные модели — Д. Гоулмана, Р. Бар–Она и Х. Вайсбаха.

Изучение эмоционального интеллекта как отдельного психологического конструкта началось с 1990 года. Обусловлено это было тем, что в США двое ученых опубликовали работу, в которой рассматривалась созданная ими концепция об эмоциональном интеллекте. С тех пор авторство данного понятия принадлежит профессорам университетов Нью Гемпшира и Йеля Дж. Майеру и П. Саловею. Дж. Майер определил эмоциональный интеллект как умственные способности, которые помогают воспринимать свои собственные чувства и чувства других людей [2].

Американские психологи выделили компоненты, входящие в структуру эмоционального интеллекта, каждый из которых имеет свою структуру (см. Рисунок 1).

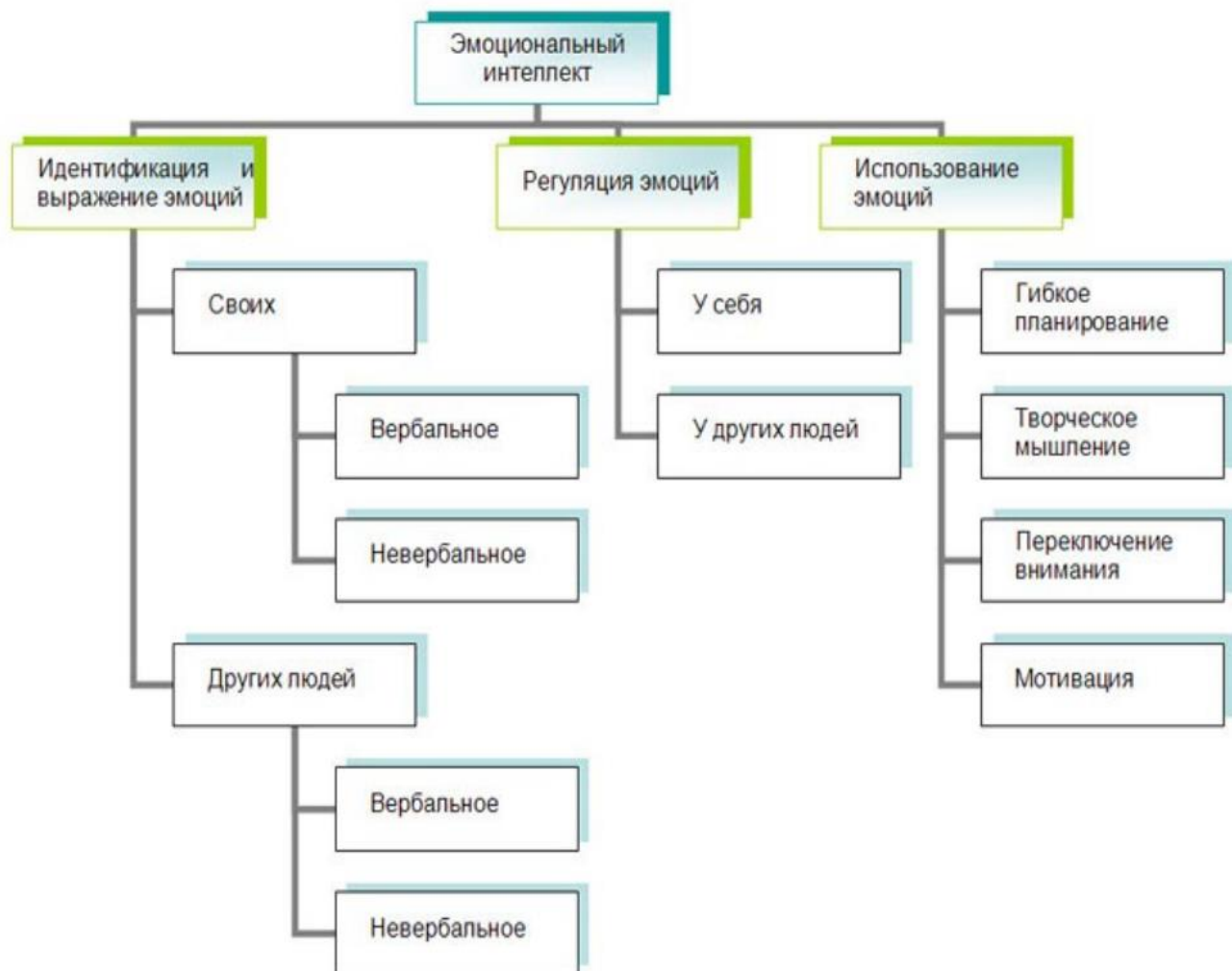

Рисунок 1. Структура эмоционального интеллекта по Дж. Майеру и П. Саловею [3].

Согласно теории Дж. Майера и П. Саловея данные компоненты имеют выраженную иерархию, уровни которой, в онтогенезе осваиваются последовательно. Каждый из компонентов имеет двустороннюю направленность: на окружающих и на себя. Распознавание эмоций включает в себя ряд взаимосвязанных между собой способностей, например, восприятие эмоций (то есть способность заметить сам факт наличия эмоции), их идентификация, различение подлинных эмоций и их имитации, адекватное выражение и т. п.

Использование эмоций для повышения эффективности деятельности и мышления включает в себя способность вызывать эмоции, которые способствуют решению задач, использовать эмоции для направления фокуса внимания на важные события, использовать колебания настроения как средство анализа разных точек зрения на проблему.

Понимание эмоций содержит способность понимать переходы от одной эмоции к другой, связи между эмоциями, вербальную информацию об эмоциях, причины эмоций.

Умение управлять эмоциями включает в себя способность контролировать эмоции, возможность снижать интенсивность отрицательных эмоций, возможность осознания своих эмоций, в том числе и неприятных, способность к решению эмоционально насыщенных переживаний без подавления связанных с ними отрицательных эмоций. Данное умение приводит к улучшению межличностных отношений, а также к личностному росту субъекта.

На первом этапе происходит восприятие эмоций, их осознание, дифференциация подлинных эмоций и имитационных. На втором этапе эмоции включаются в процесс мышления и деятельности индивида, и с помощью этого человек осуществляет эмоциональный анализ конкретной проблемы или ситуации. На третьей стадии субъект воспринимает комплексы эмоций и связи между ними, причины их появления и вербализует их. Четвертая стадия обусловлена способностью к управлению своими эмоциями. Она помогает индивиду решать проблемные задачи, что ведет к личностному росту [2].

Позднее Дж. Майер и П. Саловой разработали методику, MSCEIT, в которой изучаются все выделенные ими компоненты эмоционального интеллекта [3].

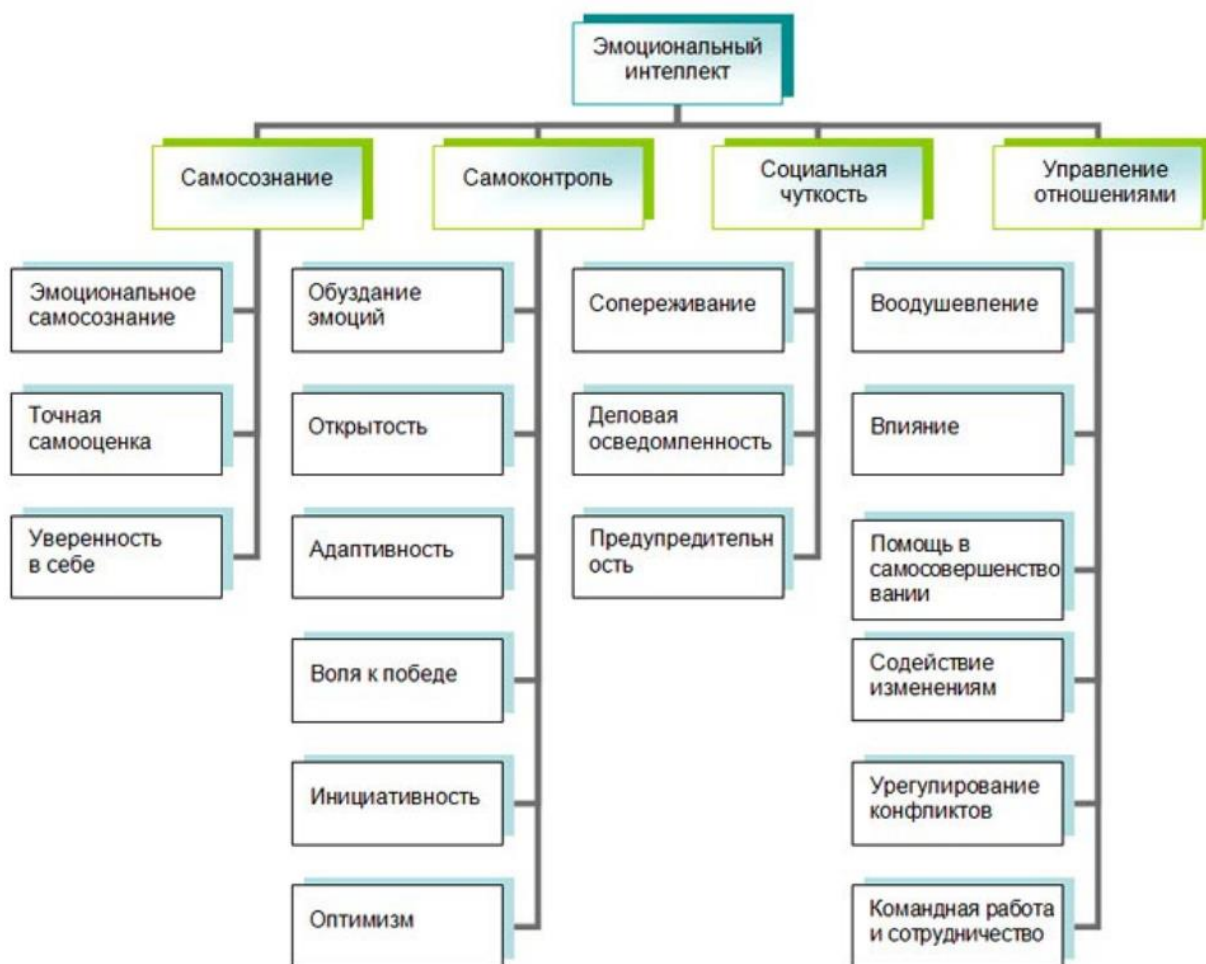

Рисунок 2. Структура эмоционального интеллекта по Д. Гоулману [4].

Расширяя работу Дж. Майера и П. Саловея, другой американский психолог Д. Гоулман, рассматривал эмоциональный интеллект как производную в структуре лидерского

интеллекта (см. Рисунок 2). Он включил в качестве новых компонентов эмоционального интеллекта ряд личностных характеристик, таких как настойчивость, энтузиазм, социальные навыки, самоконтроль, оптимизм и др. [4].

Структура эмоционального интеллекта Д. Гоулмана включала в себя следующие компоненты:

1. Идентификация и называние эмоциональных состояний, понимание взаимосвязей между эмоциями, мышлением и действием.

2. Управление эмоциональным состоянием — контроль эмоций и замена нежелательных эмоциональных состояний адекватными.

3. Способность входить в эмоциональные состояния, способствующие достижению успеха.

4. Способность идентифицировать эмоции других людей, быть чувствительным к ним и управлять эмоциями других.

5. Способность вступать в удовлетворяющие межличностные отношения с другими людьми и поддерживать их [5].

Уровень развития эмоционального интеллекта зависит от того, как легко мы распознаем свои и чужие эмоции, насколько умеем их выражать и справляться с ними [6].

Обращает на себя внимание, что наряду с эмоциональными способностями в структуру эмоционального интеллекта автор включил характеристики самосознания, волевые качества и социальные умения.

Согласно исследованиям Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект полностью формируется у человека к 15–16 годам, между тем, отдельные компоненты могут появляться и на более ранних этапах онтогенеза. Это положение нашло свое подтверждение в работах У. Мишеля. В результате проведенного исследования автор выявил, что самоконтроль, выступающий как один из компонентов эмоционального интеллекта, находит свое развитие уже в младшем школьном возрасте [7].

Представляет интерес смешанная теория Ревена Бар–Она. Под эмоциональным интеллектом автор понимает все некогнитивные знания, способности и компетенции, дающие субъекту возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Им были выделены 5 сфер компетентности: навыки межличностного общения, познания себя, способность к адаптации, преобладающее настроение, управление стрессовыми ситуациями. Каждый из этих компонентов включал в себя несколько субкомпонентов. Это позволило Бар–Ону в 1996 году разработать опросник для измерения эмоционального интеллекта (Emotional Quotient Inventory) для детей от 6 до 18 лет и ввести понятие «эмоциональный коэффициент», как альтернатива понятию коэффициент интеллекта (IQ).

Третьей смешанной теорией эмоционального интеллекта выступает теория Х. Вайсбаха и У. Дакса. Под эмоциональным интеллектом они понимают совокупность способностей, на которые опирается социальная компетентность, и как способность «интеллектуально» управлять своими эмоциями. Авторы выделяют 5 групп способностей:

1. Способность понимать и осознавать собственные чувства (вербализация своих чувств, интуиция).

2. Умение понимать эмоции и чувства других людей (проявление активного слушания, эмпатии, невербальное понимание эмоциональных состояний индивида).

3. Способность владеть собственными чувствами (стрессоустойчивость, способность контролировать ход своих мыслей).

4. Оптимистичность (вера в будущее, способность искать в ситуации положительные стороны).

5. Способность оказывать влияние на эмоции других людей (способность к партнерским отношениям, умение критиковать, не применяя вербальной агрессии и оскорблений, уважение) [6].

Отличительной особенностью данной модели выступает исследование эмоционального интеллекта через призму партнерских отношений

В России изучением эмоционального интеллекта занимался Д. В. Люсин. Согласно автору эмоциональный интеллект — это способность человека понимать свои и чужие эмоции, и управление ими.

Д. В. Люсиным была создана своя модель, сходная с теорией Ревена Бар–Она, согласно которой способность человека к пониманию эмоций объясняется следующим образом:

1) человек может распознать эмоцию, то есть установить факт наличия эмоционального переживания у себя или другого человека;

2) человек может идентифицировать эмоцию, то есть установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для нее словесное выражение;

3) человек понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет [7].

Д. В. Люсиным были выделены межличностный эмоциональный интеллект, для которого характерно понимание эмоций другого человека через внешнее проявление эмоций; понимание эмоций других людей на уровне интуиции без их вербализации; способность к управлению эмоциями окружающих. И внутриличностный эмоциональный интеллект, для которого характерно осознание, правильное распознавание и идентификация собственных эмоций и чувств; понимание причин возникновения данных эмоций и способность индивида их вербально описывать; способность к контролю экспрессии.

Отечественные психологи А. С. Петровская и А. В. Карпов рассматривали эмоциональный интеллект в рамках метакогнитивизма. По мнению авторов, эмоциональный интеллект является метапроцессуальным феноменом. «Это образование является одновременно когнитивным (с точки зрения познания индивидом своих эмоций и чувств других людей) и регулятивным (позволяющим субъекту регулировать собственные эмоциональные процессы и контролировать эмоции окружающих)» [9, с. 42–47].

Таким образом, мы попытались рассмотреть несколько точек зрения, объясняющих феномен эмоционального интеллекта. Рассмотрение приведенных выше теорий, приводит к выводу, что каждая из них имеет свои ограничения, которые необходимо учитывать при дальнейшей разработке проблемы. Однако, на данный момент сложилось дифференцированное представление о структуре эмоционального интеллекта, который может быть внутриличностным и межличностным и включает в себя такие составляющие, как идентификация эмоций, понимание эмоций, управление эмоциями.

Список литературы:

1. Айзенк Г. Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. №1.
2. Рыжов Д. М. Современные представления об интеллекте // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2012. №1. С. 142–147.
3. Caruso D. R., Salovey P. The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership. Josses–Bass, San Francisco, 2004, 296 p.
4. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 266–269.
5. Симбирцева Н. В. Современные теоретические представления об эмоциональном интеллекте // Вестник КемГУ. 2008. №3. С. 54–56.
6. Вайсбах Х., Дакс У. Эмоциональный интеллект. М.: Лик пресс, 1998. 160 с.
7. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000. 302 с.
8. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
9. Карпов А. В., Петровская А. С. Проблемы эмоционального интеллекта в парадигме современного метакогнитивизма // Вестник интегративной психологии. 2006. no. 4. С. 42–47.

References:

1. Eysenck G. Intelligence: a New Look. Questions of psychology, 1995, no. 1.
2. Ryzhov D. M. Modern ideas about intelligence. Herald CSPU them. IY Yakovleva, 2012, no. 1, pp. 142–147.
3. Caruso D. R., Salovey P. The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership. Jossey-Bass, San Francisco, 2004, 296 p.
4. Goleman D., Boyatzis R., McKee A. Emotional Leadership. The art of managing people on the basis of emotional intelligence. Moscow, Alpina Business Books, 2005, pp. 266–269.
5. Simbirtseva N. V. Modern theoretical concepts of emotional intelligence. Vestnik of Kemerovo State University, 2008, no. 3, pp. 54–56.
6. Weissbach H., Dax U. Emotional Intelligence. Moscow, Lick Press, 1998, 160 p.
7. Halpern D. Psychology Critical Thinking. St. Petersburg, Peter, 2000, 302 p.
8. Lyusin D. V. Current concepts of emotional intelligence. Social Intelligence. The theory, measurement, research. Edited by D. Lyusin, D. V. Ushakov. Moscow, Institute of Psychology of RAS, 2004, pp. 29–36.
9. Karpov A. V., Peter A. Problems of emotional intelligence in the paradigm of modern meta-cognitivism. Journal of Integrative Psychology, 2006, no. 4, pp. 42–47.

*Работа поступила
в редакцию 15.08.2016 г.*

*Принята к публикации
18.08.2016 г.*

Научное издание

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Редактор Е. С. Овечкина

Техническая редакция и корректура Ф. Ю. Овечкин

Верстка Ю. А. Митлинова

Оригинал–макет Е. С. Овечкина

Интернет–издание